

А. Р. КОРСУНСКИЙ

ГОТСКАЯ ИСПАНИЯ

А. Р. КОРСУНСКИЙ

(Очерки социально-экономической
и политической истории).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1969

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

В книге рассматриваются условия поселения вестготов и других варварских племен в V в. на Пиренейском полуострове, аграрный строй готской Испании, формирование класса зависимого крестьянства из разорявшихся свободных германских общинников и испано-римских крестьян, а также из прежних рабов, вольноотпущенников и колонов. Большое внимание в монографии уделено возникновению класса феодалов из германской служилой знати и испано-римских крупных землевладельцев, образованию иерархической структуры земельной собственности и появлению частной власти магнатов над населением их имений. Объектом исследования является также социальная борьба в Испании V—VII вв. и создание раннефеодального государства.

Исследование генезиса феодализма в странах, которые в античную эпоху входили в состав Римской империи, связано со значительными трудностями. Это, в первую очередь, недостаточная освещенность экономической и социально-политической жизни этих стран, общественного строя варварских племен в IV—V вв. и развития варварских королевств, образовавшихся на римской территории, в источниках того времени.

Разработка проблемы перехода от античности к средневековью на Пиренейском полуострове осложняется рядом дополнительных факторов. Сохранилось очень мало данных о крупном землевладении в Испании V—VII вв. Исследователь ее истории не располагает хозяйственными источниками, подобными франкским полиптикам и картуляриям. Это препятствует изучению процесса зарождения и формирования феодальной собственности.

Естественный ход исторического развития испаноготского общества в начале VIII в. был нарушен арабским завоеванием, поэтому проследить дальнейшую эволюцию социальных институтов римско-варварского общества на испанском материале значительно сложнее, чем, к примеру, на французском или итальянском. Кроме того, сведения о социально-экономической истории христианских государств Пиренейского полуострова в VIII—IX вв. в источниках крайне скудны.

Основными проблемами, которые пытались разрешить исследователи истории готской Испании, были: так называемый континуитет (т. е. судьбы античных социальных и политических учреждений и вообще античной цивилизации на Пиренейском полуострове в рассматриваемые

столетия), роль германских социальных и политических институтов, в частности, общины, королевской власти, дружины, вопрос о наличии феодализма.

Значение римских и германских элементов в Вестготском государстве оценивалось историками по-разному. Ф. Дан, например, всячески подчеркивал роль готской королевской власти, которая, по его мнению, была носительницей национальной идеи, национального единства германцев. Конфликты между королями и знатью, особенно церковной, закончившиеся победой последней, составляли, утверждал немецкий историк, основное содержание политической борьбы, происходившей в готской Испании¹.

Э. Перес Пухоль считал, что очень большое влияние на общественное развитие страны оказала дружинная организация готов².

М. Торрес полагал, что названный историк преувеличивал последствия вестготского завоевания для судеб Испании, и доказывал, что хотя Вестготское государство испытывало влияние германских порядков, оно в главных своих чертах оставалось римским. По мнению М. Торреса, положение А. Допша об отсутствии разрыва между античностью и средними веками вполне применимо к истории Испании³.

Несмотря на различия в оценке тех или других социальных и политических институтов Вестготского государства, трудам указанных историков присущи некоторые общие черты: убеждение в том, что в Испании V—VII вв. не произошло глубоких сдвигов в социально-экономических отношениях по сравнению с римской эпохой, представление, будто результатом взаимодействия римских и германских элементов всегда была победа тех или других (но не синтез, не появление новых отношений), стремление решать вопрос о возникновении фео-

¹ F. Dahn. Die Könige der Germanen 5. Abth. Würzburg, 1870; Bd. VI. Leipzig, 1885.

² E. Perez Pujol. Historia de las instituciones sociales de la España goda, tt. I—IV. Valencia, 1896.

³ M. Torres. El estado visigótico. AHDE, t. III, 1926; eiusdem. Lecciones de Historia del derecho español, vol. II. Salamanca, 1936; eiusdem. Las invasiones y los reinos germanicos de España. «Historia de España», dirig. por R. Menéndez Pidal, t. III, España visigoda. Madrid, 1940; M. Torres y R. Prieto Bances. Instituciones económicas, sociales y politico-administrativas de la península Hispánica durante los siglos V, VI y VII. Ibid.

дализма главным образом в зависимости от того, насколько сформировались такие институты, как вассалитет, бенефиций, иммунитет. В известной мере эти черты характерны и для работ испанского медиевиста К. Санчес-Альборноса. Правда, в них⁴ изучены некоторые существенные сдвиги, которые произошли в общественной жизни Испании после крушения Западной Римской империи. Он нанес удар по распространенному прежде в специальной литературе тезису о непрерывном существовании римской муниципальной системы в Испании вплоть до реконкисты. Римский городской муниципальный строй, доказывает испанский историк, исчез в Вестготском королевстве уже в VI в.

По мнению К. Санчес-Альборноса, в Вестготском государстве сложились вассалитет и бенефициальная система. Но это были лишь предфеодалные отношения, поскольку еще не произошло органического соединения бенефиция и вассалитета.

Изучая корни феодальных отношений, испанский ученый по сути довольствуется констатацией фактов, которые свидетельствуют о значении тех или иных германских институтов, сохранившихся в новых условиях в готской Испании (германская дружина и римская клиентела, прежний, классический, прекарий и т. д.); он ссылается на политическую обстановку в стране (междоусобицы магнатов), ослабление военного духа готов и пр. условия, вынуждавшие вестготских королей опираться на определенный слой магнатов—своих вассалов.

Изучая упадок городских учреждений, К. Санчес-Альборнос не рассматривает ни экономические предпосылки этого явления, ни судьбы самих горожан. В результате развитие городского строя отрывается от процесса феодализации в целом. Поскольку К. Санчес-Альборнос не ставил перед собой задачи исследовать образование феодальной собственности, «предфеодал-

⁴ C. Sánchez-Albornoz. Las behetrías. La Encomendación en Asturias, León y Castilla. AHDE, t. I, 1924; eiusdem. Muchas paginas más sobre las Behetrías. AHDE, t. IV, 1927; eiusdem. En torno a los orígenes del feudalismo, tt. I—III. Mendoza, 1942; eiusdem. Ruina y extinción del municipio romano en España e instituciones que le reemplazan. Buenos-Aires, 1943; eiusdem. El «stipendium» hispano-godo y los orígenes del beneficio praeфеудal. Buenos-Aires, 1947; eiusdem. El Aula Regia y las asambleas políticas de los godos. CHE, 1946, No. 5.

ные» институты—бенефиций и вассалитет—оказываются вне связи с экономическими отношениями. Работы К. Санчес-Альборноса содержат много ценных материалов и выводов, касающихся социальных и политических преобразований в готской Испании, а также некоторых проявлений феодализационного процесса. Но разделяя в основном характерное для зарубежной буржуазной историографии представление о феодализме лишь как о системе политических отношений, испанский медиевист оставил вне своего поля зрения существенные черты этого процесса.

Советские медиевисты, изучавшие генезис феодализма в Западной Европе, уделяли главное внимание тем ее областям, где феодализм вырастал преимущественно из отношений разлагавшегося родоплеменного строя германцев (исследования А. И. Неусыхина и др.). В Испании переход к феодализму совершался в иных условиях. Удельный вес германских элементов был здесь меньшим, а римских — большим, чем в тех странах, которые обычно считаются классическим образцом генезиса феодализма в Западной Европе.

Посильной попыткой рассмотреть особенности социально-экономического и политического развития Испании в этот переходный период от античности к средневековью и является настоящая работа.

В рамках данной монографии не представлялось возможным охарактеризовать все стороны исторического развития Испании в V—VII вв. Автор считал необходимым сосредоточить свое внимание на таких вопросах, которые особенно важны для уяснения характера социально-экономического и политического строя готской Испании. Сюда относятся: условия поселения вестготов и других варваров на Пиренейском полуострове, аграрный строй и общинные отношения, формирование класса зависимого крестьянства и развитие крупного землевладения, зарождение бенефициальной системы, феодализация церкви, социальная борьба и образование раннефеодального государства⁵.

⁵ Некоторые проблемы разработаны автором в других его исследованиях и поэтому изложение соответствующего материала в данную работу не включено. См. А. Р. Корсунский. Города Испании в период становления феодальных отношений (V—VII вв.). В кн.: «Социально-экономические проблемы истории Испании». М.,

Равномерная разработка названных выше вопросов затрудняется характером сохранившихся источников, среди которых преобладающее место занимают юридические памятники. Правда, они весьма обширны и разнообразны. В законах Эйриха⁶, несмотря на значительное влияние римского права, налицо правовые нормы, отражающие еще черты родового быта у готов. Вестготская правда состоит из 500 законодательных положений, в которых содержится фактический материал, характеризующий положение различных общественных слоев, социальное расслоение и классовообразование, коммendaцию и прекарий, зачатки бенефициальной системы, торговлю, кредит, ремесло, а также политический строй и положение церкви. Все эти данные относятся к различным периодам истории готской Испании, что позволяет проследить эволюцию социальных отношений, юридических и политических институтов с V по VIII в.

Важным источником для V—VI вв. служит Бревиарий Алариха, или *Lex Romana Visigothorum*. В этом юридическом памятнике имеется огромное число сведений об экономических отношениях, о положении различных классов и слоев испано-римского населения, а также о тех чертах позднеимперского политического и церковного устройства, которые сохранились в Испании до VI в.

Согласно традиционному взгляду, Вестготское государство вплоть до середины VII в. основывалось на принципе так называемого личного права; кодексы Эйриха и Леовигильда были предназначены для готов, а Бревиарий Алариха — для галлов и испано-римлян. О свевских законах не сохранилось никаких известий. Кодекс же Реккесвинта являлся общим для всего населения Вестготского королевства. Это представление было

«Наука», 1965; его же. О социальном строе вестготов в IV в. ВДИ, 1965, № 3; его же. Вестготы и Римская империя в IV — начале V в. «Вестник МГУ», серия IX, история, 1965, № 3.

⁶ Законы вестготского короля Теодориха II, отца Эйриха, до нас не дошли. Правда, высказывалось мнение, будто Эдикт Теодориха ошибочно приписывается остготскому королю Теодориху, а на самом деле издан был вестготским королем Теодорихом II (G. Visconti, *Romani e Goti di Fronte al diritto nel regno ostrogoto. «I Goti in Occidente»*. Spoleto, 1956). Новое толкование происхождения эдикта нельзя еще, однако, считать окончательно установившимся. Ср. З. В. Удалцова. Италия и Византия в VI веке. М., Изд-во АН СССР, 1959, стр. 162—164.

пересмотрено испанским историком права А. Гарсиа Галло⁷. По его мнению, вестготское законодательство с самого начала основывалось на территориальном принципе. Основным доводом испанского ученого было то соображение, что Кодекс Эйриха якобы не включает в себе «народное право» — он проникнут духом римских законов; ряд постановлений Эйриха и *Antiquae Vestgotской* правды носят общий характер и рассчитаны и на готов, и на местное население. Во введении к Бревиарию Алариха (*Commonitorium*) отмечается, что этот свод законов утвержден епископами и выборными от «провинциалов». К последним, полагает Гарсиа Галло, принадлежали и готы, и римляне, а к числу епископов — и католики, и ариане.

Точка зрения Гарсиа Галло нашла поддержку у некоторых исследователей⁸. Но большая часть историков признала его аргументацию неубедительной и продолжает считать основой вестготского законодательства (до издания кодекса Рекцесвинта) принцип личного права⁹.

Отметим, что концепция А. Гарсиа Галло не подтверждается анализом самого содержания вестготских законодательных кодексов. Законы Эйриха, как отмечалось выше, — это в известной мере готское обычное право. Оно не могло быть введено для галлов и испаноримлян в Вестготском королевстве, так как не соответствовало уровню их развития и характеру господствовавших у них социальных отношений. Также невероятна и замена в 506 г. Кодекса Эйриха Бревиариум Алариха, в котором не были отражены ни своеобразные черты готского общества (остатки общинного строя, военные

⁷ A. García Gallo. *Nacionalidad y territorialidad del derecho en la época visigoda*. AHDE, t. XIII, 1936—1941.

⁸ W. Reinhart. *Über die Territorialität des westgotischen Gesetzbücher*. ZSSR, Germ. Abth., Bd. 68, 1951; Angel Lopez—Amo y Marín. *En torno a la territorialidad del derecho visigodo*. «Historia de España». «Arbor». Madrid, 1953.

⁹ См. рецензию Э. Хейманна на упомянутую статью Гарсиа Галло. ZSSR, 1943, Bd. 63, Germ. Abth.; A. Schultze. *Excurs. Zur Geschichte der westgotischen Rechtsquellen*. «Berichte über die Verhandlungen der sächsischen Akademie der Wissenschaft zu Leipzig». Philol.—hist. Klasse, Bd. 95, 1943, 4 Heft; E. Wohlfahrt. *Das germanische Element im altspanischen Recht und die Rezeption des römischen Rechtes in Spanien*. ZSSR, Bd. 66, 1948, Rom. Abth.; L. de Valdeavellano. *Historia de España*, t. I. Madrid, 1955, p. 1.

дружины), ни взаимоотношения между готским и местным населением (например, раздел земель). Схема Гарсиа Галло, объясняющая эволюцию законодательства Вестготского королевства субъективными факторами (намерение Алариха II завоевать симпатии галло-римлян, стремление Леовигильда укрепить национальное готское государство), игнорирует действительную основу правовых изменений — условия социально-экономической жизни. Формула «Кодекс Эйриха — Бревиарий Алариха—Кодекс Леовигильда» не учитывает характера социальных отношений готского и галло-испано-римского населения Вестготского королевства в соответствующие периоды его истории. В то же время было бы неправильно слишком резко разграничивать готскую и римскую системы права в Испании V—VII вв. Уже законы Эйриха применялись для решения споров между готами и местными жителями. С начала VI в. вестготские короли издают отдельные законы, рассчитанные на все население королевства, таков, в частности, закон Тейда о судебных издержках. Особенно расширяется эта практика в VII в., что подготавливает введение единой законодательной системы.

Следует иметь в виду, что официальное право не всегда совпадало с юридической практикой: Бревиарий Алариха включал в себя немало архаичных положений, а наряду с Вестготской правдой применялись нормы обычного права, дожившие до периода реконкисты.

Вопрос о происхождении этого обычного права сложен. Такие исследователи, как И. Фиккер, Э. Инохоса, Т. Мелихер¹⁰ и др., старались показать преемственность между германским обычным правом и испанскими фуэрос в сфере аграрных порядков, в семейном и уголовном праве, в юридических нормах, определяющих статус различных социальных слоев.

Указанная точка зрения на соотношение обычного и официального права в Испании V—VII вв. получила довольно широкое распространение в зарубежной, особенно немецкой литературе. Серьезные возражения против нее выдвинул А. Гарсиа Галло. Он обратил внимание на то обстоятельство, что фуэрос различных областей страны, несмотря на специфику последних, обнаруживают много

¹⁰ См. библиографический указатель.

общего. Это касается не только Галисии, Леона и Кастилии, т. е. территории, на которой, начиная с V в. германцы жили наиболее плотно. Такая же общность характеризует фуэрос Наварры и Арагона, где не было значительной германской прослойки среди населения ни до арабского завоевания, ни позднее. Гарсиа Галло приходит к выводу, что общность права испанских государств времен реконкисты — явление, генетически восходящее к доготскому периоду. Во времена Поздней империи во всех ее провинциях, в том числе и в Испании, распространилось вульгарное римское право, содержащее и некоторые германские элементы. В дальнейшем оно, испытав воздействие обычаев вестготов и свевов, а также местного кельт-иберского населения, послужило основой для единого законодательства, сложившегося в испанских государствах эпохи реконкисты. Необходимо также учитывать, отмечает исследователь, что испанское средневековое право, регулирующее аграрные порядки, примитивно. Само собой, у народов, находящихся на одинаково низкой ступени развития, сходны и юридические нормы ¹¹.

Доводы А. Гарсиа Галло в значительной мере убедительны. Еще русский медиевист И. Лучицкий доказал наличие общинного устройства у басков (в период реконкисты и позднее) ¹². Естественно, что следы общины могли корениться не только в древнегерманских порядках, но и в обычном праве местного населения.

Если вестготские законы принадлежат к числу наиболее обширных и содержательных памятников варварского законодательства, то сборник вестготских формул состоит лишь из 46 документов. В этих формулах можно найти некоторые данные о хозяйственных отношениях начала VII в.

Весьма существенное значение для изучения политической истории и социальных отношений V—VII вв. имеют нарративные памятники — произведения Идасия (V в.), Иоанна из Биклары (VI—VII вв.), Исидора Севильского (VII в.), Юлиана (VII в.), Византийско-арабская и Мосарабская хроники (VIII в.) и др.

¹¹ A. García Gallo. La historiografía jurídica contemporánea. ANDE, t. XXIV, 1954, pp. 609—617.

¹² См. И. Лучицкий. Поземельная община в Пиренеях. «Отечественные записки», 1883, № 10.

В произведении Идасия особенно ценны сведения о взаимоотношениях готов и свевов с испано-римским населением и имперскими властями, о народном движении багаудов, а также о присциллианистах. В хронике Иоанна из Биклары первостепенное значение имеет материал о внутренней борьбе, происходившей в Вестготском королевстве в VI в.— о мятеже Гермингильда против короля, о восстаниях городов и крестьян южной Испании, а также басков против короля Леовигильда. «История готов» Исидора Севильского содержит данные о том периоде истории Вестготского королевства, который мало освещен другими источниками VI—начала VII в. В другом своем произведении—«Этимологиях»—Исидор в основном опирается на античных авторов. Но в отдельных случаях он исходит из своих наблюдений над жизнью Испании VII в.

Небольшое историческое сочинение Юлиана проливает свет на борьбу между знатью и королевской властью, происходившую в Вестготском государстве в последний период его существования. То же самое относится и к Мосарабской хронике, в которой описываются войны, восстания, стихийные бедствия, столкновения между различными группировками испано-готской знати.

Постановления Толедских и провинциальных церковных соборов — памятники не только истории церкви: в них немало сведений о церковном землевладении, о феодализации испано-готской церкви и одновременно об условиях социального и политического развития готской Испании в V—VII вв.

В сочинениях испанских церковных писателей VI—VII вв. Мартина из Бракары, Браулиона, Фруктуоза, Вальерия, в анонимной хронике митрополитов Эмериты и др.¹³ содержатся в основном данные об организации и деятельности католической церкви готской Испании. Но в трудах указанных авторов имеется также материал о росте церковных владений в результате дарений со стороны королей и частных лиц, о ростовщических операциях церкви, внутренней борьбе в церквях между клириками, об уставах монастырей, несвободном населении церковных и монастырских имений и проч. Встречаются упоминания, обычно очень лаконичные, о представителях

¹³ См. библиографический указатель.

различных слоев общества — от герцогов, гардингов, местной сенаторской знати до заморских купцов, крестьян, ремесленников и рабов.

Сохранилось несколько десятков вестготских писем. Большая часть писем написана церковными деятелями. Авторами некоторых из них были вестготский король Сизебут и комит Септимании Булграмн¹⁴. В письмах имеются данные главным образом о церковных делах. Но в них можно найти также некоторые отрывочные сведения об отношениях Вестготского королевства с Византией и франками, о положении в пограничных с франкским королевством областях Вестготского государства, о порядке сбора налогов, о служилой знати и проч.

Дополнением к упомянутым выше источникам служат археологические, нумизматические, эпиграфические памятники, миниатюры вестготских рукописей, а также частные документы.

¹⁴ См. библиографический указатель.

РАССЕЛЕНИЕ ВАРВАРОВ В ИСПАНИИ В V в.

орядок расселения варваров на завоеванной ими римской территории оказывал существенное влияние на римские и германские общественные отношения и тем самым на форму феодализации, развертывавшейся в странах Западной Европы. Поэтому изучение условий этого расселения и в первую очередь получения земель завоевателями чрезвычайно важно

для исследования генезиса феодализма. Выяснить обстоятельства поселения германцев — это значит прежде всего ответить на следующие вопросы: селились ли они вперемежку с местными жителями или занимали целиком отдельные области; какие землевладельцы подвергались экспроприации; была ли она полной или частичной, в последнем случае — какая часть владений местных посес-соров и какие категории земель перешли к германцам; распространялся ли раздел имущества на рабов и сельскохозяйственный инвентарь? Наконец, как распределялась земля среди самих завоевателей?

Еще до того как Испания была завоевана вестготами, в ней поселились другие варварские племена. В 409 г. сюда вторглись вандалы, аланы и свевы. Это вторжение нанесло сильнейший удар по римскому господству в стране. Около 411 г. варвары прекратили на время военные действия и, разделив по жребию территорию, расселились в различных частях полуострова: свевы и вандалы — в Галисии, аланы — в Лузитании и Картахене, ван-

далы-силинги — в Бэтике¹. Тарракон оставался под контролем римских властей. На территории, оккупированной варварами, многие города и крепости также оставались в руках испано-римлян. Некоторые исследователи предполагают, что варвары, в частности вандалы, поселились в указанных областях по договору с империей в качестве ее федератов и получили часть земель (по-видимому, одну треть), принадлежавших испано-римлянам². Если империей и были заключены договоры подобного рода, то они соблюдались очень недолго. Это относится и к вандалам, и к аланам и к свевам.

Согласно Орозю, между испано-римлянами и варварами, занявшимися земледельческим трудом, установились вполне добрососедские отношения³. Но, по-видимому, испанский историк, стремившийся доказать, что бедствия, испытанные Римом в христианские времена, менее значительны, чем в языческие, приукрасил положение испано-римлян. Более объективные источники описывают отношения между варварами и местным населением иначе.

Идасий отмечает, что испанцы, укrywшиеся в городах и бургах, оказались в рабстве у варваров (*se subi-ciunt servituti*)⁴. Это выражение Идасия не следует понимать буквально. Очевидно, местное население, периодически подвергавшееся нападениям варваров, должно было выплачивать им дань.

Уже в 416 г. имперское правительство использовало вестготов для того, чтобы напасть на вандалов-силингов и аланов — в Бэтике и Лузитании⁵. Значительная часть силингов и аланов была к 418 г. истреблена, а остальные присоединились к вандалам-асдингам.

В 419 г., во время столкновений между вандалами и свевами в Галисии, последним помогли римские войска

¹ Hy d a t. Chron. 49; I s i d. Hist. Wand., 73; O r o s. Hist. adversum paganos, VII, 43, 12.

² E. Th. G a u p p. Die germanischen Ansiedlungen und Landtheilungen in den Provinzen des römischen Westreiches. Breslau, 1844, S. 435; A. H a l b a n. Das römische Recht in den germanischen Volksstaaten, Bd. I. Breslau, 1899, SS. 66—67; L. S c h m i d t. Geschichte der Wandalen. München, 1942, SS. 22—23.

³ O r o s. Hist. adversum paganos, VII, 47, 7: Barbari execrati gladios suos ad aratra conversi sunt residuosque Romanos ut socios modo et amicos fovent.

⁴ Hy d a t. Chron., 49; I s i d. Hist. Wand., 73.

⁵ Hy d a t. Chron., 60, 62, 67, 68.

под командованием Астерия. Вандалы ушли на юг, в Бэтику⁶. В 421 г. командующий римскими войсками Кастин напал на вандалов в Бэтике, но потерпел поражение из-за предательства своих союзников — готов⁷. В 424—425 гг. вандалы разграбили Балеарские острова, разрушили Картагену и Гиспалис⁸. В 428 г. они снова захватили, и разграбили последний⁹.

По сообщению Прокопия Кесарийского, император Гонорий предписал, чтобы время пребывания вандалов в империи не бралось судьями в расчет там, где речь шла о применении закона о тридцатилетней давности¹⁰. Это постановление свидетельствует о насильственном характере экспроприаций, осуществлявшихся вандалами и аланами, что согласуется и с сообщениями хронистов о частых нападениях варваров на местное население. Замечание же Идасия о распределении земли по жребию относится, видимо, к разделу земель между самими варварами¹¹.

Вандалы и аланы не успели прочно осесть в Испании. Об их общественном устройстве к началу V в. мы знаем очень мало. Судя по некоторым отрывочным сообщениям нарративных памятников и по данным археологии, вандалы занимались скотоводством и земледелием, у них существовало ремесленное производство. Известно также, что к концу IV в. они приняли христианство в арианской форме; у них зарождалась наследственная королевская власть¹². Относительно общественного устройства аланов в источниках имеется еще меньше сведений¹³.

Уровень социального развития вандалов и аланов в известной мере характеризуется легкостью, с которой они

⁶ Hydatt. Chron., 71, 74.

⁷ Ibid., 77.

⁸ Ibid., 86; Isid. Hist. Wand., 73.

⁹ Hydatt. Chron., 89; Isid. Hist. Wand., 73.

¹⁰ Procop. De bello Vandalico, 1, 3.

¹¹ Hydatt. Chron., 49.

¹² L. Schmidt. Op. cit., SS. 35—36.

¹³ Известно, что у них еще до переселения в Западную Европу возникли союзы племен. По мнению некоторых исследователей, у аланов достигло высокого уровня производство металлических изделий. Найденные в Галисии и Испании полихромные пластинчатые золотые фибулы и пряжки причерноморского типа могут быть связаны с пребыванием там аланов. См. В. А. Кузнецов и В. К. Пудовкин. Аланы в Западной Европе в эпоху «Великого переселения народов». СА, 1961, № 2, стр. 79—95.

снимались с одного места и переселялись в другое. Их уход из Испании в 429 г., как справедливо отметил Х. Куртуа, был вызван не каким-либо внешним давлением, а условиями внутренней жизни (Куртуа имеет в виду, что у вандалов еще не возникло государство)¹⁴. Следует, очевидно, добавить, что у вандалов и аланов была слаба социальная дифференциация: знать, для которой главным источником обогащения стали бы имения, обрабатываемые несвободными и полусвободными земледельцами, не успела сложиться.

В силу указанных причин вандалы и аланы не вступили в тесное взаимодействие с испано-римским обществом и не оказали такого значительного влияния на социальное развитие Испании, как вестготы и свевы. Но все же двадцатилетнее пребывание вандалов и аланов на полуострове не прошло бесследно для местного населения. Военные действия варваров, предпринимавшиеся с целью захвата добычи и пленных, разгром городов, вилл — все это способствовало в конечном итоге упадку городов; захват вилл, даже если он носил временный характер, вел к дезорганизации хозяйства. Можно не сомневаться, что рабы и колоны старались использовать переход власти к варварам, чтобы бежать от своих господ, а в некоторых случаях и для восстаний. Правда, после ухода вандалов и аланов землевладельцы Лузитании и Бэтики, вероятно, смогли, по крайней мере частично, вернуть себе свои имения. Но вскоре эти области были заняты свевами и вестготами. Таким образом, вандалы и аланы сыграли свою роль в социально-экономической истории Испании в V в., ускорив разложение рабовладельческой системы хозяйства в этой стране.

* *

*

Севы, поселившиеся в 411 г. в Галисии, вскоре вступили в борьбу с вандалами. В 419 г. они попали в тяжелое положение, но, как уже отмечалось выше, их выручило вмешательство римских войск. Попытка свевов продвинуться на юг, в Бэтику, в 429 г. оказалась безуспешной: вандалы нанесли им поражение у Эмериты. В течение последующего десятилетия свевы ограничивались

¹⁴ Ch. Courtois. Les Vandales et l'Afrique. Paris, 1955, p. 58.

военными действиями против местного населения Галисии.

Относительно свевов и характера их поселения в Испании имеется немного сведений, главным образом в нарративных источниках. Какие-либо известия о наличии у них писаного права отсутствуют. Согласно данным археологии и топонимики, собранным В. Рейнгартом, ядром поселения свевов служила небольшая область в нынешней Португалии, между Брагой и Порто. Общая зона их расселения была ограничена на севере Понтоведро, на юге — Авейро (севернее Коимбры)¹⁵. О том, как происходило распределение земли между свевами и местным населением, мы не располагаем сколько-нибудь определенными данными. Но сообщения хроник о взаимоотношениях между свевами, с одной стороны, испано-римлянами и галисийцами — с другой, позволяют высказать по этому поводу некоторые предположения. Судя по хронике Идасия, свевы вплоть до второй половины V в. не овладели всей территорией Галисии и Лузитании, где они расселились. Города и бурги оставались у местного населения и подвергались периодическим набегам свевов.

Плебс — так именует Идасий коренных жителей — иногда оказывал успешное сопротивление варварам. Свевы вынуждены были при таких обстоятельствах заключать соглашения о мире¹⁶. Иногда галисийцам удавалось получить поддержку от римских войск и вестготов¹⁷. Но вскоре свевы возобновляли свои нападения. Помимо Галисии и Лузитании объектом этих набегов свевов являлись Баскония и Тарракон. В 441 г. свевский король захватил Бэтику и Картагенскую область¹⁸. В тех случаях, когда заключались соглашения с галисийцами, последние, видимо, обязывались выплачивать дань.

Можно предположить, что свевы, в отличие от вестготов и бургундов, не производили раздела земель с местными посессорами. Там, где свевы создавали свои поселе-

¹⁵ W. Reinhart. *Historia general del reino hispanico de los suevos*. Madrid, 1952, p. 67.

¹⁶ Hydat. Chron., 91 (a. 430); *ibid.* 113 (a. 438): *Suevi cum parte plebis Gallaeciae cui adversabantur, pacis iura confirmant*; *ibid.*, 96 (a. 431); 119 (a. 439); 121 (a. 440); 137 (a. 448); 190 (458); 201 (460); 204 (a. 460).

¹⁷ Hydat. Chron., 98 (a. 432); 100 (a. 432); 134 (a. 446); 155 (a. 453); 161 (a. 454); 170 (a. 456).

¹⁸ Hydat. Chron., 123 (a. 441).

ния, они скорее всего попросту экспроприировали местных землевладельцев (как вандалы в Северной Африке). Поэтому в районе компактного расселения свевов происходил подлинный переворот в поземельных отношениях — земля оказывалась в руках свободных общинников и знати, а также королей. Но эта территория, как указывалось ранее, была невелика. В незанятых свевами районах Галисии и Лузитании сохранились прежние социальные отношения.

Последствия свевского поселения сказались не только на занятой ими территории. Военные действия, которые велись свевами в Галисии, Лузитании, Бэтике и Тарраконне, сопровождаясь разгромом вилл, захватом пленных, разрушением городов, наносили серьезный ущерб крупному и среднему землевладению, а также крестьянскому хозяйству далеко за пределами собственно свевской области.

Значительно больше данных имеется в нашем распоряжении об условиях поселения вестготов в Южной Галлии и в Испании.

До основания своего королевства в Аквитании они в течение четырех десятилетий находились в пределах империи¹⁹. Но об условиях их расселения в то время нет достаточно определенных сведений. Восстав против Рима во время своего пребывания в Мезии, вестготы, по словам Иордана, стали повелевать местным населением и удерживать в своей власти занятую территорию²⁰. Победа в битве под Адрианополем в 378 г. укрепила позиции готов, и они, как отмечает тот же автор, начали жить во Фракии и Дакии Прибрежной словно на родной земле²¹. В 382 г. Феодосий поселил вестготов в качестве федератов в Мезии, Фракии и Македонии, где они пребывали до нового восстания против империи в 395 г. Сведений о принципах расселения готов на этой

¹⁹ Об уровне общественного развития вестготов ко времени их поселения на римской территории см. А. Р. Корсунский. О социальном строе вестготов в IV в. ВДИ, 1965, № 3.

²⁰ Iord. *Getica*, c. 137.

²¹ Ibid., c. 138: *Thracias Daciaque ripense post tanti gloria tro-paei tamquam solum genitalem potiti coeperunt incolere.*

территории в источниках не сохранилось. Отсутствуют какие-либо известия о характере поселения вестготов на Балканском полуострове и в последующие годы.

Относительно первого поселения вестготов в Южной Галлии в 412—414 гг. мы можем судить по некоторым косвенным данным нарративных источников: надо думать, что они были расселены среди местных жителей в соответствии с римским законом о военном постое. Варварам не предоставлялась земля, они просто размещались среди местных жителей и получали от них содержание²².

Раздел земель между вестготами и местными посессорами произведен был лишь после того, как в 418 г. римское правительство отозвало вестготов из Испании и поселило их в качестве федератов в Южной Галлии, между Луарой и Гаронной, от Тулузы до побережья Атлантического океана (в провинциях *Aquitania secunda* и *Narbonensis prima*). С вестготами был заключен договор (*foedus*) — его условия не сохранились. В хрониках и других нарративных источниках, сообщающих о поселении вестготов в Галлии в 418 г., какие-либо сведения о разделе земель отсутствуют. Речь идет лишь о получении готами территории для поселения, о предоставлении им земель для возделывания²³. Зато во фрагментах Кодекса Эйриха упоминаются наделы (*sortes*) готов и «трети» римлян, говорится о разделе лесов, пахотных и прочих земель между готами и другими землевладельцами. Такие же сведения имеются и в Вестготской правде.

В ряде случаев вестготы первоначально не осуществляли раздела земель с теми, в чьих владениях были поселены, ограничиваясь получением части доходов. Глава Вестготской правды, запрещающая нарушение правил раздела, делает оговорку: «...при условии, что раздел действительно был произведен»²⁴. Поскольку Ко-

²² См. Н. П. Грацианский. О разделе земель у бургундов и у вестготов. В кн.: «Из социально-экономической истории западно-европейского средневековья». М., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 318.

²³ *Hydat. Chron.*, 69: *Cothi intermisso certamine quod agebant per Constantium ad Gallias revocati sedes in Aquitanica a Tolosa usque ad Oceanum acceperunt*. См. также данные источников, приведенные Гауппом (Т. Th. G a u p p. *Op. cit.*, S. 418).

²⁴ *LVis.*, X, 1, 8: *...si tamen probatur celebrata divisio*.

декс Эйриха, изданный, по-видимому, около 475 г., предусматривает пятидесятилетний срок давности для дел о незаконно захваченных долях римлян и готов, можно предположить, что реальный раздел произошел несколько лет спустя после поселения готов в Аквитании ²⁵.

О том, кто руководил процедурой раздела, в источниках вовсе нет сведений. Практически он осуществлялся скорее всего с помощью соседей-общинников ²⁶. В разрешении спора относительно границ владений римлян и готов участвовали лица, специально избранные тяжущимися сторонами, также, очевидно, из числа соседей ²⁷. Судьи заставляли старейших и наиболее надежных из них давать показания ²⁸.

Готы делили земли, вероятно, не только с сельскими, но и с городскими жителями. Не случайно возвращение «третей», незаконно захваченных у римлян, возлагается, в частности, и на городские власти (*iudices singulorum civitatum*) ²⁹.

Особые трудности вызывает определение соотношения, в котором производился раздел земли между германцами и местным населением.

Большинство медиевистов и историков права еще в XIX в. пришло к выводу, что готам достались две трети пахотных земель и половина лесов, принадлежавших прежним посессорам. Разделу подвергались имения землевладельцев различных категорий (как магнатов, так и средних и мелких хозяев) ³⁰.

²⁵ Пастбищами же и лесами готы могли владеть совместно с римлянами и значительно позднее (см. *LVis.*, VIII, 5,5; ср. VIII, 5,2).

²⁶ *LVis.*, X, 1, 8: *Sed quod a parentibus vel a vicinis divisum est, posteritas inmutare non temetet.*

²⁷ *CEur.*, 276: *...inspectio iudicantium, quos partium consensus elegerit...*; *LVis.*, X, 3, 5.

²⁸ *LVis.*, X, 3, 5: *...ut iudex, quos certiores agnoverit vel seniores, faciat eos sacramenta prebere...*

²⁹ *LVis.*, X, 1, 16: *...iudices singularum civitatum.* Источники свидетельствуют о том, что готы жили не только в деревнях, но и в городах (*LVis.*, III, 4, 17; *Conc. Narbon.*, can. 14).

³⁰ E. Th. Gaupp. *Op. cit.*, SS. 398—401; A. Halban. *Op. cit.*, SS. 164—165; F. Dahn. *Die Könige der Germanen*, Bd. VI. Leipzig, 1885, S. 58; ср. «*Historia de España*», dir. por R. Menéndez Pidal, t. III. Madrid, 1940, p. 154.

Исследователи предполагали, что порядок раздела оставался неизменным на протяжении всей истории существования Вестготского королевства.

Вопрос о том, как распределялись господские части крупных имений и наделы держателей, был затронут М. М. Ковалевским. Бургунды, по его мнению, получали две трети земельной площади и одну треть наделов «крепостных» (т. е. колонов и рабов, посаженных на землю), тогда как римлянам оставлялась треть земли. При этом в их руках оказывались две трети «несвободных дворов» каждого имения³¹. Что касается вестготов, то им, полагал названный историк, предоставлялись две трети земель римлян, но за счет *terra dominica*. При этом готы удовлетворялись пустошами, имевшимися в изобилии у галло-римлян³².

Сходный взгляд в 1928 г. высказал французский историк Ф. Лот, который изучал разделы земель главным образом у бургундов³³. С подобной же точки зрения историю вестготских разделов рассматривал А. Гарсиа Галло. Он считал, что разделу подверглись лишь латифундии (но не владения мелких собственников). Римляне и готы поделили земли поровну, только гот получал две трети держаний колонов и рабов и одну треть господского домена, а местный землевладелец — остальную часть имения³⁴.

Вскоре было предложено еще одно толкование вопроса. В статье «О разделах земель у бургундов и у вестготов», опубликованной в 1942 г., Н. П. Грацианский доказывал, что вестготы произвели два последовательных раздела, осуществлявшиеся по различным принципам. При первом разделе, совершенном вскоре после своего поселения в Аквитании в 418 г., готы получили две трети владений римлян; во время второго раздела, уже в 60—70 годах V в., когда был завоеван ряд новых территорий, готы отбирали у местных землевладельцев половину их земель³⁵. Как видно из этого сжатого об-

³¹ См. М. М. Ковалевский. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства, т. I. М., 1898, стр. 112.

³² Там же, стр. 133.

³³ F. Lot. Du régime de l'hospitalité. RBPhH, t. VII, 1928, n° 3.

³⁴ A. García Gallo. Notas sobre el reparto de tierras entre romanos y visigodos. «Hispania», 1941, No. 4, pp. 40—63.

³⁵ См. Н. П. Грацианский. Ук. соч., стр. 318—326.

зора суждений специалистов, по поводу условий поселения вестготов в Галлии и Испании имеются противоречивые толкования.

Попытаемся прежде всего определить категории посессоров, чьи владения подвергались разделу.

А. Гарсиа Галло обосновывал свою концепцию главным образом следующими соображениями. Готы, получившие две трети земельных владений мелких собственников, не в состоянии были бы прокормить свои семьи на таких незначительных наделах; точно так же римляне не могли бы продолжать ведение хозяйства на оставленной им одной трети их прежних участков.

В составе владений, которые подлежали разделу, находились леса и луга, что не характерно для наделов мелких собственников.

Согласно Вестготской правде, «трети» римлян, незаконно захваченные готами, должны были быть возвращены их собственникам судьями или же виликами и препозитами, т. е. управляющими крупных имений ³⁶.

Первый из перечисленных аргументов может показаться особенно убедительным, если учесть, что к началу V в. большая семья у вестготов, очевидно, еще не уступила окончательно свое место семье индивидуальной. Трудно себе представить, чтобы она могла вести хозяйство на земельном наделе в 3—4 га ³⁷. Однако нет оснований полагать, что во всех случаях участниками раздела имения являлись лишь один гот и один римлянин. В вестготских законах, испытавших сильнее влияние римского права, стороны, участвующие в разделах земель, это два индивидуума — римлянин и гот. Но несомненно в некоторых латифундиях могли селиться группы варваров ³⁸. В отдельных же случаях гот, по-види-

³⁶ A. García Gallo. Op. cit., pp. 45—51.

³⁷ Мелкий собственник в римских провинциях обычно имел надел менее 25 югеров (приблизительно 6 га); те, кто владел участками, превышавшими эту норму, могли уже быть зачислены в куриалы.

³⁸ В одном, не полностью дошедшем фрагменте Кодекса Эйриха о готах, исправляющих нарушенные границы своих владений в имениях римлян, говорится во множественном числе—CEur., 276: ...tunc Gothi ingrediantur in loco hospitum et ducant, ubi terminum fuerat ostensus. В Вестготской правде учитывается, что раздел между римлянином и готом производили «родственники или соседи» (LVis., X, 1,8).

мому, мог получать земли не от одного, а от двух или нескольких мелких собственников-римлян. Что же касается последствий раздела земель с готами для местных мелких собственников, то, как заметил А. И. Неусыхин по другому поводу, варвары при разделе земель не обязательно должны были руководствоваться интересами римлян³⁹. Мелкие собственники, лишившиеся возможности вести хозяйство на оставшихся наделах, становились, очевидно, держателями в имениях крупных и средних землевладельцев и церкви⁴⁰.

Упоминание о лесах, с чем мы встречаемся в некоторых готских законах, касающихся разделов земель, не может рассматриваться как свидетельство того, что разделу подвергались только латифундии. Законы могли включать в число угодий, подлежащих разделу, и такого рода земли, которые имелись не во всех владениях, а лишь в определенной их части. Кроме того, небольшие участки леса могли быть и у мелких собственников⁴¹.

Ссылка А. Гарсия Галло на то, что вилликам и преппозитам поручалось возвращать римлянам незаконно захваченные у них готами земли, не является убедительным доказательством исключительности раздела лишь крупных имений: источник не дает оснований утверждать, что подобные действия осуществлялись только управляющими имениями фиска и магнатов. Обязанность следить за правилами раздела земель возлагалась и на судей⁴².

Таким образом, утверждение Гарсия Галло, будто владения мелких собственников вовсе не были затронуты разделом, нельзя считать доказанным. Следует, правда, учитывать, что господствующее положение в римских провинциях Южной Галлии и Испании занимало крупное землевладение. Латифундии с их разнообразным инвентарем, хозяйственными сооружениями, рабочим скотом, рабами, наверное, в большей мере привлекали германцев, чем владения крестьян и беднейшего

³⁹ См. А. И. Неусыхин. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв. М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 315.

⁴⁰ См. стр. 92—99, 139—140.

⁴¹ Такие участки леса предоставлялись и прекаристам (LVis, X, 1, 13).

⁴² LVis, X, 1, 16.

слоя куриалов. Поэтому крупные имения, естественно, становились объектами раздела в первую очередь. Но наряду с ними частичной экспроприации в местах компактного поселения германцев подвергались и другие владения.

Из Вестготской правды, например, видно, что готские свободные общинники тесно соприкасались в своей хозяйственной деятельности и повседневной жизни с римскими крестьянами, своими госпитами ⁴³.

Остановимся также и на другом тезисе А. Гарсиа Галло относительно распределения земель между римлянами и варварами. Упоминаемые готскими законами *tertia* римлян и *sortes*, или «две трети», готов обозначают, как полагает этот исследователь, наделы держателей, поскольку из господского домена готы получали лишь одну треть земли.

Проследим ход приводимых доказательств. Тексты, выделяемые в Вестготской правде рубрикой «*Antiqua*», свидетельствуют, по его мнению, о разделе земель поровну. Сюда относится прежде всего параграф, устанавливающий принцип решения тяжбы между совладельцами, принявшими свиней на желудевый откорм. «Если между соучастниками владения возник спор из-за желудей, так как у одного из них больше свиней, чем у другого (т. е. свиней, полученных ими от третьего лица), то тот, у которого меньше, может принять в долю свиней за желуды в соответствии с тем, как разделена земля, пока не станет одинаковым количество свиней у обеих сторон; а потом пусть поделят десятины, как поделили земли» ⁴⁴. Как полагает Гарсиа Галло, в Вестготской правде подразумевается, что совладельцы имеют право принимать в свои доли леса (реально еще не разделенного) равное количество свиней. Тот, кто принял их больше, рассчитывает получить и большую десятину. Но второму консорту это невыгодно, так как свиньи первого

⁴³ LVis., X, 1, 6; X, 1, 8; VIII, 5, 5. Ср. А. Р. Корсунский. О развитии феодальных отношений в готской Испании V—VII вв. СВ, вып. X, 1957, стр. 41—42.

⁴⁴ LVis., VIII, 5, 2: De porcis inter consortes ad glandem in comuni fructu susceptis. Si inter consortes de glandibus fuerit orta contentio pro eo, quod unus ab alio plures porcos habeat, tunc qui minus habuerit, liceat ei secundum quod terram dividit porcos ad glandem in porcione sua suscipere, dummodo equalis numerus ab utraque parte ponatur; et postmodum decimas dividant, sicut et terras diviserunt.

быстрее поедят желуди в лесу; поэтому тому, у кого свиней оказалось меньше, разрешается увеличить их численность. Заключительная часть закона — относительно раздела десятиной соответственно величине поделенных участков — подразумевает пахотные земли, которые были, следовательно, разделены пополам ⁴⁵.

Аналогичный порядок раздела земель, с точки зрения испанского исследователя, трактуется и в тексте, где рассматривается раздел леса между совладельцами: «Мы постановляем, — говорится в этом законе, — если гот или римлянин присвоит себе лес, который, возможно, оставался неразделенным, и расчистит его под пашню, то, если осталось еще достаточно леса для того, чтобы компенсировать равноценным участком заинтересованного человека, он не должен отказываться взять лес; если же не имеется более леса равной ценности для возмещения, то участок, расчищенный под пашню, должен быть разделен» ⁴⁶.

И, наконец, свидетельством равного раздела всей земельной площади пополам, между римлянами и готами, а господского домена в отношении 2:1, А. Гарсиа Галло считает письмо Сидония Аполлинария Лампридию. В этом письме Сидоний высказывает намерение добиваться от вестготского короля Эйриха возвращения незаконно захваченного у него готами земельного наследства. Сидоний согласен получить право пользования «третью» «ценой половины» ⁴⁷. По мнению А. Гарсиа Галло, Сидоний хотел бы восстановить свои права на причитающуюся ему половину владения. Говорит же он о «трети» потому, что культивированные земли составляли лишь одну треть земельной площади, а его интересовали только такие земли ⁴⁸.

⁴⁵ A. García Gallo. Op. cit., pp. 58—59.

⁴⁶ LVis., X, 1, 9: De silvis inter Gotum et Romanum indivisis relictis. De silvis, que indivise forsitan residerunt, sive Gotus sive Romanus sibi eas adsumserit, fecerit fortasse culturas, statuimus, ut, si adhuc silva superest, unde paris meriti terra eius, cui debetur, portioni debeat compensari, silvam accipere non recuset. Si autem paris meriti, que compensetur, silva non fuerit, quod ad culturam excisum est dividatur.

⁴⁷ Apollin. Sidon. Epist., VIII, 9: ...Necdum enim quicquam de hereditate socruali, vel in usum tertiae sub pretio medietatis obtinui.

⁴⁸ A. García Gallo. Op. cit., p. 62.

Рассмотрим эти три текста, на которых основано предположение испанского историка о порядке раздела земель между римлянами и готами.

Первый, касающийся десятины за выпас свиней, отнюдь не безусловно относится к римлянину и готу. Вполне возможно, что эта глава Вестготской правды отражает начавшийся переход от общинного пользования лугами и лесами к индивидуальной семейной собственности⁴⁹.

«Консорты» в готских законах — термин многозначный. Этим словом могут называться лица как римского, так и готского происхождения, разделившие земли римлян, и простые совладельцы какого-либо имущества — земельного участка, раба и т. д. Поэтому, когда готский судебник имеет в виду в качестве «консортов» гота и римлянина, он всегда уточняет, что речь идет о госпитах (*hospites*)⁵⁰, или же участники сделки прямо именуются готами и римлянами⁵¹. Утверждая, что в конце текста данного закона подразумеваются пахотные поля, А. Гарсиа Галло опирается на собственное толкование термина *terra*. По его мнению, *terra* в готских законах — это обязательно пахотные поля, но не леса или другие категории земель⁵². В действительности же слово *terra* применяется в двояком значении. Иногда *terra* — действительно пахотное поле, но в некоторых случаях *terra* — общее наименование для всяких земель, вклю-

⁴⁹ См. замечание А. И. Неусыхина (Ук. соч., стр. 313) о бургундском законе, трактующем сходный случай. Переход лесов в собственность отдельных лиц происходил у вестготов в VI в.—это видно, в частности, из закона, предшествующего в готском судебнике рассматриваемому закону (LVis., VIII, 5, 1: *De porcis in glande presumtive an placite missis*).

⁵⁰ CEur., 276: *...tunc Gothi ingrediantur in loco hospitum... Nullus novum terminum sine consorte partis alterius... constituat*. LVis., X, 3, 5; Cp. LVis., VIII, 5, 5: *Consortes vero vel ospites nulli calumnie subiaceant, quia illis usum erbarum, que concludere non fuerant, constat esse communem*.

⁵¹ В X книге Вестготской правды сначала говорится о разделе земли между «консортами» (LVis., X, 1, 4; 6; 7), о предоставлении ее во владение (LVis., X, 1, 14), а затем выделяются случаи разделов и совместного владения землей римлянами и готами. См. LVis., X, 1, 8: *De divisione terrarum facta inter Gotum adque Romanum*; X, 1, 9: *De silvis inter Gotum et Romanum indivise relictis*.

⁵² A. G a r c í a G a l l o. Op. cit., pp. 59—60.

чая и лес⁵³. Таким образом, рассматриваемый текст не может доказывать, что земли между римлянами и готами делились поровну⁵⁴.

Во втором тексте, приводимом А. Гарсиа Галло, говорится лишь о разделе леса, а отнюдь не всех земельных владений. То обстоятельство, что леса делились поровну между варварами и местными землевладельцами, во все не служит доказательством равного раздела земельных владений⁵⁵.

Что касается ссылки испанского исследователя на письмо Сидония Аполлинария, она неубедительна. Предположение А. Гарсиа Галло, будто «треть», о которой упоминает Сидоний Аполлинарий, — это культивированные земли, ничем не обосновано⁵⁶.

Мы видим, что ни один из рассмотренных выше текстов не подтверждает гипотезу испанского ученого, согласно которой римляне и готы поделили между собой земли пополам. Данному предположению противоречит и тот факт, что в ряде готских законов прямо говорится о «третьях» римлян и *sortes* готов⁵⁷.

Непонятно, почему готские судебники обозначали доли римлян как «трети», а готов как «две трети», если первые получали две трети господских доменов и треть держаний, а готы — две трети земель держателей и одну господского домена. Став на точку зрения А. Гарсиа Галло, мы не сможем объяснить, по какой причине готские законы оберегают принципы раздела держательских наделов, не интересуясь доменом, в котором рим-

⁵³ Законы, упоминающие наследование, продажу, дарения, пожалование земель дружинникам, несомненно, имеют в виду не только пахотные земли, но и леса, которые также могли представлять собой частную собственность (CEur., 320; LVis., V, 4, 7; V, 7, 16; V, 34; LVis., VIII, 4, 23; X, 1, 8; X, 1, 11).

⁵⁴ A. d'O r s. El Codigo de Eurico. «Estudios visigoticos», II. Roma—Madrid, 1960, p. 188.

⁵⁵ LBurg., LIV, 1, 2; LXVII.

⁵⁶ Выражение Сидония Аполлинария настолько лаконично, что расшифровать его чрезвычайно трудно, и в специальной литературе даются самые различные толкования. Гаупп, например, полагал, что Сидоний хотел бы из причитавшейся ему трети пожертвовать еще половину земель, чтобы обеспечить себе владение второй половиной (E. Th. G a u p p. Op. cit., S. 398). По мнению Ф. Дана, Сидоний, желая сохранить за собой треть владений, готов был уплатить стоимость половины всех земель (F. D a n n. Op. cit., Bd. VI, S. 55). О толковании данного текста Н. П. Грацианским см. ниже, стр. 30.

⁵⁷ CEur., 276, 277; LVis., X, 1, 8; X, 1, 16; X, 2, 1.

ляне якобы получали две трети площади, а варвары — одну треть.

Кроме того, мнение Ф. Лота и А. Гарсиа Галло, считавших, что, получая различные доли домена и держаний колонов, готы и римляне приобретали в общем равное количество земли, покоится на двух неверных посылках: во-первых, на предположении, будто готы делили земли лишь с крупными (частично и средними) землевладельцами (ведь владения мелких собственников не состояли из домена и держаний), с чем нельзя согласиться; во-вторых, на таком представлении о структуре крупного имения, которое не находит подтверждения в источниках. По мысли А. Гарсиа Галло, господский домен и та часть имения, которая находилась в руках держателей, были якобы равны по своей площади. Но из чего это вытекает — непонятно.

Находящиеся в нашем распоряжении косвенные данные о позднеримских имениях указывают на значительное разнообразие их структуры⁵⁸.

Анализ источников показывает, что мнение А. Гарсиа Галло относительно характера разделов не подтверждается фактами. Попытка Ф. Лота и А. Гарсиа Галло определить порядок распределения земель господского

⁵⁸ Сведения о распределении всей площади имения между господским доменом и держаниями отсутствуют. Но известно, что соотношение пахотных земель и лесов в разных поместьях было весьма различным, а это должно было влиять и на пропорции площади домена и держаний. Так, в крупном имении Шираган близ Тулузы пахотная земля составляла около 10% всей площади (C. Jullian. *Histoire de la Gaule*, t. V. Paris, s. a., p. 361); в имении Авзония — приблизительно 20% его территории (A. Schulten. *Die römischen Grundherrschaften*. Weimar, 1896, S. 126). Интересны данные (хотя трудно сказать, насколько они типичны) об имении Noviliacus (в нынешнем департаменте Эндр во Франции). В собственном хозяйстве посессора здесь находилось 120 акров пахотной земли, а в руках девяти держателей — 360 акров (E. Stevens. *Agricultural and Rural Life in the Later Roman Empire*. In: «The Cambridge Economic History of Europe», vol. I. Cambridge, 1942, p. 212). Ш. Верлинден считал, что в готской Испании земельные владения частных лиц делились по своей структуре на две категории: 1) *tertiaе* римлян, которые обрабатывались с помощью рабов, и 2) *sortes* готов, где хозяйство велось с помощью держателей (Ch. Verlinden. *Le grand domaine dans les Etats ibériques chrétiens au moyen âge*. «Recueils de la société Jean Bodin», IV. Wetterene, 1949, p. 178). Никаких доводов в пользу этого предположения Верлинден, однако, не приводит. Источники не дают оснований резко противопоставлять структуру римских и готских владений.

домена и держаний между готами и римлянами заслуживает внимания. В источниках, к сожалению, имеется слишком мало данных для того, чтобы можно было пойти дальше общих соображений, например, предположения, что готы при разделе латифундий получали большую часть держаний рабов, колонов и прекаристов⁵⁹.

Со взглядами А. Гарсиа Галло на раздел земель между вестготами и римлянами частично совпадает и точка зрения Н. П. Грацианского, согласно которой земли при втором разделе делились пополам. Н. П. Грацианский также ссылался на уже рассмотренные положения Вестготской правды о выпасе свиней и о лесах, оставшихся неподделенными между готами и римлянами⁶⁰; он опирался еще на положение Вестготской правды о земельном споре «между тем, кто дает и кто получает землю или лес»⁶¹.

Советский историк относил этот закон к практике разделов между готами и римлянами, но, думается, делал это без достаточных оснований. Указание на то, что «участники раздела, не будучи связаны родством, именуются *consortes*», само по себе не убедительно: ведь под этими *consortes*, судя по всему содержанию текста, подразумеваются совладельцы (или сонаследники) того, кто давал землю. Слова «*consortes eius*» в данном случае соответствуют несколько ранее употребленному в этом же тексте выражению «*eius heredes*». И в поздне-

⁵⁹ Если основную часть этой территории крупных имений занимали леса и прочие некультивируемые земли, а поля входили главным образом в состав наделов держателей, то готы, получая у римлян две трети пахотных земель, естественно, должны были взять себе большую часть держаний.

⁶⁰ См. Н. П. Грацианский. Ук. соч., стр. 320—321.

⁶¹ LVis., X, 1, 14: Si inter eum, qui accipit terras vel silvas, et qui prestitit, de spatio, unde prestiterit, fuerit orta contentio, tunc, si superest ipse, qui prestitit, aut, si certe mortuus fuerit, eius heredes prebeant sacramenta, quod non amplius autor eorum dederit, quam ipsi designanter ostendant... Si vero consortes eius non dignentur iurare aut forte noluerint vel aliquam dubietatem habuerint, quantum vel ipsi dederint vel antecessores eorum, ipsi, ut animas suas non condemnent, nec sacramentum prestent, sed ad tota aratra quantum dederit, vel parentes eorum in sua sorte susceperant, per singula aratra quinquagenos aripennes dare faciant, ea tamen conditione, ut, quantum occupatum habuerint vel cultum, mixti quinquaginta aripennes concludant. Nec plus, quam eisdem mensuratum fuerit aut ostensum, nisi terrarum dominus forte prestiterit, audeant usurpare. Quod vero amplius usurparerint, in duplum reddant invasa.

римском, и в вестготском праве термином *consortes* нередко обозначались просто совладельцы, которые могли не быть ни родственниками, ни участниками первоначального раздела земель между римлянами и готами⁶². В то же время вся терминология закона свидетельствует, что он имеет в виду практику передачи земель во владение. Выражения *prestitit*, *accipit* никогда не употребляются в вестготских источниках применительно к участникам разделов, но обычны для текстов, касающихся передачи земель в пользование, по договору⁶³. Характерно также, что наказание за присвоение земли, предоставленной во владение, о чем говорится в конце текста, — возмещение в двойном размере, — это обычная для вестготского права кара за подобное преступление⁶⁴. Но она не применялась по отношению к готам, присвоившим владения римлян. Готы обязаны были лишь вернуть то, что было ими незаконно захвачено⁶⁵.

Н. П. Грацианский ссылается также и на упомянутое уже выше письмо Сидония Аполлинария о земельном наследстве, хотя интерпретирует этот документ иначе, чем А. Гарсиа Галло. Он переводит текст письма следующим образом: «Ничего я еще не получил из наследства тещи и не добился пользования третьей частью урожая ценою уступки половины участка»⁶⁶. При таком переводе Сидония остается непонятным, почему он заявляет о своей готовности приобрести треть «ценой половины», если ее уступка была (как полагает Н. П. Грацианский) общей нормой при втором разделе. Кроме того, нельзя согласиться и с утверждением Н. П. Грацианского, будто выплата одной трети урожая была тогда обычной формой оброка. Н. П. Грацианский указывает на один из готских законов VI в., где говорится о возвращении «трети», однако закон этот не вполне ясен; рубрику его трудно согласовать с текстом⁶⁷. Смысл же

⁶² LVis., X, 1, 4; V, 7, 2.

⁶³ См., например, LVis., X, 1, 11; 13; 15.

⁶⁴ LRVis., CTh., II, 26, 1; LVis., X, 1, 5.

⁶⁵ LVis., X, 1, 16. Ср. A. d'O r s. Op. cit., p. 182.

⁶⁶ См. Н. П. Грацианский. Ук. соч., стр. 324.

⁶⁷ LVis., X, 1, 15: *Ut qui ad excolendum terram accipit, sicut ille, qui terram dedit, ita et iste censum exolvat. Qui accolam in terra sua susceperit, et postmodum contingat, ut ille, qui suscepit, cuicumque tertiam reddat, similiter sentiant et illi, qui suscepti sunt, sicut et patroni eorum, qualiter unumquemque contigerit.*

закона заключается скорее всего в том, что если кто-либо принял к себе поселенца, а затем вынужден вернуть «треть», то это должно коснуться как земель, находящихся в распоряжении самого патрона, так и надела, предоставленного поселенцу⁶⁸.

Предположению Н. П. Грацианского о том, что при втором разделе готы получили только половину земель римлян, противоречит весь характер вестготского законодательства о разделах. Не только древнейшие законы, изданные еще предшественниками Эйриха, но и те, которые были опубликованы в его правление, когда, по мнению Н. П. Грацианского, происходил уже второй раздел земель, именуют доли римлян «третьями». Так же обозначается часть имения, находящаяся в руках римлян и в законах VI в. (*Antiquae Vestготской правды*).

Трудно понять, почему в кодексы, составленные в VI и в VII вв., были включены лишь законы, охранявшие древнейшие принципы раздела, тогда как позднее сложился иной порядок распределения земель. Кроме того, если согласиться с точкой зрения Н. П. Грацианского, придется сделать вывод, что в Испании применялись правила второго, более позднего раздела (успешное завоевание Пиренейского полуострова готами началось лишь при Эйрихе). В связи с этим представляется вовсе невероятным, чтобы законодательные кодексы, составленные практически для Испании (кодекс Леовигильда и Вестготская правда Рекцесвинта), исходили из правовых норм периода первичного раздела земель в Аквитании, в то время, как имелись более поздние нормы, регулировавшие раздел земель в Испании.

Таким образом, источники не позволяют считать достаточно обоснованной гипотезу Н. П. Грацианского, согласно которой при втором разделе готы получили половину всех земельных владений римлян. Данные Вестготской правды о подобном принципе раздела относятся лишь к лесам⁶⁹. Вместе с тем следует признать плодотворной мысль Н. П. Грацианского, что условия поселе-

⁶⁸ K. Zeumer. MGH, Legum sectio, I. t. I. p. 388, n. 4; E. Wohlhaupter. Die Gesetze der Westgoten. Weimar, 1936, S. 283. Кстати, нет сведений и о выплате вестготскими земледельцами оброка в размере трети урожая. Упоминается лишь, что прекаристы, как и колонны, платили десятину (*Form. Wisig.*, No. 36).

⁶⁹ LVis., X, 1, 9.

ния готов в начале и во второй половине V в. не были одинаковыми.

Вообще же тип поселения, основанного на принципе *hospitalitas*, отнюдь не являлся общим для варваров, расселившихся на римской территории. Большинство они получали земли иным способом — путем экспроприации местных землевладельцев, а также в результате захвата запустевших земель и владений бывшего римского фиска.

Так было в провинциях, где варвары уже не встречали эффективного сопротивления со стороны имперского правительства.

Поселение, сопровождавшееся индивидуальным разделом земель между варварами и римлянами, имело место только в особых исторических условиях. Соотношение сил вестготов и империи к концу второго десятилетия V в. было таково, что готам еще трудно было завладеть надолго какой-либо частью римской территории вопреки желанию Рима, а последний не мог уже не считаться с их стремлением приобрести земли. Возможно, римское правительство, поселяя готов в Аквитании, рассчитывало использовать их в качестве заслона против других варваров.)

Имперское правительство старалось избавить местных землевладельцев от полной экспроприации; в их распоряжении оставалась треть пахотных земель и половина лесов. Учитывая большой удельный вес лесов в структуре латифундий, можно заключить, что крупные землевладельцы потеряли немногим более половины своих имений. Но соотношение сил между вестготами и империей менялось в пользу варваров. Во второй половине V в. Западная Римская империя окончательно пришла в упадок, а Вестготское королевство усилилось. Еще в конце 20-х и в середине 30-х годов V в. вестготы пытались расширить свои владения за счет империи. Значительных успехов они достигли лишь при Эйрихе: варварам удалось отодвинуть границы занятой ими территории в Галлии—до Луары (на севере), до устья Роны (на юге); был захвачен Прованс. Вестготы заняли в это время также большую часть Пиренейского полуострова (лишь северо-запад оставался в руках свевов: Бэтика была полунезависимой территорией вплоть до середины VI в.).

Расширение территории, подвластной вестготам, и разрыв с Римской империей завершились, как отмечали авторы V—VI вв., превращением прежнего поселения римских федератов в суверенное королевство⁷⁰.

Обстановка в 60—80-х годах V в. коренным образом, следовательно, отличалась от той, которая существовала в 418 г. Теперь безусловный перевес сил был на стороне вестготов, и римские землевладельцы не могли более рассчитывать на поддержку со стороны империи.

После того как готы подавили разрозненные выступления местной знати⁷¹, им ничто не мешало установить на новых землях более удобный для себя по сравнению с тем, который был применен в начале века в Аквитании, порядок расселения. В ряде случаев готы отбирали у римлян более двух третей их владений или даже подвергали их полной экспроприации (не исключено, правда, что кое-где варвары руководствовались прежним принципом).

По-видимому, подобной практикой объясняются известия источников относительно обращений галло-римлян к готскому королю с просьбами вернуть отнятые у них земли, сведения о бегстве галло-римлян, лишившихся имущества, с территории, занятой варварами⁷².

Нельзя не учитывать, разумеется, и отличий в условиях поселения вестготов во второй половине V в., с одной стороны, вандалов, франков, англов и саксов — с другой. Эти отличия связаны прежде всего со своеобразием внутреннего развития перечисленных племен. К 70—80-м годам V в. процесс разложения родового строя у вестготов зашел значительно дальше, чем у вандалов к началу V в., или у франков к концу V в. (не говоря уже об англах и саксах).

В рассматриваемый период здесь уже сложился аллод в своей ранней форме, происходил переход от большой семьи к индивидуальной. В таких условиях неравенство земельных владений, которое возникло при пер-

⁷⁰ Apollin. Sidon. Epist., VII, 6: ...Evarix, rex Gothorum, rupto dissolutoque foedere antiquo; Iord. Getica, 237: ...Euricus... Gallias suo iure nisis est occupare; ibid., 244: ...Eurichus... totas Spanias Galliasque sibi iam iure proprio tenens...

⁷¹ Isid. Hist. Gothorum, 34: Tarraconensis etiam provinciae nobilitatem, quae ei repugnauerat, exercitus inruptione evertit. Chronica Caesaraugust, a. 497; a. 506.

⁷² Apollin. Sidon. Epist., VI, 10; VIII, 9, 1.

вичном разделе, должно было усилиться. Вероятно, в это время особые преимущества при распределении земель получали королевские дружинники, служившая знать, арианская церковь⁷³.

Н. П. Грацианский высказывал мнение, что при вторичном разделе вестготы могли удовлетвориться меньшей частью владений римлян, чем при первоначальном разделе, поскольку территория их расселения значительно расширилась. Этому предположению противоречат, однако, многие факты. Известно, что бурный темп разложения родового строя у готов приводил к быстрому росту социальной и имущественной дифференциации, формировалось крупное землевладение, увеличивалась нужда в новых землях. Необходимо принять во внимание и географический аспект расселения вестготов. Археологические и топонимические данные свидетельствуют, что варвары расселялись отнюдь не на всей завоеванной ими территории. В Галлии они оседали главным образом в районе Тулузы и к востоку от нее — в Новемпопулане, Нарбонне⁷⁴. В Испании районы массового поселения варваров составляли лишь незначительную часть территории страны. Более или менее плотно готы поселились в бывшей римской провинции Тарраконе (плоскогорье между Дуэро и Тахо — нынешние провинции Сеговия и Бургос)⁷⁵. Расселяясь здесь довольно компактно, готы, надо полагать, испытывали такую потребность в землях, что не всегда довольствовались двумя третями владений местных посессоров.

Массовое поселение готов в Испании развернулось, очевидно, уже в самом конце V в.⁷⁶. Его условия не нашли отражения в готских законах VI в., так же, впрочем, как не были зафиксированы в соответствующих судеб-

⁷³ CEur., 305, 306; LVis., IV, 5, 5; V, 2, 2; V, 2, 3; ср. Iord. Getica, 233. Термин «аллод» в готских источниках не встречается.

⁷⁴ K. F. Stroheker. Eurich, König der Westgoten. Stuttgart, 1937, S. 118.

⁷⁵ W. Reinhart. La tradición visigoda en el nacimiento de Castilla. «Estudios dedicados a Menéndez Pidal», t. I. Madrid, 1950, p. 541; eiusdem. Über die Territorialität der westgotischen Gesetzbücher. ZSSR, 1951, Bd. 68, Germ. Abth., SS. 349—352; R. Menéndez Pidal. España y su historia, t. I. Madrid, 1957, p. 189.

⁷⁶ Chron. Caesaraugust., a. 494: His cons. Gotthi in Hispanias ingressi sunt...; a. 497: His cons. Gotthi intra Hispanis sedes acceperunt...

никах условия первоначального поселения (на римской территории) франков или лангобардов. В одних районах появлялись деревни со смешанным, готско-римским, населением, в других — готские поселения. Знатные готы иногда приобретали целые виллы, принадлежавшие прежде испано-римским магнатам ⁷⁷.

Следует иметь в виду, что равенства в распределении земли среди готов не могло быть ни во время первого, ни при последующих разделах. Этому противоречили как древнегерманские традиции ⁷⁸, так и правила размещения войск согласно римскому закону о военном постое ⁷⁹. Вдобавок исходным объектом раздела было римское поместье (*fundus*), границы которого сложились еще до прихода готов ⁸⁰. Различия отдельных римских владений (размеры, внутренняя структура, соотношение культивированных и некультивированных земель) неизбежно влекли за собой и дифференциацию земельных владений готов. Важное значение имело также то обстоятельство, что король мог предоставить готу больше двух третей имения римлянина ⁸¹. Во время последующих разделов неравенство в распределении земли между готами должно было усиливаться в связи с возросшей в среде готов социальной дифференциацией.

О разделе рабов, инвентаря и рабочего скота источники не сохранили сведений. А. Гарсиа Галло утверждает, что готы получали треть рабов местных землевладельцев. Однако это утверждение, как мы видели, основано на ошибочных представлениях испанского

⁷⁷ Топонимические данные свидетельствуют о существовании в средневековой Испании локальных обозначений, происходящих от имен новых владельцев имений — готских сеньоров. К их числу относятся *Vilafafila* в Саморе (т. е. вилла Фавиллы); *Villatuelda* — в Бургосе (т. е. вилла Теудилы) и др. (R. Menéndez Pidal. *Op. cit.*, p. 89). Правда, не всегда можно достаточно определенно установить время возникновения этих наименований, так как они могли возникнуть и позднее, например, вскоре после арабского вторжения. Ср. A. García Gallo. *Op. cit.*, p. 43; I. M. Piel. *Toponimia Germanica. Enciclopedia lingüística hispanica*, t. I. Madrid, 1960, pp. 533—537.

⁷⁸ Tacit. *Germ.*, 26.

⁷⁹ CTh., VII, 8, 5.

⁸⁰ CEur., 276.

⁸¹ LVis., X, 1, 8: ...ne... de tertia Romani Gotus sibi aliquid audeat usurpare aut vindicare, nisi quod a nostra forsitan et fuerit largitate donatum.

учёного относительно распределения между варварами и римлянами земель домена и держаний. Тем не менее, хотя прямые указания в источниках на раздел рабов отсутствуют, все же имеются некоторые основания утверждать, что к готам переходила какая-то часть рабов местных посессоров. Рабы были тем видом имущества, с которого варвары на завоеванной ими римской территории обычно начинали экспроприацию местных землевладельцев⁸². В одном из сохранившихся фрагментов Кодекса Эйриха устанавливается одинаковый срок давности для востребования готских *sortes* и «третьей» римлян, а также для розыска беглых рабов — 50 лет⁸³. Римское же право предусматривало тридцатилетний срок давности для возвращения имущества. По-видимому, в глазах готского законодателя важным источником возникновения собственности на рабов, как и на *sortes*, являлись именно разделы между готами и римлянами.

То же самое можно предположить и относительно инвентаря, построек и рабочего скота. Римское имение (*fundus*) представляло собой единый хозяйственный комплекс. Оно передавалось по завещанию, обычно вместе со всем относившимся к нему инвентарем, семенами и даже запасами продовольствия для рабов. Эти юридические нормы сохранились и в Вестготском королевстве⁸⁴. Характерно также, что готские законы о разделе земель требуют сохранения целостности имения. Все, что к нему относится, должно числиться за ним и не может быть передано какому-либо третьему лицу (с целью утаить от раздела)⁸⁵.

Готы получили, несомненно, часть жилых и хозяйственных сооружений, которые согласно закону о военном

⁸² Am m. Marcell. Rerum gesta, XXXI, 16, 13; Orientius. Commonitorium. CSEL, t. XVI, 11, 178; Apollin. Sidon. Epist., VII, 72.

⁸³ CEur., 277; LVis., X, 2, 1.

⁸⁴ LRVis., Pauli Sententiae, III, 9, 27; III, 9, 32. Cp. Form. Wisig., No. 21.

⁸⁵ CEur., 276: Si quodcumque ante adventum Gothorum de alicuius fundi iure remotum est et aliqua possessione aut vinditione aut donatione aut divisione aut aliqua transactione translatum est, id in eius fundi adque a Romanis antiquitus probatur adiunctum, iure consistat. Можно не сомневаться, что готы отбирали у своих госпитов часть скота. Еще будучи во Фракии, они требовали от императора предоставления им здесь территории «со всем скотом и хлебом» (Am m. Marcell. Op. cit., XXXI, 12, 8).

постояне предоставлялись в пользование и римским войнам⁸⁶.

О соотношении, в котором делились рабы, инвентарь, рабочий скот и постройки, сведения отсутствуют.

Таким образом, источники позволяют достаточно определенно установить лишь следующие обстоятельства поселения вестготов в Южной Галлии и Испании:

При первоначальном поселении готы получали, как правило, две трети пахотных земель, половину лесов и какую-то долю рабов, инвентаря, скота, жилых и хозяйственных сооружений римлян.

Варвары селились в большинстве случаев попеременно с местным населением, но в некоторых местностях они занимали земли компактными массами. Готы не вводили каких-либо новых норм раздела земель во время позднейших завоеваний.

Можно допустить, что при разделе они получали большую часть земельных держаний рабов, колонов и прекаристов в имениях крупных и средних землевладельцев; разделу подвергались владения всех земельных собственников, а не только латифундии; при поселении готов во второй половине V — начале VI в. на новых землях в Галлии и Испании у римлян иногда отбирали больше земли, чем это предусматривалось правилами первоначального раздела.

* *

✽

Приведенные выше данные свидетельствуют, что вторжение и поселение варваров на Пиренейском полуострове оказало серьезное влияние не только на политическую, но и на социально-экономическую историю Испании. В результате частичной экспроприации земли сервов и колонов, разрушения вилл и деревень в ходе военных действий и набегов варваров, вследствие дезорганизации внутреннего управления, облегчавшей бегство сервов, либертинов и колонов от своих господ, нарушения хозяйственных связей, которые до того времени имели еще немалое значение для испано-римских вилл, был нанесен удар по испано-римскому латифун-

⁸⁶ СTh., VII, 8. 5.

диальному и городскому землевладению. Удельный вес позднеримского рабовладельческого уклада хозяйства в экономике страны сократился, хотя оставался еще весьма значительным; вырос слой мелких земельных собственников; там, где до поселения варваров сельская община уже давно исчезла, она появилась снова. В то же время поселение вестготов (может быть, в известных случаях и свевов) попеременно с местными землевладельцами способствовало особенно быстрому по сравнению с большинством других варварских королевств разложению родоплеменного строя у германцев, росту имущественной и социальной дифференциации в их среде⁸⁷.

⁸⁷ О последствиях поселения варваров в Испании для эволюции аграрного строя и государственного развития см. ниже, гл. II, VIII.

АГРАРНОЕ УСТРОЙСТВО, ОСТАТКИ ОБЩИНЫ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОБСТВЕННОСТИ АЛЛОДИАЛЬНОГО ТИПА

земледелие и скотоводство, являвшиеся важнейшими отраслями хозяйства в римской Испании, сохранили свое значение и в готский период.

Постепенный упадок городов, торговли и ремесла еще более увеличил удельный вес сельского хозяйства в экономике страны.

О характере земледелия мы располагаем лишь довольно скудными данными Вестготской правды и «Этимологий» Исидора Севильского, а также археологических и некоторых других памятников. Они показывают, что уже в V в. готы, подобно галло- и испано-римлянам, занимались не только хлебопашеством, но и виноградарством, садоводством, огородничеством.

Владения земледельца состояли из пахотного поля, виноградника, сада, луга и участка леса. Все возделанные земли носили наименование *culturae*¹. Пахотное поле, виноградник, луг обводились обычно изгородью или канавой. К дому земледельца примыкал двор (*curtis*), где находился скот².

Возделывались многочисленные зерновые культуры — разные сорта пшеницы, ячменя, проса, а также бобовых растений³. Наряду с хлебопашеством большое место принадлежало виноградарству. Вестготская правда уделяет охране виноградников не меньше внимания,

¹ CEur., 320; LVis., VIII, 4, 28; X, 1, 9; 13.

² LVis., VIII, 1, 4 Ch.

³ Isid. Etymol., XVII, 4; XX, 14.

чем охране пахотных полей⁴. Широко было распространено разведение оливок, которым в VII в. занимались не только римляне, но и готы⁵. Оливковое дерево считалось самым дорогим⁶. Вестготская правда упоминает и фиговые деревья⁷.

Господствующей системой земледелия было, очевидно, двуполье. Исидор Севильский поясняет термин *novalia* следующим образом: «*Novalia* — «новъ», поле, вспаханное впервые, либо такое, которое отдыхает через год, ради восстановления сил. Таким образом, *novalia* поочередно то бывает с урожаем, то пустует»⁸.

Пахота производилась два раза в год — весной и осенью⁹. Аграрной практике готской Испании известны

⁴ LVis., VIII, 3, 5; VIII, 3, 10; VIII, 3, 11; VIII, 3, 13; VIII, 3, 15. В «Этимологиях» Исидора Севильского виноделию посвящена отдельная глава (Lib. XVI, cap. 5); когда в Вестготской правде рассматривается случай самовольной обработки земледельцем чужого участка, предполагается, что «узурпатор» посадил на нем именно виноград (LVis., X, 1, 6—7); в формулах дарений и завещаний при перечислении владений виноградники всегда следуют за пахотными полями (Form. Wis., No. 9, 21). Виноградники особенно тщательно охранялись от всяких покушений. Тот, кто вырубил или сжег чужой виноградник, должен был дать в возмещение собственнику два равноценных виноградника (помимо его прежнего виноградника). Похитивший виноград возмещал ущерб в двойном размере.

⁵ В готских законах V—VI вв. еще нет упоминаний об оливковых насаждениях, но в законах VII в. о них уже говорится (LVis., X, 1, 6; Antiqua emend.; XII, 2, 18 Egica).

⁶ LVis., VIII, 3, 1. Antiqua emend.

⁷ LVis., VIII, 2, 2.

⁸ I s i d. Etymol., XV, 13, 12: *Novalis ager est, primum proscissus, sive qui alternis annis vacat, novandarum sibi virium causa. Novalia enim semel cum fructu erant, et semel vacua. I s i d. Etymol., XVII, 2, 2: Duplex est autem aratio: vernalis et autumnalis. Intermissio est qua alternis annis vacuus ager vires recipit.* Одной из причин, тормозивших применение в Испании трехполья, было широкое распространение в этой стране виноградарства. Сбор винограда и жатва хлебов совершались не в одно и то же время. Хлеб убирался с середины августа до середины сентября (а в картагенской провинции уборка начиналась уже в июле); сбор же винограда происходил с середины октября до середины ноября (LVis., II, 1, 12 Ch.). Ср. в кн.: «Агрикультура в памятниках западного средневековья». М.—Л., 1936, стр. 11. О влиянии виноградарства на систему земледелия см. Н. П. Г р а ц и а н с к и й. Из истории сельскохозяйственной техники во Франции в феодальный период. В кн.: «Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья», стр. 228—229.

⁹ I s i d. Etymol., XVII, 2. В источниках не упоминаются четыре вспашки, обычные для римских времен. В «Этимологиях» говорится о *proscissio* (XVII, 2, 5), что указывает на существование в VII в.

боронование почвы, прополка. Показателем относительно высокого уровня агротехники служит тот факт, что в VII в. применялось удобрение почвы при помощи унаваживания¹⁰ и сжигания соломы на полях¹¹, а также искусственное орошение полей.

Быстрое усвоение германцами римских способов орошения легко объяснимо: центральные и юго-восточные районы страны (т. е. большая часть Испании) относятся к самым засушливым в Европе, поэтому искусственное орошение было условием получения устойчивых урожаев¹². В источниках встречаются упоминания об оросительных каналах¹³, о специальных приспособлениях для выкачивания воды из колодцев¹⁴. Вестготская правда устанавливает денежные штрафы для тех, кто в течение определенного времени черпал для своих нужд воду из чужих оросительных каналов¹⁵.

Сельскохозяйственные орудия, использовавшиеся в готской Испании, обнаруживают значительное сходство с римскими. Из кратких сообщений Исидора можно заключить, что здесь применялся железный плуг, т. е. плуг с железным лемехом¹⁶. Задняя часть плуга именовалась *buris*, а передняя, куда вставлялся лемех, — *dentale*¹⁷.

Об испанских плугах готского периода можно судить также по миниатюрам испанской библии VII в. — Ашбернхемского Пятикнижия. На одной из них, снабженной надписью «*Hic Adam colet terram suam*», мужчина в короткой тунике пашет плугом, в который впряжена пара волов. Плуг, изображенный на миниатюре, — бес-

второй вспашки. О применении римской системы пахоты в германских государствах см. А. И. Н е у с ы х и н. Возникновение зависимого крестьянства..., стр. 26—27.

¹⁰ I s i d. Etymol., XVII, 2, 3.

¹¹ Ibid., XVII, 3, 13.

¹² LVis, VIII, 4, 31 Recces.: *Multarum terrarum situs, que indiget pluviis, foveri aquis studetur inriguis, aquarum solitus usus, dispereferet confisus ex fruge proventus.*

¹³ I s i d. Etymol., XIII, 21, 4: *Rivi dicti deriventur ad irrigandum, id est inducendum aquas in agros.*

¹⁴ Ibid., XX, 15, 3: *Telonem hortulani vocant lignum longum quo auriunt aquas... hoc instrumentum Hispani ciconiam dicunt propter quod imitetur ejusdem nominis avem levantes aqua ac deponentes rostrum dum clangit.*

¹⁵ LVis, VIII, 4, 31 Recces.

¹⁶ I s i d. Etymol., XVII, 2, 2; XX, 14, 1.

¹⁷ Ibid., XX, 14, 2.

колесный (типа «плуга с зубом»). Ярмо находится на затылке у волов. Правая рука пахаря с палкой, которой он их погоняет, поднята вверх. Левой ногой он надавливает на пятаку плуга¹⁸. Другая миниатюра («*Nic Cain colet terram suam*») представляет плуг несколько иного вида. Этот плуг имеет высокую вертикальную рукоятку и два лемеха (или лемех и нож). Пахарь идет за плугом, обеими руками опираясь на рукоятку. В плуг также впряжена пара волов¹⁹.

«Плуг с зубом» был и в более позднее время широко распространен в Испании²⁰. Сохранились образцы лемехов вестготской эпохи, найденные на севере страны, в районе Бургоса. Некоторые из них, копьеобразной формы, являются прообразами кастильских лемехов²¹.

Какие-либо сведения о наличии у вестготов и свевов тяжелого колесного плуга, который, согласно Плинию, применялся в римских провинциях, отсутствуют. Но в средневековой Испании колесный плуг был известен²²; не исключено, что он был в употреблении в отдельных районах Испании и в готский период.

Исидор Севильский упоминает и многие другие сельскохозяйственные орудия: серпы, мотыги, грабли, вилы, бревна для выжимания винограда, особые ножи и серпы для обрезывания ветвей на деревьях и лоз, пилы, чаны для жидкостей, которые служили при выжимании винограда и оливок²³.

В готских деревнях строились водяные мельницы²⁴.

¹⁸ «The miniatures of the Ashburnham Pentateuch», ed. O. Gebhardt. London, 1883, plate III, p. 12.

¹⁹ Ibid.

²⁰ A. G. Haudricourt et M. Delamarre. *L'homme et la charrue à travers le monde*. Paris, 1955, pp. 102—103, 145—147.

²¹ J. Caro Baroja. *Le vida agraria tradicional reflejada en el arte español*. «Estudios de historia social de España». Madrid, 1949, p. 94.

²² Ibid., p. 101.

²³ Isid. *Etymol.*, XX, 14, 3—13. О применении в Испании на протяжении всего средневековья римских сельскохозяйственных орудий — плуга с железным лемехом и отвальной доской, молотильной доски, приводимой в движение волами, см. Е. Г. Кагаров. Исторические наслоения в земледельческой технике Испании. СЭ, 1938, № 1, стр. 202—203.

²⁴ LVis., VIII, 4, 30.

Как и в римскую эпоху, применялись ручные мельницы²⁵.

Большое значение в хозяйственной жизни страны имело скотоводство, особенно разведение крупного рогатого скота, овец и свиней. В Вестготской правде немало статей о пользовании пастбищами и об охране скота²⁶. Готы занимались также пчеловодством²⁷, охотой²⁸ и рыболовством²⁹, огородничеством и садоводством³⁰. Не случайно многие параграфы Вестготской правды посвящены защите огородов и садов³¹.

Данные о сельскохозяйственном производстве готской Испании показывают, что каких-либо коренных изменений в этой области за период V—VII вв. не произошло, хотя с VI в. заметны некоторые признаки начинающегося подъема сельского хозяйства³². Быть может, техника сельскохозяйственного производства по сравнению с римскими временами несколько упростилась и повысился удельный вес экстенсивного скотоводства.

²⁵ J. de Serra Rafols. La «villa» romana de la dehesa de «la Cocosca». Badajoz, 1952, pp. 38, 46—48. Вилла, о которой идет речь в работе испанского археолога, существовала вплоть до арабского завоевания.

²⁶ LVis., VIII, 3, 13; VIII, 4, 15; VIII, 4, 18; VIII, 4, 4; VIII, 4, 6; VIII, 4, 8; VIII, 5, 1—6. Исидор Севильский в «Этимологиях» специально разбирает вопрос о корме для скота (VII, 4, 8). Большая роль скотоводства в хозяйстве магнатов, монастырей и крестьян видна также из агнографической литературы. Так, в одном из произведений св. Валерия рассказывается, что вследствие похищения быков у мелких посессоров последние, оставшись без рабочего скота, как и их рабы, оказались в нищете (S. Valerii abbatis opuscula. PL., t. 87, col. 446; S. Fruct. Regula monastica. Ibid., col. 1117—1118).

²⁷ LVis., VIII, 6, 1; I s i d. Etymol., XV, 13, 7.

²⁸ LVis., VIII, 4, 22; 23.

²⁹ LVis., VIII, 4, 29.

³⁰ I s i d. Etymol., XVII, 4, 1—11.

³¹ LVis., VIII, 3, 13; VIII, 3, 15; X, 1, 6. Структура сельского хозяйства юго-восточной Испании к началу VIII в. в известной мере характеризуется компонентами натуральной подати, которую население Мурсии должно было выплачивать арабам. Эта подать состояла из зернового хлеба, ячменя, сусла, уксуса, меда и оливкового масла (E. Lévi-Provençal. Histoire de l'Espagne musulmane, t. I. Paris, 1950, p. 33).

³² Это относится, разумеется, к Испании V—VII вв. в целом. У готов же и свевов уровень производства в VI—VII вв. оказался намного выше, чем в период, предшествовавший их поселению в Галлии и Испании.

Но в то же время поселение готов в Испании способствовало расширению площади культивируемых земель. Римские законы, касающиеся пустошей, не вошли ни в Бревинарий Алариха, ни в Вестготскую правду³³. Зато нередко упоминается о расчистках лесов под пашни³⁴, о том, что нужда в земле заставляет земледельцев распахать участки, непосредственно примыкающие к дорогам³⁵ и к переправам через реки³⁶.

В результате утверждения германцев на территории полуострова выросла численность непосредственных производителей, владевших средствами производства: поэтому взаимодействие римских и германских элементов сыграло свою положительную роль в хозяйственном развитии страны.

Существенное значение для характеристики аграрных отношений готской Испании и уровня ее производительных сил имеет проблема общины. Известно, что новые методы землепользования, применявшиеся большими семьями германских общинников в ряде варварских королевств, содействовали улучшению качества обработки почвы³⁷.

Сведения о земельной общине в Вестготском государстве весьма скудны. В готских законах встречается немало таких данных, которые по-разному истолковываются исследователями: одни держатся того мнения, что у готов господствовали римские аграрные порядки, другие находят здесь общину-марку. Н. Д. Фюстель де Куланж, например, все упоминания о *consortes* гот-

³³ Римские законы облегчали оккупацию пустующих земель теми, кто был в состоянии их обработать (CTh., V, 12; V, 14, 30; X, 12, 3).

³⁴ LVis., X, 1, 9: *De silvis, que indivise forsitan residerunt, sive Gotus sive Romanus sibi eas adsumserit, fecerit fortasse culturas..*; LVis., X, 1, 13: *Quid ad placitum terras suscipit, hoc tantum teneat, quod eum terrarum dominus habere permiserit, et amplius non presumat. Quod si culturas suas longius extendisse cognoscitur et sibi alios ad excolendos agros forte coniunxerit... aut silvam, que ei data non fuerat propter excolendos agros aut conclusos aut facienda forsitan prata succiderit...*

³⁵ LVis., VIII, 4, 25.

³⁶ Ibid., VIII, 4, 28: *Qui in eo loco, ubi transitus fluminis est, culturam fecerit vel preruptum ripe, aut ubi pecora transeunt, potuerit excludere et fecerit fortasse culturas, sepem etiam facere non moretur.*

³⁷ См. А. И. Н е у с ы х и н. Ук. соч., стр. 27—28.

ских законов выводил из римской традиции³⁸. С точки зрения Э. Леви, *sortes* этих законов обязаны своим происхождением не римскому *ager compascuus* и не германской марке, а условиям раздела земель между местным населением и пришельцами³⁹. Г. Л. Маурер, напротив, видел в *consortes* германских общинников⁴⁰.

В действительности же содержание термина *consortes* в Вестготской правде не однозначно. Иногда так именуются совладельцы какого-либо имущества (например, лица, совместно владеющие рабами, землей)⁴¹. В некоторых случаях *consortes* — это римлянин и гот, разделившие между собой землю⁴². Вместе с тем в Вестготской правде отражены и иные связи между землевладельцами. Нередко под *consortes* подразумеваются крестьяне, соседи, независимо от своей этнической принадлежности, сообща использующие угодья. Так, например, глава о потравах, отмечает, что «консорты или госпиты не подлежат никакому преследованию, так как известно, что у них пользование теми пастбищами, которые не огорожены, является общим»⁴³.

О некультивируемой земельной площади, находящейся в общем пользовании соседей-консорт, вероятно, идет речь и в тех параграфах первой главы X книги Вестготской правды, где рассматриваются случаи оккупации чужой земли. Различаются два возможных варианта правонарушения: захват земли консорта и неконсорта⁴⁴. При этом допускается, что в первом случае землевладелец мог и не знать, на чьем участке он делает

³⁸ См. Н. Д. Фюстель де Куланж. История общественно-го строя древней Франции, т. IV. СПб., 1910, стр. 205—207.

³⁹ E. Levy. *West Roman Vulgar Law*, pp. 85—86.

⁴⁰ Г. Л. Маурер. Введение в историю общинного, подворного, сельского и городского устройства и общественной власти. СПб., 1880, стр. 151—152.

⁴¹ LVis., V, 7, 2; X, 1, 14.

⁴² Ibid., X, 3, 5: *Ut, si aliqua pars de alio loco tempore Romanorum remota est, ita persistat... et tamen nullus novum terminum sine consortis presentia aut sine inspectore constituat.*

⁴³ LVis., VIII, 5, 5: *Consortes vero vel ospites nulli calumnie subiaceant, quia illis usum erbarum, que concludere non fuerant, constat esse communem.*

⁴⁴ LVis., X, 1, 6: *Si vineam aut domum quis in consortis terram construxerit; LVis., X, 1, 7: Si vineam in aliena terra quis plantet, in qua sortem non habet.*

займку⁴⁵. Нарушитель прав владения консорта сохраняет за собой тогда возделанный участок, возвращая консорту равноценный⁴⁶. Во втором случае подобная возможность ошибки со стороны лица, совершившего займку, не предусматривается. По мнению А. И. Неусыхина, сопоставлявшего главу Вестготской правды о займке на земле консорта с соответствующей главой Бургундской правды⁴⁷, в них отражен такой порядок, когда «всем соседям в равной мере было предоставлено право займки на общей территории некультивированных земель, отдельные части которых на практике лишь по мере надобности подвергались тем или иным совладельцем освоению под пашни или под виноградники»⁴⁸.

Следует, однако, добавить, что соседями-консортами, имеющимися в виду в названных главах, могли быть готы и римляне, в свое время разделившие между собой земли.

Таков же характер термина *consortes* в главе, посвященной выпасу свиней в лесу — общем владении консортов⁴⁹. Характерно, что в другой главе Вестготской правды — о столкновениях по поводу границ земельных участков — отсутствует упоминание о римских *tertiaе*, имеющееся в соответствующем законе Эйриха⁵⁰, — говорится просто о консортах⁵¹.

Крестьяне живут в деревнях, которые называются *vicī*⁵², *villae*, *villulae*⁵³. Жители деревень — соседи, выступающие субъектами определенных правовых норм⁵⁴. Иногда группы соседей совместно владеют пастбищами,

⁴⁵ LVis., X, 1, 6: ...si... ignoraverit quod portio sit consortis...

⁴⁶ LVis., X, 1, 6. Cp. LRVis., Gr. VI, 1.

⁴⁷ LBurg., XXXI, § 1.

⁴⁸ А. И. Неусыхин. Ук. соч., стр. 295.

⁴⁹ LVis., VIII, 5, 2: De porcis inter consortes ad glandem in comuni fructu susceptis.

⁵⁰ CEur., 276.

⁵¹ LVis., X, 3, 5: ...nullus novum terminum sine consortis presentia aut sine inspectore constituat. Cp. LVis., X, 1, 3.

⁵² LVis., III, 4, 17; IX, 1, 21 Egica; I s i d. Etymol., XV, 2, 11.

⁵³ LVis., VIII, 6, 2; IX, 1, 21 Egica; Conc. Tolet. XII, Tomus Ervigi regis concilio oblati. MGH, Legum sectio I, t. I, p. 476.

⁵⁴ LRVis., CTh., III, 1, 2 I.: ...jubetur, ut vicini rei quae venditur, testes esse debeant et praesentes, in tantum, ut etiam de mediocribus rebus si quid in usum venditur, ostendi vicinis placeat, et sic comparari, ne aliena vendantur. LRVis., PS, V, 7, 7; I s i d. Etymol., XV, 2, 11.

что могло быть связано с римской системой размежевания земли⁵⁵.

О применении такой системы в Испании V—VII вв. говорит не только отмеченное Н. П. Грацианским знакомство Исидора Севильского с трактатами римских землемеров. Еще более важно то, что, судя по «Этимологиям», земельные меры, связанные с этой системой, еще в VII в. были известны крестьянам Бэтики⁵⁶.

В общем, местное население Испании в V—VII вв., видимо, жило преимущественно деревнями римского типа. Остатки древнего иберийского общинного устройства ко времени готского поселения сохранились лишь в некоторых районах — в стране басков, в Лузитании, в Тарраконе⁵⁷.

Готские же законы исходят из представления, что крестьяне-соседи связаны родственными узами⁵⁸. Это следует объяснить тем, что готы, подобно бургундам, селились большими семьями.

В Вестготской правде можно обнаружить некоторые черты германской марки. Общинники-соседи нередко

⁵⁵ I s i d. Etymol., XV, 13, 9: ...compascuus ager dictus, qui a divisoribus agrorum relictus est ad Pascendum communiter vicinis. Э. Леви высказал предположение, что в Поздней империи прежняя римская практика использования ager compascuus уже не применялась (E. Levy. West Roman Vulgar law. The law of property. Philadelphia, 1951, pp. 85—86). Но, как показал Н. П. Грацианский (Ук. соч., стр. 277—283), в Галлии и Испании в тот период прибегали к таким способам межевания земли, с которыми связано именно употребление ager compascuus.

⁵⁶ I s i d. Etymol., XV, 15, 4: Actus quadratus undique finitur pedibus centum viginti. Hunc Baetici Arapennum dicunt, ab arando scilicet; Ibid., XV, 15, 5: Actus provinciae Baetici rustici Agnam vocant.

⁵⁷ A. Halban. Op cit., S. 41. Ср. A. Ballesteros y Beretta. Historia de España, t. I, p. 912; И. В. Лучицкий. Поселенческая община в Пиренеях. ОЗ, 1883, № 12, стр. 424—430.

⁵⁸ Об этом говорит глава Вестготской правды, запрещающая преследовать родственников и соседей преступника — LVis., VI, 1, 8: Omnia crimina suos sequantur auctores, nec pater pro filio... nec frater pro fratre, nec vicinus pro vicino, nec propincus pro propinquo ullam calumniam pertimescat. «Vicini», упоминаемые здесь, были готами, ибо, как отмечает Гальбан, нельзя предположить, что римлянина могли преследовать за преступление, совершенное готом, или наоборот (A. Halban. Das römische Recht in den germanischen Volksstaaten, S. 166). В римском праве имеется сходное установление, но в нем ничего не говорится о соседях. LRVis., CTh., IX, 30, 4: Propinqui vero adfines vel amici, familiares vel noti, si conscii criminis non sunt, non teneantur obnoxii.

совместно решают свои дела⁵⁹. Регулируя отношения земледельцев друг с другом, Вестготская правда имеет в виду, что соседям-общинникам приходится проезжать через чужие участки для того, чтобы попасть на собственный. Если земледелец так огородил пашню, виноградник или пастбище, что не оставил места для проезда, то не следует винить того, кто, проезжая, нанес ущерб данному участку⁶⁰.

Эта же глава Правды предоставляет крестьянам право проезда через сжатые поля и пустоши, хотя бы последние и были обведены рвами⁶¹. Земледелец, выгнавший чужой скот с принадлежащей ему пустоши, обведенной рвом, обязан уплатить за это штраф⁶². Собственник скота, совершившего потраву в чужом владении, лишь возмещал ущерб пострадавшему⁶³. Если же потрава была причинена лугу, где пастьба запрещалась, то владелец его мог получить штраф от хозяина скота⁶⁴. В одной из глав Вестготской правды говорится, что консорты совместно пользуются теми пастбищами, которые не огорожены⁶⁵. Земледельцам запрещается наносить ущерб чужому скоту в случае потравы, произведенной в

⁵⁹ Соседи (*vicini*) определяют ущерб, нанесенный в результате потравы полям какого-либо общинника (*LVis.*, VIII, 3, 15), присутствуют в качестве свидетелей при восстановлении нарушенных пограничных знаков между земельными владениями (*ibid.*, X, 3, 2). Во время поселения готов в Галлии и Испании соседи, вероятно, принимали участие в разделе земель (*ibid.*, X, 1, 8). О роли соседей в деревенской жизни см. также *ibid.*, VIII, 5, 4; VIII, 4, 17; IX, 1, 8. О собраниях общинников (*conventus publicus vicinorum*) и о должностных лицах общин см. ниже, стр. 268—269.

⁶⁰ *LVis.*, VIII, 3, 9; см. также И. В. Арский. Сельская община... «Уч. зап. ЛГУ», серия историч., 1939, вып. 4, стр. 207.

⁶¹ *Ibid.*, VIII, 3, 9. Cp. *Edictus Rothari*, 358. «Die Gesetze der Langobarden», hrsg. von F. Beyerle. Weimar, 1947.

⁶² *LVis.*, VIII, 4, 26.

⁶³ *LVis.*, VIII, 3, 11; 13.

⁶⁴ *LVis.*, VIII, 3, 12.

⁶⁵ *Ibid.*, VIII, 5, 5: *Si quorumcumque animalium grex in pascuis intraverit alienis... Consortes vero vel ospites nulli calumnie subiaceant, quia illis usum erbarum, que concludere non fuerant, constat esse communem*. Поскольку на общих пастбищах скот какого-либо крестьянина легко мог попасть в чужое стадо, вестготские законы, подобно другим варварским правдам, регламентируют порядок оповещения о таких случаях и устанавливают правила временного содержания этого скота (*ibid.*, VIII, 5, 4; VIII, 5, 5; VIII, 5, 7; см. Th. Melicher. *Der Kampf zwischen Gesetzes- und Wohnheitsrecht im Westgotenreiche*. Weimar, 1930, S. 237).

их владениях⁶⁶; в известной мере закон считается с потребностью общинников, не имеющих своих угодий в выпасе для скота; они вынуждены пастись в чужих лесах⁶⁷.

О том, что поля и леса общинника были на какое-то время открыты для проезда и прохода соседей, свидетельствуют и правила устройства охотничьих ловушек. Тот, кто ставил их на своих землях, должен был делать это вдали от часто используемых дорог. Следовало также заранее предупредить соседей о ловушках⁶⁸.

Отмеченные факты позволяют сделать вывод, что вестготской деревне рассматриваемого периода не чужды были (по крайней мере, в некоторых районах страны) такие черты германской общины, как совместное пользование неподеленными угодьями, система открытых полей, чересполосица и пр. Этот вывод, на первый взгляд, не согласуется с приведенными ранее данными о расселении готов попеременно с местным населением и о наличии римских элементов в аграрном строе готской Испании; он, казалось бы, не соответствует тому, что владения испано-римских, а позднее также и готских земледельцев представляли собой целостные участки, где пахотные поля перемежались с виноградниками, садами и огородами.

Мы сможем разрешить указанное противоречие, лишь признав, что в Вестготском государстве имело место своеобразное переплетение римских и германских аграрных порядков. При поселении в Галлии и Испании общинный строй гóтов сохранялся не повсеместно, но

⁶⁶ LVis., VIII, 4, 7; VIII, 4, 13.

⁶⁷ В главе, посвященной выпасу свиней, признается право владельца леса взимать десятину с тех, кто пасет своих свиней в его лесу. Если он делает это самовольно и не заключает договора, несмотря на повторное предупреждение, то владелец леса вправе уничтожить часть его свиней. Но и в этом случае их хозяин не лишается вовсе возможности использовать для выпаса этот лес (LVis., VIII, 5, 1: *...et nihilominus tertia vice eum, cuius porcos invenit, admoneat, ut porcos suos in silvam eius, si voluerit, introducat et decimum iuxta consuetudinem solvat*).

⁶⁸ LVis., VIII, 4, 23. У нас нет, однако, оснований вслед за И. В. Арским утверждать, будто в Вестготской правде отразились периодические переделы земли готскими общинниками (см. И. В. Арский. Ук. соч., стр. 210). Законы, на которые ссылается этот исследователь (LVis., X, 1, 8; X, 1, 3), предполагают раздел владений между римлянами и готами — его условия и не должны нарушаться.

преимущественно там, где они оседали компактно в виллах крупных землевладельцев. Рядом с готскими общинниками (даже тогда, когда они селились большими семьями) жили галло-римские и испано-римские свободные крестьяне, прекаристы и колоны. Германцы, становившиеся госпитами местных земледельцев, неизбежно оказывались в сфере действия римских правовых норм, а испано-римские крестьяне связывались определенными хозяйственными отношениями с готскими земледельцами⁶⁹. Таким своеобразным сочетанием римских и германских порядков объясняется, очевидно, одновременное присутствие в готских законах, с одной стороны, следов марки, а с другой, признаков аграрного строя римской деревни⁷⁰.

Источники свидетельствуют о сосуществовании в готской Испании — притом в течение длительного периода — частной собственности римского типа и аллодиальной собственности, обычной для германцев, когда у них зарождались феодальные отношения. Формирование аллода у вестготов не определяло здесь начало феодализации в такой решающей мере, как во Франкском королевстве, ибо местное крупное землевладение и римская частная собственность в Испании в V—VII вв. сохранились в большей мере чем к северу от Пиренеев. Тем не менее появление аллода и эволюция общинного устройства варваров имели важнейшее значение для феодализационного процесса в этой стране. Вдобавок обе формы собственности — римская собственность на землю и германский аллод — развивались здесь в тесном взаимодействии.

* *

✽

Для выяснения характера общины и собственности у вестготов в V—VII вв. существенно определить общественную роль родственных связей между лицами, при-

⁶⁹ В некоторых случаях готские и римские консорты в течение некоторого времени вовсе не осуществляли реального раздела своих земель, в том числе и пахотных (LVis., X, 1, 8; X, 1, 9).

⁷⁰ Характерно, что Вестготская правда прямо сопоставляет право совместного пользования альмендой общинников-консORTов с правами госпитов, т. е. готов и римлян, на общие пастбища (LVis., VIII, 5, 5).

надлежавшими в прошлом к одним и тем же родовым объединениям или более узким группам родичей. Важно выяснить, в какой мере индивидуальная семья, появляющаяся уже в V в.⁷¹, вытеснила большую семью.

В юридических памятниках упоминаются различные категории родственников. Наиболее обширный круг — это те, кто вправе наследовать родичу, не оставившему завещания. Вестготская правда перечисляет семь степеней родства — от отца, матери, сына и дочери, занимающих первую ступень на родственной лестнице, до таких родственников по боковой линии, как праправнуки и праправнучки братьев и сестер, относящихся к седьмой ступени. Счет родства велся и по отцовской и по материнской линиям. В случае отсутствия близких родичей наследовали лица, принадлежавшие к следующей, более отдаленной степени родства⁷². Эта система наследования полностью совпадала с римской, нашедшей отражение и в Бrevиарии Алариха⁷³. Но имеются сведения и о признании таких родственных связей, которые присущи обычному праву готов. Так, Вестготская правда предоставляет право наследования незаконнорожденным детям (при отсутствии законных)⁷⁴. Из готских законов далее видно, что существовал некий круг родственников, значительно более узкий, чем тот, который определялся готско-римской системой семи степеней родства. Он состоял из лиц, связанных в известной мере имущественными интересами, совместно решавших семейные дела (заключение брака, назначение опекунов, охрана чести женщин), осуществлявших кровную месть⁷⁵. Такая родственная группировка не имеет четкого обозначения в источниках: обычно говорится просто о родственниках — *parentes*, *parentela*, *parentalis propinquitas*, *prosapies*. В этом круге выделяется еще более узкий, обозначаемый выражением «близкие родственники» — *proxiimi parentes*, или *propiqui*. Именно эти ближайшие родственники отбирают у невесты то, что жених вручил ей в качестве

⁷¹ CEur., 320, 321, 322.

⁷² LVis., IV, 1, 1—7.

⁷³ LRVis., PS, IV, 10, 1.

⁷⁴ По римским законам незаконнорожденные дети были лишены этого права.

⁷⁵ LVis., III, 1, 1; III, 1, 3; III, 1, 5; III, 1, 6; III, 1, 7; III, 2, 3; III, 3, 2; III, 3, 11 Ch.; III, 4, 5 Ch.; III, 4, 13 Ch.; IV, 3, 3; IV, 2, 13 Erv.; IV, 2, 18 Ch.

приданого сверх установленной законом нормы⁷⁶. Они же хранят приданое своей родственницы, полученное от жениха, если у нее нет родителей⁷⁷. Такие родичи в первую очередь получают приданое жены кого-либо из своих родственников, которая умерла бездетной и не оставив завещания⁷⁸. К ним переходит пятая часть имущества вдовы родственника, еще при жизни мужа нарушившей супружескую верность⁷⁹, имущество женщины, вступившей в связь с рабом (если у нее не было детей)⁸⁰.

О браке девушки и юноши, чьи родители умерли, договариваются их ближайшие родственники⁸¹. Они также должны следить за поведением девушки, у которой умер отец. Если она уличена в нарушении целомудрия, родичи карают ее смертью⁸². Лица этого круга выступают опекунами оставшихся сиротами детей своих родичей⁸³. Во власть ближайших родственников отдают убийцу их родича⁸⁴, похитителя их детей⁸⁵, а также женщину, которая согласилась выйти замуж за мужчину, зная, что жива его первая жена⁸⁶. Похититель девушки, которую родственникам удалось отбить, отдавался в рабство этим лицам⁸⁷.

Характерно, что в монастыри нередко вступали целые группы родичей с домочадцами и рабами⁸⁸.

⁷⁶ LVis., III, 1, 5 Ch.

⁷⁷ LVis., III, 1, 6.

⁷⁸ LVis., V, 2, 4; V, 2, 5.

⁷⁹ LVis., III, 4, 13 Ch.

⁸⁰ LVis., III, 2, 3.

⁸¹ LVis., III, 1, 7; ср. III, 1, 3 Ch.

⁸² LVis., IV, 3, 3.

⁸³ LVis., IV, 3, 3. Опекунами они выступают и в том случае, когда дети их родича оставались без матери, а отец приводил в дом мачеху. Опекунство мог взять на себя и сам отец, но в случае его отказа опекуном становился кто-нибудь из родственников (отцовского рода согласно закону Вамбы — LVis., IV, 2, 13 Nov., рода материнского согласно редакции Эрвигия — IV, 2, 13 Erv.).

⁸⁴ LVis., VI, 5, 18 Erv.; VI, 5, 16 Erv. Ср. VI, 1, 2 Ch.

⁸⁵ LVis., VII, 3, 3.

⁸⁶ LVis., III, 6, 2 Ch. Речь идет о родственниках первой жены.

⁸⁷ LVis., III, 3, 2.

⁸⁸ В монастырском уставе Фруктоза предусматривалась возможность совместного выступления такой родственной группы против монастырских властей. *Fru c t. Regula monastica: Si quis sane ex nobis contra regulam cum parentibus, germanis, filiis, cognatis vel propinquis aut certe cum fratre secum habitante consilium de absente supradicto patre nostro inierit...*

Состав рассматриваемого круга родственников точно определить трудно не только потому, что имеется мало прямых указаний, но и потому, что он изменялся, все более суживаясь.

Упомянутые выше законы, определявшие порядок наследования по степеням родства, охватывали широкий круг лиц. Но действенность этих постановлений была невелика; те, кто принадлежали к более отдаленной степени родства, могли участвовать в наследовании лишь тогда, когда отсутствовали другие, более близкие, родичи ⁸⁹.

Ограничения свободы завещания делались готским правом обычно в пользу детей и внуков, иногда—правнуков домохозяина ⁹⁰. Прочие родственники могли вовсе игнорироваться завещателем. В законе Рекцесвинта прямо говорится: человек, не оставивший детей, внуков или правнуков, может свободно распоряжаться своим имуществом и никто из близких родственников по восходящей или боковой линии не вправе ему препятствовать в этом ⁹¹.

Оговорка, согласно которой никакие родственники, за исключением перечисленных, не могут претендовать на наследство, если составляется завещание, косвенно раскрывает внутренний смысл этого закона: он состоял в устранении притязаний близких родственников на имущество их родича. Вполне вероятно, что обычное право тогда еще признавало такие притязания.

На приданое, полученное женой от мужа, после ее смерти могли претендовать лишь ее дети, в некоторых случаях также внуки и муж ⁹².

В то же время, когда речь идет об участии родственников в заключении брака, в назначении опеки над ма-

⁸⁹ LVis., III, 2, 2.

⁹⁰ LVis., IV, 2, 2; IV, 2, 13; IV, 2, 18 Ch.; IV, 5, 1 Ch.; IV, 5, 4 Ch.; VI, 5, 21 W.

⁹¹ LVis., IV, 2, 20 R.: *Omnis ingenuus vir adque femina sive nobilis seu inferior, qui filios vel nepotes aut pronepotes non reliquerit, faciendi de rebus suis quidquid voluerit indubitanter licentiam habebit; nec ab aliis quibuslibet proximis, ex superiori vel ex transverso venientibus, poterit ordinatio eius in quocumque convelli...* В закон Кодекса Леовигильда, касавшийся прав на наследование сестрами имущества отца и матери, Эрвигием была включена оговорка—«если он (т. е. брат наследницы) умер без завещания». LVis., IV, 2, 7 Erv.

⁹² LVis., IV, 5, 2 Ch.; V, 2, 2 Ch.; V, 2, 4.

лолетними родичами, в охране чести девушки, на первый план, помимо родителей, выступают ее братья, дядья по отцу и их сыновья ⁹³.

Таким образом, в VI—VII вв. наиболее прочные связи сохранились среди родственников, принадлежавших к трем поколениям, что соответствует традициям большой семьи ⁹⁴.

О наличии ее остатков у вестготов в этот период свидетельствуют и некоторые данные, относящиеся к хозяйственной жизни. В законах VI—VII вв. упоминаются семьи, состоящие из трех и более поколений и совместно ведущие хозяйство. В Кодексе Леовигильда разбирается случай, когда некие лица, взявшие по договору у собственника земли какой-либо участок, самовольно расширяют запашку в связи с тем, что у них (там, где они живут) подросли дети и внуки ⁹⁵. В законах Хиндасвинта рассматривается порядок наследования имущества женщиной, муж которой, уже имея семью, продолжал жить вместе с отцом, не получив от него полагающуюся ему свою долю семейного имущества ни полностью, ни частично ⁹⁶. Отец и мать, раздающие свое имущество посторонним лицам, лишают детей того, что, по выражению другого закона Хиндасвинта, является продуктом их собственного труда, «присоединенного к труду родителей» ⁹⁷.

Но постепенно большая семья уступает место инди-

⁹³ LVis., III, 1, 2; III, 1, 7; III, 4, 5; IV, 3, 3. Интересно отметить, что во время реконкисты, согласно фуэрос, в число наиболее близких родственников включались примерно такие же родичи. Так, право убивать врага при осуществлении кровной мести имели отец, сын, брат, дядья, двоюродные братья, деверь. Fuero de Sepulvedo, с. 51. См. E. Hinojosa. Das germanische Element im spanischen Recht, S. 53.

⁹⁴ О большой семье у франков см. А. И. Неусыхин. Ук. соч., гл. III, § 1.

⁹⁵ LVis., X, 1, 13: Quod si culturas suas longius extendisse cognoscitur et sibi alios ad excolendos agros forte coniunxerit, aut plures filii vel nepotes in loci ipsius habitatione subcreverint...

⁹⁶ LVis., IV, 2, 18 Ch.: Quod si filius, habens uxorem et filios, patre vivente recesserit, antequam ei pater suus omnem portionem, que ei contingebat, inplesset, et ipse cum patre vivens filios, quos reliquerat, vivente avo mortui fuerint... Si vero filius cum patre in commune vivens nihil ab eo portionis acceperit...

⁹⁷ LVis., IV, 5, 1 Ch.: ...utilitatibus publicis nihil possint omnino prodesse, quos oportuerat cum virtute parentum iniunctum sibi laborem inexcusabiliter expeditare.

видуальной: она налицо у вестготов уже в V в. (хотя на практике может быть и не утвердилась еще настолько, насколько можно судить об этом по официальному романизированному праву). В VI—VII вв. индивидуальная семья упрочивается. Кодекс Эйриха тщательно ограждал права детей на имущество их умершей матери от возможных посягательств отца. Последний мог пользоваться этим имуществом до тех пор, пока не приводил в свой дом мачеху, но не имел права отчуждать что-либо из материнского наследства детей. Если сын женился или дочь выходила замуж, отец обязан был выделить им их долю этого наследства, оставив себе в пользование его третью часть. Если же сын или дочь достигали двадцатилетнего возраста (не вступив еще в брак), они получали от отца половину всего причитающегося им от матери. В случае его вторичной женитьбы нужно было немедленно отдать детям все имущество их матери. Предполагалось, что в дальнейшем дети не будут жить в одном доме с отцом и мачехой ⁹⁸.

Уже некоторые древние готские законы предусматривают, что сыновья могут при известных обстоятельствах отделиться от отца еще при его жизни ⁹⁹. Раздел же имущества между братьями после смерти отца — явление столь хорошо известное в готской Испании, что оно находит отражение и в законах, и в формулах ¹⁰⁰.

Римские положения о манципации сыновей, применявшиеся испано-римским правом ¹⁰¹, также получили распространение среди вестготов, свидетельством чему служат формулы ¹⁰².

Сын приобретал имущественные права еще тогда, когда жил с отцом.

Из имущества, которое досталось сыну в военных походах, лишь одна треть принадлежит отцу, а две тре-

⁹⁸ CEur., 321: Qui novercam superduxerit, omnes facultates maternas filiis mox ferormet; ne, dum filii cum rebus ad domum transeunt alienam, novercae suae vexentur iniuriis.

⁹⁹ CEur. 321; cp. LVis., IV, 5, 5.

¹⁰⁰ LVis., IV, 2, 2; IV, 2, 5 Ch.; X, 1, 2: Divisione factam inter fratres, etiam si sine scriptura inter eos convenerit, permanere iubemus... Form. Wisig. 33. Cartula pactionis.

¹⁰¹ LRVis., G, 6, 3: ...per emancipationem filii sui iuris efficiuntur. LRVis., CTh. V, 1, 3: Filia quam fiduciatam nominavit, hoc est emancipata.

¹⁰² Form. Wis., 34.

ти — сыну; тем же, что получено от короля или патрона, сын распоряжается самостоятельно, и родители не вправе претендовать на это имущество¹⁰³. В другом готском законе говорится о доле родительского наследства, которая могла быть выделена дочери еще до ее замужества¹⁰⁴.

В основе подобных постановлений лежит идея строгого разграничения имущественных прав родителей и их детей, характерная для индивидуальной семьи.

Об укреплении последней свидетельствует и упрочение власти отца — главы семьи (в противовес прочим членам родовой группы). Для галло- и испано-римского населения Вестготского королевства сохраняли силу установления римского права о *patria potestas*, вошедшие в Бревиарий Алариха¹⁰⁵. Они оказали влияние и на готское право V в. Согласно Кодексу Эйриха, дети после смерти матери остаются под властью отца¹⁰⁶. Домохозяин (и его жена) обладали дисциплинарной властью по отношению к детям и внукам, пока те находились в составе семьи¹⁰⁷.

Отцу принадлежало право выдавать дочь замуж, а дочь не могла нарушить его волю¹⁰⁸. Характерно, что Вестготская правда предусматривает случай, когда решению отца о браке дочери противодействуют мать, братья и другие родственники. Закон решительно утверждает права главы семейства, устанавливая высокий

¹⁰³ LVis., IV, 5, 5: *...nec sibi aliquid, dum filius vivit, exinde pater vel mater vindicare presumant.*

¹⁰⁴ LVis., III, 1, 8: *...portionem suam, sive divisam sive non divisam, quam de facultate parentum fuerat consecutura, amittat* (если вопреки воле братьев выходит замуж за человека низшего звания).

¹⁰⁵ Отец в случае нужды мог даже продать детей в рабство (LRVis., N. Val. XI, 1); дети при жизни отца не могли вступать в брак без его разрешения (LRVis., P. S. II, 20, 2); все, приобретенное сыном, жившим в доме отца, принадлежало главе семьи (LRVis., G. 2, 1); отец в завещании назначал опекунов своим детям (LRVis., G. 1, 7).

¹⁰⁶ CEur., 321. Cp. LVis., IV, 2, 13.

¹⁰⁷ LVis., IV, 5, 1 Ch.: *...flagellandi tamen et corripiendi eos, quamdiu sunt in familia constituti, tam avo quam avie, seu patri quam matri potestas manebit.*

¹⁰⁸ LVis., III, 1, 2: *Si quis puellam cum voluntatem patris sponsatam habuerit, et ipsa puella, contemnens voluntatem patris ad alium tendens, patri contradicat, ut illi non detur, cui a patre fuerit pacta, hoc ita eam nullo modo facere permittimus.*

штраф для тех родичей, которые пытаются нарушить отцовскую волю¹⁰⁹.

Хотя в праве еще признается древнегерманский принцип опеки родственников над женщиной, все же заметен рост ее правовой самостоятельности. Как уже отмечалось, женщина владела своим имуществом независимо от мужа. Девушка или вдова иногда могла самостоятельно договариваться со своим будущим мужем об условиях брака, о размерах приданого¹¹⁰. Если она выходила замуж за равного ей по званию, делая это вопреки воле братьев, умышленно оттягивавших ее брак, то не теряла своей доли в родительском наследстве¹¹¹. Девушка могла выйти замуж и не считаясь с волей родителей, но лишалась при этом права наследовать им¹¹².

Согласно обычному праву, у родителей еще долго сохранялась власть над дочерью, они могли выдавать ее замуж вопреки ее воле. Против этой тенденции обычного права направлен ряд законодательных положений¹¹³.

В Вестготской правде разбираются казусы, когда женщина не находится под чьей-либо опекой¹¹⁴.

Укрепление индивидуальной семьи было тесно связано с формированием у вестготов собственности аллодиального типа.

¹⁰⁹ Ibidem: Et si fratres vel mater eius aut alii parentes malo voluntati eius consenserint, ut eam illi traderent, quam ipsa sibi contra paternam voluntatem cupierat, et hoc ad effectum perduxerint, illi, qui hoc macinaverunt, libram auri dent, cui rex iusserit. Обычное право, сохранявшееся в Вестготском королевстве наряду с официальным, очевидно предоставляло родственникам более обширные возможности. Характерно, что в цитируемом законе, там, где речь идет о выдаче девушки замуж, вместо «отца» (как было в первоначальной редакции) Эрвигием вставлено parentes (в данном случае — «родственники»).

¹¹⁰ LVis., III, 3, 7; LVis., III, 4, 7.

¹¹¹ LVis., III, 1, 8.

¹¹² LVis., III, 2, 8.

¹¹³ Conc. Tolet. III, can. 10: Ut viduis pro castitate violentiam nulus inferat, et ut mulier invita virum non ducat. LVis., III, 3, 11 Ch.: Illi quoque, qui puellam ingenuam viduam vel absque regiam iussionem marito violenter presumserint tradere, quinque libras auri ei, cui vim fecerint cogantur exolvere; et huiusmodi coniugium, si mulier dissentire probatur, irritum nihilominus habeatur.

¹¹⁴ LVis., III, 4, 2.

До V в. у них отсутствовала частная собственность на пахотную землю. Но осев в 418 г. в Аквитании, они внедрились в общество, в котором полная индивидуальная собственность на землю была давним и прочно утвердившимся институтом. Получая в римском *fundus* наделы, варвары нередко обнаруживали, что это имение или определенные его части являются объектом продаж, обменов, отчуждений¹¹⁵. Тесный контакт с галло- и испано-римлянами, обусловленный самим порядком расселения, явился мощным ускорителем процесса, давно назревавшего в самом готском обществе, — формирования поземельной собственности.

В V в. у готов были приняты римская процедура защиты собственности (*rei vindicatio*)¹¹⁶, римский принцип давности владения¹¹⁷, применялась римская форма завещания¹¹⁸. Сохранившиеся фрагменты Кодекса Эйриха свидетельствуют о стремлении готских властей оградить земельную частную собственность на землю от каких бы то ни было покушений. Много внимания уделяется порядку разрешения споров по поводу границ владений различных хозяев и выяснения их прав собственности на те или иные участки¹¹⁹. Так, длительность владения, согласно готскому праву, не могла нарушить прав юридического собственника земли¹²⁰.

В источниках имеются также некоторые сведения о купле-продаже земельных участков. Готы покупали землю уже в начале V в. Так, например, Паулин из Пеллы

¹¹⁵ CEur., 276: Si quodcumque ante adventum Gothorum de aliquis fundi iure remotum est et aliqua possessione aut vinditione aut donatione aut divisione aut aliqua transactione translatum est, id in eius fundi, adque a Romanis antiquitus probatur adiunctum, iure consistat.

¹¹⁶ CEur., 289.

¹¹⁷ Ibid., 277.

¹¹⁸ Ibid., 286, 294, 296, 308, 309, 320.

¹¹⁹ CEur., 276: Cum autem proprietatis fundi nullis certissimis signis aut limitibus probatur... eligat inspectio iudicantium... Cp. CEur., 274, 275.

¹²⁰ В этом отношении законы Эйриха шли даже дальше, чем судебник Гундобада — в высокой степени романизированная варварская правда. Согласно этой правде, фактический владелец мог сохранить за собой чужую землю, если владел ею 30 лет (L. Burg., tit. 79, §3). Готские же законы в аналогичных случаях не признавали какой-либо давности и требовали восстановления права собственности. CEur., 275: Nec contra signa evidentia ullum longe possessionis tempus opponat.

получил деньги за земельный участок у Бордо от некоего гота ¹²¹. В Кодексе Эйриха говорится о продаже земли епископами и священниками готской (арианской) церкви ¹²². Практикуются дарения *post mortem*; возможно, их объектом служили и земли ¹²³.

В нашем распоряжении нет, однако, данных о том, что продаваться могла вся земля гота, в том числе и его наследственный надел ¹²⁴. Известно, что бургундские законы, которые во многом испытывали влияние готского права V в., различали наследственное семейное имущество, полученное при поселении на римской территории (*sors*), от всякого иного. Право домохозяина распоряжаться наделом было ограничено ¹²⁵. У вестготов же имущество, приобретенное домохозяином или его сыном отличалось от семейного. Первым можно было распоряжаться значительно свободнее, нежели вторым ¹²⁶. Вероятно, в V в. у вестготов существовали ограничения в правах домохозяина по распоряжению общим семейным достоянием. Частично они, как мы видели, сохранились и в VI—VII вв. В процедуре передачи имущества в V в. заметны архаичные черты. В законах Эйриха еще отражена практика выплаты вознаграждения за дарение, напоминающее лангобардский *laupgild* ¹²⁷.

Есть основания предполагать, что во второй половине V в. у вестготов появилась земельная собственность, сходная с франкским аллодом в ранней его форме. После смерти домохозяина земля переходила к его детям. При этом права наследования для сыновей и дочерей были не одинаковы. Дочь могла получить свою долю лишь в пожизненное пользование, т. е. была лишена воз-

¹²¹ Paul. Pell. Eucharist., v. 520.

¹²² CEur., 306.

¹²³ CEur., 308.

¹²⁴ А. д'Орс высказывает предположение будто в одном из фрагментов кодекса Эйриха имеется в виду продажа готских *sortes* (CEur., 304.) (см. A. d'Ors. Op. cit., p. 210). Однако фрагмент этот настолько испорчен, что ничего определенного о его содержании сказать нельзя.

¹²⁵ См. А. И. Н е у с ы х и н. Ук. соч., стр. 287—290.

¹²⁶ CEur., 323; LVis., IV, 5, 5; IV, 2, 16 R.

¹²⁷ CEur., 308: Ille vero qui falsa donatione circumventus aliquid in utilitate donatoris expendit, aut ab ipso donatore recipiat aut ab eius heredibus... CEur., 312. См. A. García Gallo. Nacionalidad y territorialidad del derecho en la época visigoda, p. 104.

можности отчуждать это имущество. Такое запрещение относилось, очевидно, только к земле, которую после смерти дочери наследовали, по-видимому, ее братья¹²⁸.

В VI в. в готском обществе расширяется практика отчуждения земли. Если Кодекс Эйриха, перечисляя обычно отчуждаемое имущество, упоминает о рабах, скоте и в общей форме о «вещах», то *Antiqua Vestgötской правды* включает в этот перечень и землю¹²⁹. В начале VI в. дарителям запрещается требовать вознаграждение от лиц, получивших дарение¹³⁰.

Официальное право стремится устранить неравноправие женщины при наследовании семейного имущества. Закон Кодекса Леовигильда изменил порядок, существовавшей ранее, в V в., и, должно быть, также в первой половине VI в., установив, что сестры беспрепятственно наследуют равные с братьями доли из всего имущества родителей¹³¹. Другой закон того же кодекса предписал, чтобы в наследовании имущества, причитающегося родичам из материнского рода, женщины принимали участие на равных правах с мужчинами¹³².

Претворение в жизнь законов о наследовании несомненно встречало определенные трудности. В середине VII в. издан был закон, который подчеркивал справедливость требования, чтобы порядок наследования «не

¹²⁸ CEur., 320: *...si parentes sic transierint, ut nulla fuerit testamenti ratio, puella inter fratres aequalem in omnibus habeat portionem; quam usque ad tempus vitae suae usufructario iure possideat, post obitum vero suum terras suis heredibus derelinquat, de reliqua facultate faciendi quod voluerit... in eis potestatem...* Здесь речь идет о дочери, ставшей монахиней. Но судя по началу испорченного текста этого фрагмента, подобный же порядок наследования применялся вообще по отношению к дочерям. См. K. Z e u t e r. *Op. cit.*, NA, Bd. XXVI, S. 97.

¹²⁹ CEur., 294: *Venditionis haec forma servetur, ut, seu res, seu mancipia seu quodlibet animalium genus venditur...* Cp. LVis., V, 4, 7: *Vinditionis haec forma servetur, ut seu res aliquas vel terras seu mancipia vel quodlibet animalium genus venditur...*

¹³⁰ *Fragm. Gaud. XIV: ...neque vicissitudinem requirat.*

¹³¹ LVis., IV, 2, 1: *Ut sorores cum fratribus equaliter in parentum hereditatem succedant. Si pater vel mater intestati discesserint, sorores cum fratribus in omni parentum facultate absque aliquo obiectu equali divisione succedant.*

¹³² LVis., IV, 2, 10: *Has hereditates, que a materno genere venientibus, sive avunculis sive consubrinis seu materteris, relinquantur, etiam femine cum illis, qui in uno propinquitatis gradu equales sunt, equaliter partiantur.*

разделял тех, кого соединила природная близость»¹³³. Согласно этому постановлению, женщины получили равные права с мужчинами на наследование имущества всех родственников — как из материнского, так и из отцовского рода¹³⁴. Следовательно, прежде при наследовании родичам по отцовской линии они не находились в равном положении с мужчинами.

В некоторых случаях ограничения для женщин в области наследственных прав сохранились в VI и в начале VII в. В Кодексе Эйриха указывается, что внук от сына, умершего при жизни отца, получает из имущества деда, то, что причиталось его отцу. Внуку же от дочери причитаются лишь две трети того, что наследовала его мать¹³⁵. Это правило — оно не было чисто германским по происхождению¹³⁶ — применялось до середины VII в. Лишь закон Хиндасвинта установил равное право наследования для внуков от сыновей и дочерей¹³⁷.

Не вполне равноправными были мужчины и женщины и при наследовании по восходящей линии. Так, если умерший имел деда по отцу и другого по матери, то наследство переходило лишь к первому¹³⁸. Это ограничение было отменено в VII в., причем только в отношении приобретенного имущества¹³⁹.

Источники свидетельствуют также о том, что в гот-

¹³³ LVis., IV, 2, 9 Ch.: *Nam iustum omnino est, ut, quos propinquitas nature consociat, hereditarie successionis ordo non dividat.*

¹³⁴ Ibid.: *Femina ad hereditatem patris aut matris, avorum vel aviarum, tam paternorum quam maternarum, et ad hereditatem fratrum vel sororum sive ad has hereditates, que a patruo vel filio patris, fratris etiam filio vel sororis relinquuntur, equaliter cum fratribus veniant.*

¹³⁵ CEur., 327.

¹³⁶ В Бревиарий Алариха вошло римское постановление сходного характера. См. LRVis., CTh. V, 1, 24 I.

¹³⁷ LVis., IV, 2, 18 Ch.: *...nepotes ex filio vel filia, qui patre vel matre supreste mortui fuerint, integram de rebus avi vel avie, quam fuerant pater eorum aut mater, si vixissent, habituri, percipiant portionem.*

¹³⁸ CEur., 328: *Qui moritur, si avum paternum et maternum relinquit, ad avum paternum hereditas mortui universa pertineat.* Но если оставались дед по отцу и бабушка по матери, то они получали равные доли наследства.

¹³⁹ LVis., IV, 2, 6 Ch.: *Quotiens qui moritur, si avum paternum aut maternum relinquat, tam ad avum paternum quam ad avum maternum hereditas mortui universa pertineat... Et hec quidem equitas portionis de illis rebus erit, que mortuus conquisisse cognoscitur.*

ской Испании существовали ограничения в области завещания имущества, чуждые римскому праву. Вопрос этот довольно сложен, поскольку в юридических памятниках, в частности из-за фрагментарности сохранившихся законов Эйриха отсутствуют некоторые данные, необходимые для исчерпывающего изучения проблемы.

Отдельные исследователи считают, что до 70-х годов V в. у готов вообще отсутствовала свобода завещаний, и только Эйрих якобы разрешил свободным людям завещать имущество посторонним лицам, а женщинам к тому же распоряжаться приданым, полученным от мужа¹⁴⁰. Основанием для этой точки зрения служат содержащиеся в двух законах Хиндасвинта упоминания о некоем прежнем законе, упраздняемом ими и предоставлявшем родителям право завещать свое имущество кому угодно, а женщине — возможность беспрепятственно располагать своим приданым¹⁴¹; ссылаются также на закон Эйриха, согласно которому женщина, получившая подарки от мужа, могла при условии беспорочного поведения свободно распоряжаться подаренным после смерти супруга¹⁴². *Lex abrogata*, о котором идет речь у Хиндасвинта, нельзя, однако, признать, как показал Ж. Лакост, готским законом. Хиндасвинт должен был знать, что в кодексе Леовигильда содержится законоположение, разрешающее женщине, у которой есть дети, распоряжаться лишь одной пятой частью имущества, подаренного мужем ей сверх приданого¹⁴³.

Что же касается упомянутого закона Эйриха, то, возможно, он предполагает как раз такую ситуацию, когда у женщины нет детей¹⁴⁴. Быть может, существо-

¹⁴⁰ H. Brunner. Beiträge zur Geschichte des germanischen Watrechts. Abhandlungen zur Rechtsgeschichte, Bd. II, Weimar, 1931, SS. 222—223; K. Zeumer. Op. cit., N. A., Bd. XXVI, SS. 140—141.

¹⁴¹ LVis., IV, 5, 1 Ch.: ...ideo, abrogata legis illius sententia, qua pater vel mater aut avus sive avia in extraneam personam facultatem suam conferre, si voluissent, potestatem haberent, vel etiam de dote sua facere mulier quod elegisset in arbitrio suo consisteret; LVis., IV, 5, 2 Ch.: Quia mulieres, quibus dudum concessum fuerat de suis dotibus iudicare quod voluissent...

¹⁴² CEur., 319.

¹⁴³ LVis., V, 2, 4.

¹⁴⁴ В законе отмечается, что в случае недостойного поведения женщина утрачивает подаренное ей имущество; оно переходит не к ее детям, как это следовало бы ожидать, а к наследникам дарителя — *ad heredes donatoris legitimos*. CEur., 319.

вало не дошедшее до нас установление Кодекса Эйриха, регламентировавшее условия владения подаренным имуществом и той женщиной, у которой имелись дети. Если *lex abrogata*, там, где в нем говорится о приданом, не является готским, то он, естественно, не может быть готским и в той части, в которой упоминается свобода завещаний. Ж. Лакост заключает, что Хиндасвинт отменял действие некоего римского закона. Новое установление этого короля было рассчитано и на готское, и на испано-римское население¹⁴⁵. Ж. Лакост не указывал, однако, о каком римском законе идет речь. Следует иметь в виду, что полной свободы завещания не знало и римское право периода империи. Уже в конце республики законодательство ограничивало свободу действий лиц, составлявших завещания. Для того чтобы наследники не могли оспаривать законность завещания, нужно было оставлять им не менее четвертой части причитавшегося при обычном наследовании, т. е. когда отсутствовало завещание. Соответствующие положения сентенций Павла и кодекса Феодосия вошли и в Бревиарий Алариха¹⁴⁶.

Подобные ограничения свободы завещаний и дарений, характерные для испано-римского законодательства VI в., были незначительными по сравнению с официальным готским правом V—VI вв. и тем более сравнительно с германским обычным правом, продолжавшим свое существование в готской Испании. Ведь согласно *Fragmenta Gaudenziana*, в пользу незаконнорожденных детей можно было завещать не более четвертой части

¹⁴⁵ G. de Lacoste. *Essai sur les mejoras ou avantages legitimes dans le droit espagnol ancien et moderne*. Paris, 1910, pp. 29—35, 48, 70. К такому же мнению пришли А. Шульце и Э. Брук: см. A. Schultze. *Augustin und der Seelteil des germanischen Erbrechts*. Leipzig, 1928, SS. 10—11; E. F. Bruck. *Kirchenväter und soziales Erbrecht*, 1956, SS. 152—153.

¹⁴⁶ LRVis., P. S. IV, 5, 6 I; LRVis., CTh., II, 19, 2 I: *filiis... ut de inofficioso matris testamento proponant, id est si quarta debitae portionis suae filio dimissa non fuerit*. В Бревиарий Алариха включены были также положения римского права, направленные против дарственных выдач, которые делались завещателем еще при жизни для того, чтобы уменьшить размеры обязательной доли, предоставляемой ближайшим наследникам. См. LRVis., CTh., VIII, 5, 1; LRVis., Gr., VIII, 2.

имущества¹⁴⁷. По законам Кодекса Леовигильда, женщина могла свободно распоряжаться имуществом, подаренным ей мужем, лишь в том случае, если у нее не было детей. Если же дети были, она, очевидно, не могла каким-либо образом отчуждать это имущество¹⁴⁸. С вещами, полученными от мужа сверх приданого, женщина поступала по своей воле только при отсутствии у нее детей. Коль скоро таковые имелись, она была вправе свободно распоряжаться только пятой частью этого достояния¹⁴⁹. Жена не могла претендовать на получение своей доли имущества, приобретенного мужем с помощью ее же рабов¹⁵⁰.

О стремлении законодателя сохранить по мере возможности за родом мужа семейное имущество свидетельствует следующее требование: если бездетная жена не оставила завещания, то дарения, полученные ею в свое время от мужа, после ее смерти должны быть возвращены ему самому или его наследникам (а не ее родственникам). То же самое происходило, если женщину уличали в недостойном поведении¹⁵¹.

В VII в. были изданы законы, фиксировавшие границы, в которых отец семейства мог распоряжаться своим имуществом, а сын — делать дарения невесте. Закон Хиндасвинта запрещал родителям лишать наследства своих детей. Отцу и матери, деду и бабушке, имеющим детей или внуков, разрешалось отдавать церквям, а также либертинам и прочим посторонним лицам не более пятой части своего имущества¹⁵². Поскольку предлогом

¹⁴⁷ *Fragm. Gaud.*, IX.

¹⁴⁸ *LVis.*, V, 2, 5: *Maritus si uxori sue aliquid donaverit, et ipsa post obitum mariti sui in nullo scelere adulterii fuerit conversata sed in pudicitia permanserit, aut certe si ad alium maritum honesta coniunctione pervenerit, de rebus sibi a marito donatis possidendi et post obitum suum, si filios non habuerit, relinquendi cui voluerit habeat potestatem.*

¹⁴⁹ *LVis.*, V, 2, 4.

¹⁵⁰ *LVis.*, IV, 2, 15. Вообще же доход, полученный мужем или женой, делился между супругами поровну. *LVis.*, IV, 2, 16 R. К. Цеймер предполагает, что в основе этого закона Реккесвинта лежит закон Эйриха. К. *Zeumer*. *Op. cit.*, N. A., Bd. XXVI, S. 122.

¹⁵¹ *LVis.*, V, 2, 4; V, 2, 5. Cp. *LVis.*, III, 1, 5 Ch.

¹⁵² *LVis.*, IV, 5, 1 Ch.: *Sane si filios sive nepotes habentes ecclesiis vel libertis aut quibus elegerint de facultate sua largiendi volumtatem habuerint, de quintam tantum partem iudicandi potestas illis indubitata manebit.*

для лишения детей наследства нередко служило обвинение в нанесении ими оскорблений родителям, предписывалось ограничиваться в подобных случаях телесным наказанием¹⁵³. Лицам, желавшим увеличить долю одного из детей или внуков по сравнению с долями других детей, дозволялось делать это лишь в пределах десятой части имущества¹⁵⁴.

Таким образом, если считать, что десятая часть исчислялась из того имущества, которое должно было оставаться наследникам (т. е. из четырех пятых всего достояния), в свободном распоряжении домохозяина оказывалось всего 28% его имущества¹⁵⁵, тогда как по римскому праву и по Бревиарию, он мог свободно располагать 75% своего имущества. Женщине, имевшей детей или внуков, предоставлялось право завещать церквям, а также либертинам и иным посторонним лицам не более четвертой части своего приданого¹⁵⁶. Что касается имущества, полученного женщиной сверх него, то сохранялась, очевидно, прежняя норма, т. е. пятая часть¹⁵⁷.

Как видно из вышеизложенного, в VI—VII вв. еще охраняются права детей и внуков на имущество семьи, но интересы всех прочих родственников не принимаются во внимание.

Имущественные «привилегии» ближайших родственников ограждались и тем законом, который определял максимальную величину приданого и моргенгабе (утреннего дара жениха). Согласно закону Хиндасвинта, наибольший размер приданого, получаемого невестой от жениха, если он принадлежит к среде оптиматов и высшей готской знати (*seniores gentis Gothorum*), составлял тысячу солидов. Кроме того, жених мог передать невесте в

¹⁵³ Ibid.: ...*Exheredare autem filios aut nepotes licet pro levi culpa illicitum iam dictis parentibus erit, flagellandi tamen et corripiendi eos, quamdiu sunt in familia constituti, tam avo quam avie, seu patri quam matri potestas manebit.*

¹⁵⁴ Ibid.

¹⁵⁵ G. de Lacoste. Op. cit., p. 99.

¹⁵⁶ LVis. IV, 5, 2: ...*decernimus, ut de dote sua mulier, habens filios aut nepotes, seu causa mercedis ecclesiis vel libertis conferre, sive cuicumque voluerit, non amplius quam de quarta parte potestatem habebit.*

¹⁵⁷ LVis., V, 2, 4.

качестве моргенгабе 10 рабов, 10 рабынь и 20 лошадей ¹⁵⁸. Для всех же прочих свободных дар жениха (без различия приданого и моргенгабе) не должен был превышать десятой части стоимости его имущества ¹⁵⁹. Тот же закон в редакции Эрвигия определяет десятую часть имущества — предельной для дара. Это относится ко всем готам, причем в его состав включаются также украшения — на сумму в тысячу солидов ¹⁶⁰. В одной формуле, перечисляющей состав моргенгабе, упоминается и оружие ¹⁶¹. Превышать указанную величину приданое могло лишь в том случае, если невеста в свою очередь дарила жениху имущество равной стоимости. Если же этого не происходило, жених мог отобрать все, что он дал сверх положенного ¹⁶².

О том, в чьих интересах осуществлялась подобная регламентация, достаточно ясно говорит следующее положение указанного закона. Если сам жених не отбирает у невесты то, что дал ей сверх предписываемого кодексом максимума, это должны сделать его родители или другие родственники, ибо «не следует, чтобы из-за безразличия одного был причинен ущерб многим» ¹⁶³. Размеры приданого ограничивались, следовательно, во имя соблюдения выгоды определенного круга родственников, которые в свое время были связаны общими хозяйственными интересами.

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем сде-

¹⁵⁸ LVis., III, 1, 5 Ch.: ...non amplius in puella vel mulieris nomine dotis titulo conferat vel conscribat, rebus omnibus intromissis, quam quod adpretiatum rationabiliter mille solidorum valere summam constiterit, adque insuper X pueros, X puellas et caballos XX sit illi conscribendi dandique concessa libertas. О различии между приданым (dos) жениха и morgengabe см. A. Schultze. *Über westgotisch-spanisches Eherecht*. Leipzig, 1944, S. 47.

¹⁵⁹ LVis., III, 1, 5 Ch.

¹⁶⁰ LVis., III, 1, 5 Erv.

¹⁶¹ Form. Wis., 20: Ecce decem imprimis pueros totidemque puellas tradimus atque decem virorum corpora equorum, pari mulos numero; damus inter caetera et arma ordinis ut Getici est et morgingeba vetusti.

¹⁶² LVis., III, 1, 5 Ch.

¹⁶³ Ibid.: ...non oportebit unius tepiditate multis ad futurum dampna nutriri. Обычное право вестготов, по-видимому, предусматривало, что домочадцы и ближайшие родственницы должны давать согласие на отчуждение движимого имущества. Такое положение, как отметил Инохоса, характерно для фуэрос периода реконкисты. См. E. Hinojosa. *Das germanische Element im spanischen Recht*, S. 14.

лать вывод, что в основе отмеченных положений вестготского законодательства, ограничивавших возможности свободных людей распоряжаться своим имуществом, лежали пережитки древнего права, предназначенного защищать имущественные интересы родственников. Но вестготские законы VI—VII вв. (о порядке наследования, о завещаниях и дарениях мужа жене) не могут быть объяснены только сохранением германских обычаев и их взаимодействием с соответствующими римскими юридическими установлениями. Следует учитывать коренные изменения в социально-экономических отношениях, которые произошли в VII в., а также политику королевской власти и церкви ¹⁶⁴.

Общая тенденция официального права в VII в. сравнительно с ранними готскими законами сводилась к расширению свободы завещаний.

В Бревиарии Алариха содержались статьи римского происхождения, предупреждавшие такие дарения, которые ставили под угрозу сохранение максимума в виде четвертой части имущества — для законных наследников ¹⁶⁵. В Вестготскую правду Реккесвинта эти положения не вошли. В закон же Хиндасвинта (о максимальной границе повышения доли наследства сыновей или внуков) Эрвигием было внесено изменение: вместо десятой части имущества устанавливалась квота в одну треть достояния завещателя ¹⁶⁶.

Таким образом, несмотря на то, что уже к VI в. господствующей формой семьи стала индивидуальная, а собственность, сходная с франкским полным аллодом, сделалась основной формой земельной собственности, еще сохранялись, даже судя по официальному праву, пережитки большой семьи и ограничения в области свободного распоряжения собственностью домохозяина — в пользу ближайших родственников.

Эти ограничения, имевшие почву прежде всего в социальных отношениях вестготов и свевов (а может быть, и некоторых местных племен, обитавших на севере полуострова), со второй половины VII в. вошли в общегосударственное право и стали, следовательно, действительными для всего населения Вестготского королевства.

¹⁶⁴ См. ниже, гл. III, V, VIII.

¹⁶⁵ LRVis., CTh., II, 20, 1; LRVis., Gr., VIII, 2.

¹⁶⁶ LVis., IV, 5, 1 Erv.

ПРЕВРАЩЕНИЕ СВОБОДНЫХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ В ЗАВИСИМЫХ КРЕСТЬЯН

едиевистами накоплен обильный фактический материал, характеризующий положение различных групп земледельческого населения готской Испании, — мелких земельных собственников, прекаристов, колонов, либертинов и сервов. С этой точки зрения до сих пор не утратили своего значения труды Э. Гауппа¹, Ф. Дана², А. Гальбана³, М. Торреса⁴

и некоторых других зарубежных ученых⁵. Вместе с тем интерпретация ими процесса формирования крестьянства в вестготскую эпоху вызывает возражения.

Так, Р. Альтамира полагал, будто эволюция в положении производительного земледельческого населения готской Испании сводилась к постепенному превращению свободных крестьян в колонов и к росту численно-

¹ E. Th. Gaupp. Op. cit.

² F. Dahn. Die Könige der Germanen, Bd. VI.

³ A. Halban. Op. cit.

⁴ M. Torres y R. Prieto Bances. Instituciones económicas, sociales y político-administrativas de la península Hispánica durante los siglos V, VI y VII.

⁵ Заслуживает внимания также ряд работ, посвященных различным сторонам общественной жизни готской Испании, в частности, роли германского права в этом государстве (Е. Нипојоса. Op. cit.; Th. Melicher. Op. cit.), коммендации и прекарию (С. Сáнчез—Алборноз. Las Behetrías: La encomendación en Asturias, León y Castilla. Idem. El «stipendium», hispano-godo y los orígenes del beneficio praeфеудал. Buenos Aires, 1947; Ch. Verlinden. L'esclavage dans l'Europe médiévale, t. I. Péninsule ibérique — France, Brugge, 1955).

сти зависимых земледельцев и рабов⁶. Ф. Дан и М. Торрес подчеркивали, что основными социальными категориями в Вестготском государстве до конца его существования оставались свободные и рабы⁷, или свободные, либертины и рабы⁸. В работах К. Цеймера, А. Гальбана, Т. Мелихера изучено происхождение вестготских правовых установлений, вскрыты их римские и германские источники. Но в целом процесс разложения социальных групп рабовладельческой эпохи и образования основного производительного класса нового общества, формировавшегося в готской Испании, не раскрывается.

Советская специальная литература представлена лишь несколькими статьями⁹.

Свободные готские и испано-римские крестьяне в V—VI вв.

Своеобразие эволюции социальной структуры готской Испании во многом определялось особенностями синтеза римских и германских элементов в V—VII вв. Эти особенности, в свою очередь, зависели в значительной мере от соотношения тех и других в Испании. В последние десятилетия среди испанистов утвердилось мнение, что готы составляли не более пяти процентов жителей Пиренейского полуострова в VI—VII вв.¹⁰ О незначительной плотности готского населения по сравнению с испано-римским косвенно свидетельствуют также археологические¹¹ и лингвистические¹² данные.

⁶ В. Альтамира-и-Кревеа. История Испании, т. I, стр. 72.

⁷ F. Dahn. Op. cit., Bd. VI, SS. 157—158.

⁸ M. Torres y R. Prieto Bances. Op. cit., pp. 189—190.

⁹ См. ниже: «Библиография цитированных источников и литературы».

¹⁰ L. Schmidt. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung, I. Abth. Berlin, 1910, SS. 222—280; «Historia de España», dirig. por R. Menéndez Pidal, t. III, p. 55; A. Ballesteros y Beretta. Historia de España, t. I, p. 898; W. Reinhart. La tradición visigoda en el nacimiento de Castilla. «Estudios dedicados a Menéndez Pidal», t. I. Madrid, 1950, p. 537; L. de Valdeavellano. Historia de España, p. 320.

¹¹ K. Zeiß. Die Grabfunde aus dem spanischen Westgotenreich. Berlin und Leipzig, 1934, S. 136, Anm. 2; P. de Palol Salellas. Fibulas y broches de cinturón de época visigoda en Cataluña. AEA, t. XXIII. Madrid, 1950, pp. 73—98.

¹² См. В. Ф. Шишмарев. Очерки по истории языков Испании. М.—Л., 1941, стр. 71—73; E. Gamillscheg. Romania Germanica,

Разумеется, германцы, сохранявшие еще частично свои общинные традиции и военную организацию, играли в общественной, особенно политической жизни страны намного более значительную роль, чем можно было бы заключить на основании их численного соотношения с другими этническими группами. Но ясно также, что готские крестьяне составляли лишь незначительное меньшинство земледельческого населения; политическое преобладание завоевателей не могло оставаться неизменным. Кроме того, следует принять во внимание особенности взаимодействия римских и германских институтов в Вестготском государстве, которые подробнее будут рассмотрены ниже. Свидетельства источников опровергают представление Фюстель де Куланжа о вестготах как об отряде военных наемников, подвергшихся полной романизации. Имеются, однако, основания утверждать, что этот процесс у готов проходил значительно более интенсивно, чем в других варварских королевствах. Как и разложение общинных порядков, он был ускорен рядом факторов. Готы поселились в Аквитании, уже пробыв до этого 40 лет на территории Римской империи. Создав свое государство, готы не получали в дальнейшем пополнения за счет соплеменников, которые находились бы на той же ступени общественного развития¹³.

Способ поселения среди местных жителей также должен был способствовать романизации готов, тем более что область, занятая ими, относилась к числу наиболее романизированных провинций Западной Римской империи¹⁴ (южная часть Пиренейского полуострова с 554 по 620 г. находилась в руках византийцев).

Прямым показателем воздействия римских традиций

Bd. I. Berlin und Leipzig, 1934, SS. 357—358. Однако в некоторых районах, например, в Старой Кастилии, плотность готского населения была выше, чем в остальных частях страны (см. W. Reinhart. *Über die Territorialität der westgotischen Gesetzbücher*. ZSSR, Germ. Abth., Bd. 68, 1951, SS. 350—352).

¹³ Лишь при Эйрихе к вестготам присоединился небольшой отряд остготов под командованием Теодомира (*Iord. Getica*, cap. 56). В VI в. вестготами было поглощено свевское королевство, находившееся в западной части Пиренейского полуострова.

¹⁴ Т. Моммзен. *История Рима*, т. V. М., ИЛ, 1949, стр. 73; A. Nalban. *Op. cit.*, SS. 41—43.

на общественную и культурную жизнь Вестготской Испании может служить глубокая романизация уже в V—VI вв. официального готского права¹⁵, косвенными признаками — недолговечность готского языка и незначительность его участия в образовании испанского языка¹⁶, слабое влияние искусства вестготов на развитие испанского искусства¹⁷. Об интенсивности романизации готов свидетельствует быстрое стирание грани между ними и испано-римским населением. В первый период существования Вестготского государства эта грань была довольно резко выражена; существовали две различные системы права — для завоевателей и для коренного населения; готы освобождались от налогов, римлян отстраняли от военной службы, пришельцы принадлежали к арианской, а местные жители — к католической церкви. Однако в готской Испании отсутствовала дифференциация вергельдов и судебных штрафов, подобная той, которая практиковалась, например, во Франкском государстве; местные посессоры не подвергались репрессиям и экспроприации в таких широких размерах, как в государствах вандалов и лангобардов. Постепенно различия в положении готов и римлян в административной сфере и культурной жизни изживались. Уже при Леовигильде (573—586) разрешены были смешанные браки¹⁸. Рекаред в 589 г. сделал католическую цер-

¹⁵ Уже в Кодексе Эйриха обнаруживается значительное влияние римского права. Среди законов же, кодифицированных Леовигильдом, одна треть — римского происхождения (A. Halban. *Op. cit.*, S. 198). Правда, в готской Испании наряду с романизированным официальным все время действовало обычное германское право. Но уже тот факт, что его установления оставались вне официального законодательства, указывает на высокую степень романизации готов.

¹⁶ См. В. Ф. Шишмарев. Ук. соч., стр. 28. Автор отмечает, в частности, что в испанском языке среди терминов испанского языка, относящихся к земледелию и домашнему хозяйству, лишь четыре слова — готского происхождения: луг, гусь, ольха, хорек (там же, стр. 75).

¹⁷ Р. Альтамира-и-Кревеа. История Испании, т. I, стр. 80—81; Puig i Cadafalch. *L'art wisigothique. L'invasions barbares et le peuplement de l'Europe*. Paris, 1953, p. 19.

¹⁸ Некоторые исследователи полагают, что запрещение смешанных браков, перешедшее в Бrevиарий Алариха из кодекса Феодосия, на готов вообще не распространялось, законодательство Вестготского королевства не могло именовать их «варварами» (W. Reinhardt. *Über die Territorialität der westgotischen Gesetzbücher*, SS. 348—349).

ковь государственной. С конца VI в. готские короли издавали иногда законы, обязательные не только для готов, но и для римлян, а в середине VII в. был введен единый кодекс законов. В VII в. отпали различия между готами и римлянами, касавшиеся военной службы, а быть может, и в отношении налогов.

Интенсивность процесса романизации вестготов и их малочисленность по сравнению с местным населением — обстоятельства, которые не могли не оказать серьезного влияния на классовое образование в готской Испании. При его изучении мы должны уделить внимание не только разложению общинных и формированию феодальных порядков у германцев-вестготов, но и дальнейшему развитию тех элементов новых общественных отношений, которые зародились еще во времена римского владычества в Испании. Разумеется, необходимо учитывать теснейшее взаимодействие и неразрывное единство обоих отмеченных процессов.

Новые классы возникали в готской Испании в результате сдвигов, затронувших все социальные слои, независимо от их этнической принадлежности. Основными социальными группами местного населения, служившими источниками для формировавшегося класса крепостного и зависимого крестьянства, были свободные крестьяне, прекаристы, либертины, колонаты и сервы.

Ко времени падения Западной Римской империи в Южной Галлии и Испании еще сохранялись мелкие земельные собственники. Они обозначаются в источниках терминами *plebs*, *plebei*¹⁹, *rustici*²⁰. В числе *rustici* могли находиться либертины и сервы, но определенная часть *rustici*, вопреки мнению Ф. Дана²¹, — свободные крестьяне, имевшие свою землю. Об этом свидетельствует ряд данных. В Бrevиарий Алариха были включены конституции римских императоров о мелких земельных

¹⁹ LRVis., CTh., I, 10, 2; LRVis., PS, V, 4, 10; Conc. Bracar., III, can. 1.

²⁰ Joh. ann. Bicl. Chronica, a. 572; Isid. Etymol., XV, 15, 5.

²¹ Ф. Дан считал, что среди римского населения Южной Галлии и Испании свободных мелких земельных собственников не было (F. D a n. Op. cit., Bd. VI, S. 92).

собственников²². *Fragmenta Gaudenziana* также подтверждают наличие разорвавшихся крестьян в Септимании²³. Что мелкие земельные собственники жили в Испании еще в начале VI в., сообщает и Кассиодор. Характеризуя в одном из писем положение на Пиренейском полуострове, он рассказывает о некоторых местных земледельцах (*provinciales*), которые оказываются под патрониями вилков²⁴. Можно предполагать, что эти люди в большинстве случаев — свободные крестьяне²⁵. Наличие испано-римских мелких земельных собственников в Вестготском государстве засвидетельствовано и готскими законами²⁶, и некоторыми другими источниками²⁷.

В положении этих земледельцев после готского завоевания, на первый взгляд, не произошло какого-либо существенного улучшения, а в некоторых отношениях оно как будто даже ухудшилось. Судя по Бrevиарию Алариха, местные крестьяне продолжали платить большие налоги и выполнять обременительные повинно-

²² Судя по тексту, можно считать свободными крестьянами плебеев, или *inferiores*, на которых верхушка куриалов, перекладывает тяжесть налогов и повинностей (LRVis., CTh., XII, 2, 1); тех, кто из-за недоимок лишаются сервов и рабочего скота (LRVis., CTh., II, 30, 1) и из-за нужды продают своих детей в рабство (LRVis., CTh., III, 3, 1).

²³ В этих законах говорится о земледельцах, которые не могут расплатиться с незначительным долгом и вынуждены отдавать кредитору в качестве залога быка или лошадь (Fragm. Gaud., XIX); иные из этих бедняков продают себя в рабство (*ibid.*, XVII).

²⁴ Cassiod. *Variae*, lib. V, § 39.

²⁵ См. также C. Sánchez-Albornoz. *Las Behetrías*, p. 189.

²⁶ По-видимому, к свободным крестьянам следует отнести римлян, которые переводят на имя готов свое имущество, являющееся объектом тяжбы (CEur., 312); мелкими земельными собственниками можно считать многих римлян, принимающих непосредственное участие в деревенских делах совместно со своими готскими *consortes*.

²⁷ О крестьянах-плебеех, именуемых *rustici*, говорится в актах церковного собора в Бракаре (Conc. Bracar., III, can. 1: *...alia die convocata plebe ipsius ecclesiae, doceant illos, ut errores fugiant idolorum...* О крестьянах упоминает также Мартин из Бракары (см. C. P. Caspari. *Martin von Bracarum Schrift. De correctione rusticorum*. Christiania, 1883, cap. 8, 10, 18). Очевидно, *rustici*, которым епископы читают проповеди, — свободные крестьяне: идопоклонство у сервов должны были искоренять непосредственно их господа (Conc. Tolet., XII, can. 11, ср. CTh., XVI, 5, 52; XVI, 5, 54).

сти²⁸. Неспособность выплатить налоги и долги вела нередко к утрате земли и имущества²⁹. Крестьяне становились жертвами ростовщиков³⁰. Они подвергались насилию со стороны магнатов³¹. Следует учесть также, что для известного числа земледельцев само германское завоевание влекло за собой потерю части наделов. Как было установлено выше, разделам подвергались не только земли крупных посессоров, но в некоторых местах и мелких собственников. И если магнат без особенно тяжелых последствий для хозяйства отдавал значительный комплекс своих владений готам, то мелкого хозяина утрата двух третей обрабатываемого им участка могла привести к разорению. К тому же в бурное время завоеваний и междоусобиц от военных действий более всего страдали крестьяне, тогда как магнатам с помощью дружин нередко удавалось успешно защитить свою жизнь и имущество.

Правда, в районах массового поселения вестготов (может быть, также и свевов) испано-римские крестьяне подчас входили в сельские общины. Это, по-видимому, увеличивало в известной мере устойчивость их положения, способность оказывать сопротивление крупному землевладению. Но данное обстоятельство могло лишь временно задержать разорение мелких собственников испано-римского и, что мы покажем далее, также крестьян германского происхождения.

Нужда и притеснения заставляют крестьян отдавать-ся магнатам под патронии, становясь в результате

²⁸ В готском государстве с местного населения по-прежнему взимались подушная подать (*capitatio plebeia*, или *humana*) и поземельный налог (*capitatio terrena*); сохранены были различные повинности (*munera*), число которых, впрочем, несколько сократилось (см. A. Ballesteros y Beretta. *Historia de España.*, t. I, p. 915; R. Ríaza y A. García Gallo. *Manual de Historia del derecho español*. Madrid, 1934, p. 145.

²⁹ LRVis., CTh., XI, 4, 1; ср. Cassiod. *Variae*, V, 39.

³⁰ Законы допускали взимание 50% при займах натурой и 12% — при денежных займах (LRVis., CTh., II, 33, 1; 2. Несостоятельный должник оставался у кредитора до отработки долга (LRVis., CTh., V, 5, 1). За неуплату налогов землю крестьянина продавали (LRVis., CTh., XI, 4, 1 I.).

³¹ LRVis., CTh., I, 6, 5; II, 1, 9; IV, 4, 5; Cassiod. *Variae*, V, 39.

этого лично зависимыми людьми³², или даже добровольно продавать себя и своих детей в рабство³³. Так же, как и в период империи, было широко распространено условное земельное держание — прекарий³⁴.

В области официального права мы не обнаруживаем признаков существенного изменения в условиях жизни широких масс местного населения в первое время после создания Вестготского государства. Но было бы неверно судить об этом лишь на основании юридических норм. Нельзя пройти, например, мимо такого явления, как расширение площади обрабатываемой земли в готской Испании.

Этот процесс может служить показателем постепенного улучшения положения непосредственных производителей, совершавшегося в результате упадка рабовладельческой системы хозяйства и уничтожения централизованного Римского государства. Рассматривая позднее статус зависимых крестьян в последний период существования Вестготского королевства, мы убеждаемся, что и в их правовом положении произошли некоторые перемены, связанные с процессом феодализации. Элементы новых общественных отношений вызревали и в готской среде. Уже в V в. земельные участки варваров неравны между собой³⁵. При Эйрихе у готов утверждается частная собственность на землю. Сохранившиеся фрагменты его кодекса позволяют проследить характерную тенденцию законодательства, заключающуюся в том, чтобы оградить эту собственность от чьих-либо покушений³⁶. Готы покупают землю³⁷, им известны зай-

³² LRVis., IX, 1: *Advenae plerumque tenues abiectaeque fortunae quorundam se obsequiis iungunt...*

³³ LRVis., NVal., XI, 1.

³⁴ См. ниже, стр. 92—97.

³⁵ Наделы вообще могли быть равны лишь тогда, когда готы селились большими группами в крупных имениях. В иных случаях размеры участков готов определялись величиной земельных владений римлян, госпитами которых они становились. (CEug., 276; LVis., X, 3, 5; X, 1, 14). Большие наделы получали, очевидно, представители готской знати, включая и дружинников короля (LVis., X, 1, 8).

³⁶ Законы уделяют много внимания порядку разрешения споров по поводу границ земельных владений различных хозяев и выяснения их прав собственности на те или иные участки (CEug., 274—276). Установление частной собственности на землю выражено в готских законах V в. более ярко, чем в Бургундской правде. Последняя признает римский принцип давности владения в течение 30 лет

мы, причем не только натурой (как у франков этого же времени), но и деньгами, а также взимание процентов³⁸. Отчуждение имущества оформляется по римскому образцу — путем выдачи соответствующего документа³⁹.

Развитие товарного обращения делало неизбежным рост имущественной дифференциации. Из законов Эйриха явствует, что какая-то часть готских крестьян не имеет лошадей и вынуждена одалживать их у соседей⁴⁰, обедневшие земледельцы нанимаются пасти скот⁴¹, иные вовсе разоряются, — им и приходится продавать детей в рабство⁴². В положении готских крестьян теперь оказывается много общего с состоянием испано-римских земледельцев.

Все чаще практикуются дарения, в том числе с сохранением за дарителем права пожизненного пользования объектом дарения⁴³. Иногда свободных людей при-

(LBurg., tit., 79, § 3. MGH, Legum sectio I, t. II). Относительно трактовки аналогичных случаев в готских законах см. стр. 58, прим. 120.

³⁷ Paul. Pell. Eucharist. vers., 520. В Кодексе Эйриха упоминается продажа земли арианскими епископами и священниками (CEur., 306). Во Франкском государстве, как известно, земля становится объектом свободного отчуждения лишь в конце VI — начале VII в.

³⁸ CEur., 285.

³⁹ Ibid., 286.

⁴⁰ CEur., 279.

⁴¹ CEur., 278: Qui cavallum aut quodlibet animalium genus ad custodiendum mercede placita commendaverit... Ibid., § 299: Parentibus filios suos vendere non liceat aut donare nec oppignerare...

⁴² Ibid., 299. В свете этих фактов особенно очевидна ошибочность точки зрения тех историков, которые утверждали, будто главным занятием готов после их поселения в Аквитании и Испании были охота и военное дело, сельскохозяйственные же работы выполнялись якобы лишь колонами и рабами (см. В. К. Пискорский. История Испании и Португалии. СПб., 1909, стр. 12; L. Schmidt. Geschichte der deutschen Stämme, I, S. 283; C. W. Previté-Orton. The Shorter Cambridge Medieval History, vol. I. Cambridge, 1952, p. 142). Законы Эйриха характеризуют положение таким образом, что свободные готы непосредственно были заняты земледельческим трудом: они пахут землю, корчуют леса, пасут скот и т. д. Косвенные данные о земледельческих занятиях готов в Галлии V в. можно встретить также у римских авторов того времени. См. Apollin. Sidon. Carm., VII, v. 415—416.

⁴³ CEur., 308.

нуждают «дарить» или продавать свое имущество. При Эйрихе у готов выделяется служилая знать, в руках которой благодаря королевским пожалованиям сосредоточиваются большие земельные владения⁴⁴. К этой знати коммендируются свободные готы, становящиеся дружинниками, *buccellarii*, *saioni*⁴⁵.

Имущественная дифференциация находит свое отражение и в области гражданского права. Неимущий гот не считается надежным контрагентом в сделках купли-продажи⁴⁶; брак с ним рассматривается как бесчестие для дочери дружинника⁴⁷; за некоторые преступления устанавливаются различные наказания для неимущих (*minores*) и прочих свободных готов⁴⁸. Заметно падает также значение простых готов в государственной жизни.

Все же ограничение прав неимущих в V в. только намечается. Если народные собрания как таковые уже исчезли, то на военных сходах в середине V в. еще обсуждались вопросы войны и мира⁴⁹; порой здесь провозглашались и короли⁵⁰. Все воины имели право на военную добычу⁵¹, на штрафы, взимаемые с тех, кто уклонился от похода⁵².

В VI в. превращение готских крестьян в зависимых земледельцев и ограничение их гражданских прав происходит в более широких размерах, чем в предшествующий период. Закономерность этого процесса на данном этапе общественного развития была в свое время отмечена Ф. Энгельсом: «...с того момента, как возник аллод, свободно отчуждаемая земельная собственность, земельная собственность как товар, возникновение крупной земельной собственности стало лишь вопросом времени»⁵³. Непосредственными причинами, вызывавшими в VI в.

⁴⁴ LVis., X, 1, 8. Об этом законе см. A. d'O r s. Op. cit., p. 176.

⁴⁵ CEur., 310, 311.

⁴⁶ Ibid., 295.

⁴⁷ Ibid., 310.

⁴⁸ Codicis Euriciani leges restitutae, No. 2.

⁴⁹ Apollin. Sidon. Carm. VII, v. 458—488; Iord. Getica, 189—190. См. Прокоп. B. G. I, 12.

⁵⁰ Iord. Getica, 215.

⁵¹ CEur., 323; cp. Isid. Hist. Goth., 61.

⁵² LVis., IX, 2, 4.

⁵³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 497.

ухудшение материального благосостояния и разорение значительной части готских общинников, являлись длительные и опустошительные войны⁵⁴, высокие судебные штрафы⁵⁵, насилия знати над мелкими земледельцами и захват их имущества. Экономическая неустойчивость крестьянских хозяйств усиливалась из-за неурожая и голодовок, часто поражавших многие районы «сухой Испании»⁵⁶. Задолженность стала играть в VI в. такую же роль в обнищании испано-римских земледельцев. Подобно римским законам, Вестготская правда установила высокую предельную норму процента⁵⁷. Несостоятельный должник расставался со свободой⁵⁸.

Широко практиковались залоговые операции, осуществлявшиеся в общем в соответствии с римским правом. В залог отдавались земельные участки⁵⁹, рабы и скот⁶⁰. Кредитор имел право продать заложенное имущество, если должник не выплачивал долг в положенный срок, несмотря на предупреждение⁶¹.

Иногда крестьяне, будучи не в состоянии прокор-

⁵⁴ В VI в. готские крестьяне иногда уклоняются от выступления в поход (LVis., IX, 2, 1—5).

⁵⁵ Размеры штрафов и вергельдов не соответствовали имущественным возможностям крестьянина. Так, вергельд за убийство взрослого равнялся 300 солидов (LVis., VIII, 4, 16); штраф за ранение составлял несколько десятков солидов (ibid., VI, 4, 1; VI, 4, 8). Крестьяне же подчас не в состоянии были уплатить штраф в 5—10 солидов (ibid., VIII, 3, 14; VIII, 1, 6). Отказ же от уплаты судебного штрафа означал для виновного обращение в рабство (ibid., V, 4, 11; VI, 4, 2; VII, 1, 1; VII, 3, 3).

⁵⁶ В житии Авдоина сообщается, например, о засухе и голоде в Испании, продолжавшемся с 634 по 640 г. Vita Audoini, c. 7, p. 295: Iam ferme septem terminabantur anni, in quibus regio ipsa siccitate et, terra versa in ariditate, sterilitas et famis et pestilentiae morbus undique minabatur interitus. О голоде, как причине самопродажи свободных в рабство см. Fragm. Gaud., XVII.

⁵⁷ LVis., V, 5, 8; V, 5, 9. Ср. LRVis., CTh. II, 33, 1; 2.

⁵⁸ Ibid., V, 6, 5 Ch.

⁵⁹ LRVis., PS, II, 13, 1—3.

⁶⁰ LRVis., PS, II, 12, 5; II, 5, 2; IV, 11, 6; Form. Wis., No. 44.

⁶¹ LRVis., PS, II, 5, 1; LVis., V, 6, 3. Данное установление, как отметил в свое время В. Мейбом, отличает Вестготскую правду от других варварских судебных кодексов, не признававших за кредитором права продавать залог. См. V. M e i b o m. Das deutsche Pfandrecht. Marburg und Leipzig, 1867, SS. 257—260.

мать семью, убивали новорожденных⁶². Как и в предшествующий период, бедняки продавали собственных детей в рабство⁶³ или отдавали их на воспитание другим лицам⁶⁴. Голод заставлял и взрослых людей идти в кабалу⁶⁵.

В законах VI в. упоминаются поденщики — *mercenarii*, которые ищут работы в деревне⁶⁶. Часть готских крестьян испытывает нужду в лесных угодьях, вынуждена платить своим зажиточным соседям десятину за использование для выпаса скота их лесов⁶⁷. Иногда в составе крестьянского надела нет виноградника или пахотной земли такого размера, чтобы можно было возместить ущерб, причиненный угодьям соседа в результате потравы⁶⁸. Встречаются крестьяне, настолько бедные, что они не могут обвести свои поля изгородью⁶⁹.

Для VI в. характерно некоторое сближение неимущих свободных земледельцев с сервами. Об этом свидетельствуют часто повторяющиеся в Вестготской правде запрещения браков между теми и другими⁷⁰, упоминания о кражах, в которых совместно участвуют свободные люди и сервы⁷¹.

У готов заметно расширяется практика отчуждения земельной собственности⁷².

⁶² Толедский собор издал особое постановление против таких преступлений. *Conc. Tolet.*, III, can. 17.

⁶³ *LVis.*, V, 4, 12: *Parentibus filios suos vendere non liceat aut donare vel obpignorare.*

⁶⁴ *LVis.*, IV, 4, 3.

⁶⁵ *Fragm. Gaud.*, XVII: *Si quis ingenuum hominem captivum aut in fame oppressum emerit super quinque solidos numerum, reddatur illi sex.*

⁶⁶ *LVis.*, IX, 1, 2.

⁶⁷ *LVis.*, VIII, 5, 1—3.

⁶⁸ *LVis.*, VIII, 3, 11.

⁶⁹ *LVis.*, VIII, 4, 25: *De servando spatio iuxta vias publicas... Qui certe iuxta huiusmodi viam messem aut vineam vel pratum sive conclusum habere cognoscitur, sepem utrumque concludat. Quod si propter paupertatis angustias campum sepibus non possit ambire, fossatum profendere non moretur.*

⁷⁰ *Ibid.*, III, 2, 2; III, 2, 3; III, 2, 7 Ch.

⁷¹ *LVis.*, VII, 2, 14: *...si servus et ingenuus seu servi et ingenui unum animal aut quamcumque unam rem pari consensu furaverint, unam compositionem exolvant, id est ingenuus medietatem novecupli, et servus idemque medietatem sexcupli...*

⁷² Кодекс Эйриха упоминает среди покупаемого и продаваемого имущества рабов и скот (*CEur.*, 294). В аналогичном законе VI в. к этим объектам купли-продажи добавлена земля (*LVis.*, V, 4, 7).

В законах VI в. отчетливо проступает стремление государства ограничить общинные традиции в соответствии с укреплением частнособственнических тенденций у зажиточной верхушки деревенского населения и интересами крупных землевладельцев. Нередко крестьяне полностью выделяют свои владения, в том числе и выпасы общинных земель ⁷³.

Пахотные поля огораживаются теперь независимо от того, сжаты хлеба или нет, и никто не вправе ломать или сжигать изгородь. Виновный в этом принуждается к восстановлению изгороди, к возмещению ущерба, который понес собственник поля, и уплате штрафа в 10 солидов. Если же в поле не было жатвы, он лишь восстанавливает изгородь ⁷⁴. Тот, кто выломал или сжег колья из нее, покрывает ущерб в четырехкратном размере, при условии, что в поле еще не было хлебов, и по тремиссу за каждый кол, если в том поле уже появились какие-то всходы ⁷⁵.

Огораживаются также виноградники, сады и луга. По-видимому, теперь ставились не только временные изгороди, которые снимались после уборки урожая, но устанавливались постоянные границы. Пахотные поля, принадлежащие земледельцам, разделены уже не одними лишь земляными валами и зарубками на деревьях, но и врытыми в землю камнями, а иногда и особыми пограничными знаками ⁷⁶. Тот, кто умышленно вырывал их, платил за каждый нарушенный межевой знак штраф в 20 солидов ⁷⁷.

Общинник не может пастись свой скот на чьем-либо огороженном лугу или чужом лесу, не уплатив десятину владельцу этих угодий ⁷⁸. Строго запрещается рубить

⁷³ LVis., VIII, 5, 5: Qui vero sortem suam totam forte concluderit et aliena pascua absente domino invadit, sine pascuario non presumat, nisi forsitan dominus pascue voluerit.

⁷⁴ LVis., VIII, 3, 6.

⁷⁵ LVis., VIII, 3, 7. Cp. LSa., XXXIV, § 1.

⁷⁶ LVis., X, 3, 3. Cp. CEur., 275; LVis., X, 3, 2.

⁷⁷ LVis., X, 3, 2: Qui istudio pervadendi limites conplanaverit aut terminos fixos fuerit ausus evellere: si ingenuus est, per singula signa vel notas XX solidus cui fraudem fecit cogatur inferre... Если же пограничный знак был вырыт во время пахоты случайно, нарушитель лишь восстанавливает его.

⁷⁸ LVis., VIII, 5, 1; VIII, 5, 5. Характерно, что предоставляя общиннику право уничтожить часть чужих свиней, обнаруженных им в своем лесу, Вестготская правда ставит в известность владельца

деревья в чужом лесу⁷⁹. О разделе общинных угодий между соседями возможно идет речь в той главе Вестготской правды, где запрещается оспаривать разделы, осуществленные по решению большинства или «лучших людей»⁸⁰.

Важно отметить, что государство всячески противодействует применению обычного права, сохранившего еще много общинных пережитков. Судьям не разрешается разбирать дела, не предусмотренные судебником; в подобных случаях предписывается обращаться к королю⁸¹. Запрещается привлекать к ответственности родственников и соседей преступника⁸².

Все это не означало, однако, уничтожения сельской общины. Совместное пользование земельными угодьями характерно ведь для испанской деревни и в период реконкисты и в более поздние времена, причем оно практиковалось в самых различных областях Пиренейского полуострова, в том числе и там, где не было массового расселения германцев⁸³.

Как известно, общинные порядки сохранялись кое-где у испано-римлян в течение всей эпохи римского господства. Фактически соседская община, несмотря на зарождение крупного феодального землевладения, уцелела среди коренного населения⁸⁴ и среди германцев — в

леса, что он может делать это, не боясь никаких жалоб (ibid., VIII, 5, 1: ...et nullam calumpniam pertimescat). Другая глава той же правды устанавливает строгое наказание для хозяев скота, которые сопротивляются проведению в жизнь требований официального права, касающихся потрав (LVis., VIII, 3, 14; ср. Lex Salica, IX, § 5—100—Titel Text, hrsg. von K. A. Eckhardt. Weimar, 1953).

⁷⁹ LVis., VIII, 3, 1; VIII, 3, 8. Вестготское право идет по пути охраны частной собственности дальше, чем другие варварские правды, предоставляющие общинникам возможность на определенных условиях пользоваться дровами из чужого леса (LSal., XXVII, § 19; LBurg., XXVIII, 1, 3).

⁸⁰ LVis., X, 1, 3: Si plures fuerint in divisione consortes, quod a multis vel melioribus iuste constitutum est, a paucis vel deterioribus non convenit aliquatenus inmutari.

⁸¹ LVis., II, 1, 13.

⁸² Ibid., VI, 1, 8.

⁸³ См. И. В. Лучицкий. Поземельная община в Пиренеях, стр. 424—430; J. Costa. Colectivismo agrario en España. Madrid, 1915, pp. 348, 355, 361, 451—452; Th. Melicher. Op. cit., SS. 242—256.

⁸⁴ О характере общины у местного населения мы имеем еще меньше данных, чем о готской общине. См. упомянутые выше труды И. В. Лучицкого, Х. Косты.

большей мере, чем об этом можно судить на основании романизованного, направленного на укрепление индивидуальной собственности официального права.

* *
*

Разложение общинных отношений и рост имущественного неравенства среди готов сопровождались развитием социальной дифференциации. Как отмечалось выше, ее зачатки появились в конце IV в. В связи с имущественной дифференциацией в V в. социальное расслоение стало заметнее. Мы уже не встречаем в готском писаном праве никаких упоминаний о родовой знати, которая еще сохранялась ко времени поселения вестготов на римской территории. Служилая же знать не выделяется официальным правом в какой-либо особый слой, отграниченный от остальной массы свободных людей. В готских законах встречаются упоминания о комитах, судьях, о дружинниках (букцелляриях и сайонах) ⁸⁵.

Налицо первые признаки дифференциации свободных юридического порядка.

Законы различают людей почтенных и «малых». За одни и те же преступления они наказываются по-разному ⁸⁶. Если человек, продающий имущество, не принадлежал к числу людей, заслуживающих доверия, он должен был искать для себя поручителя ⁸⁷.

Для представителя высшего слоя брак со свободным из низшего слоя был уже бесчестьем. Патрон обязан был выдать дочь своего умершего дружинника за человека, равного ей по званию ⁸⁸.

Но подобные проявления юридического неравенства в V — начале VI в. встречаются лишь спорадически; главным субъектом права и в законах Эйриха и во

⁸⁵ CEur., 322, 276, 310, 311, 306, 335.

⁸⁶ За вступление в брак с близкими родственниками «малых» людей обращали в рабство, у остальных свободных конфисковывали имущество. Codic. Euric. leges restitutae, 2.

⁸⁷ CEur., 295: Si venditor non fuerit idoneus. В VI в. слово idoneus употребляется для обозначения зажиточных и заслуживающих доверия людей. Их привлекают в качестве свидетелей. Ср. LRVis. CTh. I, 5, 1.

⁸⁸ CEur., 310: ...ut ipse patronus aequalem ei provideat, qui eam sibi possit in matrimonium sociare.

Fragmenta Gaudenziana выступает свободный человек, не подвергаемый каким-либо ограничениям в юридическом отношении⁸⁹. Основную массу вестготов составляли еще свободные общинники. Готы в принципе так же равноправны, как франки Салической правды⁹⁰.

В VI в. вместе с имущественной дифференциацией получили дальнейшее развитие и юридические различия среди свободных. Законы Леовигильда делят их на два разряда: низший — *inferiores*, *humiliores* и высший — *maiores*, *honestiores*, *potentiores*. Решающий признак, определяющий принадлежность готов к этим разрядам, — имущественное положение⁹¹.

Порядок, когда различные наказания за одни и те же правонарушения применяются к готам из высшего и низшего слоя, теперь, по сравнению с V в., получает широкое распространение⁹². С *inferiores* взимают, как правило, менее значительный денежный штраф, чем с *maiores*, зато их подвергают позорному наказанию, которым обычно караются рабы, — наказанию плетьюми⁹³. В том случае, когда *honestior* расплачивается потерей половины имущества, *minor* лишается руки (за подделку королевских документов)⁹⁴. Продолжается также ограничение смешанных браков между теми, кто относится к разным разрядам свободных⁹⁵.

Различия в юридическом положении между *inferiores* и *honestiores* свидетельствуют о зарождении сословной градации в готской Испании. Об этом говорит и тот

⁸⁹ Обычная форма обозначения лиц, являющихся носителями норм права в указанных юридических памятниках, это «*si quis*», «*si qui*».

⁹⁰ См. А. И. Н е у с ы х и н. Ук. соч., гл. III, § 3.

⁹¹ *Inferiores* рассматриваются законами как люди мало состоятельные. Вестготская правда учитывает, что они могут оказаться не в состоянии уплатить штраф в 5 солидов. LVis., VIII, 3, 14: «...*si certe humilioris loci persona fuerit et non habuerit unde conponat...*»; Ср. LVis., II, 4, 6 Ch. Позднее, в законах VII в. свободные низшего слоя прямо противопоставляются представителям знати как *pauperes*, *pauperiores*. LVis., II, 3, 4 Ch.; II, 3, 9 Ch.

⁹² LVis., VII, 5, 1; VIII, 3, 6; VIII, 3, 10; VIII, 3, 12; VIII, 3, 14; VIII, 4, 25; VIII, 4, 29; IX, 3, 3.

⁹³ LVis., II, 2, 8; VIII, 3, 6; VIII, 3, 10; VIII, 3, 14; VIII, 4, 29; IX, 3, 3.

⁹⁴ LVis., VII, 5, 1.

⁹⁵ Если девушка, поступая вопреки воле родственников, вышла замуж за свободного, принадлежавшего к низшему по сравнению с ней слою, она теряла долю в родительском наследстве. LVis., III, 1, 8. Ср. LVis., V, 3, 1.

факт, что деление на указанные слои определялось не только различным имущественным положением. К *inferiores* в ряде случаев относились люди, которые, насколько можно судить по их действиям, не принадлежали к неимущим и социально слабым членам общества. Вестготская правда предполагает, что *inferiores* могут принуждать других свободных людей заключать с ними договоры и соглашения⁹⁶; преграждать судоходные реки⁹⁷, силой захватывать своих беглых рабов, нашедших убежище в церкви⁹⁸.

Следует отметить, что грани между представителями высшего и низшего слоев еще не всегда четко выражены. Законы иногда противопоставляют знатым (*nobiles, potentes*) не низших, а просто свободных⁹⁹. В некоторых же случаях выше, чем *inferiores* или *viliores*, стоят просто *ingenui*¹⁰⁰. *Inferiores*, несмотря на некоторые ограничения своего юридического статуса, еще не утратили основных прав свободных людей. Они беспрепятственно распоряжаются своим имуществом, могут судиться и давать свидетельские показания; в составе своих сотен и тысяч идут в военные походы. Крестьяне участвуют в обсуждении деревенских дел на сходах. За любого свободного выплачивается одинаковый вергельд — 300 солидов. Его размеры дифференцируются лишь в зависимости от возраста погибшего: нормальный вергельд выплачивается за полноценного работника, т. е. за мужчину в возрасте от 20 до 50 лет. Для детей и лиц старше 50 лет сумма вергельда соответственно снижалась¹⁰¹.

⁹⁶ LVis., II, 5, 9.

⁹⁷ Ibid., VIII, 4, 29.

⁹⁸ LVis., IX, 3, 3.

⁹⁹ LVis., II, 2, 8; II, 4, 2.

¹⁰⁰ LVis., III, 1, 8; III, 3, 4. Cp. VII, 6, 2 *Recces*.

¹⁰¹ LVis., VIII, 4, 16: *...si iugulaverit aliquem ipse quatuorpes in annis XX CCC solidos conponatur, et ab hos usque ad eum, qui annos L habuerit, unam conpositionem iubemus stare*. Человек, похитивший и продавший ребенка свободных родителей, оставался во власти последних или же, если они были согласны, выплачивал вергельд в 300 солидов. LVis., VII, 3, 3: *...si voluerint, conpositionem homicidii ab ipso plagiatore consequantur, id est solidos CCC...* В свое время немецкий историк права В. Вильда высказывал предположение, что готские законы всегда устанавливали разные вергельды для свободных. Для высшего разряда вергельд был сначала 300, а в VII в. — 500 солидов, для низшего — соответственно 150 и 300 солидов.

Состав каждого из названных разрядов свободного населения был еще пестрым. К *pobiles* и *honestiores* отнесли и остатки родовой знати, и высшая служилая знать, средние землевладельцы, дружинники.

В VI в. имелось немало зажиточных крестьян; они именуются в источниках *certiores* или *meliores*. В статьях Вестготской правды, разбирающих случаи нарушения аграрных порядков, подчас противопоставляются друг другу *inferiores* и *honestiores*: здесь в состав *honestiores*, вероятно, входит и кое-кто из таких крестьян, сохранивших нормальный надел и необходимое количество рабочего скота¹⁰². Некоторые из них, не удовлетворяясь наследственным участком, брали землю в прекарное владение и использовали для обработки всех этих земель приселенцев¹⁰³.

Мнение состоятельных крестьян имело особый вес при разделах земли¹⁰⁴. Их приглашали в первую очередь давать свидетельские показания¹⁰⁵.

Итак, в высший разряд свободных, наряду с дружинниками, средними и крупными землевладельцами, могли входить и зажиточные крестьяне. К числу *inferiores* принадлежат свободные обедневшие земледельцы. Среди них имеются, очевидно, и мелкие прекаристы.

Разорение свободного крестьянства — одна сторона

См. W. Wild a. Das Strafrecht der Germanen. Halle, 1842, SS. 427—429. На размерах вергельда в VII в. мы остановимся ниже, а что касается предшествующего периода, то предположение В. Вильды ошибочно: в «*Antiquae*» Вестготской правды имеются лишь два упоминания о вергельде (они приведены выше), и в обоих случаях вергельд в 300 солидов назначается для всех свободных людей.

¹⁰² О том, что нередко *honestiores* Вестготской правды — это именно крестьяне, свидетельствуют главы, где *honestiores* рассматриваются в качестве лиц, непосредственно участвующих в деревенских делах вместе с другими соседями-общинниками (LVis., VIII, 3, 10; VIII, 3, 14; VIII, 3, 16; VII, 4, 25). Разумеется, в данном случае трудно отделить зажиточных земледельцев от мелких вотчинников. Термин *honestiores* употребляется и в более широком смысле; иногда он служит для обозначения всех, кто не относится к *inferiores*. Так, глава Вестготской правды, устанавливающая, что за подделку королевского приказа *honestior* наказывается конфискацией половины имущества (LVis., VII, 5, 1), явно имеет в виду не зажиточного крестьянина, а какое-то лицо, стоящее на более высокой ступени социальной лестницы.

¹⁰³ LVis., X, 1, 15; X, 1, 13: ...si culturas suas longius extendisse cognoscitur et sibi alios ad excolendos agros forte coniunxerit...

¹⁰⁴ LVis., X, 1, 3.

¹⁰⁵ LVis., V, 7, 8; X, 3, 5.

процесса аграрного развития в готском обществе, другой — являлось развитие форм условного землепользования.

Разорение мелких земельных собственников в VII в.

В VII в. обнищание мелких земельных собственников приняло более широкий размах, чем в предшествующий период. *Pauperes* — обычное наименование свободных земледельцев в законах VII в.¹⁰⁶ Разорившиеся крестьяне ходят по деревням в поисках земли и работы, делаются прекаристами и колонами крупных землевладельцев¹⁰⁷, превращаются в бродяг¹⁰⁸, живут за счет церковной милостыни¹⁰⁹.

Особенно разрушительное влияние на мелкую собственность оказывают в это время задолженность, насилие магнатов, взыскание судебных штрафов, а также деятельность церкви, вымогавшей имущество и земли у крестьян. Один из законов Рекцесвинта (649—672) запрещает кредиторам отбирать все имущество должника из-за одного какого-либо долга и не разрешает взимать сумму, превышающую размер долга более чем в два раза, если ссуда давалась натурой, и в три раза, если она была денежной¹¹⁰. В VII в. дарения в пользу церк-

¹⁰⁶ LVis., XII, 1, 1 Ch. Закон требует, чтобы судьи были снисходительными к беднякам: ...circa victas tamen personas ac presertim paupertate depressas severitatem legis aliquantulum temperare.

¹⁰⁷ LVis., X, 1, 15; Form. Wis., No. 36: Dum de die in diem egestatem paterer et huc illuc percurrerem, ubi mihi pro compendio laborarem, et minime invenirem, tunc ad dominationis vestrae pietatem succurri sugerens, ut mihi iure precario in locum vestrum quod vocatur ill. ad excolendum terras dare iuveres...

¹⁰⁸ В деревни приходят свободные, ищущие заработка и не имеющие определенных занятий (LVis., IX, 1, 21 Egica; IX, 1, 12); некоторые женщины-крестьянки занимаются даже проституцией (LVis., III, 4, 17).

¹⁰⁹ В житии св. Эмилиана епископ Браулион упоминает о толпах нуждающихся, которые обращались к церквям с просьбой о помощи (S. Braulio. Vita S. Aemil., cap. XX: Cum quodam tempore egentium ad eum convenissent turbae petentes subsidii...). В жизнеописании митрополитов Эмериты (Pauli Emerit. De vita patrum Emeritensium, cap. IX) сообщается о выдаче епископом Масоной муки, вина и оливкового масла крестьянам (rusticis de ruralibus) и горожанам. См. также Conc. Caesaraugust., III, cap. 3.

¹¹⁰ LVis., II, 5, 8 Ch.; в упомянутом выше жизнеописании митрополитов Эмериты рассказывается об епископе, прощавшем долги толпам должников (Pauli Emerit. De vita patrum Emerit.,

ви приобретают обширные размеры: нередко они приводят к тому, что дети дарителей становятся нищими.

Государству пришлось ограничить размеры дарений частных лиц церквям¹¹¹. Четвертый Толедский сбор принял постановление, чтобы церкви выделяли средства на содержание обнищавших дарителей или их наследников¹¹².

Магнаты заставляли крестьян подписывать договоры, лишавшие земледельцев свободы и имущества¹¹³, или же попросту захватывали их земли¹¹⁴. Усиливаются притеснения крестьян со стороны феодализирующей служилой знати — графов, судей¹¹⁵.

Характерно, что большинство свободных крестьян оказывается неспособным нести военную службу. Король Вамба (672—680) издал закон, по которому всякий, уклонившийся от участия в походе, теряет право давать свидетельские показания и обращается в рабство¹¹⁶. В результате почти половина населения лишалась права свидетельства¹¹⁷. Государство вынуждено было привлечь к несению воинской службы сервов, обязав

cap. VIII: ...multis captivis et egenis multam largitus est stipem ad ultimum redditis chirographis multorum debita relaxavit. Иногда должник брал на себя обязательство в случае невыплаты долга в срок вернуть полученную им ссуду в двойном размере и вдобавок с процентами. Form. Wis., No. 38.

¹¹¹ LVis., IV, 2, 18 Ch.; IV, 5, 1 Ch.

¹¹² Conc. Tolet., IV, cap. 38.

¹¹³ Крестьян, видимо, принуждали продавать свое имущество по низкой цене (LVis., V, 4, 6 R) и заключать невыгодные договоры (LVis., II, 5, 5 Ch.). Четвертый Толедский сбор постановил, что люди, у которых епископы, судьи или магнаты (potentes) отобрали имущество, могут жаловаться провинциальным соборам. Conc. Tolet., IV, cap. 3.

¹¹⁴ В трактате Исидора «Institutionum disciplinae», рисуящем облик знатного юноши, благовоспитанного и гуманного, отмечаются такие его черты: ...adfinibus nihil nocentem, neque rura sua exclusis pauperibus latius porrigentem... (A. Anspach. Isidori Hispalensis «Institutionum disciplinae». «Rheinisches Museum für Philologie». Neue Folge. Frankfurt a. Main, 1912, Bd. 67, S. 559).

¹¹⁵ Должностные лица взимают с населения незаконные поборы и повинности в свою пользу (Cassiod. Variae, V, 39; LVis., XII, 1, 2 Reccaredus) захватывают имущество частных лиц (LVis., VIII, 1, 5 Ch), за недоимки отбирают у крестьян земли (Edictum Ervigii de tributis relaxatis. MGH, Legum sectio I, t. I, pp. 479—480).

¹¹⁶ LVis., IX, 2, 8 W.

¹¹⁷ Conc. Tolet., XII, tomus, p. 476: ...cuius severitatis institutio, dum per totos Hispaniae fines ordinata decurrit, dimidiam ferre partem populi ignobilitati perpetuae subjugavit...

сеньоров являться в поход с десятой частью своих несвободных людей ¹¹⁸.

Показателем резкого снижения социального веса свободного готского крестьянства может служить тот факт, что законодательство VII в. не касается тех вопросов деревенской жизни, которым некогда посвящались десятки статей Вестготской правды. Из законов, изданных после правления Рекареда, лишь три-четыре трактуют казусы, касающиеся аграрных отношений.

Характерно также дальнейшее умаление общинных начал в социальной жизни. Если в готском праве VI в. общинные традиции, как мы видели, занимают еще известное место, то в законах VII в. они, как правило, игнорируются ¹¹⁹. Очевидно это связано с резким усилением имущественной и социальной дифференциации в деревне, со слиянием готского и местного крестьянства. В VII в. этнический и социальный состав деревень и вилл (*vici, villae, loci*) выглядит весьма пестрым. Соседями теперь являются римляне и готы, мелкие собственники и колоны, прекаристы и либертины, букцеллярии и сервы ¹²⁰. Зависимые земледельцы одной и той же деревни имеют различных господ ¹²¹. Управляющие магнатов, прокураторы фиска отправляют в деревнях судебные, финансовые и полицейские функции ¹²².

Все это свидетельствует о внедрении складывающейся феодальной вотчины в свободную деревню, об установлении зависимости ранее свободных крестьян от землевладельцев и дальнейшем разложении общинных

¹¹⁸ LVis., IX, 2, 9 Erv.

¹¹⁹ Только однажды в законе Рекесвинта упоминается *conventus publicus vicinorum* (LVis., VIII, 5, 6). Но роль этого собрания весьма ограничена: сходка соседей уполномочена лишь выслушивать сообщения о приблудившемся скоте.

¹²⁰ LVis., IX, 1, 21 Egica. Сервы упомянуты в числе *vicini*. LVis., II, 4, 10 Recces.

¹²¹ LVis., IX, 1, 21: *Nam et ceteri habitatores loci illius, seu cuiuscumque gentis vel generis homines, quorumlibet sint servi, tam ecclesiarum quam etiam fisci nostri vel diversorum possessorum...* Если в VI в. в качестве свидетелей и представителей общины привлекались все «соседи» (*vicini*), то по законам VII в. обращались к «почтенным соседям» (*honesti vicini*) или к «добрым людям» (*boni homines*)— *ibid.*, IX, 1, 1 Erv.; XI, 1, 1 Erv.; IX, 1, 21 Egica.

¹²² LVis., VIII, 1, 9; IX, 1, 8; IX, 1, 21; X, 1, 16; XII, 1, 2; Conc. Tolet. III, can. 18; 21.

порядков у готов ¹²³. Последнее было обусловлено, следовательно, с одной стороны, процессами, происходившими внутри общины, — ее дифференциацией, связанной с быстрым ростом производительных сил после поселения готов в Галлии и Испании и, с другой, воздействием готского и испано-римского землевладения. Тесный контакт готов с местным населением, усвоение завоевателями многих элементов римской правовой системы, включение германцев и испано-римлян в одну и ту же церковную организацию также ускорили разложение готской общины.

Отражением экономического процесса упадка мелкой земельной собственности и роста зависимого крестьянства является дальнейшее расслоение свободных, затрагивавшее область гражданских и политических прав. В законах Хиндасвинта (642—653), Рекцесвинта и Эрвигия (680—687) деление на два разряда — *inferiores* и *maiores* — выражено еще резче, чем в законодательстве VI в. При этом все более подчеркивается, что представители низшего разряда — это бедняки, *pauperes* ¹²⁴. Законы VII в. видят в них людей несостоятельных, неспособных возместить ущерб, который они нанесли другому лицу своими действиями, и уплатить даже не очень высокий штраф ¹²⁵.

Устанавливается ряд ограничений в гражданских правах для свободных людей низшего разряда. В частности, ограничивается право *inferiores* привлекать к суду знатных людей ¹²⁶; свидетельские показания первых не считаются вполне достоверными. Согласно законам VII в., в качестве свидетелей на суде должны выступать одни только *idonei* или *honesti*, т. е. не просто свобод-

¹²³ В VII в. считается обычным, когда участник военного похода получает оружие от своего сеньора и сражается под его начальством (LVis., IX, 2, 9 Erv.).

¹²⁴ LVis., II, 3, 4 Ch.: *Questionem in personis nobilibus nullatenus per mandatum patimur agitari. Ingenuam vero et pauperem personam adque in crimine iam ante repertam non aliter ex mandato subdendam questionem permittimus...* LVis., II, 3, 9 Ch.: *Nam etiam si potens cum pauperem causam habuerit...* Cp. LVis., II, 4, 30 Recces.

¹²⁵ LVis., II, 4, 6 Ch.: *...si minoris loci persona est et non habuerit unde conponat...* Cp. LVis., IX, 2, 9 Erv.

¹²⁶ LVis., VI, 1, 2 Ch.: *...ut persona inferior nobiliorem a se vel potentiorum inscribere non praesumat.*

ные, но и в достаточной мере состоятельные люди ¹²⁷.

Отличия в наказаниях, назначаемых за одинаковые преступления для людей низшего и высшего звания, становятся еще более значительными. Например, за лжесвидетельство *honestior* должен лишь возместить ущерб пострадавшему, тогда как *inferior* подлежит обращению в рабство ¹²⁸. Свободных людей низшего разряда, наряду с сервами и либертинами, подвергают пытке при судебном разбирательстве ¹²⁹. Свободные и зависимые крестьяне, в массе своей практически лишенные права участвовать в избрании королей еще в VI в., теперь утрачивают это право и формально ¹³⁰.

В VII в. для того, чтобы быть полноправным человеком, недостаточно относиться к свободнорожденным: необходимо обладать еще и «достоинством» (*dignitas*), принадлежность к разряду *honestiores* или *maiores* ¹³¹.

В законах VI в. «низший» противопоставляется знатному (*nobilis*) как человек «меньшего достоинства» ¹³². В законе же Реккесвинта говорится о свободных, у которых вовсе нет никакого достоинства (*nulla dignitas*) ¹³³.

Несмотря на интенсивность разорения свободного крестьянства, мы не имеем все же оснований полагать, что его результатом к началу VIII в. явилось полное исчезновение германских свободных общинников и испа-

¹²⁷ LVis., II, 4, 3 Ch.: *In duobus autem idoneis testibus, quos prisca legum recipiendos sancsit auctoritas non solum considerandum est, quam sint idonei genere, hoc est indubitanter ingenui, sed etiam, si sint honestate mente perspicui adqui rerum plenitudine opulenti*. Cp. LVis., II, 1, 19 Ch.; II, 1, 30 Recces.; II, 4, 5 Ch.; VI, 1, 2 Ch.; VI, 1, 5 Ch.; IX, 1, 21 Egica.

¹²⁸ LVis., II, 3, 9 Ch.

¹²⁹ LVis., II, 3, 4 Ch. Cp. LVis., VI, 1, 2 Ch.

¹³⁰ Conc. Tolet. VIII, can. 10; LVis., II, 1, 6 Recces.

¹³¹ Еще Бревиарий Алариха выделял в особую категорию лиц, которым присуща была «голая свобода» (*nuda libertas*). Таковыми считались дети, рожденные от сожительства свободных женщин с рабами. Они не могли наследовать своей матери, хотя сами и считались вольными людьми. LRVIs., CTh., IX, 6, 1: *...in nuda maneat libertate, neque per se neque per interpositam personam qualibet titulo voluntatis accepturi aliquid ex facultatibus mulieris*. Теперь же в положении тех, кто не имеет достоинства, оказывается весь слой *inferiores* (хотя его представители не лишены права наследования).

¹³² LVis., II, 4, 2: *...si nobilis fuerit... si licet ingenue, minoris tamen fuerit dignitatis persone...*

¹³³ LVis., II, 1, 9 Recces.

но-римских мелких земельных собственников¹³⁴. Не говоря уже о том, что процесс феодализации мало затронул племена северной Испании (басков, кантабров)¹³⁵, следует признать, что среди готов и испано-римлян вплоть до VIII в. сохранилось немало аллодистов. Об этом свидетельствуют данные, касающиеся социальной структуры Астурии VIII—IX вв. В своей работе о бегетриях К. Санчес-Альборнос отмечал наличие в Астурии X в. значительного числа свободных мелких собственников¹³⁶. Правда, как справедливо полагал он, этот слой мог расшириться вследствие эмансипации прежних сервов и либертинов и в связи с колонизацией территорий, запустевших во время войн с арабами¹³⁷. Но документы позволяют видеть во многих мелких аллодистах VIII—IX вв. потомков свободных крестьян готского периода.

В ряде грамот VIII—IX вв. фиксируются условия продажи земельными собственниками, нередко братьями и сестрами, наследственных земельных наделов и другого имущества; оно продается по весьма незначительной цене. Так, некий Пруэлло вместе с четырьмя братьями и пятью сестрами продает наследственное достояние монастырю de Villena, получая за это около 10 солидов¹³⁸. Аврелий совместно с братьями продает монастырю четыре луговых участка и приобретает взамен имущество стоимостью в несколько солидов¹³⁹. Помпеян продает Герфонсу и Гермильде четыре пятых своего земельного участка, а получает за это быка и кое-что из вещей общей стоимостью в четыре солида¹⁴⁰. Некий

¹³⁴ И. В. Арский, например, утверждал, что к концу VII в. «свободные готы исчезают. Над огромным морем крепостных и рабов — христиан и евреев господствует небольшая кучка испано-готской знати». И. В. Арский. Последнее десятилетие визиготского государства в средневековых испанских хрониках. «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1935, № 5—6, стр. 69.

¹³⁵ Эти племена не были окончательно покорены ни римлянами, ни вестготами. Накануне арабского вторжения последний вестготский король Родриго предпринял поход против восставших басков.

¹³⁶ C. Sánchez-Albornos. Las behetrías, p. 201.

¹³⁷ Ibid., p. 202.

¹³⁸ A. C. Floriano. Diplomática española del periodo Astur. Oviedo, 1949, t. I, No. 15 (a. 796), p. 93.

¹³⁹ A. C. Floriano. Op. cit., t. I, No. 33 (a. 827).

¹⁴⁰ E. Sáez. Documentos Gallegos ineditos del periodo asturiano. ANDE, t. XVIII, 1947, No. 3 (a. 835); см. также комментарий Э. Саэза к этим грамотам. Ibid., pp. 404—406.

Нунильо дарит виллу, унаследованную им от родителей и деда (*de proprietate parentum et de avio Daildi*), Герменгильду и Патерне. Вилла эта, по-видимому, представляет собой небольшой земельный надел: предки Нунильо получили ее от серва Фронтиниана, который расчистил пустошь ¹⁴¹.

О свободных мелких аллодистах идет речь и в других грамотах, составленных по случаю дарений и продаж земли церквям и частным лицам ¹⁴².

Прекарий

Различные формы условного землепользования были хорошо известны испано-римскому населению и до варварского завоевания. У готов они находят применение уже в V в., а в следующем столетии получают довольно широкое распространение.

Аренда античного типа (*locatio-conductio*) утратила свое прежнее значение еще в Поздней Римской империи. Эта форма земельных отношений уже не находит почти никакого отражения в Бревиарии Алариха и вовсе игнорируется Кодексом Эйриха и более поздними готскими законами ¹⁴³.

Об узуфрукте упоминают и Бревиарий Алариха и Вестготская правда ¹⁴⁴. Он мог быть передан либо на определенное число лет, либо заканчивался со смертью лица, взявшего имущество в пользование ¹⁴⁵. Согласно готским законам, дочь, ставшая монахиней, пожизненно владела родительским наследством в качестве узуфрукта ¹⁴⁶; точно также вдова получала пожизненно в узуфрукт свою долю наследства и не могла ее отчуждать до конца жизни ¹⁴⁷.

¹⁴¹ C. Sánchez-Albornoz. Serie de documentos ineditos del reino de Asturias. CHE I—II, 1944, XII (a. 877), p. 344.

¹⁴² A. C. Floriano. Op. cit., t. I, No. 6 (a. 757), pp. 54—55; E. Sáez. Op. cit., No. 4 (a. 842), p. 414; No. 10 (a. 879), p. 422; No. 14 (a. 895), p. 427; C. Sánchez-Albornoz. Op. cit., VI (a. 858), p. 340; VII (a. 861), p. 341; VIII (a. 861), p. 341.

¹⁴³ E. Levy. Weströmisches Vulgarrecht. Das Obligationenrecht. Weimar, 1956, SS. 256—261.

¹⁴⁴ LRVis., PS, III, 9, 17; LVis., IV, 2, 14.

¹⁴⁵ LRVis., PS, III, 9, 17; LVis., GTh. VIII, 5, 2.

¹⁴⁶ CEur., 320.

¹⁴⁷ CEur., 322; LVis., IV, 2, 14. Cp. LVis., V, 2, 6 Ch.

По эмфитевтическому праву владели имуществом главным образом из доменов фиска, например, как это видно по Бревиарию, поместьями и колонами¹⁴⁸. Владение было вечным при условии уплаты соответствующего канона. Эмфитевты могли данное имущество передавать по наследству и дарить его¹⁴⁹.

В Вестготской правде эмфитевсис не упоминается. Но, как отметил Э. Леви, там имеется закон, описывающий отношения, сходные с данной формой условного владения¹⁵⁰. В этом законе сказано: «Тот, кто получил земли при условии выплаты оброка, может владеть ими и ежегодно выплачивать собственнику назначенный оброк, ибо договор не должен быть порван. Если же он пренебрег выплатой установленного оброка в какой-либо год, то собственник земли может в соответствии со своим правом вернуть себе землю. Ибо по своей вине утратил полученное им благодеяние тот, кто уличен в несоблюдении договора»¹⁵¹. Следует, однако, заметить, что данный закон мог иметь в виду и прекарные отношения¹⁵².

Прекарий был наиболее распространенной в готской Испании формой условного землевладения. Он широко практиковался здесь еще в V—VI вв. Бревиарий Алариха сохранил ряд относящихся к нему положений римского права. Прекарий оставался необеспеченным держанием, которое могло быть в любое время востребовано собственником земли¹⁵³. Без его разрешения наследники прекариста не могли оставаться во владении прекарным имуществом¹⁵⁴.

¹⁴⁸ LRVis., CTh., III, 19, 3, 1: Si forte cesserit ut minores possessionem iuris emphyteutici, hoc est, quod ex fisci bonis parentes eorum habere meruerunt...; LRVis., NVal., VIII, 1.

¹⁴⁹ LRVis., N. Marc., III, 1.

¹⁵⁰ E. Levy. West Roman Vulgar law. Philadelphia, 1951, p. 92. Cp. Alvaro d'Ors. Op. cit., p. 181.

¹⁵¹ LVis., X, 1, 11: Terras, que ad placitum canonis date sunt, quicumque suscepit, ipse possideat et canonem domino singulis annis, qui fuerit definitus, exolvat; quia placitum non potest inrumpi. Quod ei canonem constitutum singulis annis implere neclexerit, terras dominus post suo iure defendat; quia sua culpa beneficium quod fuerat consecutus, amittit, qui placitum non inplesse convincitur.

¹⁵² LVis., X, 1, 12: De terris, que definito annorum numero per placitum dantur. LVis., X, 1, 19 Recces.

¹⁵³ LRVis., PS, V, 7, 8.

¹⁵⁴ LRVis., PS, V, 7, 10 I.

Держания, близкие к этому типу, появляются у готов ранее всего (во всяком случае по дошедшим до нас источникам) в церковных поместьях. В одном из законов Эйриха говорится, что дети клириков, владеющие землями или другим церковным имуществом, оставляя службу церкви или становясь светскими людьми, сразу же теряют то, чем владели ¹⁵⁵. Позднее, уже в VII в., церковь прямо требовала, чтобы клирики и светские лица, пользующиеся ее имуществом, писали бы соответствующие прекарные обязательства ¹⁵⁶.

Источники VI в. сообщают о прекарных держаниях не только церкви, но и светских землевладельцев ¹⁵⁷.

Близким к прекарию институтом являлось дарение, при котором за дарителем сохранялось пожизненное право пользования подаренным. Тот, кто дарил имущество другому лицу на подобных условиях, через определенное время мог изменить свое решение. Но если тот, кому было предназначено дарение, дал что-нибудь дарителю (в качестве компенсации), то последний или его наследники должны были вернуть полученное прежнему собственнику ¹⁵⁸. Так рисуется положение согласно постановлению Хиндасвинта. В редакции же Эрвигия этот закон упрочивал право собственности на подаренное добро за тем лицом, которому оно должно было принадлежать после смерти традента. Если получивший дар умирал еще в то время, когда жил даритель, он мог за-

¹⁵⁵ CEur., 306. Cp. LVis., V, 1, 4.

¹⁵⁶ Conc. Tolet. VI, can. 5: *Saepe fit ut proprietati originis obsistat longinquitas temporis; quapropter providentes decernimus, ut quisquis clericorum vel aliarum quarumlibet personarum stipendium de rebus Ecclesiae cujuscunque episcopi percipiat largitate, sub precariae nomine debeat professionem scribere, ut nec per tentionem diuturnam praejudicium afferat Ecclesiae...*

¹⁵⁷ LVis., X, 1, 12: *Si per precariam epistulam certus annorum numerus fuerit comprehensus, ita ut ille, qui suscepit, terras post quodcumque tempus domino reformaret, iuxta conditione placiti terram restituere non moretur.* Cp. LVis., X, 1, 11; X, 1, 13; X, 1, 14.

¹⁵⁸ LVis., V, 2, 6 Ch.: *Qui vero sub hac occasione largitur, ut eandem rem ipse, qui donat, usufructario iure possideat, et ita post eius mortem ad illum cui donaverit, res donata pertineat, quia similitudo est testamenti habebit licentiam inmutandi voluntatem suam, quando voluerit, etiam si in nullo lesus fuisse se dixerit. Ille vero, qui falsa donatione circumventus aliquid in utilitatem donatoris expendit, aut ab ipso donatore recipiat, aut ab eius heredibus, ne iniuste damna sustineat, qui lucrum se habere de inani promissione putabat.*

вещать такое имущество любому. Если же завещания не было, то подаренное переходило не к дарителю, а к наследникам того, кому оно было подарено (*non ad donatorem, sed ad heredes, eius, qui rem donatam percepit*)¹⁵⁹.

Здесь становится явственным сближение такого рода дарения *post mortem* с прекарием, хотя отсутствует столь существенный признак прекария, как выплата оброка. Во всяком случае это был один из возможных путей появления *precaria oblata*¹⁶⁰.

Но с самого начала стал распространяться и прекарий другого типа, возникавший тогда, когда кредитор, к которому переходило имущество несостоятельного должника, по просьбе последнего предоставлял ему возможность пользоваться утраченным имуществом¹⁶¹. Предпосылкой возникновения таких прекарных отношений (*precaria data*) являлась нужда разорившихся общинников в земле. Они обращались к землевладельцам с просьбой о предоставлении наделов¹⁶².

В отличие от прежнего, римского, готский прекарий обычно оформлялся грамотой¹⁶³. В ней могли указываться срок пользования землей и величина оброка. Держание, как правило, было длительным¹⁶⁴. Оброк выплачивался по большей части в соответствии с обычаем — в виде десятины с зерна, оливок, винограда, пло-

¹⁵⁹ LVis., V, 2, 6 (ред. Эрвиг.).

¹⁶⁰ Об аналогичном переходе от дарения *in die obitus sui* к прекарию у лангобардов см. А. И. Невусыхин. Ук. соч., стр. 238—239.

¹⁶¹ LRVis., PS, V, 7, 5 I: *...possidet... precario qui per precem postulat, ut ei in possessione permissu domini vel creditoris fiducia commorari liceat. I s i d o r. Etymol., V, 25, 17.*

¹⁶² LVis., X, 1, 12; X, 1, 13: *Qui ad placitum terras suscipit, hoc tantum teneat, quod eum terrarum dominus habere permiserit... Form. Wis., No. 36: Dum de die in diem egestatem paterer et huc illuc percurrerem ubi mihi pro compendio laborarem, et minime invenirem, tunc ad dominationis vestrae pietatem cucurri sugerens ut mihi iure precario in locum vestrum, quod vocatur illud, ad excolendum terras dare iuveres...; Cp. Form. Wis., No. 37.*

¹⁶³ Form. Wis., No. 36, 37.

¹⁶⁴ Вестготская правда свидетельствует о стремлении прекаристов расширять границы своих участков в связи с тем, что подрастают дети и внуки. LVis., X, 1, 13: *Si ille, qui ad placitum accepit terras, extendat culturas... Quod si culturas suas longius extendisse cognoscitur et sibi alios ad excolendos agros forte coniunxerit, aut plures filli vel nepotes in loci ipsius habitatione subcreverint...*

дов и скота ¹⁶⁵. Иногда на прекариста возлагались и другие обязанности ¹⁶⁶.

Основная причина, по которой он мог быть лишен земли, — невыполнение оброчных обязательств ¹⁶⁷. В иных случаях его, по-видимому, нелегко было лишить полученного им земельного надела ¹⁶⁸. По сравнению с классическим римским, готский прекарий представляется более обеспеченным и прочным владением.

Церковный прекарий включал еще в качестве неременного условия хорошее качество обработки земли прекаристом ¹⁶⁹. Относительно оброков и других обязанностей прекаристов, получивших держания от церкви, в источниках нет никаких сведений ¹⁷⁰.

Уже в VI в. между владельцами имений и прекаристами ведется упорная борьба из-за прав на землю, отданную в прекарий. Готское законодательство явно выступает на стороне землевладельцев — против мелких прекаристов, стремящихся закрепить за собой участки, полученные в пользование. Вестготская правда старается пресечь попытки прекаристов самовольно захватить

¹⁶⁵ Form. Wis., No. 37: Et ideo spondeo me ut annis singulis secundum priscam consuetudinem de fruges aridas et liquidas atque universa animalia vel pomaria seu in omni re, quod in eodem loco augmentaverimus, decimas vobis annis singulis persolvere. Cp. LVis., X, 1, 19 Recces.

¹⁶⁶ LVis., X, 1, 19 Ch.

¹⁶⁷ LVis., X, 1, 11: Quod si canonem constitutum singulis annis implere neclexerit, terras dominus post suo iure defendat; quia sua culpa beneficium, quod fuerat consecutus, amittat, qui placitum non inpluisse convincitur; Form. Wis., No. 36.

¹⁶⁸ Вестготская правда, например, особо разъясняет, как следует поступать с поселенцами, коль скоро землевладельцу придется вернуть кому-либо (очевидно, римлянину) треть своих земель — раздел земли должен коснуться соответственно и владений поселенцев: Qui accolam in terra sua susceperit, et postmodum contingat, ut ille, qui susceperat, cuicumque tertiam reddat, similiter sentiant et illi, qui suscepti sunt, sicut et patroni eorum, qualiter unumquemque contigerit (LVis., X, 1, 15). Cp. интерпретацию этой статьи у К. Цеймера (имеем в виду MGH, Legum sectio I, t. I, p. 388, n. 4), Э. Вольгауптера («Gesetze der Westgoten», hrsg. von E. Wohlhaupter. Weimar, 1936, S. 283) и Н. П. Грацианского («О разделах земель у бургундов и у вестготов», стр. 324). Cp. LVis., X, 3, 4.

¹⁶⁹ Conc. Tolet. VI, can. 5: ...et quaequumque in usum perceperit debeat utiliter laborare, ut nec res divini iuris videbantur aliqua occasione negligi... Conc. Emerit., can. 13.

¹⁷⁰ CEur., 306; LVis., V, 1, 4; Conc. Agath., cap. 7; Conc. Tolet. VI, cap. 5; Conc. Emerit., can. 13. Cp. U. Stutz. Geschichte des kirchlichen Benefizialwesens. Berlin, 1895, S. 83.

земли¹⁷¹, сверх тех, которые были предоставлены им по-сессорами; подтверждает, что последние могут вернуть себе землю после истечения срока договора или в случае невыполнения прекаристом своих обязательств¹⁷². Охране собственнических прав церкви на участки, отданные в прекарий, посвящены многочисленные постановления церковных соборов¹⁷³.

Распространение прекария у готов — один из признаков того, что в их среде складывается такой же слой зависимого крестьянства, как и у испано-римлян¹⁷⁴.

Коммендация

Если появление прекария и других форм условного землепользования означало возникновение поземельной зависимости непосредственных производителей от крупных собственников, то в установлении личной зависимости важная роль принадлежит коммендации. Этим словом выражались различные понятия — их реальное содержание в разных случаях было неодинаковым. Коммендация одного вида складывалась, когда дружинники отдавались под покровительство патрону, что вело в конечном счете к развитию бенефициальных связей¹⁷⁵. Такого рода коммендация применялась и во владениях церкви¹⁷⁶.

Другим видом коммендации были отношения, возникавшие между крестьянами (прекаристами и прочими свободными поселенцами), с одной стороны, магнатами, с другой. Мотивом коммендации нередко являлось стремление получить покровительство влиятельного лица на тот случай, когда предстоял судебный процесс. Вступление под патрониний по этой причине было широко распространено еще в Поздней империи, хотя и закрепилось законом. Подобная практика отражена так-

¹⁷¹ LVis., X, 1, 12—14.

¹⁷² Ibid., X, 1, 12. Ср. LVis., X, 1, 11; X, 1, 19 *Recces. Form. Wis.*, No. 36.

¹⁷³ *Conc. Tolet.* II, can. 4; VI, can. 5; *Conc. Agath.*, can. 22.

¹⁷⁴ Охарактеризованный выше прекарий — преимущественно крестьянский. Но прекарий применялся в готской Испании также крупными и средними землевладельцами (см., например, LVis., II, 1, 8 Ch.).

¹⁷⁵ См. ниже, стр. 179—208.

¹⁷⁶ См. ниже, стр. 186—187, 205—208.

же в Бревиарии¹⁷⁷. Тем, кто, ведя судебный процесс, обращается за помощью к магнатам-патронам, закон угрожал проигрышем дела, даже если их притязания были справедливы. Одновременно назначаются наказания для патронов, нарушающих порядок судебного заседания¹⁷⁸. В VII в. законодатели уже не выступали в принципе против их вмешательства в судопроизводство, но старались не допустить явного умаления значения государственного суда.

Хиндасвинт требует лишь, чтобы бедняк не передавал ведение своего дела лицу, более могущественному по сравнению с тем, против которого велась тяжба¹⁷⁹. Являясь на суд, магнат, выступающий в роли патрона, согласно закону, должен был подчиняться требованиям судьи¹⁸⁰, судья же не имел права отказываться от принятия жалобы тяжущегося¹⁸¹. Свободный человек, поселяясь во владениях светского посессора или церкви, получая в держание участок, обычно также и коммендировался к собственнику земли, отдавался под его патрониции¹⁸².

¹⁷⁷ LRVis., CTh., II, 13, 1, I: Qui cautiones exigendas potentibus dederint, omne debitum perdant. LVis., CTh., II, 14, 1, I.

¹⁷⁸ LVis., II, 2, 8: Quicumque habens causam ad maiorem personam se propterea contulerit, ut in iudicio per illius patrocinium adversarium suum possit opprimere, ipsam causam, de qua agitur, etsi iusta fuerit, quasi victus perdat.

¹⁷⁹ LVis., III, 3, 9 Ch.: Nulli liceat potentiori, quam ipse est, qui committit, causam ulla ratione committere, ut non equalis sibi eius possit potentia opprimi vel terreri. Pauper vero, si voluerit, tam potenti suam causam debeat committere, quam potens ille est, cum quo negotium videtur habere.

¹⁸⁰ LVis., II, 2, 2 Ch.

¹⁸¹ LVis., II, 1, 20 Ch.

¹⁸² LVis., X, 1, 15: Qui acolam in terra sua suscepit... similiter sentiant et illi qui suscepti sunt, sicut et patroni eorum. Cp. LRVis., CTh., V, 11, 1 (coloni — patroni); LVis., V, 1, 4: Heredes episcopi seu aliorum clericorum, qui filios suos in obsequium ecclesie commendaverint, et terras vel aliquid ex munificentia ecclesie possederint... Кстати, получая прекарий, мелкий земледelec оказывался не только в поземельной, но практически — в той или иной мере — и в личной зависимости. Косвенно об этом свидетельствует текст прекарной формулы, согласно которому получающий землю обязуется во всем действовать в интересах землевладельца. См. Form. Wis., No. 36: ...in omnibus pro utilitatibus vestris adsurgere et responsum ad defendendum me promitto afferre. Характерна также сама формула обращения человека, нуждающегося в земле к собственнику. Ibid.: ...ad dominationis vestrae pietatem cucurri...

По отношению к патрону обязанности коммендированного определяются как *obsequium*, т. е. «подчинение», «послушание». В источниках отсутствуют данные о характере этого «послушания». Можно лишь заключить, что зависимость лица, находившегося *in obsequio*, была довольно сильной. Патрон имел, по-видимому, право наказывать коммендированного человека¹⁸³; лица, состоявшие под патронием, не несли ответственности за правонарушения, которые они совершили по приказанию своих патронов¹⁸⁴; наконец, патрон или, как он именуется в VII в., сеньор, вел своих людей в поход¹⁸⁵. Ограничения в сфере распоряжения имуществом (например, обязанность отдать патрону, в случае ухода от него, половину приобретенного за время патрония имущества) очевидно, применялись как к дружинникам, так и к иным разрядам коммендированных.

Таким образом, наряду с прекарием коммендация играла важную роль в формировании класса феодального зависимого крестьянства. Она продолжала существовать и в послеготской Испании. Сохранились, в частности, грамоты, судя по которым можно заключить, что клирики отдаются под патроний епископа, получив, видимо, во владение земли. Клирик обязуется верно служить епископу, вносить какие-то платежи и готов претерпеть наказание, коль скоро нарушит свои обязательства¹⁸⁶.

¹⁸³ LVis., VI, 5, 8 *Recces*. Может быть, право господ применять телесные наказания распространялось лишь на либертинов соответствующего разряда. Однако, поскольку судебник очень широко предписывает такую меру наказания по отношению к свободнорожденным готам, не кажется невероятным, что патрон мог наказывать подобным образом не только либертинов, но и свободных, попавших *in obsequium*.

¹⁸⁴ LVis., VI, 4, 2; VIII, 1, 4 Ch.

¹⁸⁵ LVis., IX, 2, 8 W.

¹⁸⁶ A. C. Floriano. *Op. cit.*, No. 73 (a. 861), p. 306; No. 75 (a. 861), p. 309.

СЕРВЫ, ЛИБЕРТИНЫ И КОЛОНЫ. ИЗМЕНЕНИЕ ИХ ПОЛОЖЕНИЯ В V-VII ВВ.

свое время Ф. Дан отметил некоторые факты, свидетельствующие об улучшении положения рабов в готской Испании. Но он не считал изменения условий жизни вестготских сервов глубокими¹. Некоторые историки полагали, будто поселение вестготов ухудшило статус рабов в Южной Галлии и Испании. Так, по мнению французского ученого

П. Аллара, их положение, якобы улучшившееся в Римской империи, после ее падения вновь ухудшилось вследствие грубого обращения германцев, в том числе и вестготов, с рабами². Такую же точку зрения высказывал и американский католический историк А. Циглер, утверждавший, что приход вестготов «значительно задержал улучшение в положении рабов»³.

Другие авторы, напротив, констатировали улучшение положения правового статуса сервов после образования варварских королевств. Таков взгляд А. Допша, объяснявшего перемены тем, что у германцев рабы издревле жили в иных условиях, чем у римлян⁴. Таким образом, и те авторы, которые отмечали некоторые изменения в

¹ F. Dahn. Die Könige der Germanen, Bd. VI, SS. 187—208.

² P. Allard. Les origines du servage en France. Paris, 1913, pp. 32, 65.

³ A. Ziegler. Church and State in Visigothic Spain. Washington, 1930, p. 170.

⁴ A. Dopsh. Wirtschaftliche und soziale Grundlagen der europäischen Kulturentwicklung, Bd. II. Wien, 1924, S. 209.

характере рабства в готской Испании по сравнению с римской эпохой, связывали его либо с германскими традициями, либо с влиянием церкви.

Наиболее удачный, по нашему мнению, анализ положения сервов в Испании V—VII вв. содержится в работе бельгийского историка Ш. Верлиндена⁵ о рабстве в Испании и Франции. Автор видит в вестготском рабстве «предкрепостное» состояние (*préservage*). Но изменения в статусе сервов он сводит лишь к тому, что сельские рабы превратились в держателей земли своих господ⁶. Юридический же статус массы сервов, да и материальные условия их жизни оставались почти такими же, какими были в Поздней Римской империи⁷.

При ознакомлении с концепцией вестготского рабства, предложенной Ш. Верлинденом, возникает ряд проблем: действительно ли изменение хозяйственного положения сервов ограничивалось превращением их в держателей? Мог ли в течение двух-трех веков сохраняться неизменным юридический статус сервов, несмотря на существенные сдвиги в их хозяйственном положении? В какой мере раскрывающие этот статус и отраженные в правовых памятниках данные соответствуют реальной жизненной практике?

Для ответа на все эти вопросы обратимся к источникам. Заметим предварительно, что о сервах и либертинах имеется обширный материал, дающий возможность в достаточно полном виде представить правовой статус лиц, входивших в эти общественные группы. О хозяйственном же положении сервов и способах эксплуатации рабского труда сохранилось очень мало известий. Еще меньше сведений в источниках относительно колонов⁸.

Сервы

О широком применении рабского труда в Галлии и Испании в V в. свидетельствуют разнообразные источники, от кодекса Феодосия до хроник и публицистиче-

⁵ Ch. Verlinden. L'esclavage dans l'Europe médiévale, t. I, pp. 85—86.

⁶ Ibid., pp. 84, 101.

⁷ Ibid., pp. 93, 102.

⁸ Об освещении вестготского колоната в специальной литературе см. ниже, стр. 134—142.

ских произведений. Столь же несомненно наличие рабов и у готов ко времени их вторжения в Галлию. Иордан и Клавдиан упоминают, что вестготы имели рабов еще в период своего передвижения по территории империи. Кроме того, готы получили рабов, когда производили раздел земель с жителями Южной Галлии и Испании. Следовательно, рабское население Вестготского государства VI в. состояло из потомков рабов галло-римских и испано-римских, с одной стороны, и рабов германских, — с другой.

Ни законы Леовигильда, ни другие готские источники не отличают рабов германского от рабов римского происхождения. Их различали по специальности (*servi rustici, servi artifices*), по возрасту, а с VII в. (когда в Испании начались преследования евреев) — и по религиозной принадлежности: рабы-христиане и рабы-нехристиане. Но о рабах-варварах, галло-римлянах или испано-римлянах нигде нет речи. Очевидно, рабы римлян и варваров-завоевателей в Южной Галлии и Испании еще в V в. слились в единую массу несвободного населения. Это предположение подтверждается сравнением соответствующих данных, содержащихся в Бревиарии Алариха и в законах Леовигильда.

Обычные обозначения рабов и в римском и в готском сводах законов — *servi, mancipia*. Там и тут они считаются собственностью своих господ, рассматриваются как вещи, наряду со скотом входят в состав движимого имущества⁹. Уход серва от господина именуется бегством; в течение нескольких десятков лет беглый раб не гарантирован от того, что не будет возвращен прежнему хозяину¹⁰. Он не может жениться без разрешения господина. Дети рабов наследуют положение родителей. Если рабы принадлежат разным господам, то потомство делится между ними поровну¹¹. Браки рабов со свободными запрещены¹². Похищение раба расценивалось как

⁹ LRVis., CTh., II, 10, 1; LVis., V, 4, 7.

¹⁰ Согласно Бревиарию, срок розыска беглых рабов — 30 лет, по готским законам — 50 лет (LRVis., NVal., VIII, 1; CEur., 277).

¹¹ LVis., X, 1, 17. Если кто-либо дал свою рабыню в жены чужому рабу без ведома его господина, то дети от такого брака становились собственностью последнего (LVis., III, 2, 5).

¹² LRVis., CTh., IX, 6, 1; IV, 11, 4; LVis., III, 2, 2; III, 2, 3.

кража, похищение же свободного человека отождествлялось с убийством¹³.

И римский, и готский кодексы законов не признают сервов правоспособными субъектами. Рабу нельзя давать ссуду, поскольку его имущество принадлежит господину, который не отвечает за сделки, заключенные сервом без его ведома¹⁴. Вообще все документы, подписанные сервами, недействительны¹⁵. Рабы не имеют права жаловаться на своих господ и свидетельствовать против них (кроме случаев государственной измены и чеканки фальшивой монеты)¹⁶.

Раб не отвечает за преступление, совершенное по приказанию господина: всю ответственность несет хозяин¹⁷. Если раб виновен в преступлении, которое карается смертью, хозяин должен выдать его судье; за незначительные же преступления господин сам наказывает своих сервов¹⁸.

Одинаково формулируют готские и римские законы и положения относительно власти господина над жизнью и смертью раба (*jus vitae pecisque*): господин не имеет права убивать своего раба, но не несет ответственности, если он умрет во время экзекуции, которой был подвергнут по его же приказанию¹⁹. В случае убийства чужого раба виновный должен отдать хозяину убитого двух своих рабов²⁰. Раба, пытавшегося найти убежище в церкви, священник обязан был выдать господину, получив от него обещание простить беглеца²¹. Рабов продают (с землей и без земли), дарят, дают в приданое, обменивают—и те, для которых был составлен Бrevиарий,

¹³ A. d'O r s. Op. cit., p. 99.

¹⁴ LRVis., CTh., II, 31; LVis., V, 5, 6.

¹⁵ LRVis., PS, III, 6, 1; LVis., II, 5, 6 Recces.

¹⁶ LRVis., CTh., IX, 3, 1—2; LVis., VI, 1, 4.

¹⁷ Ibid., VI, 4, 2. Серв нес ответственность наравне со своим господином лишь тогда, когда вместе с ним был виновен в государственной измене и некоторых других преступлениях (LVis., VI, 1, 4).

¹⁸ LRVis., CTh., IX, 9, 1; G. III, 1; LVis., VI, 5, 12 Ch.; VII, 2, 21; VI, 5, 8 Recces.

¹⁹ LRVis., CTh., IX, 9, 1; LVis., VI, 5, 8 Ch. Вестготская правда признавала за господином в отдельных случаях право решать вопрос о жизни и смерти провинившегося раба. LVis., VI, 5, 12 Ch.

²⁰ LVis., VI, 1, 5 Ch.; VI, 5, 12 Ch.

²¹ LVis., V, 4, 17.

т. е. галло-римляне и испано-римляне, и те, которые руководствовались законами Леовигильда, т. е. вестготы.

Ряд законов, посвященных аграрным правонарушениям, исходит из представления о тесной хозяйственной связи рабов с их господами. Сервы пахут господские поля, работают на виноградниках своих хозяев, пасут их скот и т. д.²² Но наряду с такими сервами в источниках упоминаются и рабы, подобно колонам, обрабатывающие свои земельные держания и уплачивающие оброк²³.

В общем мы можем констатировать, что крупные землевладельцы готского и римского происхождения в равной мере применяли рабский труд. Одни сервы обслуживали господскую часть поместья, другие — свои земельные держания. Тем не менее принцип римского права, согласно которому пекулий раба является собственностью господина, признавался в VI в. и готским законодательством. Продажи, совершенные рабами без ведома господ, считались недействительными²⁴. Права господ на все имущество раба тщательно охранялись законами²⁵. Таким образом, сравнение установлений Бrevиария и Вестготской правды свидетельствует об отсутствии различий в положении рабов-германцев и рабов из местного населения. Наряду со многими другими это обстоятельство, на первый взгляд, как будто является показателем полного усвоения готами римских рабовладельческих порядков. В действительности было не совсем так. Рабство претерпело в Вестготском государстве существенные изменения, в чем легко убедиться, если рассмотреть положение сервов в последний период существования Толедского королевства.

²² LRVis., PS, V, 24, 2; LVis., VIII, 3, 6; VIII, 4, 11; VIII, 3, 15; VIII, 5, 3.

²³ LRVis., CTh., II, 32, 1 I; *Fragm. Gaud.*, XVI: Si quis mutuaverit tributario sive servo alieno sine iussu aut conscientia domini sui, nihil a domino serbi exigat, neque a domo, in qua habitat ille serbus, nisi de rebus servi, qui mutuum accepit. Ita tamen si tributum suum non habeat serbus ille completum, ante dominum suum restituat tributa de labore suo; et tunc si aliquid remanserit de peculio ipsius, interpellat ille, qui illi inpromutuavit. Cp. LVis., X, 1, 17 Ch.

²⁴ CEur., 287.

²⁵ LVis., V, 4, 16. Если кто-нибудь выкупал раба, а потом обнаружилось, что тот был выкуплен на средства из его же пекулия, бывший господин мог требовать возвращения своего раба (см. также LVis., V, 4, 15).

Помимо рабов светских землевладельцев, в Вестготском государстве имелось большое число рабов фиска и церкви. Основной контингент королевских рабов составляли, по-видимому, потомки сервов императорских доменов, перешедших в руки готских королей. Обращенные в рабство за некоторые государственные преступления также становились рабами фиска²⁶. Они выделялись в общей массе сервов. Королевские рабы обычно владели земельными участками, уплачивали оброки и несли государственные повинности (*angariae*)²⁷, они иногда имели своих рабов и вольноотпущенников²⁸. Подчас имущество королевских сервов было весьма значительным: они могли делать пожертвования духовенству и даже сооружать церкви²⁹. Такие рабы располагали возможностью занимать дворцовые должности: они становились палатинами, подчас им поручался надзор за призывом военнообязанных (*compulsores exercitus*)³⁰. В отдельных случаях королевские сервы могли свидетельствовать на суде так же, как и свободные³¹.

Рабы фиска имели право отчуждать свои земли и рабов, но лишь таким же сервам, как они сами, т. е. рабам фиска³². К тому же освобождение собственных рабов производилось ими только с разрешения короля³³. Сервы фиска лишены были возможности покинуть королевские домены и в этом отношении находились даже в худшем положении, чем прочие рабы; для их розыска не существовало срока давности³⁴. Только в самом кон-

²⁶ LVis., II, 1, 8 Erw.

²⁷ LVis., V, 7, 16; X, 2, 4 Recces.; X, 2, 5 Egica; Conc. Tol., III, can. 21.

²⁸ LVis., V, 7, 16; IX, 2, 9 Erw.

²⁹ Conc. Tolet., III, can. 15: Si quis ex servis fiscalibus fortasse ecclesias construxerint easque de sua paupertate ditaverint, hoc procurat episcopus prece sua auctoritate regia confirmari. При этом сервам фиска не разрешалось дарить церквям и беднякам земли и рабов. На прочее же имущество этот запрет не распространялся.

³⁰ LVis., IX, 2, 2; IX, 2, 5.

³¹ LVis., II, 4, 4 Ch.

³² Ibid., V, 7, 16: ...servis nostris mancipia sua aut terras ad liberos homines non liceat vinditione transferre, nisi tantummodo aliiis servis nostris vendendi habeant potestatem.

³³ Ibid.

³⁴ Ibid., X, 2, 4.

це VII в. на них было распространено общее постановление о сроке розыска рабов³⁵. Рабы фиска вместе с землями, на которых сидели, могли быть пожалованы королем частным лицам или церквям. Один он и освобождал таких сервов³⁶.

Рабы составляли важнейшую часть церковного имущества. Земли церкви обрабатывались главным образом сервами и либертинами. Характерно, что имущественное положение церквей определялось в первую очередь числом находившихся в их владении сервов. Для того чтобы церковь имела своего священника, она должна была располагать по крайней мере десятью сервами³⁷.

При основании церквей и монастырей их наделяли землями и сервами³⁸.

Обычно церковь использовала своих рабов, предоставляя им земельные участки и взимая с них оброк. Такие сервы жили в своих домах, имели семьи³⁹. Среди церковных рабов встречаются ремесленники⁴⁰. Некоторые сервы замещали низшие церковные должности⁴¹. При этом рабов, ставших клириками, предписывалось освобождать, но они оставались в полной зависимости от своих духовных наставников. Последние могли признать таких клириков недостойными их сана и вернуть в прежнее состояние⁴². Некоторым сервам все же иногда удавалось достигнуть высоких ступеней церковной иерархии⁴³.

Соборами было издано много постановлений, ограждавших церковь от потери сервов. Строго ограничивалось право епископов освобождать церковных рабов.

³⁵ LVis., X, 2, 5 Egica.

³⁶ Ibid., V, 7, 15 Ch.

³⁷ Conc. Tolet., XVI, tomus: ...ut unaquaeque ecclesia, quamvis pauperrima, quae vel decem mancipia habere potest, sui debeat cura gubernari cultoris; ceterum si minus habuerit, ad alterius ecclesiae presbyterum pertinebit.

³⁸ Form. Wis., No. 8. Form. Wis., No. 9; Paul. Emerit. De vita patr. Emerit., can. 3.

³⁹ Conc. Agath., can. 46.

⁴⁰ Conc. Hisp., I, Fragm.; Conc. Tolet., X, App.

⁴¹ Conc. Tolet. IX, can. 11; Conc. Emerit., can. 18.

⁴² Conc. Emerit., can. 18; Conc. Tolet. IX, can. 11; Conc. Tolet. XVII, can. 23; Conc. Tolet. IV, can. 47.

⁴³ Постановления IV Толедского собора показывают, например, что люди рабского происхождения становились иногда епископами (can. 19).

Они не могли отпускать их на свободу в любом числе. Общая стоимость всех освобождаемых не должна была превышать стоимость имущества, оставляемого епископом церкви ⁴⁴. Поскольку установить, сколько именно он оставил ей из своего личного состояния, можно было лишь после смерти епископа, то, согласно предписаниям IX Толедского собора, освобождение считалось действительным не со дня отпуска серва на свободу, а со дня смерти того, кто его освобождал ⁴⁵. Не разрешалось епископам и продавать церковных рабов. Исключение допускалось лишь в отношении тех, кто был известен своей склонностью к побегам ⁴⁶.

Церковь не без корыстных целей добивалась, чтобы королевские чиновники не отягощали принадлежавших ей рабов государственными повинностями ⁴⁷. Однако полностью избавить несвободное население своих поместий от государственных повинностей церковь, по-видимому, не смогла ⁴⁸.

Рабы-ремесленники являлись непременной принадлежностью светских и церковных поместий, а также доменов фиска ⁴⁹. Тут были кузнецы, сапожники, плотники ⁵⁰. Рабыни изготавливали одежду для несвободного населения поместий ⁵¹. Известно, что рабы-ремесленники, жившие в церковных имениях, платили десятину продуктами своего мастерства ⁵².

Рабы составляли не только значительную часть сельского населения. Их было немало и в приходивших в упадок, но еще довольно многочисленных в Толедском королевстве городах. Сервами располагали земледельцы

⁴⁴ Conc. Tolet. IV, can. 69.

⁴⁵ Conc. Tolet., IX, can. 12: Si sacerdos libertatem servis Ecclesie conferre voluerit, non a die confectionis suae scriptura tempus annorum computatum tenebit, sed ex quo eum qui scripturam confecit verius obisse constiterit.

⁴⁶ Conc. Agath., can. 46.

⁴⁷ Conc. Tolet., III, can. 24. Следует учесть, что решения Толедских соборов после их утверждения королем получали значение общегосударственных законодательных установлений.

⁴⁸ В постановлении IV Толедского собора говорится об освобождении от государственных повинностей лишь свободных клириков (can. 47).

⁴⁹ LRVis., PS, II, 18, 3; III, 9, 21; 34, 36; LVis., IX, 1, 17; VI, 1, 5.

⁵⁰ LRVis., PS, III, 9, 21; 34.

⁵¹ LRVis., PS, III, 9, 21; Conc. Tolet., X, App.

⁵² Conc. Hisp., I, Fragm.; Conc. Tolet., X, App.

городской округи⁵³. Имели рабов и купцы, местные и иноземные⁵⁴. Рабы, несомненно, использовались в эргастулах городских ремесленников. Рабов сдавали в аренду⁵⁵. Они служили предметом не только внутренней, но и внешней торговли⁵⁶.

Интенсивное развитие рабства в Вестготском государстве связано с разорением свободного крестьянства и падением его социального веса. Высокие судебные штрафы, широкое обращение в рабство, как мера наказания, рост задолженности — превратили в сервов значительную часть низшего слоя свободных.

В законах Леовигильда имеются указания на ряд конкретных случаев, когда неуплата судебного штрафа или возмещения за ущерб влекли за собой обращение в рабство. Такой участи подвергались, например, уличенный в вооруженном ограблении, если он не мог возместить ущерб в одиннадцатикратном размере⁵⁷; доносчик, который не сумел подтвердить обоснованность своего доноса и оказался потом не в состоянии уплатить возмещение оклеветанному⁵⁸; насильник, пытавшийся продать свободного в рабство и не сумевший уплатить штраф в 100 солидов⁵⁹; тот, кто продал в рабство ребенка свободных родителей, а потом вернул им его, но не нашел средств для уплаты штрафа в 150 солидов⁶⁰; человек, который подкинул кому-нибудь своего ребенка и не смог выкупить его из рабства (предполагается, что воспитавшие подкидыша сделали последнего рабом)⁶¹.

Судебные штрафы и вергельды были весьма высокими. Вергельд за убийство взрослого человека, например, составлял 300 солидов, компенсация за ранение — 20 солидов; между тем многие свободные, как отмечают законы, нередко не могли уплатить штраф в 5—10 солидов⁶².

⁵³ LRVis., NTh., III, 1; LVis., XII, 1, 2 Reccar.; V, 4, 19 Ch.

⁵⁴ LVis., XI, 3, 3—4.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ LVis., IX, 1, 10; VII, 3, 3; VI, 2, 1 Ch.; V, 4, 21 Recces.

⁵⁷ Ibid., VI, 4, 2.

⁵⁸ Ibid., VII, 1, 5.

⁵⁹ Ibid., V, 4, 11.

⁶⁰ Ibid., VII, 3, 3.

⁶¹ Ibid., IV, 4, 1.

⁶² LVis., VIII, 3, 14; VIII, 1, 6; IX, 1, 21 Egica.

Расставаться со свободой приходилось и должнику, оказавшемуся не в состоянии уплатить свой долг⁶³. Нередко суд применял порабощение и в качестве самостоятельной меры наказания. Обращением в рабство карались такие преступления, как похищение свободной женщины и насилие⁶⁴, кража детей свободных и продажа их в рабство⁶⁵, сожительство свободной женщины с рабом⁶⁶, проституция, аборт⁶⁷, оскорбление либертином своего бывшего хозяина⁶⁸. Рабами становились также люди, приговоренные судом к смертной казни, но нашедшие убежище у алтаря⁶⁹. Церковь, в свою очередь, установила обращение в рабство в качестве кары за различные правонарушения⁷⁰.

Особое пристрастие к обращению в рабство в качестве способа наказания отличает вестготское законодательство и от римских законов, и от права франкского королевства. Римскому праву было известно обращение в рабство как карательная мера, но применялась она в очень редких случаях, к тому же условно. Несостоятельного должника, например, нельзя было продавать в рабство. Так называемый *addictus* оставался у кредитора лишь до отработки долга⁷¹.

Показательно сравнение наказаний за одни и те же преступления по римскому праву и по готским законам. Похищение и продажа детей, обвинение либертином

⁶³ LVis., V, 6, 5 Ch.

⁶⁴ LVis., III, 3, 1; III, 3, 2; III, 3, 14.

⁶⁵ Ibid., VII, 3, 3.

⁶⁶ Ibid., III, 2, 3.

⁶⁷ Ibid., III, 4, 17; VI, 3, 1.

⁶⁸ Ibid., V, 7, 9.

⁶⁹ Ibid., III, 2, 2.

⁷⁰ К их числу относились заговоры и государственные преступления, гадания и предсказания, невыполнение клириками обета целомудрия, различные виды нарушений церковными либертинами установленных для них правил поведения (Conc. Narb., can. 14; Conc. Tolet. IV, can. 71; Conc. Hisp., II, can. 8; Conc. Tolet. VI, can. 10). Характерно, что когда церковь — уже накануне крушения Толедского королевства — решила радикальным образом покончить с той опасностью, которую, по мнению епископов, представляла *perfidia judaeorum*, Толедский собор постановил: обратить всех евреев в рабство, раздать их христианам и запретить им освобождать таких рабов (Conc. Tolet. XVII, can. 8).

⁷¹ См. И. А. Покровский. История римского права. Пг., 1918, стр. 119; П. Виллемс. Римское государственное право, вып. I. Киев, 1888, стр. 112.

своего патрона на суде, обращение к прорицателям и гадалщикам, обрезывание золотых монет караются законами, кодифицирующими римское право, т. е. Бrevи-арием Алариха II (в соответствии с кодексом Феодосия) — смертной казнью; Вестготской правдой — обращением в рабство⁷².

Во Франкском государстве порабощение применялось вообще не как самостоятельная мера наказания, а лишь при выдаче несостоятельного должника кредитуру, при выдаче преступника родственникам пострадавшего (на предмет отщипления) и т. д.⁷³. Помимо лишения свободы, происходившего законным порядком, обычным явлением в Вестготской Испании было насильственное обращение в рабство свободных людей. Произвол и насилия были и в эпоху Поздней империи, но в VI—VII вв., в связи с ослаблением государственной власти, ростом своеволия магнатов и падением дисциплины среди королевских должностных лиц, неприкосновенность личности свободного человека сделалась еще более иллюзорной, чем в предшествующую эпоху. Свободных людей силой заставляли признавать себя рабами, похищали взрослых и детей, продавали их в рабство⁷⁴. К насилиям прибегали как магнаты, так и те, кто призван был предупреждать произвол, т. е. графы, судьи и пр.⁷⁵.

Существовало также и добровольное обращение в рабство. Разорение, голод и нищета служили для многих людей побудительными мотивами отказа от свободы⁷⁶. Правда, продажа в рабство самих себя или собственных детей считалась для свободных людей недопустимым поступком. Вестготская правда запрещала родителям продавать, дарить или давать в залог своих детей⁷⁷. «Тот, кто купит ребенка свободного, — гласил закон, — теряет свои деньги»⁷⁸. Тем не менее добровольная отдача в рабство расширялась, и в VII в. для

⁷² LRVis., CTh., IX, 14, 1; IX, 3, 2; IX, 13, 2; IX, 18, 1; LVis., VII, 6, 2 Recces.; VII, 3, 3.

⁷³ H. Brunner. Deutsche Rechtsgeschichte, Bd. II, S. 480.

⁷⁴ LVis., V, 7, 7; VII, 3, 5; VII, 3, 6; LRVis., CTh., III, 3, 1.

⁷⁵ LRVis., CTh., VIII, 4, 1; VIII, 1, 1; LVis., XII, 1, 2.

⁷⁶ LRVis., NVal., XI, 1; Fragm. Gaud., XVII.

⁷⁷ LVis., V, 4, 12.

⁷⁸ Ibid.

нее применялась уже специальная формула⁷⁹. Дети свободных и рабов, согласно готским законам, в любом случае становились рабами, между тем как римские законы предоставляли потомству свободных женщин и рабов свободу⁸⁰. Важным источником пополнения рабов в готской Испании была война⁸¹. Вестготская правда считает военные походы способом захвата добычи, существенную часть которой составляли рабы. Еще в VII в. воины имели право на получение своей доли из военной добычи, в том числе и пленных, которых сразу же обращали в рабство⁸². Источником рабства являлось также естественное воспроизводство, чему способствовало укрепление рабской семьи. Сервы, родившиеся в доме хозяина, как и в римские времена, именовались *vegrae*⁸³.

Данные об источниках рабства и его роли в хозяйстве готских и испано-римских землевладельцев позволяют заключить, что сервы составляли весьма значительную социальную группу в Вестготском государстве.

* *

*

О выдающейся роли вновь сложившейся категории несвободных людей, за которыми сохраняется название *servi*, в жизни готской Испании свидетельствует законодательство. Вестготская правда уделяет рабам не меньше внимания, чем в свое время римское законодательство. Десятки законов посвящены регулированию отношений между господами и их рабами, уточнению социального статуса последних. В готском кодексе делам об освобождении, похищении, бегства сервов отведены целые главы. Немалое место уделяется здесь охране прав собственности на рабов. Задержавшему беглого раба выплачивалось вознаграждение⁸⁴. Суровые кары

⁷⁹ Form. Wis., No. 32.

⁸⁰ LVis., III, 2, 3; III, 2, 7 Ch.; IX, 1, 15. Ср. CTh., IX, 6, 2; IX, 6, 10.

⁸¹ LVis., IV, 2, 15; IV, 5, 5.

⁸² Isid. Hist. Goth., 61; LVis., IV, 2, 16.

⁸³ Aem. Hübner. Inscript., No. 115: ...operarios vernolas... No. 123; Valer. Vita S. Fruct., c. XX: ...unum vernulum suum, nomine Decentium, qui illi bene servierat, residuum habebat.

⁸⁴ LVis., IX, 1, 14.

назначаются тем лицам, которые виновны в краже или подстрекательстве рабов к бегству, в укрывательстве беглых или в оказании им какой-либо помощи⁸⁵. Принимать меры к поимке таковых вменяется в обязанность не только государственным чиновникам, но даже епископам и священникам⁸⁶. Вестготская правда содержит обстоятельную регламентацию штрафов и возмещений за убийство чужого раба или нанесение ему ранений⁸⁷. Ряд законов формулирует условия доказательства человеком, находившимся в рабстве, того, что он незаконно лишен свободы⁸⁸.

Рабам посвящено около пятой части кодекса Леовигильда: 62 закона из 324 (кроме того, еще шесть законов касаются либертинов). Столь же велика доля дел о сервах и в вестготских формулах. Из 46 формул 6 трактуют условия освобождения рабов, одна — продажи серва, одна — отдачи раба в залог, одна — поручения о розыске раба, одна — продажи свободного в рабство. Никакому другому разряду земледельческого населения церковные соборы не уделяли так много внимания, как рабам и вольноотпущенникам. Для официального права Вестготского государства основной социальной градацией оставалось деление на свободных и рабов, хотя уже с VI в. появляется дифференциация и среди свободных⁸⁹.

Большой удельный вес рабства в экономике готской Испании, разумеется, нельзя считать свидетельством сохранения здесь античного способа производства. После краха Римской империи за трехвековой период истории Вестготского королевства рабство претерпело качественные изменения. Если сервы и либертины занимают столь большое место в готских законах — это и пока-

⁸⁵ LVis., IX, 1, 3; IX, 1, 5.

⁸⁶ Епископам и священникам, не проявлявшим надлежащего усердия в надзоре за поимкой беглых рабов, грозило наказание плетью (LVis., IX, 1, 21 Egica).

⁸⁷ LVis., VI, 4, 1; 9; 11; VI, 5, 9; 20 Recces.

⁸⁸ LVis., V, 7, 3; 8.

⁸⁹ Это находит свое отражение, между прочим, и в численном соотношении законов, где дифференцируются различные группы свободных, и законов, различающих лишь свободных и рабов. Дифференциация наказаний для лиц, принадлежащих к различным разрядам свободных, в кодексе Леовигильда выражена в 17 законах, а для свободных и рабов — в 30.

затель эволюции самого института рабства. Наиболее важное значение в этом смысле имело повышение хозяйственной самостоятельности рабов. Наметившаяся в эпоху Поздней империи тенденция эксплуатировать сервов путем наделения землей и взимания оброка еще более усилилась в готской Испании.

Выше уже приводились некоторые данные, характеризующие рост экономической самостоятельности рабов, в первую очередь — церкви и фиска. В источниках, относящихся к VII в., количество подобного рода сведений увеличивается. Законы этого времени заставляют предполагать, что не только фискальные и церковные рабы, но и сервы светских землевладельцев обладали землями, постройками, рабочим скотом⁹⁰. Рабы живут в своих домах, с собственными семьями⁹¹.

Еще в VI в. было признано, что сервы могут получать наследство от своих родственников — либертинов⁹². Теперь сервам предоставляются более широкие возможности распоряжаться имуществом.

Заботой о собственном, а не о господском хозяйстве объясняется, по-видимому, ряд правонарушений, которые совершались рабами без ведома их господ. Судя по Вестготской правде, сервы пасут свиней в чужом лесу, уклоняясь от уплаты десятины⁹³, крадут воду из оросительных каналов⁹⁴ и т. д.⁹⁵.

В конце V в. готское законодательство, подобно римскому праву, считало акты продажи, совершенные рабами, недействительными⁹⁶. В конце VI в. это представление устаревает; хотя соответствующий закон Эйриха и не был еще формально отменен, однако, он не по-

⁹⁰ LVis., V, 4, 13 Ch.; X, 1, 17 Ch.

⁹¹ Ibid., XII, 2, 14 Sis.: Nec liceat venditoribus in alias eos regiones transferre, nisi ubi eorum mancipiorum sessio indicatur et mansio; Form. Wis., No. 8. Раба дарят вместе с его участком, а также с женой и детьми (cum uxore et filiis).

⁹² LVis., V, 7, 13: ...alia vero medietas ad manumissi proximos, sive servi sunt, sive liberi, sine dubio revertatur.

⁹³ LVis., VIII, 5, 3.

⁹⁴ LVis., VIII, 4, 31 Recces.

⁹⁵ CEur., 274; LVis., VIII, 3, 6; VIII, 3, 10; VIII, 3, 12; VIII, 3, 15; VIII, 6, 3 Recces.

⁹⁶ CEur., 287.

пал в кодекс Леовигильда. В VII в. готское законодательство официально признало за сервами право заключать торговые сделки. Хиндасвинт отменил закон Эйриха о недействительности таковых и установил, что сервы вправе продавать движимое имущество из своего пекулия (например, скот) даже без согласия господина⁹⁷. Более того — сервы фиска и церкви могли продавать лицам одинакового с ними статуса не только движимое имущество, но и землю⁹⁸.

Значительный интерес представляет изданный Хиндасвинтом закон, согласно которому сервы одного господина имели право приобретать недвижимое имущество — постройки, земли и пр. в имениях других землевладельцев и жениться на их рабынях. Хозяин мог претендовать только на половину движимого имущества такого серва (вторая его половина была собственностью хозяина рабыни), но не на земли и постройки, находившиеся в чужом имении⁹⁹. Еще в VI в. сервы без ведома своих господ участвовали в хозяйственных сделках со свободными. Сервы получали от третьих лиц в пользование рабочий скот¹⁰⁰, им предоставлялись ссуды. За сделанные им долги серв также расплачивался из пеку-

⁹⁷ LVis., V, 4, 13 Ch.: Ideoque, cum promulgata sanctio iuris anti-qui non sine dominorum dispendio servorum venditiones in irritum preceperit devocari, providentiori decreto consulimus, si leges patrias ad equitatis regulam redigamus; sitque melius earum statuta corrigere, quam cum eis pariter oberrare... Predictae vero serviles persone si animalia quolibet bruta vendiderint seu res quascumque vel ornamenta distraxerint, que tamen, aut sui sint peculii, aut a dominis suis vel aliis negotiandi occasione distrahenda perceperint, ita perenniter firma subsistant... Сервы по-прежнему были лишены возможности продавать землю, дома и рабов.

⁹⁸ LVis., V, 7, 16: ...servis nostris mancipia sua aut terras ad liberos homines non liceat, vinditione transferre, nisi tantummodo aliis servis nostris vendendi habeant potestatem. Cp. Conc. Tolet. IX, can. 10.

⁹⁹ LVis., X, 1, 17 Ch.: Sane si in fundum alterius domini, ad cuius iura idem servus vel ancilla non pertinent, preter edificium agrumque vel aliquid, quod esse possit immobile, a servis talibus in re mobili fuerit conquisitum, non aliter quam agnationem rem huiusmodi equaliter eorum domini sibi debeant vindicare. То, что серв иногда жил не в вилле своего господина и находился в хозяйственной зависимости от какого-то другого лица, засвидетельствовано и законом VII в., где говорится о возможных претензиях кредиторов серва к его господину или к дому, в котором этот серв живет. *Fragm. Gaud.*, XXI.

¹⁰⁰ LVis., V, 5, 6.

лия, правда, лишь после того, как выплачивал оброк господину ¹⁰¹.

В некоторых случаях сервы уплачивают теперь и денежные штрафы ¹⁰².

Таким образом, эволюция в экономическом положении вестготских сервов, наделенных землей, состоит в постепенном превращении их в собственников орудий производства и своего частного хозяйства. Такова во всяком случае ведущая тенденция происходивших в рассматриваемую эпоху изменений. Известно, что сочетание собственности непосредственных производителей, основанной на личном труде, с собственностью феодалов характерно для производственных отношений феодального общества.

Изменяется также и юридический статус рабов. Раб начинает рассматриваться как личность, а не *instrumentum vocale*. Уплата за убийство раба теряет характер возмещения его стоимости и по существу сближается с вергельдом. За случайное убийство чужого серва отныне нужно было уплатить половину той компенсации, которая полагалась за аналогичное по характеру убийство свободного человека ¹⁰³. Сумма, которую следовало внести хозяину убитого, — приблизительно 36 солидов — была в несколько раз больше обычной покупной цены раба ¹⁰⁴.

Законы стараются оградить сервов от произвола их господ. Еще в VI в. те могли иногда сами казнить сво-

¹⁰¹ *Fragm. Gaud.*, XVI: Si quis mutuaverit tributario sive servo alieno sine iussu aut conscientia domini sui, nihil a domino serbi exigat, neque a domo, in qua habitabit ille serbus; nisi de rebus servi, qui mutuum accepit. Ita tamen, si tributum suum non habeat serbus ille completum, ante dominum suum restituat tributa de labore suo; et tunc si aliquid remanserit de peculio ipsius, interpellat ille, qui illi inpromutuavit.

¹⁰² Если серв обвинил перед судом свободного человека и обвинение не подтвердилось, необходимо уплатить возмещение. *LVis.*, II, 2, 9 Ch.: Nec tamen pro eadem compositionem ultra resultet dominus eius; tantum ut, si minor est actio, quam decem solidi possint valere, servus compositionis medietatem, hoc est duos semis solidos, cogatur exolvere. Cp. *LVis.*, VIII, 3, 6.

¹⁰³ *LVis.*, VI, 5, 9 *Recces.*; cp. *LVis.*, V, 5, 5 *Recces.*; VI, 5, 7 *Recces.*

¹⁰⁴ Раба можно было купить за 5—10 солидов (*Fragm. Gaud.*, No. 17).

их сервов¹⁰⁵. С середины же VII в., по закону Хиндасвинта, хозяевам, которые самочинно присуждали своих рабов к смертной казни, грозила ссылка. Рабов, совершивших тяжелые преступления, надлежало выдавать государственными судьям¹⁰⁶. Особые законы устанавливают наказания для светских и духовных лиц, которые увечат своих рабов¹⁰⁷. Ограничивается применение пытки рабов на суде¹⁰⁸. Она допускалась при условии, если обвинитель предварительно приносил клятву перед судьей или его сайоном (в присутствии господина серва или управляющего) в том, что выдвигает обвинение без всякого злого умысла¹⁰⁹. Коль скоро раб, подвергнутый пытке, оказывался невиновным, его господин получал двух рабов от обвинителя, а сам серв, если его здоровью был нанесен значительный ущерб, отпускался на свободу¹¹⁰.

Сервы получают возможность в некоторых случаях выступать свидетелями на суде. Они могли давать показания при отсутствии осведомленных лиц из числа свободных и к тому же по определенным делам. К их числу относились убийства, споры наследников и соседей о небольших земельных участках и постройках, равно как и о рабах¹¹¹. Сервы могли присутствовать в

¹⁰⁵ LVis., VII, 2, 21. О произволе господ по отношению к сервам свидетельствуют еще вестготские формулы начала VII в., например, относительно продажи раба. Form. Wis., No. 11: *...quem ex hac die habeas, teneas et possideas, iure tuo in perpetuum vindices ac defendas, vel quicquid de supra fati servi personam facere volueris, liberam in omnibus habeas potestatem*. Cp. Form. Wis., No. 32.

¹⁰⁶ LVis., VI, 5, 12 Ch.

¹⁰⁷ Ibid., VI, 5, 13 R: *Ne liceat quemcumque servum vel ancillam quascumque corporis parte truncare*. Cp. Conc. Emerit., can. 15.

¹⁰⁸ Рабов разрешалось подвергать пытке и при разборе дел, в которых их господа обвинялись в государственной измене, изготовлении фальшивой монеты и убийстве. Пыткой проверялись показания сервов и в тех случаях, когда жена их господина была обвинена в адюльтере (LVis., VI, 1, 4; III, 4, 10; III, 4, 13 Ch.).

¹⁰⁹ LVis., VI, 1, 5 Ch.

¹¹⁰ Ibid.

¹¹¹ LVis., II, 4, 10 *Recces.*: *Certe nec de aliis causis nec de maiori- bus rebus esse sibi credendum scient, nisi de minimis quibuscumque rebus ac de terris aut vineis vel edificiis, que non grandia esse constiterint, propter quod solet inter heredes aut vicinos possessores intentio exoriri*. Допуск к свидетельским показаниям по такого рода делам был естественным результатом того, что в деревнях и вотчинах сервы являлись соседями свободных и зависимых крестьян и по своему положению все более сближались с последними.

качестве свидетелей и тогда, когда врач должен был сделать кровопускание женщине, а ее родственники, которым по закону следовало быть при этом, отсутствовали¹¹². Человек, находившийся в пути или в походе, мог сделать сервов свидетелями своего устного завещания, если вместе с ним не было свободных людей и он не мог оставить завещание в письменном виде¹¹³. В VII в., по закону Хиндасвинта, сервам предоставлено было право вести судебные дела, и свободные люди отныне не могли отказываться отвечать на иски сервов¹¹⁴.

Ярким показателем изменения характера рабства служит то обстоятельство, что среди сервов уже намечается дифференциация¹¹⁵. Готские законы начинают различать рабов высшей и низшей категории (*servi idonei* и *servi viliores*, или *servi inferiores*). Градация существовала и в римскую эпоху: сельским рабам (*familia rustica*) противостояла господская челядь (*familia urbana, servi urbani*), ее положение считалось лучшим по сравнению с условиями жизни сельских рабов. Но если римское законодательство не проводило никаких различий между этими двумя разрядами сервов, то готское относится к рабам высшей и низшей категории неодинаково, хотя различия в их статусе еще незначительны. *Servi idonei* признавались в большей мере заслуживающими доверия, нежели все прочие рабы. Когда не находилось свидетелей из свободных, приглашали *servos idoneos*¹¹⁶. Они обладали, очевидно, большими пекулиями, чем остальные рабы, которые могли и вовсе не иметь имущества. *Servi idonei*, как пользующиеся доверием, противопоставляются в Вестготской правде рабам, «угне-

¹¹² LVis., XI, 1, 1 (ред. Эрвиг.).

¹¹³ LVis., II, 5, 13 Ch.

¹¹⁴ LVis., II, 2, 9 Ch.: *Nonnulli enim ingenui servos alienos ledere prompti sunt et ad servi petitionem iudicio adesse contemnunt, adserentes, se utique cum eo causam dicere non debere, a quo eis conponi non poterit, si victores extiterint... id consultissime decernendum helegimus: ut nulli penitus audientia denegetur, sed cuiuscumque servus cum quolibet se adseruerit seu suum sive domini sui vel domine habere negotium, istatim ille, contra quem habet, prestus esse ad iudicium compellatur, aut petenti procul dubio responsurus aut compositionis summam legaliter inpleturus, si a servo fuerit iustissime superatus.*

¹¹⁵ LVis., III, 3, 9 Ch.

¹¹⁶ LVis., XI, 1, 1 Erv.

тенным тяжелой бедностью» и потому недостойным свидетельствовать в суде ¹¹⁷.

Законодательство тщательнее защищало сервов высшей категории и в то же время снисходительнее карало их за различные правонарушения по сравнению с рабами низшего разряда ¹¹⁸. За оскорбление, нанесенное *servo idoneo*, свободного наказывали более строго, чем в том случае, когда потерпевшим был *servus rusticus* ¹¹⁹.

К высшей категории рабов следует также причислить тех, которые, подобно министрам в других варварских королевствах, привлекались к участию в военных походах ¹²⁰. О социальном весе зажиточных сервов (а они нередко умели обращаться с оружием) в деревенской общине дают представление законы, упоминающие о том, что *servi idonei* иногда ведут себя высокомерно даже по отношению к свободным: подчас они наносят им оскорбления ¹²¹.

Интересно, что законодательство признает за рабами право охраны своего достоинства. Согласно одному закону, раб, нанесший оскорбление знатному человеку, не подлежит наказанию, если последний сам сначала грубо обошелся с ним ¹²².

Упрочивается также семейное положение рабов. В Бревиарии Алариха имеется конституция, требующая, чтобы господа учитывали семейные связи рабов и не дробили их семьи при разделе имений ¹²³. Вестготская правда устанавливала: если серв вступает в брак с чужой рабыней, то их хозяева, без чьего ведома заключался брак, могут расторгнуть его лишь в течение одного года ¹²⁴.

Уже в VI в. возникают некоторые ограничения продажи рабов; поощряется их привязанность к собственному очагу. Раб, проданный господином на чужбину и вернувшийся в родные места, не мог быть продан вторично. Если господин поступал таким образом, эта сделка

¹¹⁷ LVis., II, 4, 10 Recces.; cp. XI, 1, 1 (ред. Эрвиг.).

¹¹⁸ Ibid., VI, 4, 7 Ch.; III, 3, 9 Erv.

¹¹⁹ Ibid., VI, 4, 3 Ch.; III, 4, 15.

¹²⁰ Ibid., VIII, 1, 9; IX, 2, 9 Erv.; IV, 2, 15.

¹²¹ Ibid., VI, 4, 7 Ch.

¹²² Ibidem.

¹²³ LRVis., CTh., II, 25, 1.

¹²⁴ LVis., X, 1, 17 Ch.

аннулировалась, а раб получал свободу¹²⁵. Иноземным купцам возбранялось вывозить сервов, нанятых ими в Испании¹²⁶.

Запретив евреям иметь рабов-христиан, король Сицебут предупредил их, что они могут продать своих рабов только в пределах королевства и в тех населенных пунктах, где находится местожительство этих рабов¹²⁷.

Характерно, что объектом благотворительной деятельности церкви бывали иногда как свободные бедняки, так и сервы. В госпитале, основанном в VII в. митрополитом Эмериты—Масоной, находились и те, и другие¹²⁸.

В VII в. расширяется использование сервов в государственном аппарате. Выше уже отмечались случаи такого рода. Теперь рабы являются иногда помощниками судей и производят судебное расследование¹²⁹. Государство начинает возлагать на рабов те обязанности, которые прежде несли лишь свободные. Сервы церкви и фиска платили налоги уже в VI в. Рабы вручали причитавшиеся с них налоговые суммы виликам, которые передавали эти взносы королевским чиновникам. Сервы выполняли также государственные повинности¹³⁰.

В конце VII в. сервов привлекают к несению военной службы. Согласно закону Эрвигия, всякий свободный человек должен был брать с собой на войну не менее десятой части своих рабов¹³¹. Рабов призывали иногда

¹²⁵ LVis., IX, 1, 10: ...Ipse vero, qui eum ex peregrinis locis ad patriam remeantem notanda iterum cupiditate distraxerat, alium servum paris meriti priori reddat emtori...

¹²⁶ LVis., XI, 2, 3. Cp. XI, 2, 4.

¹²⁷ LVis., XII, 2, 14 Sis.: Vendere tamen infra fines regiones nostrarum in his locis, ubi conmanere videntur, cum omni peculio christiano, cui fas fuerit, iustissimo pretio libera facultas subiaceat. Nec liceat venditoribus in alias regiones transferre, nisi ubi eorum mancipiorum sessio iudicatur et mansio.

¹²⁸ Paul. Emerit. De vita patr. Emerit., c. 9: ...taleque praeceptum dedit, ut cunctae urbis ambitum medici indesinenter percurrentes, quemcunque servum seu liberum, Christianum sive Iudaeum reperissent aegrotum, ulnis suis gestantes ad xenodochium deferrent.

¹²⁹ LVis., II, 1, 18 Ch.

¹³⁰ LVis., X, 2, 4 R; X, 2, 5 Egica; Conc. Tolet. III, can. 21.

¹³¹ LVis., IX, 2, 9 Erv.: ...id decreto speciali decernimus, ut, quisque ille est... seu sit Gotus sive Romanus... quisquis horum est in exercitum progressurus, decimam partem servorum suorum secum in expeditione bellica ducturus accedat...

Во Франкском государстве в конце VIII в. было издано постановление, по которому несвободные бенефициarii должны приносить присягу и нести военную службу.

в армию и в Риме, но в экстраординарных случаях и только на короткое время.

В Вестготском же королевстве воинская повинность была распространена на всех сервов, хотя их хозяева могли сами решать, кого из рабов брать в поход. Закон Эрвигия порицает землевладельцев, которые, отправляясь в поход по призыву короля, оставляют множество сервов работать на полях и не берут с собой даже их двадцатой части ¹³².

Далеко зашедший процесс разорения свободного крестьянства и наличие большого числа несвободных, чье хозяйственное и правовое положение постепенно улучшалось, — таковы основные причины, сделавшие необходимым и возможным привлечение сервов к несению военной службы.

Приведенные сведения источников касательно общественного положения вестготских рабов свидетельствуют, что формы личной зависимости несвободного населения от крупных землевладельцев претерпевают в готской Испании существенные изменения. Их суть в постепенном превращении сервов в крепостных крестьян, сохраняющих, правда, в своем юридическом статусе черты рабского состояния ¹³³.

Что статус сервов эволюционировал именно в этом направлении, показывают некоторые данные, характеризующие их положение в Леоне и Астурии в IX—X вв. В этот период упрочиваются права сервов на их имущество: оно обозначается теперь словом *hereditas* ¹³⁴. Сер-

¹³² LVIs., IX, 2, 9 Erv.: ...cum quidam illorum laborandis agris studentes servorum multitudines cedunt, et procurande salutis sue gratiam nec vicissimam quidem partem sue familie secum ducunt...

¹³³ Юридический статус сервов и в других раннефеодальных государствах изменялся медленно. Во Франкском королевстве, например, сервы, несмотря на значительное сближение их в хозяйственном отношении со свободными держателями, с правовой точки зрения оставались рабами еще и в IX в. См. М. Bloch, *Comment et pourquoi finit l'esclavage antique*, p. 266.

Еще медленнее происходило изменение статуса сервов в Византии. См. М. Я. Сюзюмов. О правовом положении рабов в Византии. УЗ СГПИ, вып. 11, 1955, стр. 186; З. В. Удалцова. О положении рабов в Византии в VI в. ВВ, т. XXIV, стр. 25.

¹³⁴ C. Sánchez-Albornoz. Serie de documentos ineditos del reino de Asturias, X (a. 870), p. 343; G. M. Jovellanos. Colección de Asturias. Madrid, 1947, VIII. Decreta Aldefonsi regis et Geloirae reginae, a. 990, p. 71.

вы дарят земли и другое имущество своим господам ¹³⁵. Правда, они по-прежнему не могут отчуждать недвижимость посторонним лицам ¹³⁶.

Брак серва — это уже не *contubernium*, как прежде, а *coniugium* ¹³⁷. Сервы, живущие в имениях, именуются плебсом ¹³⁸, что знаменует собой их дальнейшее сближение с другими зависимыми людьми.

В X в. потомки испанских рабов готского периода образуют низший слой крепостного крестьянства — *homines de criatione*.

Либертины

Важную роль в формировании зависимого крестьянства в Испании V—VII вв. играл также слой вольноотпущенников.

Отпуск рабов на свободу получил уже в Поздней Римской империи довольно широкое распространение, что следует рассматривать как признак разложения античного рабства. Положение либертинов в IV—V вв. по сравнению с предшествующим периодом существенно изменилось. Вплоть до III в. значительная часть либертинов находила себе применение в торговле и промышленности. В IV в. их используют главным образом как держателей участков в поместьях латифундистов, фиска и церкви. В соответствии с этим характер взаимоотношений либертинов и патронов менялся. Вольноотпущенник и прежде был обязан своему прежнему господину определенными повинностями. Теперь же освобожденный раб обычно получал земельный участок на условии уплаты известных взносов собственнику и, следовательно, оказывался в поземельной зависимости от него. В постановлении Агдского собора (506 г.) прямо было записано, что при освобождении церковного раба, имеющего хорошую репутацию, следует дарить ему 20 солидов и

¹³⁵ C. Sánchez-Albornoz. Op. cit., IX (a. 864), p. 321; X (a. 870), p. 343; XII (a. 877), p. 344.

¹³⁶ G. M. Jovellanos. Op. cit., VIII (a. 900), p. 70.

¹³⁷ C. Sánchez-Albornoz. Op. cit., X, p. 343: *...unus ex filiis meis quem de recto coniugio habeo.*

¹³⁸ A. C. Floriano. *Diplomatica española*, t. II. Oviedo, 1949, No. 85 (886), pp. 20—21, cp. p. 731.

предоставлять в пользование небольшой участок земли. Зависимость подавляющего большинства либертинов от своих патронов была столь тесной, что фактически означала прикрепление к их поместьям. Законодательство конца IV в. уход к другим посессорам запрещало вольноотпущенникам так же строго, как рабам и колонам. Этот запрет в равной мере касался либертинов фиска и церкви ¹³⁹.

В Вестготском королевстве вольноотпущенничество было тоже широко распространено.

Если Бревиарий сохранил еще римские правила, согласно которым по завещанию можно было освобождать часть рабов ¹⁴⁰, то Вестготская правда не знает уже в этом смысле никаких ограничений. Официальное право Вестготского государства, строго ограждая собственность господ на их сервов, в то же время в ряде случаев благоприятствует свободным, когда они отстаивают свой статус и когда осуществляют освобождение рабов. Тот, кто объявлял свободного сервом, сам должен был доказать, каким образом данный человек попал к нему в рабство ¹⁴¹.

Если кто-либо отнимал у свободного или либертина имущество, а его самого объявлял собственным сервом, его принуждали вернуть захваченное добро, после чего он мог вчинять иск по поводу статуса человека, объявленного им сервом ¹⁴². Рабам, заявлявшим, что они свободные люди, судья должен был предоставить возможность привлечь необходимых свидетелей ¹⁴³. Запрещалось подвергать аресту свободного, которого кто-либо объявил сервом ¹⁴⁴. Если кто-нибудь, уступая угрозам, вынужден был признать себя рабом, это не наносило ущерба его статусу, пока вопрос о нем не был рассмотрен судом ¹⁴⁵. Вестготские законы предусматривали

¹³⁹ См. А. Р. Корсунский. О положении рабов, вольноотпущенников и колонов в западных провинциях Римской империи в IV—V веках. ВДИ, 1954, № 2, стр. 56.

¹⁴⁰ LRVis., PS, IV, 13, 4. Другими способами (например, по письму, в церкви) можно было отпускать на свободу всю familia. LRVis., G., II, 1.

¹⁴¹ LVis., V, 7, 8.

¹⁴² LVis., V, 7, 5.

¹⁴³ LVis., V, 7, 3.

¹⁴⁴ LVis., V, 7, 4.

¹⁴⁵ LVis., V, 7, 7.

освобождение серва, вторично проданного господином за границу ¹⁴⁶. Свобода даровалась серву, который донес на фальшивомонетчика ¹⁴⁷. Следовало освободить сервов церкви, включенных в состав клириков ¹⁴⁸.

Вообще отпуск на свободу считался богоугодным делом ¹⁴⁹, хотя сама церковь строго контролировала и ограничивала освобождение рабов епископами, а аббатам и монахам вовсе запрещала делать это ¹⁵⁰. Церковь охраняла вольность и имущество либертинов, которые были ей коммендированы их прежними господами ¹⁵¹.

Законы вестготских королей и акты церковных соборов уделяют много внимания правилам освобождения сервов и юридическому статусу либертинов.

О положении готских вольноотпущенников в V в. нет сведений — в законах Эйриха они просто не упоминаются. Но, судя по более поздним источникам, к началу VI в. оно, в общем, было таким же, как у испаноримских либертинов. И самые способы освобождения рабов здесь те же, что и у римлян: по письму, по завещанию, при свидетелях, в церкви, в присутствии священника ¹⁵². Мотивами освобождения служили желание наградить верных рабов или совершить благочестивое дело ¹⁵³. Обычно при освобождении раб получал пекулий в собственность, но иногда вольноотпущенник не имел права отчуждать его без согласия прежнего господина. Часто либертину добавляли еще земли из господских владений, и он становился держателем, а в

¹⁴⁶ LVis., IX, 1, 10.

¹⁴⁷ LVis., VII, 6, 1. Фиск выплачивал выкуп господину серва. Если же господин не желал отказываться от раба, фиск выплачивал последнему три унции золота.

¹⁴⁸ Conc. Tolet. IX, can. 11.

¹⁴⁹ Form. Wis., No. 2: *Incertum vitae tempus, quo mortali ducimur... nec finem scire possumus... Haec res nos excitata ut aliquem beneficium ante Deum invenire mercamur. Quam ob rem ingenuum te civemque Romanum esse constituo atque decerno.* См. также Form. Wis., No. 3.

¹⁵⁰ Isid. Regula monach., c. 19: *Abbatj vel monacho monasterii servum non licebit facere liberum; qui enim nihil proprium habet, libertatem rei alienae dare non debet.*

¹⁵¹ Conc. Tolet. IV, can. 72.

¹⁵² LVis., V, 7, 1; V, 7, 14 Ch.; Form. Wis., No. 31.

¹⁵³ Form. Wis., No. 2, 4, 5.

большинстве случаев и клиентом своего старого хозяина ¹⁵⁴.

Как видно из Бревиария Алариха, либертины вносили платежи своим патронам и выполняли повинности в их пользу. Для того, чтобы не нести таких, в условиях освобождения должна была содержаться соответствующая оговорка ¹⁵⁵. Но и в этом случае либертин обязан был оказать поддержку бывшему господину, коль скоро тот впал в нужду ¹⁵⁶.

Вольноотпущенник находился в некоторой зависимости от патрона и тогда, когда не являлся держателем его земли. Это особенно относилось к тем либертинам, которые именовались *Latini*. Согласно Бревиарию Алариха, они не могли оставлять свое имущество детям. После смерти такого вольноотпущенника оно становилось собственностью патрона ¹⁵⁷. Либертины, принадлежащие к разряду *cives Romani*, могли передавать свое достояние детям. Но если они умирали, будучи бездетными и не оставив завещания, то все их добро отходило к патронам ¹⁵⁸.

Правом наследования обладали и внуки, а в некоторых случаях и прочие ближайшие родственники либертинов. В одной новелле Валентиниана III, вошедшей в Бревиарий Алариха, говорилось: если у либертина не было ни детей, ни внуков, но после его смерти остались родители, братья и сестры, также являвшиеся либертинами из категории *Romani*, они получают половину наследства покойного, наследники же патрона — другую половину ¹⁵⁹.

Готские законы VI в., не выделяя уже среди либертинов *Latinos* и *cives Romanos*, признавали за патроном

¹⁵⁴ LVis., V, 7, 13: Si manumissus sine filiis legitimo coniugio natus transierit, et ei patronus in libertate aliquid donaverit, aut forsitan de eius servitute discesserit et alibi se contulerit, omnia ad patronum sive ad eius heredes sine dubio revertantur. Quod si forsitan in terra patroni consistens aliquid de labore suo adquisierit... См. также Form. Wis., No. 2, 5, 6.

¹⁵⁵ Form. Wis., No. 4: ...decerno, ut, absterso a vobis omne originali macula ac fece servili, perfectu gradu fervendo, nullius reservato obsequio, in splendidis sinu hominum coetu aulam ingenuitatis plerumque vos esse congaudete.

¹⁵⁶ LRVis., PS, II, 33, 1 I.

¹⁵⁷ LRVis., CTh., II, 22, 1.

¹⁵⁸ Ibid., V, 3, 1.

¹⁵⁹ LRVis., NVal., VI, 1.

право на часть имущества либертина, который покинул своего и ушел к другому патрону или же умер, не оставив законных детей. Патрон либо его наследники получали в этом случае все, что было подарено либертину после его освобождения, и половину добра, приобретенного им своим трудом на земле патрона. Из имущества же, приобретенного этим либертином за время пребывания на службе у другого патрона, половина отходила к прежнему господину, а половина — к родственникам самого либертина ¹⁶⁰.

Как и в римскую эпоху, законодательство все-таки не предоставляло вольноотпущенникам равных прав со свободнорожденными. Либертины, подобно сервам, не могли свидетельствовать на суде против свободных (впрочем предусматривались отдельные исключения из этого правила) ¹⁶¹. Им особенно строго запрещалось давать показания против собственных патронов и их потомства. Нарушивших этот запрет ожидало возвращение в рабство ¹⁶². Такому же наказанию подвергались и те вольноотпущенники, которые вели себя высокомерно и грубо по отношению к своим бывшим господам ¹⁶³. В ряде случаев либертины за одни и те же преступления наказывались строже, чем свободные ¹⁶⁴. Для либертинов существовали ограничения в области брачных отношений со свободными. Так, категорически возбранялось вступление в брак со вдовами или дочерьми патронов ¹⁶⁵.

Компенсация за убийство либертина, согласно одному закону VII в., равнялась половине вергельда свободного ¹⁶⁶. Римское деление вольноотпущенников на три разряда, сохранявшееся еще в Бrevиарии Алариха, отсутствует в готских законах VI в. и в законодательстве

¹⁶⁰ LVis., V, 7, 13.

¹⁶¹ LVis., V, 7, 12 Recces.

¹⁶² Ibid., V, 7, 11; cp. LRVis., CTh., IV, 10, 2.

¹⁶³ Ibid., V, 7, 9; V, 7, 10; cp. LRVis., CTh., IV, 10, 1.

¹⁶⁴ LVis., VI, 4, 3 Ch.

¹⁶⁵ Ibid., V, 7, 17; III, 2, 2; LRVis., PS, II, 20, 6. Можно не сомневаться, что ограничения в браках между представителями высшего и низшего разрядов свободных распространялись и на либертинов. В Вестготской правде прямо говорится о недопустимости браков церковных либертинов со свободными. LVis., IV, 5, 7 W.

¹⁶⁶ LVis., VIII, 4, 16 (ред. Эрвиг.).

VII в., общем для готов и испано-римлян¹⁶⁷. Восприняв основные положения римского права о либертинах, готы отбросили то, что оказалось архаичным, включая и римское разграничение вольноотпущенников. С конца VI в. встречаются упоминания о делении либертинов на два разряда: *idonei* и *inferiores*.

Известия источников о различиях в статусе тех и других крайне скудны. Мы знаем, однако, что во второй половине VII в. вергельд либертина высшей категории был вдвое большим, чем либертина, принадлежащего к *inferiores*¹⁶⁸. В одной главе Вестготской правды эти либертины обозначаются как *rusticani*¹⁶⁹, что позволяет (учитывая также данные о личной зависимости большинства либертинов от их патронов) отнести их к зависимым крестьянам — держателям земельных участков¹⁷⁰.

Звание вольноотпущенника в готской Испании постепенно становится наследственным; между тем, в римскую эпоху уже сын либертина считался свободнорожденным. Правда, на практике и тогда потомство вольноотпущенников не растворялось в общей массе свободных, но римское право по крайней мере никогда формально не закрепляло за детьми либертинов статус родителей. То же самое можно сказать о Бrevиарии Алариха. В противоположность этому готское законодательство с течением времени устанавливает наследственность вольноотпущенничества: либертинам и их потомкам воспрещается давать показания против детей и

¹⁶⁷ В формулах упоминаются либертины — *cives Romani*, но нет никаких сведений, позволяющих судить о том, чем они отличались от остальных вольноотпущенников. Возможно, что наличие в формулах подобной категории — один из тех архаизмов, которые вообще встречаются в этом памятнике довольно часто.

¹⁶⁸ *Libertinus idoneus* мог быть подвергнут пытке на суде, если процесс велся о сумме, не меньшей чем в 250 солидов. Если обвиняемый был искалечен в результате пытки, но оказался невиновным, ему выплачивалась компенсация в 500 солидов. Либертина низшего разряда пытали, когда дело шло о сумме в 100 солидов и выше, а компенсация, получаемая им в случае невиновности, составляла 250 солидов (LVis., VI, 1, 5, ред. Эрвиг.).

¹⁶⁹ LVis., VI, 1, 5 (ред. Эрвиг.): *Nam si inferior fuerit atque rusticanus, quem liberum esse constet...*

¹⁷⁰ См. ниже, стр. 129—132.

внуков собственных патронов¹⁷¹, вступать в браки с потомками прежних господ¹⁷², покидать патронов¹⁷³.

Положение либертина определялось грамотой освобождения. В ней указывалось, предоставляется ли ему право отчуждать свой пекулий, обязан ли он остаться *in obsequio* у своего бывшего господина¹⁷⁴.

Вольноотпущенник, связанный «послушанием» со своим господином, фактически уподоблялся коммендированному. Обычно такой либертин держал землю патрона, за которую платил ему оброк. Патрон мог потребовать от вольноотпущенника также исполнения некоторых повинностей. Но от коммендированного вольноотпущенного либертин-клиент существенно отличался тем, что не мог по своей воле покинуть патрона. Поступавшим таким образом законы угрожали обращением в рабство¹⁷⁵.

Раб, получивший свободу без условия находиться *in obsequio*, мог уйти, куда заблагорассудится, сделаться чьим-нибудь клиентом или стать клириком¹⁷⁶. Обычным типом освобождения делается, однако, отпуск рабов с сохранением их зависимости от бывших хозяев. В VI в. было правилом, что либертин может уйти от патрона, вернув полученные от него подарки и половину имущества, приобретенного за время пребывания под патронцием. Предоставление свободы на условии, когда отпущенный не может покинуть господина, является лишь одним из способов освобождения. В VII в. устанавливается порядок, при котором вольноотпущенник не вправе оставить своего патрона до самой его смерти. Из этого исходил IV Толедский собор, оправдывая запрещение ухода церковных либертинов ссылкой на то, что патрон таких вольноотпущенников (т. е. церковь), «никогда не умирает» (*...quia nunquam moritur eorum*

¹⁷¹ LVis., V, 7, 11.

¹⁷² Ibid., V, 7, 20 Egica.

¹⁷³ Ibid., V, 7, 17 Recces.

¹⁷⁴ Form. Wis., No. 3: *...ea tamen conditione serbata, ut quousque advixerero, ut ingenuus in patrocinio mihi persistas et ut idoneus semper adhereas*; Conc. Hispal. I, can. I: *...ut hii quos constat tali conditione fuisse liberatos in iure ecclesiae maneant ut idonei, et peculium suum non aliis personis, sed tantum filiis suis et nepotibus derelinquant*. Form. Wis., No. 2, 4, 5, 6. LVis., XII, 2, 14 Sis.

¹⁷⁵ LVis., V, 7, 20 Egica; Conc. Tolet. IV, can. 71.

¹⁷⁶ LVis., V, 7, 13; Conc. Tolet. IV, can. 75; Form. Wis., No. 2, 4.

patrona¹⁷⁷. В конце VII в. фактическое положение вещей было отражено и в официальном праве. Эрвигий заново отредактировал закон VI в., запретив вольноотпущенникам уходить от патронов до смерти последних¹⁷⁸.

А через некоторое время Эгикой был издан новый закон, согласно которому либертины и их потомки не могли покинуть не только патрона, но и его детей и внуков¹⁷⁹.

Отныне связь между либертинами и их патронами превратилась в наследственную.

Статус либертинов в VI—VII вв. был двойственным. С одной стороны, они считались свободными людьми. В юридических и канонических памятниках статус их нередко именуется *libertas*, *ingenuitas*¹⁸⁰. Вестготская правда четко отличает либертина от серва¹⁸¹. Если сервов, согласно Вестготской правде, подвергают пытке в связи с обвинениями, выдвинутыми против их господ¹⁸², то либертинам такая опасность не грозит. В тех же случаях, когда обвинены сами либертины, они подвергаются пытке при соблюдении определенных условий¹⁸³.

В то же время по своему юридическому статусу и общественному положению в целом либертины существенно отличались от свободнорожденных (*ingenui*)¹⁸⁴. Законы обычно отделяют одних от других¹⁸⁵. Иногда за одни и те же правонарушения для свободных и либертинов назначаются неодинаковые наказания¹⁸⁶. Вегельд, выплачиваемый за убийство либертина, был вдвое

¹⁷⁷ Conc. Tolet. IV, can. 70.

¹⁷⁸ LVis., V, 7, 13 (ред. Эрвиг.).

¹⁷⁹ LVis., V, 7, 20 Egica.

¹⁸⁰ Form. Wis., No. 2, 3, 5, 6; Conc. Tolet. III, can. 6; IV, can. 69; IV, can. 71; VI, can. 10.

¹⁸¹ LVis., III, 3, 9 Recces.: ...non iam unius conditionis esse noscuntur.

¹⁸² LVis., VI, 1, 4. Cp. LVis., V, 4, 14.

¹⁸³ Свободных из *inferiores* можно было подвергать пытке при разбирательстве дел, где речь шла о сумме свыше 500 солидов (LVis., VI, 1, 2 Ch.) (ред. Эрвиг.). Для либертина высшего разряда (*idoneus*) эта сумма равнялась 250 солидов, а низшего (*inferior, rusticanus*)—100 солидов. LVis., VI, 1, 5 (ред. Эрвиг.). Что касается сервов, то для них таких ограничений по применению пытки не было. LVis., VI, 1, 5 Ch.

¹⁸⁴ LVis., V, 7, 5; VI, 1, 5 Ch.; VI, 4, 3 Ch.

¹⁸⁵ LVis., VI, 4, 3 Ch.: *equalem statum non habet*.

¹⁸⁶ LVis., VI, 4, 3 Ch.; IX, 1, 21 Egica.

меньшим, чем тот, что вносился за свободного человека¹⁸⁷. Композиция за увечье либертину составляет треть композиции за свободного человека¹⁸⁸. В некоторых случаях либертины (в отличие от свободных) подвергаются таким же наказаниям, что и сервы¹⁸⁹. Даже либертинов высшего разряда ставят ниже свободных людей из *inferiores*¹⁹⁰.

Таким образом, они еще в меньшей мере, чем эти последние (*inferiores*), могут быть отнесены к полноправным свободным людям. Либертины представляли собой важный компонент формировавшегося в готской Испании класса зависимых крестьян.

Помимо вольноотпущенников частных лиц, здесь имелись также либертины фиска и церкви. О положении первых данных очень мало. Большинство королевских вольноотпущенников, очевидно, обрабатывало участки, предоставленные им во владение прокураторами фиска. Такие вольноотпущенники могли быть использованы на государственной службе, некоторые занимали дворцовые должности¹⁹¹. О церковных либертинах в источниках материала больше, чем о каком-либо другом разряде вольноотпущенников. Они играли важную роль в церковном и монастырском хозяйстве. Акты Толедских и провинциальных церковных соборов содержат множество постановлений, касающихся либертинов. Ими становились церковные рабы, отпущенные на свободу. Частные лица, освобождая своих рабов, нередко отдавали их под патроний церкви¹⁹². Епископы и прочие клирики, отпуская на свободу лично им принадлежащих сервов, также зачастую передавали церкви патроний над последними¹⁹³.

Хозяйственное положение церковных либертинов мы можем охарактеризовать лишь в общей форме. Так же, как и сервы светских землевладельцев, церковные рабы при освобождении обычно получали участки земли, а в

¹⁸⁷ LVis., VIII, 4, 16 (ред. Эрвиг.).

¹⁸⁸ LVis., VI, 4, 3 Ch.

¹⁸⁹ Ibid.

¹⁹⁰ Ibid., VI, 1, 2 Ch.

¹⁹¹ Ibid., XII, 1, 3 Erv.

¹⁹² Conc. Tolet. IV, can. 72: *Liberti qui a quibusquumque manumissi sunt atque ecclesiae patrocinio commendati existunt...*

¹⁹³ Conc. Tolet. III, can. 6.

некоторых случаях и денежное пособие¹⁹⁴. Они обязаны были платить оброки¹⁹⁵ и не могли свободно распоряжаться своим недвижимым имуществом¹⁹⁶. Формально либертины церкви считались свободными. Акты соборов именуют их *ingenui, liberi*¹⁹⁷. Но практически они не имели ни права свободного передвижения, ни права распоряжаться собственным имуществом, и, находясь в полной зависимости от своего патрона — церкви, легко могли быть возвращены в рабское состояние. Либертины обращались в рабство за бегство из владений церкви и отказ вернуться, за нарушение различных церковных постановлений¹⁹⁸.

Свобода церковных вольноотпущенников подвергалась особенно большой опасности при смене епископов. В таких случаях все либертины в течение года должны были предъявить свои освободительные грамоты. Те, которые не могли почему-либо выполнить это, снова превращались в рабов¹⁹⁹.

Данное правило касалось также и потомства вольноотпущенников. Но иногда не помогали и грамоты. Новые епископы зачастую не склонны были оставлять в силе акты освобождения сервов, произведенные их предшественниками²⁰⁰.

Церковные либертины не могли заключать браки со свободными²⁰¹. По требованию церкви либертины должны были отдавать ей своих детей на воспитание; избирать для этой цели других патронов они не имели права²⁰². Освобождая своих рабов, церковь, как правило, оставляла их в *obsequium*. Ни сами либертины, ни их потомство не могли никогда порвать его узы, они навечно прикреплялись к владениям данной церкви²⁰³.

¹⁹⁴ См. выше, стр. 121—122.

¹⁹⁵ Conc. Tolet. X, App.

¹⁹⁶ См. выше, стр. 127.

¹⁹⁷ Conc. Tolet. III, can. 6; IV, can. 69.

¹⁹⁸ Conc. Tolet. IV, can. 71; Hisp., II, can. 8; Conc. Tolet. VI, can. 10.

¹⁹⁹ Conc. Caesaraugust., III, can. 4: *...si ipsi liberti infra anni spatium supervenienti suo pontifici carthulas libertatis suae praesentare neglexerint, protinus eos in pristinam servitutis redigant conditionem...*

²⁰⁰ Conc. Agath., can. 7; Conc. Caesaraugust., III, can. 4.

²⁰¹ Conc. Tolet. IX, can. 13.

²⁰² Conc. Tolet. VI, can. 10.

²⁰³ Ibid., III, can. 6; Conc. Hisp., I, can. 1; Conc. Tolet. IV, can. 69; 70; Conc. Emerit., can. 20.

Епископы, отпуская на волю рабов, обязаны были оставлять их в зависимости от той церкви, которой они ранее принадлежали. Напоминания об этом встречаются во всех актах соборов, касающихся порядка освобождения сервов. Вольноотпущенники церкви, ушедшие к другим патронам и не вернувшиеся после предупреждения, подлежали обращению в рабство. Таким образом, в закреплении либертинов церковное законодательство опередило светское. Если государственными законами вольноотпущенники светских лиц лишаются права покидать своих патронов и их потомство лишь в конце VII в., то для своих либертинов церковь установила такое положение уже в конце VI в.

Право вольноотпущенников распоряжаться своим достоянием было ограничено. Они не могли отчуждать кому-либо имущество, полученное от церкви (т. е., в первую очередь, землю). Либертинам разрешалось продавать его лишь своим родственникам — рабам данной же церкви, или людям, находившимся под ее покровительством²⁰⁴. Церковные вольноотпущенники могли передавать собственное имущество по наследству лишь детям, но если их не было, то завещать его нельзя было: наследницей тогда становилась церковь²⁰⁵.

Мы видим, что положение церковных вольноотпущенников принципиально не отличалось от положения прочих либертинов. Однако они раньше других своих собратьев испытали действие общей тенденции исторического развития всей этой социальной группы в целом: речь идет об усилении зависимости вольноотпущенников от патронов. Если в римские времена повиновение патрону юридически не являлось обязанностью либертинов, а их дети были вообще свободны от каких-либо обязательств по отношению к патронам родителей, то суровые законодательные постановления в готском государстве VII в. навеки связали либертинов и их потомство с патронами. Крупным землевладельцам, эксплуатировавшим либертинов как держателей, необходимо было гарантировать себя от потери рабочих рук и истощения

²⁰⁴ Conc. Tolet., IX, can. 16.

²⁰⁵ Conc. Hisp., I, can. 1; Conc. Tolet. IV, can. 74.

земельного фонда. Эта потребность светских и церковных магнатов и была удовлетворена путем укрепления института *obsequium*, установления наследственности звания либертинов, лишения их возможности свободного передвижения и отчуждения недвижимости.

О том, что ведущая тенденция в развитии вольноотпущенничества заключалась в превращении основной массы либертинов в зависимых крестьян, свидетельствует судьба этого слоя населения в послеготский период. В VIII—IX вв. либертины — это преимущественно держатели земельных наделов в имениях королей, церкви, светских магнатов²⁰⁶. Они могли дарить церквям часть своего недвижимого имущества²⁰⁷. Обычно либертины выплачивали оброк собственнику земли и находились под его патронием, *in obsequio*²⁰⁸. Их продавали и дарили, как и сервов и колонов, вместе с поместьями, где они жили²⁰⁹. Подобно сервам, колонам и свободным, коммендировавшимся к светским и духовным магнатам, либертины относились к плебсу имений²¹⁰ и являлись важной составной частью зависимого крестьянства в Астурии.

²⁰⁶ Так, например, в астурийской грамоте от 745 г. некий Алоит, жена его Ика и их родственники, происходившие из *familia* епископа Одоария и в прошлом — его рабы и служители (*cuius eramus famuli et seruitores*), вернувшись из захваченных арабами областей в район Луго, просили у епископа предоставить им землю (*ut nobis concederet et donaret unam villam ex illis quas ipse prendiderat, quod facere, misericordia motus non distullit*). Земли, полученные Алоитом и его родственниками, которые, очевидно, стали теперь либертинами, обозначаются как их *hereditas* (A. C. Floriano. Op. cit., t. I, No. 4, p. 41).

²⁰⁷ Ibid., pp. 42—43.

²⁰⁸ Некие Ордоньо и Профлиния освобождают своих сервов и отдают их под патроний церкви св. Марии, определив размеры оброка, который эти либертины должны будут в установленные сроки вносить церкви. A. C. Floriano. Op. cit., No. 39 (a. 831): *...de homines vero nostra sibe quod liberabimus sive etiam quod in seruicio abemus sint liberi post nostrum obitum adque ingenui adque adderentes patrocinium solum in festiuitate Sancti Tome et Sancti Fructuosi hoc ocurant cum sua oblatione et sua elemosina ad sacerdotes vel pauperes...* Ibid., No. 4 (относительно Алоита и его родственников): *...iussionem eius, et voluntatem successorum eius faciamus in perpetuum*). Ibid., No. 74 (a. 861), p. 308.

²⁰⁹ Ibid., No. 26 (a. 817).

²¹⁰ Ibid., No. 64 (a. 861).

Данные о сервах и либертинах конца VII в. обнаруживают значительное сходство в положении этих социальных групп с положением крепостных раннего средневековья.

Изменения в статусе рабов свидетельствуют об успешном развитии процесса феодализации в готской Испании. В V—VII вв., одновременно с разложением социальных отношений, унаследованных от античного общества, с одной стороны, варварского общества — с другой, происходило формирование нового основного производительного класса: к его главным составным элементам принадлежали вестготские сервы и либертины.

Положение последних в Вестготском государстве не может быть достаточно правильно оценено, если не принять в расчет следующие соображения: дистанция, отделявшая либертинов от свободных земледельцев, все более сокращалась не только вследствие улучшения юридического статуса сервов; это происходило и в результате ограничения юридических и политических прав «низших» свободных, а также в связи с тем, что мелкие держатели земель магнатов, арендаторы и прекаристы в хозяйственной жизни поместья играли роль, мало отличавшуюся от той, которую выполняли либертины и сервы, наделенные земельными участками.

Новый производительный класс в готской Испании складывался в условиях, характерных и для феодализационного процесса в ряде других стран Европы, т. е. при взаимодействии римских и германских общественных порядков.

Официальное право Вестготского государства восприняло все основные положения римского законодательства о сервах и либертинах (отбросив лишь некоторые архаичные положения), но развитие рабства происходило здесь в неразрывной связи со всеми остальными социальными факторами, среди которых германский элемент имел существенное значение.

Возрастание численности рабов совершалось в первую очередь за счет разорявшегося готского крестьянства; к тому же готы способствовали увеличению общей массы несвободного населения, легализовав осущест-

влявшееся раньше лишь фактически сближение статуса колонов и сервов.

Тенденция предоставлять сервам и либертинам ведение самостоятельного хозяйства, наметившаяся еще в последние столетия римской эпохи, очевидно, также была усилена германцами. Наконец, государство, созданное вестготами, в немалой степени содействовало формированию новых социальных отношений.

Рабы и вольноотпущенники и в других варварских германских королевствах были источником складывавшегося класса крепостных крестьян. Но Вестготское государство отличалось тем, что германцы в нем быстро романизовались, римские порядки тут оказались очень устойчивыми, процесс разорения свободного крестьянства был весьма интенсивным и деградация свободных низшего разряда и их закабаление происходили в широких размерах. В результате сервы и либертины сыграли в формировании нового производительного класса в готской Испании видимо более значительную роль, чем в тех западноевропейских странах, историческое развитие которых являет собой «классический» вариант генезиса феодализма.

Разумеется, большое значение рабства в общественной структуре Вестготского государства не может рассматриваться как свидетельство сохранения здесь в VI—VII вв. рабовладельческого строя. Рабство в готской Испании постепенно становилось формой, прикрывавшей иные социальные отношения, характерные уже не для рабовладельческого, а для возникающего феодального общества.

Колоны

Для изучения истории формирования зависимого крестьянства в Испании существенным является решение вопроса о судьбах колонов.

Как известно, колоны в Поздней Римской империи стали важнейшим слоем земледельческого населения. Они лишились ряда прав свободных граждан и были прикреплены к государственному тяглу. В некоторых отношениях колоны приравнивались официальным пра-

вом к сервам, хотя и не смешивались с ними полностью²¹¹.

Колоны сохранились в Южной Галлии и в Испании и после образования здесь Вестготского королевства. Характерно, однако, что ни законы Эйриха, ни Вестготская правда о них не упоминают. Некоторые историки объясняли это молчание тем обстоятельством, что колоны слились с сервами и вместе с ними превратились в единую массу несвободных земледельцев²¹². Против подобной точки зрения выступил в свое время еще Ф. Дан²¹³. По мнению М. Торреса, статус испанских колонов в VI—VII вв., напротив, повысился. Они были приравнены к свободным поселенцам — *asolae*, коммендированным под патронии посессорам.

Обратимся непосредственно к материалу источников о положении колонов в готской Испании.

Основные данные на этот счет содержатся в Бревиарии Алариха. Некоторые отрывочные известия имеются во *Fragmenta Gaudenziana*, протоколах Толедских соборов, формулах, в «Этимологиях» Исидора Севильского. Кое-какие сведения о земледельцах сходного с колонами статуса можно найти в Вестготской правде²¹⁴. Во *Fragmenta Gaudenziana* колоны обозначаются словом *tributarii*²¹⁵. Согласно источникам, колоны в VI в. сохраняют основные черты своих позднеримских предшественников. Они обрабатывают земли посессоров, внося им оброки и десятины²¹⁶. За колонов выплачивается подушная подать.

²¹¹ См. А. Р. Корсунский. О положении рабов, вольноотпущенников и колонов., стр. 58—69.

²¹² E. Perez Pujol. *Op. cit.*, t. II, pp. 193, 215; t. IV, pp. 91, 233—234, 315; R. Ríaza y A. García Gallo. *Manual de Historia del derecho español*, p. 103; Ch. Verlinden. *L'esclavage dans L'Europe médiévale*, p. 85.

²¹³ F. Dahn. *Op. cit.*, S. 171, Anm. 7.

²¹⁴ M. Torres. *Lecciones de historia del derecho español*, vol. II. Salamanca, 1936, p. 182; M. Torres y R. Prieto Bances. *Op. cit.*, p. 196.

²¹⁵ *Fragm. Gaud.*, XVI, XX.

²¹⁶ *LRVis.*, CTh., V, 9, 1 (*tributum*); *Form. Wis.*, No. 36: *Decimas vero praestatione vel exenia, ut colonis est consuetudo, annua conlatione me promitto persolvere.* *Cp. LVis.*, X, 1, 19 *Recces*.

О натуральных повинностях колонов в источниках не говорится. Землей, которую колоны обрабатывали, они по-прежнему не владели в качестве собственников. Им не разрешалось отчуждать ни ее, ни какое-либо другое имущество без ведома своих господ ²¹⁷. Пекулий колона считался собственностью его господина ²¹⁸.

Как и прежде, колоны лишены были свободы передвижения. Попытки бегства карались обращением в рабство ²¹⁹.

Сохранены были также законы, устанавливавшие кары для тех, кто подстрекал колонов к бегству и укрывал их у себя ²²⁰. Разыскивать беглых колонов можно было в течение 30 лет (женщин до 20 лет) ²²¹.

Состояние колона было наследственным. Беглых колонов возвращали вместе с их детьми ²²². Потомство трибутариев, принадлежавших различным господам, делилось между последними ²²³.

Неизвестно, насколько прочно было обеспечено колонам владение их землей. Ведь не случайно в Бreviарий Алариха не был включен закон кодекса Феодосия, запрещающий продавать имение без находившихся в нем колонов ²²⁴. В то же время было сохранено установление, согласно которому собственник двух имений может по своему усмотрению переводить колонов из одного имения в другое ²²⁵.

Колоны не могли становиться клириками или монахами ²²⁶. Они лишены были права заключать хозяйственные сделки; тот, кто давал что-либо в долг колону, без ведома его господина, не мог потом требовать возврата долга от господина (так же, как если бы речь

²¹⁷ LRVis., CTh., V, 11, 1 I.: In tantum dominis coloni in omnibus tenentur obnoxii, ut nescientibus dominis nihil colonus neque de terra neque de peculio suo aliena re praesumat.

²¹⁸ Характерно, что беглого колона возвращали обратно в имение вместе с его пекулием. LRVis., CTh., V, 10, 1. См. также LRVis., CTh., V, 11, 1.

²¹⁹ LRVis., CTh., V, 9, 1.

²²⁰ LRVis., CTh., V, 9, 2.

²²¹ LRVis., NVal., IX, 1; LRVis., NVal., V, 10, 1.

²²² Ibid., V, 10, 1.

²²³ Fragm. Gaud., XX; LRVis., NVal., IX, 1.

²²⁴ CTh., XIII, 10, 3. Cp. Edict. Theod., 142.

²²⁵ LRVis., NVal., XII, 1.

²²⁶ Ibidem.

шла о ссуде серву)²²⁷. Колонов противопоставляют свободным²²⁸ и сопоставляют с сервами²²⁹.

Их иногда подвергали пыткам подобно сервам²³⁰. Ни тех, ни других нельзя было назначать даже на низшие должности в городских общинах²³¹. Брак и рабов, и колонов не признавался подлинным *matrimonium*, а лишь сожителем (*contubernium*)²³². Иногда источники именуют колонов *mancipia colonaria*²³³.

Таким образом, согласно *Lex Romana Visigothorum* и *Fragmenta Gaudenziana*, юридический статус колонов действительно весьма был близок к статусу сервов²³⁴. Эта близость характерна, однако, только для начала VI в. и притом свойственна почти исключительно галло-и испано-римской среде. Рассматривая те отрывочные данные о колонах, которые относятся к более позднему периоду, мы сталкиваемся с несколько иным положением.

Термин «колон» встречается в некоторых вестготских памятниках VI—VII вв.

Так, II церковный собор в Гиспалисе (619 г.) сослался на «светский закон», по которому колоны должны оставаться там, где они находятся²³⁵. Текст одной из

²²⁷ LRVis., CTh., II, 30, 2; *Fragm. Gaud.*, XVI: Si quis mutuaverit tributario sive servo alieno sine iussu aut conscientia domini sui, nihil a domino serbi exigat, neque a domo, in qua habitabit ille servus.

²²⁸ LRVis., NVal., IX, 1, I: *Ingenua itemque mulier si contubernium coloni elegerit alieni...*; LRVis., NVal., V, 1: *...Servos colonosque in hoc facinore deprehensos duci protinus ad tormenta conveniet... Ingenui quoque, quos similis praesumptio reos fecerit, si fortasse plebei et nullarum fuerint facultatum...*

²²⁹ LRVis., NVal., V, 1.

²³⁰ Ibid., NVal., V, 1.

²³¹ LRVis., CTh., VIII, 1, 1.

²³² LRVis., PS, II, 20, 3; LRVis., NVal., IX, 1.

²³³ В тексте новеллы Валентиниана, касающейся перевода земледельцев из одного имения в другое, говорится об оригинариях и колонах (LRVis., NVal., VIII, 1), а комментарий к этой новелле упоминает соответственно *mancipia originaria vel colonaria*.

²³⁴ Тем не менее предполагать полное слияние колонов и сервов все же нет оснований. Примечательно уже одно то, что колону, пытавшемуся бежать, грозило обращение в рабство (LRVis., CTh., V, 9, 1). Не менее важен и другой факт — свободная женщина могла стать женой колона, но ее дети становились сервами (LRVis., NVal., IX, 1, I). Правила раздела детей колонов и сервов разных господ несколько отличались друг от друга. *Fragm. Gaud.*, XX.

²³⁵ *Conc. Hisp.*, II, can. 3: *Scribitur enim in lege mundiali de colonis agrorum, ut ubi esse quisque iam coepit ibi perduret.*

вестготских формул гласит, что земледелец, получая держание, обязуется выплачивать ежегодно десятину, как это в обычае у колонов (*ut colonis est consuetudo*)²³⁶. В «Этимологиях» Исидора колоны трактуются как свободные поселенцы, обрабатывающие взятые ими в держание чужие земли: обязанные своим положением земле, на которой родились, они ради ее возделывания находятся под властью господ²³⁷.

Наконец, закон Хиндасвинта, определяющий повинности куриалов, упоминает о плебейх, которым запрещается отчуждать их участки. Если куриалы и *privati* могли продавать свои земли лицам равного с ними положения, то плебеи вовсе лишены были права отчуждать и земли, и дома, и рабов²³⁸.

Значение термина «плебеи» здесь не совсем ясно. По мнению большинства исследователей, это — колоны²³⁹. Такое предположение вполне вероятно. Правда, не исключено и другое толкование: под «плебеями» здесь могли подразумеваться и свободные крестьяне городских округов, на которых, как на куриалах и *privati*, лежала обязанность нести известные повинности в пользу государства.

Во всяком случае, колоны, о которых идет речь в упомянутых текстах, были в VII в. по-прежнему лишены свободы перехода, выплачивали десятины и другие оброки земельным собственникам, не могли отчуждать свои участки и рабов.

Поскольку колоны, несомненно, принадлежали к *inferiores*, на них распространялись правовые ограничения, которым подвергался этот слой населения (телесные наказания, пытки и пр.).

²³⁶ Form. Wis., № 36.

²³⁷ Isid. Etymol., IX, 4, 36: ...alienum agrum locatum colentes ac debentes conditionem genituli solo propter agriculturam sub dominio possessoris... Вторая часть этого определения заимствована Исидором у Августина (August. De civitate Dei, X, 1, 2).

²³⁸ LVis., V, 4, 19 Ch.: Nam plebeis glebam suam alienandi nullam umquam potestas manebit; amissurus procul dubio pretium, vel si quid contigerit accepisse, quicumque post hanc legem vineas, terras, domosque seu mancipia ab officii huius hominibus accipere quandoque presumerit.

²³⁹ E. Perez Pujol. Op. cit., t. IV, p. 241; K. Zeumer. MGH, Legum sectio I, t. I, p. 225; F. Dahn. Op. cit., S. 314.

Из этого видно, что колоны, упоминаемые в цитированных источниках, действительно сохранили в VII в. основные черты статуса колонов V—VI вв.²⁴⁰. Возможно, отсутствие в Вестготской правде термина «колоны» объясняется тем, что потомки испано-римских колонов все более сближались по своему положению с сервами (хотя окончательно, по-видимому, так и не слились с ними). Но это сближение вело к тому, что иногда тех и других обозначали одним и тем же термином, например, *mancipia*²⁴¹.

Мы встречаем в источниках также данные о типе поселенцев, близких к колонам, но все-таки кое в чем отличающихся от них. Законы VI—VII вв. упоминают тех, кто селится на чужих землях. Эти поселенцы (*ascolae, suscepti*) выплачивают собственникам земли оброк, десятину²⁴² — по обычаю или по соглашению²⁴³. Невыплата влечет за собой лишение владения. Как правило же, оно является длительным, обычно наследственным²⁴⁴. Поселенцы — вольные люди, они не закрепощены; их споры с собственниками земли относительно размеров предоставленных им участков разрешаются так же, как тяжбы между соседями-общинниками²⁴⁵.

Статус таких поселенцев, которых можно назвать свободными колонами, явно выше, чем статус колонов Бревиария Алариха, прикрепленных к земле и сопоставляемых в ряде случаев с сервами. Свободных же колонов трудно отличить от прекаристов.

²⁴⁰ LVis., X, 1, 15. Ср. I s i d. Etymol., IX, 4, 36.

²⁴¹ CEur., 277. Закон, определяющий условия раздела земель между готами и римлянами, упоминая беглых и *mancipia*, очевидно, имеет в виду и сервов, и колонов. Характерно, что в одной конституции VII в. прямо отмечается наличие среди *mancipia* наряду с сервами — свободных, каковыми могли быть либертины и колоны. См. LVis., XII, 3, 12 Erv.: ...nulli Iudeorum licebit mancipium christanum habere, non ingenuum, non etiam servum...

²⁴² LVis., X, 1, 11; X, 1, 13 (canon); X, 1, 19 Recces. (decimas).

²⁴³ LVis., X, 1, 19 Recces.: Nam quamvis consuetudo vel promissio exoluta non fuerit...

²⁴⁴ LVis., X, 1, 13: Quod si culturas suas longius extendisse cognoscitur et sibi alios ad excolendos agros forte coniunxerit, aut plures filii vel nepotes in loci ipsius habitatione subcreverint...; LVis., X, 1, 14: Si vero consortes eius non dignentur iurare aut forte noluerint vel aliquam dubietatem habuerint, quantum vel ipsi dederint vel antecessores eorum...

²⁴⁵ LVis., X, 1, 4 Ch. Позднеримские колоны вообще не могли судиться по гражданским делам со своими господами. CI, XI, 50, 1.

В Вестготском королевстве была санкционирована в начале VI в. зависимость позднеримских колонов, но государство не содействовало росту именно данного слоя зависимых земледельцев. В готской Испании исчезло прикрепление колонов к государственному тяглу. Здесь не были изданы законы, закрепощавшие свободных поселенцев, которые обрабатывали определенное число лет земли в чужих имениях (подобные закону Анастасия в Восточной Римской империи)²⁴⁶. Поэтому лица, селившиеся в поместьях вестготских землевладельцев, оставались свободными держателями, что, разумеется, не исключало постепенного установления их личной зависимости от магнатов. Вестготская правда, по-видимому, не случайно избегает термина *coloni*.

Так обозначались лишь потомки позднеримских колонов, которые находились в особенно тяжелом положении. Превращение же свободных мелких собственников в держателей вело к росту зависимости иного характера. В процессе формирования зависимого крестьянства в Испании колонат, очевидно, не играл такой важной роли, как во Франкском королевстве.

Ему уделяют относительно мало внимания не только вестготские, но и астурийские памятники. В грамотах астурийского периода, изобилующих упоминаниями о сервах и либертинах, имеются лишь единичные сообщения о колонах. Так, король Ордоньо II дарит епископу Мондонедо земли и вместе с ними сорок трибутари-ев, которые должны будут нести оброки и службы церкви²⁴⁷. В другой грамоте король также передает церкви землю вместе с колонами и поселенцами²⁴⁸.

²⁴⁶ CI, XI, 48, 19. В этом отношении политика вестготских королей существенно отличается от политики византийских императоров VI в., усиленно добивавшихся распространения колоната. См. А. Р. Корсунский. О колонате в Восточной Римской империи V—VI веков. ВВ, т. IX, 1956, стр. 45—77. О положении колонов в варварских королевствах см. также З. В. Удалцова. Италия и Византия в VI веке. М., Изд-во АН СССР, 1959, стр. 102—105; Г. Г. Дилигенский. Северная Африка в IV—V вв. М., Изд-во АН СССР, 1961, стр. 268—278.

²⁴⁷ E. Hinojosa. Documentos por la historia de las instituciones le Leon y de Castilla. Madrid, 1919 (a. 914, p. 1).

²⁴⁸ A. C. Floriano. Op. cit., t. I, No. 38, p. 179: *Homines commorantes tam coloni, quam advenae omnes liberi sunt a Regia servitute, sine omnia calumnia, et serviant Sanctae Mariae lucense Sedis.*

По мнению Ш. Верлиндена, именно из этих колонов, лишенных свободы передвижения и платящих оброк своим господам, но все же менее подчиненных произволу сеньора, чем сервы, в Астурии образовался слой зависимых крестьян, именуемых *iuniores de capite* (или *iuniores de cabeza*) ²⁴⁹.

Таким образом, нет оснований предполагать, что колоны в готской Испании окончательно слились с сервами (даже если иметь в виду колонов старого, т. е. поздне-римского типа) в готской Испании. Что касается соотношения различных групп земледельческого населения, то установление каких-либо пропорций весьма затруднительно. Судить об этом мы можем лишь на основании косвенных указаний источников. Выше уже отмечалось, какое важное место занимают сервы в готских юридических памятниках. Сервы выступают как неперемнная принадлежность поместья ²⁵⁰. Характеризуя население имений фиска, источники говорят лишь о сервах и либертинах ²⁵¹. То же самое относится и к церковным владениям. В то время как о прекаристах и других свободных держателях земель церкви в актах соборов имеются лишь единичные упоминания, сервам и либертинам посвящены десятки постановлений.

Рабы находили применение и в хозяйстве мелких земельных собственников ²⁵².

Столь значительный удельный вес сервов и либертинов в общей массе земледельцев связан не только с тем, что овладение страной относительно малочисленными готскими пришельцами меньше изменило ее социальную структуру, чем поселение варваров в ряде других стран Западной Европы. Существенно и то обстоятельство, что превращение в сервов стало в Испании особен-

²⁴⁹ Ch. Verlinden. L'esclavage dans l'Europe médiévale, t. I, p. 112.

²⁵⁰ Form. Wis., No. 21: *Volo pertinere locum illum ad integrum, cum mancipiis rusticis et urbanis, terris, vineis; LVis., IX, 2, 8 Erv.: ...cum quidam illorum laborandis agris studentes servorum multitudines cedunt...*

²⁵¹ LVis., V, 7, 16; X, 2, 4 Recces.; X, 2, 5 Egica; Conc. Tolet. III, can. 21.

²⁵² LVis., III, 4, 17: *...et donetur a nobis alicui pauperi, ubi in gravi servitio permaneat...* См. также LRVis., CTh., II, 30, 1; Fragg. Gaud., XIII; LVis., VII, 2, 5. Об удельном весе рабства в готской Испании см. Ch. Verlinden. Op. cit.

но широко распространенной формой вступления разорвавшихся свободных крестьян в поземельную и личную зависимость от крупных земледельцев.

Не располагая статистическими данными, мы можем, разумеется, лишь предположить, что сервы и либертины составляли в готской Испании главную массу земледельцев.

* *

*

Резюмируя все сказанное в данной и в предыдущей главах о положении земледельческого населения, мы приходим к следующим выводам. В готской Испании началось формирование класса зависимых крестьян феодального общества. Именно они составляли к началу VII в. основную массу непосредственных производителей. Это были уже не свободные мелкие собственники, а прекаристы, колоны, либертины и сервы.

Далеко зашедший упадок свободного крестьянства — одна из причин того, что для Толедского королевства оказалось непосильным сопротивление арабскому завоеванию, — задача, которую разрешило, хотя и с трудом, Франкское государство при Карле Мартелле.

Своеобразие процесса классообразования в готской Испании заключается в том, что основным источником формирования феодально зависимого крестьянства служили не разорвавшиеся германские крестьяне, слишком малочисленные здесь, а местные земледельцы.

Особенностью этого процесса является также гораздо более значительная по сравнению с другими варварскими королевствами роль в нем сервов и либертинов.

Но формирование класса зависимого крестьянства и тут происходило в рамках нового социального и политического устройства, складывавшегося в обстановке крушения рабовладельческой империи и создания раннефеодального государства. Несмотря на свою малочисленность, германские общинники и в Испании наложили свой отпечаток на облик зарождавшегося класса непосредственных производителей феодального общества.

ЗАРОЖДЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ

для изучения истории крупного землевладения в Вестготском государстве необходимо осветить не только зарождение и дальнейшую эволюцию крупной земельной собственности королей, дружинников и арианской церкви, но и судьбу владений испано-римской сенаторской знати, куриялов, католической церкви.

Трудность исследования указанной проблемы определяется прежде всего скудостью и односторонним характером источников. Мы располагаем, как уже отмечалось выше, главным образом, юридическими памятниками. Вдобавок вестготские законы уделяют мало внимания конкретным вопросам управления королевскими поместьями или хозяйственному положению монастырей. Вестготская правда редко затрагивает сферу взаимоотношений между светскими и церковными землевладельцами и королем или между крестьянами и вотчинниками. Что же касается формул, то их данные об имущественных сделках весьма ограничены. Сведений о феодальной вотчине в Астурии и Леоне в VIII—IX вв. также очень мало. Все же, используя совокупность юридических памятников, формул, канонических и нарративных источников, мы в состоянии выяснить некоторые важные стороны рассматриваемого процесса, как он протекал в V—VII вв. в этой стране.

Ко времени завоевания Южной Галлии и Испании вестготами здесь давно господствовало крупное земле-

владение. Свободное крестьянство, как и в других романизированных провинциях империи, разорялось. Результатом готского завоевания явилась прежде всего частичная экспроприация местных магнатов и католической церкви. Сенаторская аристократия утратила многие из своих прежних привилегий. Неудивительно, что она в ряде случаев оказывала вооруженное сопротивление завоевателям¹. Однако едва ли следует чрезмерно преувеличивать отрицательные последствия германского завоевания для испано-римского крупного землевладения. Раздел земель между готами и местными посессорами не был повсеместным. В Бревиарии Алариха говорится о сенаторах, которые владеют большим имуществом, обширными поместьями² (иногда — двумя и более)³. Имена таких магнатов еще в VI в. были населены тысячами сервов, либертинов и колоннов⁴.

У местной знати и готских королей, равно как и их дружинников, оказавшихся собственниками вилл и рабов, возникают общие интересы. Они определяются прежде всего стремлением подавить восстания крестьян, колоннов и рабов и отразить новые попытки завоевания испанской территории извне. Если испано-римская

¹ Apollin. Sidon. Epist., II, 1; III, 3; VI, 7; Isid. Hist. Goth., 34.

² В этих имениях укрываются беглые рабы, колонны, коллегиаты и куриалы (LRVis., NVal., IX; LRVis., NMaior., I). Крупные землевладельцы принимают к себе новых поселенцев (LRVis., NVal., IX), покупают и продают поместья (LRVis., CTh., III, 1, 2 I; LRVis., CTh., XI, 2, 1 I). Подчас римские магнаты и после крушения империи удерживают в своих руках земли, ранее входившие в состав доменов фиска (LRVis., CTh., IV, 13, 1; IV, 20, 3). Как и в прежние времена, эти землевладельцы занимаются ростовщичеством (LRVis., CTh., II, 33, 4).

³ LRVis., NVal., XII, 1: Si quis dominus duorum fuerit praediorum. Земли знатного галло-римлянина Паулина после того, как он стал вести аскетический образ жизни, были проданы ста хозяевам (S. Dill. Roman Society in the Last Century of the Western Empire. London, 1910, p. 202). Испано-римляне были в состоянии делать щедрые дары церкви. Так, церковь Эмериты, получив дарение от одного знатного римлянина, стала самой богатой в Лузитании. (Paul. Emerit. De vita patr. Emerit., cap. 4).

⁴ Тевд, наместник Теодориха Остготского в Испании, женившись на знатной испано-римлянке, смог набрать в ее владениях и вооружить отряд в две тысячи человек. См. Prosop. B. G. I, 12; ср. Oros. Hist., VII, 40.

знать даже с помощью имперских войск не в состоянии была вплоть до 40-х годов V в. ликвидировать выступления багаудов, то готская конница нанесла им решительное поражение⁵. В VI в. готские короли дали отпор вторгавшимся в Испанию и опустошавшим ее франкам, нанесли удары по баскам и византийцам⁶. Часть римской знати Галлии и Испании еще с начала V в. склонялась к союзу с вестготами. Сидоний Аполлинарий упоминает о сближении некоторых представителей галло-римской знати с вестготскими королями⁷. О том же свидетельствует рассказ Орозия, характеризующий отношение вестготского короля Атаульфа к Римскому государству. Заявление о готовности восстановить с помощью готов могущество римлян, приписываемое историком Атаульфу⁸, отражает надежды, которые известные круги римской провинциальной знати и духовенства возлагали на готских королей. С другой стороны, королевская власть не могла не считаться с могуществом местных магнатов, обусловленным как их экономическим положением, так и властью над несвободными и зависимыми земледельцами.

Союз готских королей с галло- и испано-римскими магнатами нашел свое выражение в том, что в законах Вестготского государства получили признание права собственности римских посессоров на поместья, сервов и колонов⁹, а также в том, что было установлено гражданское равенство местных жителей и германцев. В Тулузском, позднее в Толедском королевстве вестготов отсутствовала дифференциация в вергельдах и штрафах — вообще в уголовном праве по отношению к ли-

⁵ Hydat. Chron., 158.

⁶ Chron. Caesaraugust. ad a. 541; Isid. Hist. Goth., 41; 54.

⁷ О префекте Галлии Серонате сообщается, например, что он предпочитал законы готского короля Теодориха римским законам Феодосия (Apol. Sidon. Epist. II, 1).

⁸ Oros. Hist., VII, 43.

⁹ На сохранение своих земельных владений, находившихся в пределах готской территории, или на компенсацию (в случае занятия этой земли пришельцами) могли рассчитывать даже те посессоры, которые оказались вне границ нового королевства. Так, Паулин из Пеллы рассказывает, что он получил деньги за свой земельный участок, расположенный около Бордо, от гота, занявшего этот участок (Paul. Pell. Eucharist, v. 520).

цам местного и германского происхождения, столь характерная для Франкского государства ¹⁰.

Важным этапом в сближении местной знати с готскими королями явилось издание в 506 г. Аларихом II (при тесном участии галло-римских и испано-римских магнатов, а также духовенства — *abhibitis sacerdotibus ac nobilibus viris*) ¹¹ — свода законов для местного населения — Бревиария Алариха. Новый кодекс подтвердил полноту власти этих посессоров над их сервами, либертинами ¹² и колонами ¹³; он сохранил правовые нормы, содействовавшие закреплению свободных поселенцев ¹⁴. За посессорами закреплялись дарения, полученные от фиска ¹⁵. Сенаторская знать сохранила свое особое положение в процессуальном кодексе, характерное для позднеримского права ¹⁶.

Несмотря на включение в *Lex Romana Visigothorum* закона 370 г., запрещающего брачные союзы между римлянами и варварами ¹⁷, они все же не были редкостью, особенно в среде знати ¹⁸. В начале VI в. такого рода браки были полностью узаконены ¹⁹.

Представители местной аристократии уже в V в. занимали видные посты в гражданской и военной админи-

¹⁰ *Lex Salica*, hrsg. von I. F., Behrend. Weimar, 1897, XIV, 2; 3; XXXII, add. 1, 2; XLI, 5; 6; *Lex Ribvaria*, MGH, *Legum sectio I*, t. III, p. II, 40, 3. Cp. 40, 1, 2; 4.

¹¹ *Commonitorium Alarici regis* (MGH, *Legum sectio I*, t. I), p. 466.

¹² См. выше, стр. 121—123.

¹³ *LRVis.*, *NVal.*, XII; *LRVis.*, *CTh.*, V, 10, 1; V, 11, 1.

¹⁴ *LRVis.*, *NVal.*, IX, 5.

¹⁵ *LRVis.*, *CTh.*, X, 1, 1; cp. *LRVis.*, *CTh.*, II, 1; IV, 13, 1; *LRVis.*, *NMaior.*, III, 1.

¹⁶ *Nobiles* могли судить только равные им по званию лица (*LRVis.*, *CTh.*, II, 1, 12). Если судебное дело возбуждалось против знатных лиц (*maiores personae*), судья должен был докладывать об этом главе государства, с тем, чтобы получить от него указания, какие следует принимать меры (*LRVis.*, *CTh.*, IX, 30, 2). Для зажиточных людей и бедняков устанавливались различные наказания за одно и то же преступление (*LRVis.*, *CTh.*, I, 5, 1); знатным и состоятельным должно было оказываться больше доверия на суде, чем простому люду (*LRVis.*, *CTh.*, XI, 14, 2).

¹⁷ *LRVis.*, *CTh.*, III, 14, 1.

¹⁸ *Procop.* BG, I, 12 (о браке Тевда с испано-римлянкой); cp. *Oros. Hist.*, VII, 40, 2; VII, 43, 2; *Olympiod. Fragm.*, 24.

¹⁹ *LVis.*, III, 1, 1.

страции Вестготского государства²⁰. Все остальные галло- и испано-римляне стали нести военную службу в начале VI в., а может быть и раньше. В Бревиарии Алариха удерживались римские установления относительно *resculum castrense*²¹, запрещение возлагать на военных (*militantes*) обязанности прокураторов и ведение судебных дел²²; сохранили также силу конституции, предоставлявшие военным некоторые привилегии²³. О том, что галло- и испано-римляне несли в это время военную службу, свидетельствуют и нарративные источники²⁴.

В общем, если не считать налоговых привилегий готов²⁵, то, с точки зрения официального права, галло-римская и испано-римская знать не отличалась по своему положению от готской. Судя по сообщениям источников, местные магнаты с помощью своих вооруженных рабов и букцелляриев совершали насилия над окрестным населением²⁶, а в иных случаях оказывали сопротивление и королям²⁷. Действовавшие же на местах суды, как и в римские времена, находились в тесной зависимости от магнатов²⁸; последние играли определяющую роль и в городском управлении.

Таким образом, хотя вторжение варваров и установление господства вестготских королей нанесли мате-

²⁰ См. R. F. Stroheker. *Der senatorische Adel im spätantiken Gallien*. Tübingen, 1948, SS. 86—91.

²¹ LRVis., CTh., I, 11, 1; II, 10, 3.

²² LRVis., CTh., II, 12, 6.

²³ LRVis., CTh., II, 23, 1. *Militantes* упоминаются также в других законах Бревиария Алариха (LRVis., CTh., III, 5, 4; V, 4, 1; см. M. Torres. *Lecciones de historia...*, vol. II, pp. 279—280). К этой категории относились, очевидно, не только галло-римляне и испано-римляне, принимавшие участие в ополчении во время войны, но и те выходцы из местной среды, которые попали в число дружинников (*fideles*) готских королей.

²⁴ Gregor. Turon. *Historia Francorum*, II, 37; Vita S. Aviti *eremitae*. «Recueil des historiens des Gaules et de la France», par dom. M. Bouquet, t. III (источник недостаточно достоверный). Paris, 1869, p. 390.

²⁵ LVIs., X, 1, 16.

²⁶ LRVis., CTh., IX, 7, 3; II, 1, 9; I, 6, 5.

²⁷ Iohann Biclar. *Chronica* a. 574, a. 575, a. 585.

²⁸ По-видимому, с этим обстоятельством связано законоположение, согласно которому лица, обвиняемые в преступлениях, должны судиться не по месту жительства, а там, где совершили преступление (LRVis., CTh., IX, 1, 1; ср. LRVis., CTh., I, 7, 1).

риальный ущерб крупным землевладельцам Южной Галлии и Испании и умалили в известной мере их политическое значение в государстве, они смогли все же удерживать свои основные экономические позиции и власть над зависимыми земледельцами²⁹. Это обеспечило галло-римской и испано-римской аристократии возможность в дальнейшем вместе с готской знатью войти в состав формировавшегося класса феодальных крупных землевладельцев. Сохранение, по крайней мере частичное, римских крупных землевладельцев после варварского завоевания и включение их в новый господствующий класс, складывавшийся в период раннефеодального общества, характерны и для Франкского государства³⁰. Но в Вестготском королевстве, судя по приведенным выше данным, роль римских магнатов в этом процессе была особенно велика.

Сложнее оказались взаимоотношения вестготских королей и католической церкви. В период готского завоевания Южной Галлии и Испании местные епископы выступали наиболее активной силой сопротивления. Некоторые, в том числе Сидоний Аполлинарий, за свою деятельность, враждебную готам, были сосланы Эйрихом. В ряде случаев готский король оставлял незачтенными епископские вакансии³¹. Точно так же и в конце V — начале VI в. во время столкновения между Франкским государством и Тулузским королевством часть католических епископов оказалась на стороне франков³². Трения между королевской властью и католической церковью происходили и в VI в. Источники упоминают о преследовании отдельных епископов Леовигильдом, захватывавшим иногда даже католические церкви³³.

²⁹ Данные топонимии позволяют выявить большее число владельцев вилл испано-римского происхождения, чем германского (см. R. Menéndez Pidal. España y su historia, t. I. Madrid, 1957, p. 189.)

³⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 498.

³¹ F. Dahn. Die Könige der Germanen, Bd. V. Würzburg, 1870, SS. 94—95; K. Voigt. Staat und Kirche von Konstantin dem Grossen bis zum Ende der Karolingerzeit. Stuttgart, 1936, S. 131.

³² Кое-кто из епископов был подвергнут репрессиям Аларихом II (см. F. Dahn. Op. cit., S. 105).

³³ F. Dahn. Op. cit., S. 141.

По мнению К. Фойгта, такого рода столкновения между готской королевской властью и католическим епископатом объясняется тем, что последний был тесно связан с Римской империей³⁴. В действительности, однако, причины конфликтов лежат глубже. Для церкви готское завоевание означало не только потерю части владений, но и утрату былых преимуществ государственной церкви. Вестготские же короли, сохраняя в качестве государственной религии арианство, имели возможность удерживать в своих руках земли, отнятые у католической церкви, и использовать их для раздач своим дружинникам и арианскому духовенству.

Вместе с тем католическая церковь, монастыри и епископы, несмотря на уступку части своих владений германцам, сохранили положение крупных посессоров. В актах соборов начала VI в. эта церковь выступает как прочная экономическая организация: она свободно, в соответствии с каноническими правилами, распоряжается своим имуществом, устанавливает нормы обращения с сервами и либертинами³⁵, регулирует порядок эксплуатации своих земель, отдаваемых в прекарное пользование³⁶, ведет ожесточенную борьбу из-за доходов против светских магнатов — владельцев частных церквей³⁷. Духовенство обладало известной юрисдикцией не только над клириками, но и прочим местным населением³⁸. Короли, по-видимому, проявляли терпимость в отношении к католической церкви до тех пор, пока ее представители не выступали против государства³⁹. Местные епископы и при арианских королях имели возможность созывать церковные соборы. Эти епископы играли важную роль в городском управлении. Католическое духовенство было привлечено в 506 г. и к составлению кодекса законов для местного населения⁴⁰. Бревиарий Алариха сохранил прежнее положение об освобождении клириков от несения государствен-

³⁴ K. Voigt. Staat und Kirche..., S. 94.

³⁵ Conc. Agath., can. 7, 56.

³⁶ Ibid., can. 6, 7, 22, 45, 46, 56; Conc. Tolet. II, can. 4.

³⁷ См. ниже, стр. 232—237.

³⁸ Conc. Tolet. I, can. 11; Conc. Tarracon., can. 4, 10.

³⁹ Isid. Hist. Goth., 41 (о Тевде): ...qui dum esset haereticus, pacem tamen concessit ecclesiae.

⁴⁰ Commonitorium Alarici regis, p. 466.

ных повинностей⁴¹. В то же время сюда не был включен римский закон, запрещающий принимать в клир богатых плебеев⁴². Отказ от такого установления создавал благоприятные условия для роста церковного имущества.

Усиление влияния католической церкви и постепенное ее сближение с королевской властью в VI в. видны из таких фактов, как принятие некоторыми готскими магнатами католичества, появление католических епископов-готов⁴³, предоставление в дар католическому монастырю имущества арианским королем Леовигильдом⁴⁴. Заключительным этапом этого сближения явился переход Рекареда в 589 г. в католичество, которое сразу же стало государственной религией. Это событие следует рассматривать не как победу одной церковной организации над другой, но и как показатель серьезного экономического значения испано-римского землевладения, на которое опиралась католическая церковь.

В Вестготском государстве существовал и слой средних землевладельцев местного происхождения. Куриалы выступают владельцами имений, сервов⁴⁵. Включение в курии по-прежнему связано с имущественным цензом⁴⁶. Размеры его в сохранившихся законах не обозначены, однако видно, что куриалы отличаются от плебса своей зажиточностью⁴⁷.

В рамках Вестготского государства продолжается разложение куриального строя, начавшееся в период Поздней империи. Тем не менее куриалы в VI в. еще представляли собой слой средних (и отчасти мелких) земельных собственников, значение которого не следует недооценивать⁴⁸.

⁴¹ LRVis., CTh., XVI, 1, 1.

⁴² CTh., XVI, 2, 17.

⁴³ P a u l. E m e r i t. De vita patr. Emerit., cap. 3.

⁴⁴ Ibid., cap. 9.

⁴⁵ LRVis., NMaior., I, 1; LVis., V, 4, 19 Ch. Некоторые куриалы могли иметь владения в разных провинциях (LRVis., N. Theod., XI, 1).

⁴⁶ LRVis., CTh., XII, 1, 1; NVal., X.

⁴⁷ Клирика, лишенного духовного звания, включали в курию, если он был состоятельным человеком, в коллегию, — если беден (см. LRVis., CTh., XVI, 1, 5 I). Законодательство отличает куриалов и от крестьян городской округи (см. LRVis., CTh., II, 30, 1).

⁴⁸ См. А. Р. Корсунский. Города Испании в период становления феодальных отношений (V—VII вв.). В кн.: «Социально-экономические проблемы истории Испании». М., «Наука», 1965.

На основании всего сказанного выше о землевладении местных магнатов, католической церкви и куриалов можно заключить, что крупная и средняя земельная собственность римского типа уцелела в Вестготском государстве в значительных размерах.

Наряду с землевладением, унаследованным от эпохи Римской империи, в Тулузском, а затем в Толедском государстве стало складываться крупное землевладение в готской среде. В качестве землевладельцев выступали в первую очередь представители знати, дружинники, короли и арианская церковь. Сведений о формировании готской знати имеется очень мало. Во фрагментах кодекса Эйриха эта знать не упоминается. К VI в. она, по-видимому, уже полностью сливается со служилой. Почва для превращения служилых людей в земельных магнатов создавалась еще в период поселения готов в Аквитании и Испании. При разделе земель с местным населением короли могли предоставлять некоторым лицам, в первую очередь дружинникам, большие владения, чем прочим⁴⁹. Знать и позднее, в VI—VII вв., получала дарения из доменов фиска⁵⁰. Имуществом, полученным от короля, готы обычно могли распоряжаться, как своим аллодом, т. е. свободно, хотя в ряде случаев такого рода пожалования (особенно в поздний период) были, по-видимому, условными⁵¹. Концентрация поместий в руках готской знати происходила также путем покупки земли и в результате прямого насилия над мелкими земельными собственниками (как местного, так и готского происхождения)⁵².

Королевские должностные лица обогащались также, взимая незаконные поборы и принуждая население вы-

⁴⁹ Это различие возникало двояким образом: королевский дружинник, граф и приближенные короля завладевали обычно $\frac{2}{3}$ имений местных магнатов; иногда же они получали от них большую долю. См. выше, стр. 35.

⁵⁰ LVis., III, 1, 9 R.; IX, 2, 9 Erv.; Conc. Tolet. VI, cap. 14.

⁵¹ LVis., IV, 5, 5; V, 2, 2; V, 2, 3. О бенефициальных держаниях в готской Испании см. ниже, стр. 183—191, 198—208.

⁵² LVis., VIII, 1, 2; VIII, 1, 12; X, 1, 5; X, 1, 8. Готская аристократия, очевидно, располагала земельными владениями преимущественно в северной и центральной частях Испании (см. W. Reinhardt. Über die Territorialität der Westgotischen Gesetzbücher. ZSSR, Germ. Abth., Bd. 68, 1951, SS. 350—352).

полнять повинности в свою пользу⁵³. Готские землевладельцы, именуемые в источниках знатными, могущественными людьми, магнатами (*nobiles, potentes, maiores personae*), характеризуются здесь как владельцы вилл и селений⁵⁴. В их вотчинах используется труд сервов⁵⁵, а иногда и наемных работников⁵⁶. Часть земель передавалась во владение прекаристам и поселенцам, которые должны были выплачивать оброк⁵⁷. В имениях готов-вотчинников жили также дружинники; за свою службу они получали земельные пожалования⁵⁸.

В экономической зависимости от таких вотчинников оказывались обедневшие крестьяне, прежние мелкие собственники. Об этом можно судить по упоминаниям Вестготской правды о задолженности крестьян, о получении с них десятин за выпас скота в чужом лесу, а также о взимании с неимущих земледельцев платы за пользование скотом, в том числе лошадьми, необходимыми для выполнения повинностей⁵⁹.

Рост крупного землевладения и возвышение вотчинников над общинниками-крестьянами находит свое отражение в дифференциации гражданских прав различных слоев свободных готов.

Как отмечалось выше, Вестготская правда, устанавливает за одни и те же преступления различные наказания для знати и для свободных *inferiores*. Ограничиваются браки между лицами, принадлежащими к раз-

⁵³ LVis., XII, 1, 2 Reccar.; Cassiod. *Variae*, V, 39, 2. Юридические и нарративные источники исходят из представления, согласно которому судьи, графы, герцоги, гардинги (королевские дружинники) — это богатые люди. Законодательство считает их способными уплатить штраф в 10 фунтов золота, т. е. более чем 700 солидов (LVis., XII, 1, 2 Reccar.), в то время как низшие должностные лица иногда не в состоянии внести штраф даже в один фунт золота и их обращают из-за этого в рабство (LVis., IX, 2, 9 *Erv.*). Ср. Paul. *Emerit. De vita patr. Emerit.*, c. 17: ...quosdam Gothos nobile genere opibusque ditissimos, e quibus etiam nonnulli in quibusdam civitatibus a rege fuerant constituti...; *ibid.*, cap. 19: ...duo denique comites, inclyti licet opibus et nobile genere...

⁵⁴ LVis., II, 4, 17; VI, 1, 1.

⁵⁵ CEur., 323; LVis., III, 4, 17; V, 4, 17; VI, 1, 1.

⁵⁶ LVis., IX, 1, 12.

⁵⁷ LVis., X, 1, 11; X, 1, 12; X, 1, 15.

⁵⁸ LVis., V, 3, 1; V, 3, 4.

⁵⁹ LVis., V, 5, 8; V, 5, 9; VIII, 5, 1; V, 5, 2.

личным разрядам свободных⁶⁰. Можно предположить, что в разряд, противопоставляемый «низшим», т. е. в состав *honestiores* и *maiores*, входили не только крупные землевладельцы, но и мелкие вотчинники. По-видимому, как раз ими являются те *maiores* и *honestiores* готских законов, которые непосредственно участвуют в хозяйственной жизни деревни, вступая даже в прямые столкновения с другими деревенскими жителями⁶¹, ведут борьбу с церковью⁶² и друг с другом из-за рабочей силы⁶³, применяют ради повышения своих доходов различные осуждаемые законами способы эксплуатации рабов⁶⁴.

В источниках не содержатся данные о хозяйственной деятельности арианской церкви. Фрагменты кодекса Эйриха и Вестготская правда позволяют лишь сделать на этот счет выводы самого общего характера. Землевладение этой церкви сложилось, по-видимому, еще в V в., в период поселения готов в Южной Галлии и Испании. В дальнейшем оно росло на основе королевских пожалований и дарений готских посессоров⁶⁵. Церковь обладала также известными правами наследования имущества клириков и монархов⁶⁶. Часть своих земель она, подобно католической церкви, предоставляла в держание клирикам и мирянам на условии их коммендации и

⁶⁰ LVis., III, 1, 8; ср. LVis., V, 3, 1.

⁶¹ Они отбирают силой свой скот, попавший на чужое поле (LVis., VIII, 3, 14), их призывают к ответственности за поджог или поломку изгороди соседа (LVis., VIII, 3, 6). Этими *honestiores* могли также быть состоятельные крестьяне.

⁶² В законах упоминается о том, что церкви, используя право убежища, сманивают рабов у посессоров (LVis., V, 4, 17).

⁶³ LVis., IX, 1, 5; IX, 1, 12; ср. LVis., IX, 1, 1; 2; IX, 1, 3. Некоторые вотчинники принуждают собственных сервов скрывать свое происхождение и вступать в брак со свободными женщинами. Таким образом, эти владельцы рассчитывают позднее предъявить права на потомство рабов (LVis., III, 2, 7 Ch.).

⁶⁴ Вестготская правда устанавливает наказание для тех владельцев вилл, которые заставляют своих рабынь заниматься проституцией (LVis., III, 4, 17).

⁶⁵ О распространенности подобных дарений можно судить по тому, что Вестготская правда содержит особое запрещение сервам фиска дарить земли и рабов церкви (LVis., V, 7, 16).

⁶⁶ Если клирики и монахи умирали, не оставив законных наследников и не распорядившись своим добром, оно переходило к церкви (LVis., IV, 2, 12).

несения соответствующей службы⁶⁷. Большую роль в церковном хозяйстве играл также труд сервов. В увеличении числа этих сервов арианская церковь проявляет сугубую заинтересованность⁶⁸. Арианские епископы обычно вели собственное хозяйство и, стремясь к его расширению, нередко достигали своей цели, присваивая имущество тех церквей, которыми они управляли. Ряд законов V—VI вв. направлен на охрану церковного имущества от посягательств епископов и их наследников⁶⁹.

Арианские епископы занимают влиятельное положение. Законодательство предоставляет им некоторые судебно-административные полномочия в отношении всего готского населения⁷⁰, и в общей системе должностной иерархии епископам принадлежит одно из первых мест⁷¹. Имеются основания думать, что в V—VI вв. арианская церковь и ее епископы так же, как и светская готская знать, концентрировали в своих руках значительную часть земельной собственности.

Крупным землевладельцем была также готская корона. В позднеримский период в Южной Галлии и Испании (особенно в Бэтике и в центре страны) имелось немало императорских доменов⁷². После создания Вестготского государства они перешли к готским королям и служили фондом для дарений дружинникам, знати (как готского, так и римского происхождения)⁷³, церкви. В дальнейшем, после завоевания всего Пиренейского полуострова, этот фонд пополнялся за счет кон-

⁶⁷ Наследники епископов или клириков, прекратившие служить данной церкви, теряли все, полученное от нее во владение (CEur., 306; LVis., V, 1, 4).

⁶⁸ LVis., V, 4, 17.

⁶⁹ CEur., 306; LVis., V, 1, 4; V, 1, 2. Для духовенства арианской церкви готской Испании безбрачие не было обязательным.

⁷⁰ LVis., VII, 1, 1; VII, 5, 1; ср. LVis., III, 3, 2; IV, 3, 3.

⁷¹ В тех случаях, когда местный судья не способен принудить магната выполнить свои распоряжения, ему надлежит, согласно Вестготской правде, обращаться к королю, епископу или судье высшего ранга (LVis., VII, 1, 1).

⁷² O. Hirschfeld. Der Grundbesitz der römischen Kaiser in den ersten drei Jahrhunderten. Beiträge zur alten Geschichte, Bd. II. Leipzig, 1902, S. 308.

⁷³ В Бревиарий Алариха включен также закон, определяющий порядок обращения с семьями рабов при разделе имений, полученных от фиска (LRVis., CTh., II, 25, 1).

фискаций земель и имущества мятежных светских и церковных магнатов⁷⁴.

Охарактеризованное выше землевладение церкви, фиска, магнатов, верхушки куриалов послужило в дальнейшем основой становления феодальной вотчины.

В VII в. завершается в общем процесс слияния местной и готской знати в единый класс крупных землевладельцев. Об этом свидетельствует уничтожение в VI—начале VII в. обособленности готов и испано-римских посессоров в политической, религиозной и частной жизни. Уже Леовигильдом были узаконены смешанные браки между готами и местными жителями⁷⁵ и сделана попытка создать единую государственную церковь, облегчив условия перехода в арианство⁷⁶. Эта попытка, правда, не увенчалась успехом. Католическая церковь была достаточно сильна для того, чтобы сохранить свои позиции. Церковная унификация была осуществлена сыном и преемником Леовигильда — Реккаредом, объявившим государственной религией католичество. То обстоятельство, что победительницей в борьбе за господство в религиозной жизни вышла церковь испано-римлян, — характерный показатель большого удельного веса местного населения в общественной жизни готской Испании. Принятие Реккаредом католичества являлось, с точки зрения современников, важным шагом в упрочении позиций местной церкви и тесно с ней связанной светской знати. Испано-римская аристократия того времени рассматривает готскую королевскую власть как представительницу собственных интересов⁷⁷.

⁷⁴ Подобного рода политику Леовигильда Исидор Севильский, например, характеризовал следующим образом: *...fiscum quoque iste locupletavit primusque aerarium de rapinis civium hostiumque manubiis auxit* (Isid. Hist. Goth., 51). Домены королей и фиска были сосредоточены главным образом на юге Пиренейского полуострова, а также в его центральной части.

⁷⁵ LViv., III, 1, 1.

⁷⁶ F. Dahn. Die Könige der Germanen, Bd. V, S. 142.

⁷⁷ По словам епископа Леандра, готы и испано-римляне тогда окончательно объединились в одно государство. См. *Homilia S. Leandri. Mansi Sacrorum conciliorum magna et amplissima collectio*, t. IX, p. 105: *Superest autem, ut nimiter unum omnes regnum effecti, tam pro stabilitate regni terreni, quam felicitate regni coelestis, Deum precibus adeamus*. Убеждением в неразрывной связи интересов Испании и готского народа проникнуто и известное введение Исидора Севильского к его «Истории готов». «De lavde Spaniae» (MGH AA, t. XI, vol. II, p. 267).

Другим свидетельством стирания граней между испано-римлянами и германцами служит унификация права, начавшаяся еще в VI в. и завершившаяся в середине VII в. (издание Рекцесвинтом единого и общего свода законов для всего населения). Принятие такого в значительной мере романизованного кодекса также отражало большое значение местной светской и духовной знати как составной части формировавшегося здесь нового господствующего класса.

В VII в. знатные испано-римляне так же, как и готы, замещают дворцовые должности, входят в *ordo palatini*⁷⁸, занимают видные посты в гражданской и военной администрации⁷⁹. По мере разложения германских общинных порядков и военного устройства, с одной стороны, роста частной власти магнатов (которые с этого времени предводительствуют в войнах своими людьми) — с другой, исчезают различия в отношении к военной службе между готами и римлянами, еще существовавшие, по-видимому, в V—VI вв. Соответствующие законы VII в. распространяются в равной мере на тех и на других⁸⁰.

Несколько более сложен вопрос о налоговом обложении готов и местных жителей. Можно думать, что в отличие от последних, готы в V—VI вв. не платили поземельного налога⁸¹. В VII в. столь резкой грани в этой области, по-видимому, уже не существует. Закон Хиндасвинта о куриалах упоминает *privati*, которые, подоб-

⁷⁸ R. Ríaza y A. García Gallo. *Manual de Historia*., p. 99.

⁷⁹ При Рекареде герцогом Лузитании был испано-римлянин Клавдий, *Vir clarissimus, nobili genere ortus, Romanis parentibus progenitus... in praeliis strenuus...* Paul. Emerit. *De vita patr. Emerit.*, cap. 17. Король Вамба поручил герцогу Павлу, греку по происхождению, подавить мятеж графа Нима Хильдерика (*Jul. Hist. rebell.*, p. 768). В то же время готы занимали епископские места, хотя численное преобладание в высшем слое католического духовенства осталось за римлянами. Источники VII в. иногда обозначают знатных готов словом *senatores*. (См. *Form. Wis.*, No. 20: *...insigni merito et Getice stirpe senatus...*, 82: *Tandem usu ex primatis nomini Chyntasindus, collectis plurimis senatoribus Gotorum ceterumque populum regnum Spaniae sublimetur*).

⁸⁰ *LVis.*, IX, 2, 9 *Erv.*: *...quisquis ille est, sive sit dux sive comes atque gardingus, seu sit Gotus sive Romanus... quisquis horum est in exercitum progressurus, decimam partem servorum suorum secum in expeditione bellica ducturus accedat...*

⁸¹ *LVis.*, X, 1, 16; cp. *Cassiodor. Variae*, V, 39, 2. Налогоплательщики именуются Кассиодором *provinciales*.

но куриалам, отягощены налогами и повинностями⁸²; предупреждает, что все, приобретающие земли и рабов у куриалов и у *privati*, должны нести государственные повинности в соответствии со стоимостью полученного покупателями имущества. Этими людьми, приобретавшими земли у куриалов и у *privati*, могли быть лица и готского, и местного происхождения. В источниках VII в. называются различные разряды тяглого населения — куриалы, сервы и либертины фиска, церкви, частных лиц, но о какой-либо дифференциации по этническим признакам при взимании налогов нет и речи⁸³. Разумеется, довод *ex silentio* не является достаточно весомым, чтобы только на его основе признать проблему решенной. Но сведения о разорении мелких земельных собственников, римлян и варваров, и о концентрации земли в руках магнатов, о слиянии римской и германской знати позволяют предположить, что к концу VII в. крупные землевладельцы Испании — и готы, и римляне — находились в одинаковом положении по отношению к фиску⁸⁴.

Для готов к тому времени оставалась, очевидно, лишь одна привилегия — право быть избранным на королевский трон. Но существование этой традиции не помешало герцогу Павлу — греку по происхождению домогаться королевской короны и не воспрепятствовало занять трон Эрвигию, являвшемуся готом лишь по отцовской линии⁸⁵.

Таким образом, имеются основания утверждать, что готские и местные магнаты слились в VII в. в единую землевладельческую знать. Это дает нам возможность рассматривать крупное землевладение Толедского королевства как единое целое⁸⁶.

⁸² LVis., V, 4, 19 Ch.

⁸³ LVis., X, 2, 4; X, 2, 5 Egica; Conc. Tolet. XIII, Tomus; Conc. Tolet. XVI, tomus; LVis., XII, 2, 13 Sis. Замечание Исидора Севильского о том, что римляне довольны своим положением в Вестготском королевстве, так как избавились от тяжелого гнета налогов (Isid. Hist. Goth., 16), следует, по-видимому, отнести прежде всего к римской знати, как светской, так и духовной.

⁸⁴ По мнению К. Санчес-Альборноса, готские и испано-римские магнаты, входившие в состав *ordo palatinum*, были свободны от налогов (C. Sánchez-Albornoz. El Aula Regia y las asambleas políticas de los godos. CHE, 1946, No. 5, p. 30.)

⁸⁵ Conc. Tolet. V, can. 3; VI, can. 17.

⁸⁶ F. Dahn. Die Könige der Germanen, Bd. V, S. 215.

В VII в. происходит дальнейший рост землевладения католической церкви, в частности епископов, светских магнатов и королей. Владения католической церкви резко выросли в конце VI в. в результате приобретения ею имущества арианской церкви⁸⁷.

К тому же после объявления католичества государственной религией увеличился объем дарений, исходивших от королевской власти⁸⁸. Обычно короли представляли в дар церкви целые деревни, населенные пункты, поместья вместе с обрабатывавшими их сервами⁸⁹.

В VII в. учащаются также дарения частных лиц в пользу церкви. По-видимому, в сохранившихся вестготских формулах речь идет, главным образом, о дарениях, жаловавших крупными вотчинниками⁹⁰. Но некоторые законы этого периода позволяют предположить, что все чаще дарителями выступали мелкие земельные собственники.

Королевская власть проявляет беспокойство по поводу того, что непрекращающиеся дарения в пользу церкви оставляют свободных людей — наследников дарителей — без состояния и лишают их возможности нести военную службу⁹¹. Закон, изданный Хиндасвинтом, напоминал, что те, кто имеют детей или внуков, не могут дарить церквям более пятой части своего имущества.

Церковь получала дарения и от несвободных земледельцев, особенно от сервов и либертинов фиска⁹².

⁸⁷ Conc. Tolet. III, cap. 9.

⁸⁸ Рекаред характеризуется Иоанном из Биклары как щедрый покровитель церквей и монастырей: *ecclesiarum et Monasteriorum conditor et ditator efficitur. Johan. Biclari. Chronica*, a. 587, p. 218. Основывали их и другие вестготские короли. Сизебут построил церковь св. Леокадии в Толедо и обеспечил ее необходимым имуществом; Хиндасвинт основал монастырь de Compludo и de San Roman, Реккесвинт церковь San Juan de Baño и т. д. (см. F. de Cárdenas. *Ensayo sobre la historia de la propiedad territorial en España*. Madrid, 1873, p. 768).

⁸⁹ *Form. Wis.*, No. 9; cp. Paul. Emerit. *De vita patr. Emerit.*, cap. 3.

⁹⁰ *Form. Wis.*, No. 8, 21.

⁹¹ *LVis.*, IV, 5, 1: ...ita inoffensos filios vel nepotes aut non gravi culpa forsitan obnoxios inanes relinquunt, ut utilitatibus publicis nihil possint omnino prodesse, quos oportuerat cum virtute parentum iniunctum sibi laborem inexcusabiliter expedire. Cp. *LVis.*, IV, 2, 20. *Reces.*

⁹² *LVis.*, V, 7, 16.

Важную роль в укреплении ее экономической базы играл также особый способ освобождения частными лицами собственных рабов: освобожденных отдавали под патронат церкви⁹³.

Все эти дарения, как видно из вестготских формул, некоторых постановлений церковных соборов и законов, носили необратимый характер⁹⁴. Рост церковного имущества происходил также в результате закабаления мелких земельных собственников, бравших ссуды у церквей и монастырей⁹⁵, или вследствие прямого насилия⁹⁶. Накопленные церковью денежные средства позволяли ей приобретать и целые имения (*praedia*)⁹⁷. Важным источником увеличения численности рабов в церковных вотчинах являлся выкуп пленных; операции такого рода производились в широких размерах церковью⁹⁸.

Рост светского крупного землевладения, происходивший уже в V—VI вв., продолжался и позднее. В источниках VII в. магнаты выступают как владельцы поместий, находящихся на значительном расстоянии друг от друга⁹⁹. Вотчинник зачастую лишь периодически жил в том или ином своем имении, в остальное время оно

⁹³ Conc. Tolet. III, can. 6; Conc. Tolet. IV, can. 72.

⁹⁴ Form. Wis., No. 7—9; Conc. Tolet. VI, can. 15; LVis., V, 1, 1 Recces.: Quapropter, quicumque res sanctis Dei basilicis aut per principum aut per quorumlibet fidelium donationes conlate repperiuntur votive ac potentialiter, pro certo censetur, ut in earum iure inrevocabili modo legum eternitate firmentur.

⁹⁵ О ростовщических операциях клириков см. Conc. Tarrason, can. 3; Conc. Bracar. II, can. 62; Paul. Emerit. De vita patr. Emerit., cap. 8.

⁹⁶ В источниках упоминаются насильственные действия епископов по отношению к магнатам (LVis., IV, 5, 6. W.; Conc. Tolet. XI, can. 5: De comprescendis excessibus sacerdotum). Можно, однако, не сомневаться, что еще чаще объектами насилий являлись крестьяне, куриалы, мелкие вотчинники.

⁹⁷ Conc. Tolet. IV, can. 69.

⁹⁸ Ch. Verlinden. L'esclavage dans l'Europe, t. I, pp. 63—65.

⁹⁹ Согласно Вестготской правде, тот, кто задержит беглого раба, обязан передать его господину, если же последний находится далеко, то управляющему ближайшего поместья, принадлежащего владельцу раба (LVis., IX, 1, 9 Ery.). Ср. этимологические изыскания Исидора Севильского по поводу терминов *locuples* и *possessiones* — Isid. Etymol., X, 1: *locuples*, *locis plenus*, *possessionum plurimarum possessor*; *ibid.*, XV, 13, 3: *Possessiones sunt agri late patentes publici, privatique...*

находилось в управлении актора или вилика, так называемых *seniores loci* (или *priores loci* ¹⁰⁰). Такие вотчины магнатов обрабатывались сотнями сервов ¹⁰¹. Характерно, что максимальный размер *Morgengabe* знатного гота был определен законом в тысячу солидов, 20 рабов обоего пола и 20 лошадей ¹⁰². По подсчетам Ф. Дана, общая ценность имущества такого представителя готской знати должна была составлять по меньшей мере 60—80 тыс. солидов ¹⁰³.

Крупное землевладение церкви и светских магнатов росло не только вследствие разорения мелких земельных собственников, но и за счет все более приходявших в упадок средних посессоров из римлян, а также отчасти мелких и средних вотчинников-готов. За куриалами сохранялось положение тяглого сословия, ограниченного по сравнению со знатью в своих правах и выпадающего во все большую зависимость от государственных должностных лиц, от епископов и магнатов. Земли куриалов, вероятно, постепенно переходят в руки крупных собственников. Свидетельством этого служит, наряду с отмеченным выше запустением курий, также и то обстоятельство, что владения куриалов подчас оказываются у так называемых *privati*. По-видимому, *privati* — это те посессоры (по мнению К. Цеймера, готского происхождения) ¹⁰⁴, которые расширили свои владения, приобретя земли куриалов, и обязаны были нести повинности, выполнявшиеся прежними собственниками ¹⁰⁵.

¹⁰⁰ LVis., VI, 1, 1; VIII, 5, 6 Recces.; IX, 1, 8.

¹⁰¹ Король Эрвигий считал, что войско будет всегда укомплектовано, если магнаты станут брать с собой в поход хотя бы десятую часть своих сервов (LVis., IX, 2, 9 Erw.).

¹⁰² LVis., III, 1, 5 Ch.; Form. Wis., No. 20.

¹⁰³ F. D a h n. Die Könige der Germanen, Bd. VI, S. 119. Интересно сопоставить размеры состояния непосредственного производителя со стоимостью имущества магната. В VI в. считалось, что отпущенному на свободу и наделенному небольшим участком земли серву достаточно 20 солидов, чтобы начать вести самостоятельное хозяйство (Сопс. Agath., can. 7).

¹⁰⁴ MGH, Legum sectio I, t. I, p. 224.

¹⁰⁵ В Бревиарий Алариха вошли римские законы, требовавшие, чтобы тот, кто приобрел земельное владение, принимал на себя все налоги, уплачивавшиеся его прежним хозяином (LRVis., CTh., XI, 2, 1; XI, 2, 2; III, 1, 2).

Можно предположить, кроме того, что, в отличие от разорявшейся основной массы куриалов, верхушка этого слоя посессоров сливается с землевладельческой знатью ¹⁰⁶.

* *
*

В VII в. продолжало также существовать обширное землевладение королей и членов их семьи. Если фонд королевских доменов истощался в результате дарений в пользу церкви и верных (*fideles*), то одновременно он пополнялся за счет конфискаций имущества мятежных магнатов, а иногда и просто в результате насильственных захватов королями имений посессоров ¹⁰⁷.

Между королевской властью и знатью в VII в. происходит упорная борьба из-за доменов фиска. Законодательство и постановления церковных соборов отражают, с одной стороны, тенденцию к превращению этих доменов в частное имущество короля, с другой — стремление знати строго разграничивать государственное достояние и частные владения королевского дома, что было особенно важно, поскольку короли в Вестготском государстве были выборными. Так, VI Толедский собор принял постановление об охране имущества потомков короля ¹⁰⁸. В то же время знать неоднократно добивалась издания законодательных постановлений, осуждавших присвоение королями конфискованного имущества в свою пользу и передачу государственного достояния их родственникам ¹⁰⁹. Но вопреки постоянным пригрозам светских и духовных магнатов на фискальное

¹⁰⁶ В хронике митрополитов Эмериты упоминается *primarius civitatis* из знатного сенаторского рода (Paul. Emerit. De vita patr. Emerit., cap. 4; см. также А. Р. Корсунский. Ук. соч., стр. 19).

¹⁰⁷ Короли силой исторгали дарения у подданных (см., например, Conc. Tolet., VIII: *Decretum in die secunda universalis concilii editum in nomine principis*).

¹⁰⁸ Conc. Tolet., VI, can. 16.

¹⁰⁹ Conc. Tolet., VIII: *Decretum iudicii universalis editum in nomine principis*; LVis., II, 1, 6 Recces.: *De principum cupiditate damnatae eorumque initiis ordinandis, et qualiter conficiende sunt scripture in nomine principum facte*.

Вопрос об имуществе фиска и его использовании тесно связан с проблемой условного земельного держания в Вестготском государстве (см. ниже, гл. VI).

имущество несмотря на самовольный его захват¹¹⁰, равно как и раздачу королевского имущества во владение верным, королевская власть сумела удержать в своих руках большой земельный фонд. Арабские завоеватели закрепили за сыновьями короля Витицы огромное количество принадлежавших ранее готской короне имений и деревень¹¹¹.

Приведенные выше данные говорят о сохранении римских элементов в социальной жизни Испании вплоть до VII в. Нет, однако, оснований согласиться с выводами некоторых историков, считавших, будто в Вестготском государстве сохранилась без существенных изменений римская латифундия¹¹². В Южной Галлии и Испании еще в период Поздней империи крупное землевладение античного типа начинает изживаться. Все более широкое распространение приобретает мелкое хозяйство колонов, вольноотпущенников и рабов, наделенных земель. Вестготское завоевание еще более способствовало утверждению именно такой формы эксплуатации непосредственных производителей крупными землевладельцами.

Вторжения варваров и войны, происходившие в V—VI вв. на территории полуострова, ликвидация имперских государственных учреждений и замена их более слабыми органами власти варварских королевств — все

¹¹⁰ LVis., II, 3, 10 Ch.: Nullus quidem rerum fiscalium temerator debet existere.

¹¹¹ По сообщению хроник, арабы признали за сыновьями вестготского короля право владеть тремя тысячами деревень. Historia Pseudo-Isidoriana, с. 20. FNA, fasc. IX, p. 380.

¹¹² См. М. М. Ковалевский. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства, т. I. М., 1898, стр. 141. По мнению этого ученого, villa в Аквитании и Испании VII в. носит характер поместья, по своему личному и имущественному составу соответствующего римскому имению (massa или saltus). См. также R. Riaz a y A. García Gallo. Manual de Historia., Madrid, 1935, p. 97; M. Torres y R. Prieto Bances. Instituciones económicas, sociales y politico-administrativas... «Historia de España» dirigida por R. Menéndez Pidal, t. III, p. 163. Авторы последней работы, правда, отмечают, что в латифундии, существовавшей в Вестготском государстве, могли применяться разнообразные формы эксплуатации. По мнению же К. Дюблера, античная латифундия пережила Вестготское государство и удержалась даже в мусульманской Испании (C. Dübler. Über das Wirtschaftsleben auf der Iberischen Halbinsel vom XI zum XIII Jahrhundert. Genève—Erlenbach—Zürich, 1943, S. 107).

это облегчило массам сервов и колонов бегство от своих господ¹¹³. Иначе говоря, значительно сократилась численность тех земледельцев, чей труд владельцы имений могли использовать для обработки домена по собственному произволу.

В районах массового поселения вестготов и свевов виллы испано-римлян были раздроблены. Присвоение готами двух третей пахотных земель, половины лесов и лугов и известной части сервов и колонов, принадлежавших испано-римским посессорам, должно было нарушить хозяйственную целостность крупных имений¹¹⁴ и усилить наметившуюся еще во времена Поздней Римской империи тенденцию к расширению мелкого хозяйства и сокращению домена.

Впрочем, о хозяйственной структуре поместий в готской Испании нам приходится судить лишь на основании весьма скудных показаний источников. Обычно поместье обозначается словом *fundus*. Согласно нормам римского права, *fundus* — это топографически и в хозяйственном отношении замкнутая территориальная единица, охватывающая определенный комплекс доменных земель, господский двор, хозяйственные постройки, держания сервов и колонов. В таком смысле этот термин употребляется как Бревиарием Алариха¹¹⁵, так и готскими законами¹¹⁶.

¹¹³ См. ниже, стр. 244—245.

¹¹⁴ См. о влиянии бургундского поселения на хозяйственный строй римской виллы юго-восточной Галлии: Я. Д. Серовайский. Изменения аграрного строя Бургундии в V в. СВ, вып. XIV, 1959, стр. 16—17.

¹¹⁵ *LRVis.*, PS, III, 9, 18; III, 9, 27; III, 9, 32; III, 9, 36; *LRVis.*, CTh., XI, 2, 1 I.

¹¹⁶ Кодекс Эйриха предписывал, чтобы всякое имущество, которое было отчуждено из имения еще до прихода готов, считалось принадлежащим к данному *fundus*. *CEur.*, 276: *Si quodcumque ante adventum Gothorum de alicuius fundi iure remotum est et aliqua possessione aut vinditione aut donatione aut divisione aut aliqua transactione translatum est, id in eius fundi, adque a Romanis antiquitus probatur adiunctum, iure consistat.* См. также *CEur.*, 275; *LVis.*, X, 3, 3; X, 3, 5; *I s i d. Etymol.*, XV, 13, 4. В формулах дарений, как правило, подчеркивается, что вилла дарится вместе со всем, относящимся к «праву» этого имения. *Form. Wis.*, No. 8: *...donamus gloriae vestrae in territorio ill. loco ill. ad integrum, sicut a nobis nunc usque noscitur fuisse possessum, cum mancipiis nominibus designatis, id est ill. et ill. ...pratis, pascuis, paludibus, aquis, aquarum ductibus vel omni iure loci ipsius ut diximus gloriae vestrae deservientes...* Cp. *Form. Wis.*, No. 9.

В последних *fundus* — не обязательно большое имение, но иногда — владение свободного гота-крестьянина, которое коренным образом отличалось от виллы крупного землевладельца ¹¹⁷.

Поместье обозначается в вестготских источниках также терминами *villa* ¹¹⁸, *possessio* ¹¹⁹, *praedium* ¹²⁰. Крупное поместье нередко совпадает с селением (*locus*) и представляет собой комплекс пахотных полей, виноградников, садов, лесов, лугов, вод, культивируемых земель, пустошей и хозяйственных сооружений. В опись имущества обычно включаются и сервы ¹²¹.

Земля здесь делилась обычно на две части — господскую, раздаваемую во владение свободным и несвободным мелким земледельцам. О существовании домена можно судить по косвенным указаниям источников. Из них видно, в частности, что рабы в имениях магнатов использовались для выполнения сельскохозяйственных работ под непосредственным руководством землевладельца или его вилика. Когда в готских законах говорится о каком-нибудь проступке раба, о поломке им чужой изгороди, захвате чьего-либо скота, нарушении межевого знака, то всегда различается: был ли совершен проступок рабом по приказанию господина или же по своей инициативе ¹²². Законы подобного характера исходят из представления о тесной связи сервов с собственным хозяйством посессоров. Рабы пашут господские поля, обрабатывают виноградники хозяев, пасут их скот. Вилики рассматриваются как должностные лица гос-

¹¹⁷ LVis., X, 1, 7; X, 1, 17 Ch.

¹¹⁸ LRVis., CTh., III, 1, 2 I; LVis., III, 4, 17; *Fragm. Gaud.*, No. 15; *Isid. Etymol.*, XV, 13, 2: *Villa a vallo, id est aggere terrae puncipata, quod pro limite constitui solet.* Но *villa* — это и деревня, населенная свободными и несвободными земледельцами (LVis., VIII, 6, 2; IX, 1, 21 *Egica*).

¹¹⁹ LVis., X, 3, 5; *Isid. Etymol.*, XV, 13, 3: *Possessiones sunt agri late patentes publici, privatique...* *Possessio* — это не всегда крупная вотчина. Иногда этот термин применяется и для обозначения мелких хозяйств. LVis., VI, 2, 4 Ch.: *decem convicinas possessiones.*

¹²⁰ LRVis., NVal., XII, 1; LVis., IX, 2, 8 W.; *Conc. Tolet.* IV, can. 69; *Conc. Tolet.* XVI, tomus; *Cassiod. Variae*, V, 39, 6.

¹²¹ *Form. Wis.*, No. 21.

¹²² LRVis., PS, V, 24, 2; LVis., VIII, 3, 6; VIII, 4, 11; VIII, 3, 15 etc.

подина: они «правят» сервами ¹²³. В одной из вестготских формул сохраняется еще деление рабов на *mancipia rusticis et urbanis*, типичное для римского салътуса ¹²⁴.

Число таких рабов в крупных поместьях нередко было весьма значительным, о чем свидетельствует, в частности, упоминание X Толедского собора о дарении неким епископом свыше 500 рабов церковным либертинам ¹²⁵.

Некоторое представление о крупном имении в готской Испании позволяют составить археологические памятники. Особенно ценными следует считать результаты раскопок виллы близ Бадахоса (на границе Бэтики и Лузитании), охарактеризованные испанским археологом Серра Рафольсом.

В центре виллы находился господский дом, к которому примыкали помещения для сервов и хозяйственные постройки ¹²⁶. В вилле имелась часовня. Характер сооружений и их расположение свидетельствуют, что это была не деревня, а именно крупная вилла ¹²⁷. С подобными виллами мы встречаемся и в вестготских формулах, где описывается состав имения ¹²⁸.

Римская вилла «La Cocola» просуществовала без особых изменений в своей структуре от эпохи империи вплоть до арабского завоевания ¹²⁹. Следует иметь в виду, что область, в которой находилась указанная вилла, не принадлежала районам массового расселения вестготов и свевов. Наличие же сельских сервов в этой вилле само по себе не может служить показателем неизменности ее характера с римских времен, хотя широкое применение рабского труда в вестготском крупном поместье не вызывает сомнения.

Часть имения раздавалась парцеллами в держание сервам, либертинам, колонам, прекаристам и букцелля-

¹²³ LVis., XII, 3, 19 Erv.

¹²⁴ Form. Wis., No. 21; Cp. Form. Wis., No. 20: *Rusticos impendam famulos per nostra manentes rura*. Тот факт, что Исидор Севильский останавливается на этимологии термина *cibarius* (*Cibarius est, qui ad cibum servis datur, nec delicatus*. См. Isid. Etymol., XX, 2, 15), возможно связан с практикой выдачи пропитания некоторой части рабов в виллах магнатов еще и в VII в.

¹²⁵ Conc. Tolet. X, aliud decretum.

¹²⁶ J. de Serra Rafols. La «villa» romana de la dehesa de «la Cocola». Badajoz, 1952, pp. 38, 46—48, 62.

¹²⁷ Ibid., p. 28.

¹²⁸ Form. Wis., No. 8, 9, 21.

¹²⁹ J. de Serra Rafols. Op. cit., p. 36.

риям. Подобная структура церковной вотчины характерна, судя по некоторым картуляриям, для Астурии и послеготского периода¹³⁰. Вестготские формулы показывают, что к крупному поместью VII в., как и к позднеримскому *fundus*, относились *adiunctiones*, которые могли охватывать и остатки римского *ager compascuus*, и германской альменды, поглощенной вотчиной¹³¹. Этот процесс включения общинных земель в крупное владение продолжался здесь еще в IX в.¹³².

Говоря об обязанностях держателей крупных вотчин, источники обычно ограничиваются упоминанием оброка¹³³.

Из-за отсутствия данных трудно установить отличия в положении разных слоев зависимых земледельцев. На основании некоторых косвенных указаний источников мы можем высказать по этому поводу лишь соображения самого общего характера. Рабы платили специфический сервильный оброк — *tributum servile*¹³⁴ и несли повинности — *opus servile*¹³⁵. Это была барщина, включающая, очевидно, все полевые работы — пахоту, обработку виноградников, косьбу и пр. В крупных вотчинах, вероятно, применялось уже обычное для послеготской Астурии закрепление за участками тех или иных держателей каких-либо особых видов повинностей и работ¹³⁶.

¹³⁰ Ch. Verlinden. Le grand domaine dans les Etats ibériques. Recueils de la Société Jean Bodin, IV, 1949. Wetteren, pp. 193—194.

¹³¹ Form. Wis., No. 9: possessionem cui vocabulum est ill. cum mancipiis, terris et vineis omnique iure eius atque adiunctionibus ad memoratum locum pertinentibus...

¹³² Согласно дарственным грамотам, имения передаются иногда вместе с наследственными правами соседей на воды и леса. C. Sánchez-Albornoz. Serie de documentos ineditos del reino de Asturias, IV (a. 822): ...dono... in loco... terras molinos... senera super uilla et alias terras ante uilla... et cum uicinos hereditate in fontes et in montes.

¹³³ Этот оброк именуется canon (LVis., X, 1, 11; X, 1, 13), decima (LVis., X, 1, 19 Recces.; Form. Wis., No. 36), tributum (Conc. Bracar. II, can. 46; Fragn. Gaud., XVI; LVis., X, 2, 5 Egica).

¹³⁴ Conc. Bracar. II, can. 46.

¹³⁵ Mart. Bracar. De correctione rusticorum, cap. 18: ...opus servile id est agrum, pratum vineam, uel si gravia sunt non faciatis.

¹³⁶ Liber testamentorum. Quae debent servitio ruale homines de Pravia. Colección de Asturias reunida, por G. M. Jovellanos, t. I. Madrid, 1947, p. 7; см. также С. В. Фрязинов. Из истории развития феодального землевладения в Астурии и Леоне IX—X вв. ИДВШ, историч. науки, 1958, № 2, стр. 139—140.

Рабский надел¹³⁷ был, вероятно, меньше, чем у свободного колона или у либертина¹³⁸. В постановлении Агдского собора предписывается при освобождении предоставлять церковным сервам небольшой участок пахотной земли, виноградник и 20 солидов деньгами¹³⁹. Этой суммы, очевидно, было достаточно для приобретения упряжки быков и минимально необходимого инвентаря¹⁴⁰. После смерти епископа, освободившего рабов, все, что им было дано сверх установленной нормы (определяемой, по-видимому, обычаем), отбиралось и возвращалось церкви¹⁴¹.

Обязанности либертинов иногда фиксировались в освободительных грамотах¹⁴². Судя по актам соборов, обязанность церковных либертинов подчиняться патрону открывала широкий простор для того, чтобы возлагать на них всевозможные повинности и взимать различные платежи. Либертины входили вместе с сервами в состав *familia ecclesiae*; упоминания источников об использовании людей церкви для работ в хозяйстве епископов и священников относятся не только к сервам, но и к либертинам¹⁴³.

¹³⁷ В вестготских источниках не встречается какое-либо особое наименование земельного надела серва. В одном случае его двор называется *mansio* (LVis., XII, 2, 14 Sis.)

¹³⁸ Может быть, это одна из причин, по которой натуральная подать, взимаемая арабами в начале VIII в. с рабов в Мурсии, была вдвое меньше, чем подать свободных людей (E. Lévi-Provençal. *Histoire de l'Espagne musulmane*, t. I. Paris, 1950, p. 33. Рабы в VII в. обычно обеспечивались таким пекулием, который позволял им вести собственное хозяйство. Так, закон, обязывавший евреев продавать своих рабов — христиан, предписывал, чтобы последние получали при этом достаточный пекулий (LVis., XII, 2, 14 Sis.).

¹³⁹ Conc. Agath., can. 7. Таков же был порядок освобождения сервов и светскими землевладельцами (см. Form. Wis., No. 2, 5, 6; LVis., V, 7, 14 Ch.).

¹⁴⁰ В нашем распоряжении нет данных о стоимости рабочего скота в септимании или в Испании VI—VII вв. Известно лишь, что за самовольный захват (в залог) быка уплачивали 2 солида, а за лошадь — 3 солида (Fragm. Gaud., No. 13).

¹⁴¹ Conc. Agath., can. 7; ср. Conc. Tolet. X, aliud decretum.

¹⁴² LVis., V, 7, 14 Ch.: De conditionibus a manumissores in scripturam manumissi conscriptis.

¹⁴³ Conc. Bracar. III, can. 8: Nam quorundam fertur opinio, quidam sacerdotum familias ecclesiae in suis propriis laboribus quassent, rei propriae profectum augentes, dominicis vero dispendium nutriendes. Отказ либертинов от повиновения церковь карала, возвращая

Обязанности свободных колонов и прекаристов ¹⁴⁴ главным образом состояли, по-видимому, во взносе оброка — десятины и некоторых других платежей ¹⁴⁵. За неуплату в срок свободный держатель карался штрафом (он обязан был уплатить двойной оброк) или же вовсе лишался участка ¹⁴⁶. Отработочные повинности свободных держателей надо полагать имели второстепенное значение по сравнению с оброками. Ни формулы, ни Вестготская правда, ни постановления соборов, касаясь взаимоотношений вотчинников и их держателей, не упоминают о барщине. В то же время все земледельцы (это относится не только к держателям земель светских посессоров и церкви, но и к мелким земельным собственникам) обязаны были нести государственные повинности — ангарии (*angariae*), которые начинают все чаще выполнять в пользу отдельных должностных лиц, нередко управляющих доменами фиска (прокураторов); с конца VI в. они постепенно превращаются в полевую барщину ¹⁴⁷.

То обстоятельство, что источники лишь вскользь упоминают о барщине зависимых земледельцев, а главное внимание уделяют оброку, не может, разумеется, само по себе служить доказательством незначительности барщины держателей церковных и светских вотчинников. Вместе с тем данные о широком применении труда сервов в поместьях позволяют думать, что домен обрабатывался главным образом ими. Кроме того, известно, что барщина свободных держателей в Испании была неве-

их в рабство. Если же она не в состоянии была это сделать (когда либертин, например, вступал под патроний какого-либо магната), то ограничивалась тем, что отбирала у него земельный участок (Conc. Tolet. IX, cap. 14).

¹⁴⁴ Иногда они именуются просто *accolae* (LVis., X, 1, 15).

¹⁴⁵ Form. Wis., No. 36: *...decimas vero praestationes vel exenia ut colonis est consuetudo annua inlatione me promitto persolvere*. См. также LVis., X, 1, 19 Recces.

¹⁴⁶ LVis., X, 1, 19 Recces.; X, 1, 11; Form. Wis., No. 36.

¹⁴⁷ LVis., V, 5, 2; XII, 1, 2 Reccar.; Conc. Tolet. III, cap. 20, 21. Ф. Энгельс, характеризуя путь развития барщинных повинностей во Франкском государстве, отмечал, что их прообразом были, как «римские ангарии, принудительные работы в пользу государства, так и повинности, выполнявшиеся членами германской общины-марки по сооружению мостов, дорог и для других общих целей» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 153).

лика и в послеготское время ¹⁴⁸. По-видимому, крупная светская, королевская и особенно церковная вотчина основывались в Вестготском государстве не столько на эксплуатации держателей ингенуильных мансов, как это было во Франкском государстве (особенно к северу от Луары) ¹⁴⁹, сколько на применении труда мансуариев несвободного происхождения — сервов и либертинов, а также бывших римских колонов. Владения магнатов и церкви зачастую не представляли собой сплошной территории, а были разбросаны по различным местностям, во всяком случае находились в разных деревнях ¹⁵⁰. Такая структура вотчины определялась самим характером ее формирования. И светские магнаты, и церковь нередко заведовали вначале участками отдельных крестьян, живших в различных деревнях, и лишь позднее, по мере установления власти над всей деревней, округляли свои владения.

В поместье осуществлялось единое управление всем хозяйством. Непосредственное участие самого крупного землевладельца в руководстве производственным процессом, казавшееся новшеством во времена Сидония Аполлинария ¹⁵¹, в Готском государстве в VI—VII вв. — обычное явление ¹⁵².

Сравнительно недавно испанским историком Гомецом Морено было опубликовано написанное на грифельной доске письмо вилика вестготскому сеньору. В этом письме, относящемся к VII в., речь идет о способе закупоривания бочек (очевидно, с вином) и о мерах, которые принимаются для того, чтобы при выполнении таких работ сервы не обманули своего господина ¹⁵³. Характерно, что каникулы для судей (являвшихся обычно землевладельцами), предписывалось приурочивать к сезону важ-

¹⁴⁸ См. М. М. Ковалевский. Ук. соч., т. I, стр. 23—24, 639.

¹⁴⁹ См. А. И. Неусыхин. Ук. соч., стр. 368—369.

¹⁵⁰ Закон Эрвигия предписывает, чтобы задержавший беглого раба вернул его господину или, если тот находится далеко, в его соседние владения (LVis., IX, 1, 9 Egv.; см. также Conc. Agath., can. 45; LVis., IX, 1, 21 Egica).

¹⁵¹ A poll. S id on. Epist., I, 6; VIII, 8.

¹⁵² В житии св. Фруктуоза знатный магнат принимает в горах у пастухов отчет о состоянии скота (см. Vita S. Fruct., cap. 1).

¹⁵³ M. G ó m e z-M o r e n o. Documentación goda en pizarra. Boletín de la real Accademia española, t. XXXIV, cuad. XLVI. Enero-Abrile, 1954, pp. 43—45; E i u s d e m. Documentación goda en pizarra. Real Academia de la Historia. Madrid, 1966, pp. 32—35.

нейших сельскохозяйственных работ — жатвы хлебов и сбора винограда ¹⁵⁴. На это же время епископы освобождались от всяких вызовов в столицу ¹⁵⁵.

Особенно тщательно регламентировано было ведение хозяйства в церковных имениях. Правда, дошедшие до нас материалы источников освещают главным образом один вопрос — обеспечение прав церкви на ее имущество, на землю и на рабочую силу. Многочисленные постановления соборов закрепляют принцип неотчуждаемости церковного имущества, ограждают его от захватов со стороны светских магнатов, а также самих епископов. В этих постановлениях содержится много указаний относительно обращения с сервами и либертинами, имеются отдельные предписания и по поводу ведения хозяйства в церковных вотчинах. Судя по этим документам, большое значение придавалось господской части церковных имений. В держание отдавались лишь те участки, которые были наименее выгодны для использования их под домен ¹⁵⁶. В монастырских правилах можно найти сведения о порядке подбора пастухов для монастырских стад, о снабжении этих пастухов одеждой и обувью и т. д. ¹⁵⁷. Строгий контроль осуществлялся и за хозяйством держателей. Они обязаны были хорошо обрабатывать землю (*utiliter laborare*), и за недобросовестную работу лишались держания ¹⁵⁸. Если контроль за какими-либо земельными участками был затруднителен из-за их отдаленности от хозяйственного центра и они не представляли собой значительной ценности, то такие земли церковь предпочитала продавать ¹⁵⁹.

Основная часть продуктов, производившихся в поместье, предназначалась для собственного потребления владельца и его семьи. Но еще в VI в., как свидетельствует Кассиодор, хлеб из Испании экспортировался в

¹⁵⁴ LVis., II, 1, 12 Ch.

¹⁵⁵ Conc. Tolet. VII, can. 6.

¹⁵⁶ Conc. Agath., can. 7: *...minuscule vero res aut ecclesie minus utiles peregrinis vel clericis salvo iure ecclesie in usum prestare permittimus.*

¹⁵⁷ Fruct. Regula monastica., col. 1117—1118.

¹⁵⁸ Conc. Tolet. IV, can. 5; Conc. Tolet. VI, can. 4.

¹⁵⁹ Conc. Agath., can. 45: *Terrulas aut vineolas exiguas et ecclesie minus utiles aut longe positas parvas episcopus sine consilio fratrum si necessitas fuerit, distrahendi habeat potestatem.*

Италию¹⁶⁰ и он несомненно производился в крупных поместьях. О тяге клириков к коммерческим занятиям можно судить по наставлениям церковных соборов, заступающим в духовенстве спекуляцию¹⁶¹ и ростовщичество¹⁶². В больших поместьях жили также обслуживавшие нужды господина и всех жителей виллы ремесленники¹⁶³. Они платили оброк продуктами своего ремесла¹⁶⁴.

Крупной вотчиной обычно управлял вилик, или актор¹⁶⁵, прокуратор (в доменах фиска)¹⁶⁶, эконом (в церковных вотчинах), или *prepositus*¹⁶⁷. Они руководили непосредственно хозяйственной жизнью поместья, распоряжались его имуществом, регламентировали труд сервов и прочих зависимых земледельцев¹⁶⁸.

Миниатюры Ашбернхэмского пятикнижия, изображающие сцены из земледельческой жизни, представляют

¹⁶⁰ Cassiod. *Variae*, V, 35.

¹⁶¹ Conc. Tarracon., can. 2: *Quicumque in clero esse voluerit, emendi vilis vel vendendi carius studio non utatur.*

¹⁶² Conc. Tarracon. can., 3; см. также Paul. Emerit. *De vita patr. Emerit.*, cap. 8.

¹⁶³ LRVis., PS, III, 9, 36 J; LVis., VI, 1, 5 Ch. В одной надписи, относящейся ко второй половине VI в., называются *operarii vernales*, т. е. рабы-ремесленники, вскормленные в доме господина (A. m. Hübneg. *Inscriptiones Hispaniae Christianae*, No. 115). В церковных вотчинах использовался иногда и труд наемных ремесленников — *artifices mercennarii* — как они названы в житии св. Эмилиана (B. gaul. *Vita S. Aemil.*, cap. 19). Исидор Севильский упоминает мастерские, в которых женщины, очевидно рабыни, изготовляют ткани. Isid. *Etymol.*, XV, 6: *Genecium, Textrinum, Graece dictum, quod ibi conventus feminarum abopus lanificii exercendum conveniat.*

¹⁶⁴ Conc. Tolet. X: *aliud decretum... et quae ipse aut de opere utriusque sexus artificum familiarum ecclesiae potuit habere confecta atque illata aut quae sua provisione habuisse visus est conquistata...*; см. также Conc. Hisp., I *Fragm.* Часть этих ремесленных продуктов церковь продавала. Conc. Tolet. X, loc. cit. О связи крупных вилл с рынком и о товарно-денежных отношениях в готской Испании см. также А. Р. Корсунский. Ук. соч., стр. 30—49, 56—59.

¹⁶⁵ LRVis., PS., III, 9, 31; III, 9, 32; LVis., VI, 1, 1; VIII, 1, 5 Ch.; IX, 1, 8; IX, 1, 9 Erv.; X, 1, 16; XII, 3, 19 Erv.; Isid. *Etymol.*, IX, 4, 33.

¹⁶⁶ LVis., VI, 2, 4 Ch; VIII, 1, 5 Ch.; IX, 1, 21 Egica; XII, 1, 2 Reccar.

¹⁶⁷ Conc. Tolet. IV, can. 48; LVis., VIII, 1, 5 Ch.; II, 1, 8; IX, 1, 9 Erv.

¹⁶⁸ LVis., XII, 3, 19 Erv.; Isid. *Etymol.*, IX, 4, 33: *Vilicus propriae villae gubernator est. Unde et a villa vilicus nomen accepit.* LVis., VIII, 1, 5 Ch.; Conc. Tolet. X, can. 3.

виликов одетыми иначе, чем работники; в руках у них бичи и они не принимают сами участия в работах, а лишь надзирают за тем, как трудятся жнецы и другие хлебопашцы ¹⁶⁹.

Помимо хозяйственных, управляющие выполняли административные и полицейские функции ¹⁷⁰. Должности эти могли занимать и свободные люди и сервы ¹⁷¹.

О системе хозяйства, применявшейся в доменах фиска, сведений почти не сохранилось. Можно предположить, что после перехода бывших императорских доменов к готским королям хозяйство здесь велось в основном по-прежнему. Имена обрабатывались преимущественно сервами и либертинами фиска. Наделение сервов земель, практиковавшееся еще в римские времена, теперь, очевидно, распространилось еще шире. Сервы фиска уже в VI в. владели земельными участками, рабами и другим имуществом, могли продавать земли и рабов любому из прочих сервов фиска ¹⁷², а также осваивать собственных рабов (с разрешения короля) ¹⁷³. Они выплачивали оброк — *tributum* ¹⁷⁴, внося его продуктами сельского хозяйства и ремесленными изделиями ¹⁷⁵. В конце VII в. сервы фиска, как и свободные люди, должны были нести военную службу и, отправляясь в поход, обязаны были брать с собой десятую часть своих рабов ¹⁷⁶.

Все эти факты свидетельствуют о значительной хозяйственной самостоятельности сервов отмеченной кате-

¹⁶⁹ Надписи на миниатюрах гласят: «hic superoperarios», «propositus operum», «hic ioseph super messorum ut, congregent frumenta». The miniatures of the Ashburnham Pentateuch, pl. XI, XIV, X, pp. 18, 20—21.

¹⁷⁰ См. ниже, стр. 215—217.

¹⁷¹ LRVis., PS, III, 9, 31; LVis., XII, 3, 19 Ery.; Conc. Tolet. IV, cap. 38. В крупных вилах, помимо управляющих, были еще и низшие должностные лица — *iuniores*. LVis., IX, 1, 21 Egica. Cp. Capit. regum franc., t. I, 32, c. 58.

¹⁷² LVis., V, 7, 16.

¹⁷³ Ibidem.

¹⁷⁴ LVis., X, 2, 4 R; X, 2, 5 Egica; XII, 1, 3 Ery.

¹⁷⁵ Король Леовигильд жалует аббату Нункту имение фиска с тем, чтобы аббат и его монахи получали оттуда пропитание и одежду. Paul. Emerit. De vita patr. Emerit., cap. 3: «...eidem viro auctoritate conscripta, de quodam praecipuo loco fisci dixerit, ut alimenta aut indumenta exinde cum suis fratribus haberet...»

¹⁷⁶ LVis., IX, 2, 9 Ery.

гории, по крайней мере часть их по существу находилась на положении королевских бенефициариев.

Кроме сервов, испомещенных на землю, в доменах короны трудились и дворовые рабы; они могли быть подарены — и не обязательно с землей ¹⁷⁷.

О том, что в доменах фиска в первый период существования готского государства сохранялись позднеримские хозяйственные порядки, говорит и другое обстоятельство: еще к началу VI в. в этих доменах имелись крупные арендаторы (*conductores*). Они стремились превратить королевские домены в собственные владения, присвоив большую часть их доходов ¹⁷⁸. Вероятно, акторы и прокураторы тоже вели значительное собственное хозяйство. Неслучайно они отягощали земледельцев повинностями и работами на себя ¹⁷⁹, не давали вступать во владение землями фиска тем лицам, которым они были пожалованы ¹⁸⁰. Управляющие имениями самовольно освобождали королевских сервов, оставляя их, очевидно, под своим патронием. Хиндасвинт издал закон, запрещающий отпускать таких сервов на свободу без разрешения короля ¹⁸¹.

* *

*

Данная выше характеристика вотчины вестготского периода может быть дополнена сохранившимися известиями об астурийской вотчине VIII—IX вв. По своей структуре к началу IX в. она не отличалась, как видно из формул дарений, от готской виллы VII в. ¹⁸². Непо-

¹⁷⁷ Так, постановление III Толедского собора запрещает дарить тех сервов из *familia fisci*, которые служат клириками (Conc. Tolet. III, cap. 3.). В VII в. короли раздавали иногда сервов без земли (LVis., III, 3, 1 Erv.).

¹⁷⁸ Cassiod. *Variae*, V, 39, 6: Non enim nostra sed illorum (т. е. арендаторов.—А. К.) *rura dicenda sunt, si pro voluntate conductentis modus eveniat pensionis*.

¹⁷⁹ LVis., XII, 1, 2 Reccar.; Cassiod. *Variae*, V, 39, 15; V, 39, 6.

¹⁸⁰ LRVIs., CTh., X, 1, 1.

¹⁸¹ LVis., V, 7, 15 Ch.

¹⁸² В 817 г. некий Помпеян дарит сыну Фафине и невестке Пенетруде виллу со всеми ее землями, сервами и либертинами. A. C. Floriano. *Diplomatica española.*, t. I, No. 26: ...villa que est

средственными производителями астурийских имений являлись по-прежнему сервы, либертины, свободные поселенцы; коммендировавшиеся к землевладельцу. По своему положению земледельцы, принадлежащие к этим категориям и объединяемые общим наименованием *plebs*¹⁸³, сближаются друг с другом, хотя различия юридического порядка, особенно между сервами и свободными поселенцами, не исчезают даже в IX—X вв. Основная обязанность держателей и в этот период — оброк (*tributum, decimas*). Барщина не играла сколько-нибудь значительной роли. Домен был, по-видимому, невелик¹⁸⁴ и обслуживался главным образом (или исключительно) трудом сервов.

Все эти данные об астурийской вотчине VIII—X вв., являющейся прямым продолжением вестготской, подтверждают высказанные выше выводы о характере последней.

Изучение материалов источников, касающихся землевладения в Испании VI—VII вв., свидетельствует о существенных сдвигах, которые произошли в экономической структуре крупного имения. Хозяйственная единица, продолжавшая обозначаться ; римским термином *fundus, villa* или *praedium*, приобретала однако новое содержание. К VII в. основной производственной ячейкой в вестготском крупном имении (так же, как и в современном ему франкском) стало крестьянское хозяйство. Крестьяне — будь то сервы, либертины, колоны или прекаристы, — самостоятельно вели свое хозяйство и владели необходимыми орудиями производства. Таким образом, в крупном землевладении VII в. начинают вырисовываться черты феодальной вотчины. Особенность ее формирования в Вестготском государстве заключалась в наличии значительных пережитков рабовладельческой системы хозяйства: среди земледельцев преобладали сервы и либертины, уже превратившиеся фактиче-

usque in terminos de Colimbrianos et inde usque in terminos de Roadi idest pimore... terras cultas et incultas exitus montium, aquas cum ductibus suis... quinta que dicunt in Quada, siue seruos et libertos de omnibus uillis que superius diximus...

¹⁸³ A. C. Floriano. Op. cit., t. I, No. 24 (a. 812); No. 75 (a. 861); t. II, p. 731; E. Hinojosa. Documentos par la historia de las instituciones de León y de Castilla. Madrid, 1919, V (a. 987), p. 8.

¹⁸⁴ Ch. Verlinden. Le grand domaine dans les Etats ibériques, pp. 193—194; С. В. Фрязинов. Ук. соч., стр. 138—140.

ски в крепостных, хотя и сохранившие еще ряд черт античных рабов и вольноотпущенников. Для обработки господской части имения применялись преимущественно дворовые рабы.

Если наиболее типичным для Франкского государства было образование раннефеодальной вотчины в процессе поглощения крупным землевладением мелкой земельной собственности и превращения крестьян в зависимых земледельцев, то для Вестготского государства особенно характерно иное: вотчина возникала здесь из прежнего римского поместья, постепенно менявшего свою внутреннюю природу. Прежде всего менялся характер эксплуатации непосредственных производителей — сервов; они, как и либертины, превращались в зависимых земледельцев. От производства, рассчитанного в известной мере на рынок, имения переходили к замкнутому хозяйству. Преобразования этого рода начались еще в последний период существования Римской империи, но с созданием Вестготского государства развернулись со всей силой в Испании. Воздействие германского завоевания на эволюцию римской латифундии — в сторону превращения ее в раннефеодальную вотчину — выразилось преимущественно в том, что оно способствовало повышению социального статуса тех непосредственных производителей, на эксплуатации труда которых основывалось поместное хозяйство.

К VII в. верхние слои формирующегося класса феодальных вотчинников постепенно превращаются в особый разряд высшей знати, обладающий некоторыми привилегиями и отличающийся по своему положению не только от свободных низшего звания (*humiliores, inferiores*), но и от всех прочих свободных.

Палатины, *nobiles, magnati* вместе с епископами пользуются исключительным правом избирать короля, участвовать в работе Толедских церковных соборов. Некоторые правовые установления, формально касающиеся всех свободных, фактически имеют в виду именно эту аристократическую верхушку. Таково, например, запрещение подвергать палатинов и других свободных

людей, обвиненных в государственной измене, каким-либо карам до того, как их вина установлена собранием палатинов и епископов ¹⁸⁵.

В конце VII в. появляются признаки нового подхода вестготского права к системе вергельдов. Предпринимается попытка установить повышенный вергельд для знатных.

Редактируя заново Вестготскую правду, Эрвигий внес в *Antiquae* и в законы Хиндасвинта, упоминающие о вергельде, ряд изменений, повысив его до 500 солидов ¹⁸⁶. Правда, судя по большинству рукописей вестготского кодекса, во всех этих законах речь идет об изменении суммы вергельда вообще для свободных людей (*ingenui*), а не для какого-либо слоя свободных. Некоторые исследователи считали поэтому, что нововведение Эрвигия не означало установления дифференциации вергельда ¹⁸⁷. Другие полагали, что она существовала у вестготов издавна, а в VII в. вергельд был повышен для обоих разрядов свободного населения ¹⁸⁸.

Следует иметь в виду, что общая тенденция исторического развития состояла в установлении дифференцированных вергельдов. Во время реконкисты вергельд нобили составлял 500, а виллана — 300 солидов ¹⁸⁹. В готский период такой четкой градации не было. В Вестготской правде Рекцесвинта еще сохраняется единый вергельд для всех свободных, равный 300 солидам ¹⁹⁰. Эрвигий, повысив вергельд до 500 солидов, также не разграничивал тех, чья жизнь ограждалась этим вер-

¹⁸⁵ Conc. Tolet. XIII, cap. 2. обстоятельно разъяснив порядок расследования дел, когда обвиняемыми являются палатины, собор вскользь отмечает, что подобным же способом должны рассматриваться обвинения против прочих свободных. *Nam et caeterorum ingenuorum personis, qui palatinis officiis non haeserunt et tamen ingenuae dignitatis titulum reportare videntur, similis ordo servabitur...* Никаких дальнейших указаний по поводу применения этого порядка по отношению к рядовым свободным постановление не содержит.

¹⁸⁶ LVIs., VI, 1, 2 Ch. (ред. Эрвиг.); VI, 1, 5 Ch. (ред. Эрвиг.); VIII, 4, 16 (ред. Эрвиг.).

¹⁸⁷ E. Perez Pujo l. Op. cit., t. II, p. 198.

¹⁸⁸ W. Wilda. Op. cit., SS. 427—429; E. de Hinojosa y Naveros. El derecho en el poema del Cid. Obras, t. I. Madrid, 1948, p. 188, No. 10.

¹⁸⁹ Fuero Viejo I, 5, 16. Cp. II, 1, 19; E. Hinojosa. Op. cit., p. 188.

¹⁹⁰ LVIs., VII, 3, 3; VIII, 4, 16; VI, 1, 2 Ch.; VI, 5, 14 Ch.

гельдом. Впрочем, к главе, устанавливающей композиции за убийство, в одной из рукописей Вестготской правды (V—15) сделано добавление, различающее вергельд в 500 солидов для тех, кто именуется *honesti*, и в 300 солидов — для прочих¹⁹¹. Эта рукопись относится, однако, к X в., и трудно установить, когда было внесено указанное дополнение к *LVis.*, VIII, 4, 16—в конце готского периода или позднее.

Тем не менее ясно, что новым вергельдом в 500 солидов предполагалось защищать жизнь отнюдь не рядовых свободных (во второй половине VII в. они уже утратили значение основных субъектов права), а знатных, *nobiles* и *honestiores*. Но эта новая норма вергельда в конце VII в. только появилась и не успела еще утвердиться. Поэтому Вестготская правда в редакции Эрвигия содержит противоречивые положения; иногда сохраняется вергельд в 300 солидов, иногда же вводится вергельд в 500 солидов. О непрочности нововведений Эрвигия говорит также тот факт, что и более поздний закон Эгики предполагает вергельд свободного человека равным 300 солидам¹⁹².

Таким образом, в последний период существования Вестготского королевства намечается лишь тенденция к появлению особого вергельда для знатных лиц.

В ряде других случаев право устанавливало привилегии знати гораздо определеннее. Так, в середине VII в. был издан закон, запрещающий подвергать знатных пытке во время допроса¹⁹³. Постановления, предусматривавшие наказания за насилие епископов в отношении мирян, также имели в виду лишь знать, магнатов, но никак не другие слои свободных¹⁹⁴. Об особом положении знати свидетельствуют и некоторые законодательные положения, регулирующие порядок вступления в брак; для палатинов, *seniores gentis Gothorum* были установлены отдельные правила относительно брачного дара невесте¹⁹⁵. Занятие какого-либо низшего поста в

¹⁹¹ *LVis.*, VIII, 4, 16: *Honestum D solidi componantur, de ingenuis personis in annis XX CCC solidos componantur...* MGH, *Legum* sectio I, t. I, p. 337.

¹⁹² *LVis.*, VI, 1, 3 *Egica*.

¹⁹³ *LVis.*, II, 3, 4 *Ch*.

¹⁹⁴ *Conc. Tolet.* XI, can. 5.

¹⁹⁵ *LVis.*, III, 1, 5 *Ch*.

служебной иерархии, компрометировало не только самого знатного человека, но и его потомство¹⁹⁶. Кое-какие привилегии представителей служилой знати распространялись и на детей¹⁹⁷. Знатность теперь передавалась по наследству.

Все это показывает, что начавшийся еще в VI в. процесс формирования сословий в VII в. усилился.

¹⁹⁶ Назначение королем Вамбой некоего Теудемунда, находившегося на дворцовой службе (в качестве спатария), нумерарием в Эмериту было расценено как унижение и самого Теудемунда и его потомства. Король Эгика издал даже эдикт, которым очистил этого спатария и его потомков от нанесенного им оскорбления. *Edictum Regis concilio directus*. MGH, Legum sectio I, t. I, pp. 483—484.

¹⁹⁷ LVis., VI, 1, 2 (ред. Эрвиг.): ...primates palatii nostri eorumque filii. Cp. Con. Tolet. XI, can. 5: ...puellae nobiles.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ БЕНЕФИЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ФЕОДАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ. ФЕОДАЛИЗАЦИЯ ЦЕРКВИ

Бенефиции и зачатки феодальной иерархии

опрос о существовании бенефициальной системы в Испании раннего средневековья является спорным. Некоторые зарубежные авторы отрицали ее наличие в Вестготском государстве¹. Иные исследователи высказывали прямо противоположное мнение. Так, например, Э. Гаупп считал отдельные статьи Вестготской правды и каноны,

принятые соборами, явным свидетельством появления у вестготов бенефициев². В дальнейшем К. Санчес-Альборнос доказывал, что бенефициальная система возникла еще в готской Испании³. Эта точка зрения в последнее время поддерживается некоторыми другими испанскими учеными⁴. Развитие ленных связей рассматривается, однако, упомянутым исследователем, как уже отмечалось выше, изолированно от образования феодальной земельной собственности и соответственно классов феодального общества. Между тем основой станов-

¹ F. Dahn. Op. cit., Bd. VI, S. 141; M. Torres. Lecciones de historia del derecho español, vol. II, p. 289.

² E. Th. Gaupp. Op. cit., S. 396.

³ C. Sánchez-Albornoz y Menduñá. En torno a los orígenes del feudalismo, tt. I, III, parte 2; eiusdem. El Aula Regia y las asambleas políticas de los godos; eiusdem. El «stipendium» hispanogodo y los orígenes del beneficio praeufudal.

⁴ L. de Valdeavellano. Historia de España, t. I, p. I. Madrid, 1955, pp. 312—314.

ления этой системы служило именно формирование иерархической структуры собственности на землю, и нельзя всесторонне изучить зарождение бенефиция, отлекаясь от развития аграрного строя страны в целом.

В истории зарождения и развития феодальной собственности в готской Испании различимы два этапа: V—VI вв. и VII в. (особенно его вторая половина). Уже на первом этапе для этого процесса характерны: интенсивное разложение общинного устройства у германских завоевателей (вестготов и свевов), рост численности зависимых крестьян и концентрация земельной собственности у магнатов, обеих церквей и королевской власти. Но в массе своей германцы и часть местных сельских жителей были тогда свободные крестьяне. Второй этап знаменуется дальнейшим упадком свободной общины, превращением главной массы свободных крестьян в зависимых земледельцев, созданием раннефеодальной вотчины, постепенным складыванием привилегированного сословия крупных землевладельцев, что служит отражением далеко зашедшего процесса классовобразования.

Поскольку вопрос о структуре земельной собственности — неотъемлемая часть общей проблемы формирования феодальной собственности, целесообразно рассматривать происхождение и развитие бенефициальной системы в соответствии с обозначенными двумя этапами социальной эволюции готской Испании.

Для Вестготского государства, как и для других варварских королевств, типичным был институт военных дружин. Раздача дружинникам земли королями, светскими магнатами, а также церковью явилась здесь базой для развития бенефициальной системы.

Местные крупные землевладельцы, еще до завоевания вестготами Испании получившие дарения из римского имперского фонда, к началу VI в. продолжали владеть этими землями как собственностью. Составители Бревиария Алариха в него были включены римские правовые нормы, которые подтверждали за лицами, наделенными землями фиска, право свободно распоряжаться ими⁵. Очевидно, в соответствии с такими же пра-

⁵ LRVis., NMarciari, III, 1: ...ut soluto canone a possessoribus in perpetuum teneatur, et impletis fiscalibus debitis, illi, qui possident, hereditibus suis relinquendi aut quibus voluerint donandi habeant potestatem. Cp. LRVis., CTh., X, 1, 1.

вилами владели землями и те испано-римляне, которые получали дарения за свою службу от готских королей. Римские установления, определявшие условия владения имуществом, полученным в дар от императора, вряд ли были бы включены в законодательный сборник, составленный в начале VI в., если бы противоречили сложившейся в то время практике королевских пожалований. Но по сравнению с римской эпохой само понятие собственности претерпело в готские времена, как мы увидим ниже, некоторые изменения.

Готские законы, в свою очередь, содержат сведения о королевских пожалованиях свободным людям, именуемым *leudes*, *fideles*. Некоторые историки считали, что указанные термины обозначают не дружинников, а просто свободных, подданных готских королей⁶. По мнению других специалистов, *leudes* и *fideles* — это королевские дружинники⁷. Существование дружины у вестготских королей подтверждается сообщениями современных авторов. Последние называют дружинников короля *clientes*⁸, *comites*, *fideles*⁹. В Вестготской правде слово *leudes* встречается лишь один раз.

«Если сын, — говорится в данной главе Вестготской правды, — приобрел что-нибудь при жизни отца и матери в результате щедрости короля или дарений патронов и желает кому-то продать или подарить что-либо из этого имущества кому-либо, то в его воле сделать это, соблюдая условия, которые содержатся в других наших законах. И пока он жив, отец и мать не могут ничего присвоить себе из этого добра. Если же кто-нибудь из левдов приобрел что-либо не в результате королевских дарений, но во время военного похода собственными

⁶ F. Dahn. *Op. cit.*, Bd. VI, S. 141; M. Torres. *Lecciones...*, vol. II, p. 172.

⁷ См. относительно *leudes*: K. Zeumer. *Op. cit.*, Bd. XXVI. Hannover und Leipzig, 1901, S. 146; Th. Melicher. *Der Kampf zwischen Gesetzes—und Gewohnheitsrecht in Westgotenreiche*. Weimar, 1930, SS. 157—158. Относительно *fideles* см. C. Sánchez-Albornoz. *El «stipendium» hispano-godo... passim*; его же. *En torno a los orígenes del feudalismo*, t. I, p. 38. К. Цеймером высказано было предположение, что в поздних вестготских законах вместо слова *leudes* употребляется другое — *gardingi* (см. MGH, *Legum sectio I*, t. I, p. 202). О *гардингах* см. ниже, стр. 196—197.

⁸ Iord. *Getica.*, 228; 233; Apollin. Sidon. *Epist.*, I, 2.

⁹ Iord. *Getica.*, 189; 163.

усилиями и живет в доме отца, треть причитается отцу, а две трети — сыну, который приложил свой труд»¹⁰.

Если предположить, что «левды» здесь — это только королевские дружинники, то непонятно, почему для них устанавливается такое ограничение в праве распоряжаться военной добычей, которому не подвергаются дружинники частных лиц. Правильнее поэтому считать, что обязанность сына, живущего вместе с отцом, отдавать ему треть добра, добытого в походе, есть остаток прежней общности семейного имущества, и распространялась эта обязанность на всех дружинников (как короля, так и частных лиц), а вероятно, и участников военных походов вообще. Установление это характерно именно для готского права, оно чуждо действовавшему в готской Испании римскому праву¹¹.

В юридических памятниках других варварских королевств термин «левды» также не однозначен. Если в эдикте Хильперика он обозначает, очевидно, королевских дружинников¹², то в Бургундской правде — свободных людей низшего звания с вергельдом в 150 солидов¹³.

Таким образом, хотя существование королевских дружинников в готской Испании не вызывает сомнений, считать, что они в VI в. обозначались термином *leudes*, нет достаточных оснований. Мы не располагаем также известиями о каких-либо привилегиях этих дружинников.

Термин *fideles* имеет в источниках двоякий смысл. В некоторых случаях под *fideles* подразумеваются просто христиане (в отличие от приверженцев других религий)¹⁴. Но иногда это слово употребляется в более узком

¹⁰ LVis., IV, 5, 5.

¹¹ В соответствии с принципами римского классического права *Lex Romana Visigothorum* признавала неограниченное право собственности сына на *peculium castrense*. LRVis., CTh., I, 11, 1; LRVis., PS, III, 4, 3. А. д'Орс, отрицая принадлежность вестготских левдов к служилой знати, в то же время неправомерно сопоставляет постановление Вестготской правды о распоряжении военной добычей сына с положением Бrevиария о *peculium castrense*. А. д'Орс. *Varia Romana. Los «Leudes» de LV. Antiqua* 4, 5, 5. AHDE, t. XXIV, 1955, p. 638.

¹² LSaI., Capit V, §§ 2—3.

¹³ LBurg., CI, § 2. Cp. LBurg., II, 2.

¹⁴ LVis., XII, 2, 1 Recces.: *Quod post datas fidelibus leges oportuit infidelibus constitutionem ponere legis.*

значении — как определение особой прослойки свободных людей. Во время военных действий *fideles* — это воины особого разряда: в источниках они выделяются из общей массы участников похода¹⁵. Относительно *fideles* мы знаем, кроме того, что они принадлежат к дворцовой службе¹⁶, обязаны верностью своему патрону — королю¹⁷. *Fideles* получают от него пожалования и сами дарят имущество соответственно своим дружинникам¹⁸. Из приведенных выше данных явствует, что *fideles* в узком значении слова — это королевские дружинники.

Следует выяснить, что же представляли собой пожалования, получаемые ими от королей. На этот счет в литературе высказываются два противоположных взгляда: одни (Ф. Дан, М. Торрес) полностью отвергают бенефициальный характер указанных пожалований¹⁹, другие (Э. Перес Пухоль, К. Санчес-Альборнос) полагают, что они являлись бенефициями²⁰.

Выяснение данного вопроса представляет собой сложную задачу, так как источники содержат лишь отрывочные данные об условных пожалованиях. Сведения относительно королевских пожалований в ранний период истории Вестготского государства особенно скудны. Но все же данные готских памятников позволяют

¹⁵ Иордан, например, сообщает, что Атаульф, направляясь в глубь Испании, оставил в Барселоне свои сокровища, часть «верных», а также больных воинов (*Iord. Getica*, 163: *...per suas opes Barcilona cum certis fidelibus delectis, plebeque imbelli interiores Hispanias introivit*). Церковный собор в Эмерите постановил: в связи с военным походом приносить молитвы за короля, *fideles* и войско (*Conc. Emerit.*, кан. 3: *...pro eius (короля.— А. К.) suorumque fidelibus, atque exercitus sui salute offeratur*); см. С. Sánchez-Albornoz. II «*stipendium*» hispano-godo..., p. 121, п. 3.

¹⁶ Согласно Вестготской правде, жалоба королю может быть подана через посредство *fidelis regis* (См. *LVis.*, VI, 1, 6 Ch.).

¹⁷ Про клиента Теодориха—Агривульфа, изменившего своему королю, Иордан пишет: *Vir si quidem erat Varnorum stirpe genitus, longe a Gothici sanguinis nobilitate seiunctus, idcirco nec libertatem studens, nec patrono fidem conservans* (*Iord. Getica*, 233).

¹⁸ *LVis.*, IV, 5, 5 add. *MGH, Legum sectio I, t. I, p. 201: ...seu fidelis aliquid ei donaverit*.

¹⁹ См. примеч. 1 к стр. 179.

²⁰ Е. Perez Pujol. *Op. cit.*, t. II, pp. 195, 211; С. Sánchez-Albornoz. El «*stipendium*» hispano-godo..., pp. 21—22; e i u s d e m. En torno a los orígenes del feudalismo, t. III, p. 2, Epílogo.

выявить некоторые черты формирующейся бенефициальной системы в Испании V—VII вв.

В готских законах королевские пожалования обозначаются иногда как «бенефиции»²¹. Этот термин, однако, употребляется еще не дифференцированно. Бенефициями именуются различного рода вознаграждения и сделки — передача земли в прекарное держание, гонорар медика, взятка должностному лицу и т. д.²². Вместе с тем не вызывает сомнений, что в VI в. отличали имущество, полученное в качестве королевского пожалования, от прочего. Первое ограждалось от посягательств со стороны членов семьи бенефициария.

В V—VI вв. существовали пережитки семейной собственности, и домохозяева в известных случаях могли претендовать на часть достояния, приобретенного или унаследованного родственником (мужем, женой, сыном). Но притязания эти не распространялись на имущество, полученное от патрона — короля или частного лица²³. Такого рода ограничение вызвано было, очевидно, стремлением государственной власти сохранить за бенефициариями материальную основу их службы.

Источники не дают, однако, достаточных оснований для того, чтобы видеть в королевских пожалованиях обычные дарения (в духе классического римского права). Правда, эти пожалования нередко обозначаются словом *donationes* и лицо, получившее таким путем имущество, как будто приобретает на него право собственности, может его дарить и продавать²⁴.

Но применение термина *donatio* само по себе не может служить доказательством того, что такие пожалования означали передачу земли и другого имущества в собственность королевским верным. Еще римскому за-

²¹ LVis., IV, 5, 5.

²² LVis., II, 4, 6 Ch.; VI, 1, 2 Ch.; IX, 2, 5; X, 1, 11.

²³ LVis., V, 2, 3: ...de rebus regia donatione conlatis, si in nomine mariti fuerit conscripta donatio, nihil sibi exinde mulier, excepto quod in dote perceperit, debeat vindicare. Idemque et si in nomine mulieris inveniatur facta donatio; LVis., IV, 5, 5; V, 2, 2 Ch.: Donationes regie potestatis, que in quibuscumque personis conferuntur sive conlate sunt, in eorum iure persistent... Этот закон приписывается Хиндасвинту, но в основной своей части он относится, по-видимому, к V в. См. Die Gesetze der Westgoten. Hrsg. von E. Wohlhaupter. Weimar, 1936, S. 112.

²⁴ LVis., IV, 5, 5; V, 22, 2.

конодательству времен империи известны были дарения, предоставленные на определенных условиях²⁵. В германском варварском праве мы также встречаем «дарения», которые не являются полной и неограниченной собственностью, подобной собственности классического римского права²⁶.

Естественно поэтому, что и выросшее на почве поздне-римских юридических традиций и пережитков древне-германского обычного права законодательство Вестготского государства исходит из представления, что дарения в некоторых случаях могут быть востребованы дарителем²⁷. Готские законы не указывают прямо, в каких именно случаях таковые аннулируются. Косвенные сведения на этот счет, однако, имеются. В упомянутом выше отрывке из Кодекса Эйриха вслед за постановлением, обуславливающим возвращение дарителю отданного им кому-либо имущества «определенными и обоснованными причинами», следует любопытное указание: оказывается, при дарениях *post mortem* даритель вправе изменить свою волю и востребовать подаренное добро, «даже если он не считает себя чем-либо оскорбленным»²⁸. Сопоставляя установления, определяющие порядок возвращения дарителями их имущества, мы видим, что условие, не обязательное для дарений *post mortem*, было, по-видимому, обычным для дарений общего характера. Мы видим, что одним из мотивов аннулирования дарения было нанесение дарителю оскорбления лицом, получившим от него это имущество. Следовательно, в форме старой римской *donatio* могло осуществляться пожалование, обусловленное «почтением» пожалованного к дарителю. Во взаимоотношениях ко-

²⁵ CI, VIII, 54 (55): *de donationibus quae sub modo vel condicione vel ex certo tempore conficiuntur*; VIII, 55 (56): *de revocandis donationibus*. Ср. E. Levy. *West Roman Vulgar Law*. Philadelphia, 1951, pp. 41—42.

²⁶ H. Brunner. *Die Landschenkungen der Merovinger und der Agilofinger*. «Forschungen zur Geschichte des deutschen und französischen Rechtes. Stuttgart, 1894, SS. 6—8, 21.

²⁷ CEur., 308: *Res donata, si in praesenti traditur, nullo modo a donatore repetatur, nisi causis certis et probatis*.

²⁸ CEur., 308: *Qui vero sub hac occasione largitur, ut post eius morte ad illum cui donaverit, res donata pertineat, quia similitudo est testamenti, habebit licentiam inmutandi voluntatem suam, quando voluerit, etiam si in nullo laesum fuisse se dixerit*.

ролей и их верных это условие несколько позднее выступает в виде требования соблюдать верность патрону — королю.

Что касается права королевских дружинников распоряжаться имуществом, полученным ими от короля, то отчуждение такого имущества могло происходить лишь на определенных условиях²⁹. Мы их не знаем, но, судя по ограничениям, которым подвергалось право собственности дружинников частных лиц на достояние, полученное от патронов³⁰, можно заключить, что и королевским пожалованиям земли дружинникам уже в VI в. присущи некоторые черты условности³¹. Правда, в это время они выражены еще слабо: по-видимому, исходившая от королевской власти тенденция превратить безусловные держания в условные встречает упорное противодействие знати, верных, которые стремятся к получению прав собственности на имущество, предоставленное им во владение королями. Раздача имущества казны верным и церкви, происходившая в то время, когда институт бенефиция был не развит и основные принципы его еще не утвердились (особенно в области королевского землевладения), явилась, по-видимому, главной причиной того, что фонд королевских земель оказался истощенным уже к середине VI в. Королю Леовигильду пришлось поэтому употребить чрезвычайные меры, чтобы возместить растраченное его предшественниками³².

Несколько более четко вырисовываются черты условных пожалований в сфере церковного землевладения. И арианская, и католическая церкви раздавали земли в держание не только мелким прекаристам-

²⁹ LVis., IV, 5, 5: ...iuxta eam condicionem, que in aliis nostris legibus continetur.

³⁰ См. ниже, стр. 189—191.

³¹ Данные источников свидетельствуют о том, что в отношениях *fideles* и королей, с одной стороны, и дружинников частных лиц и их патронов — с другой, было немало сходного: например, был одинаков порядок отчуждения пожалованного имущества (LVis., IV, 5, 5); характерно, что король именуется патроном верных (*Ord. Getica*, 233).

³² *Isid. Hist. Goth.*, 51: *Extitit autem et quibusdam suorum perniciosus: nam quoscumque nobilissimos ac potentissimos vidit aut capite truncavit aut proscriptos in exilium egit aerarium quoque ac fiscum primus iste auxit...*

крестьянам, обязывая их выплачивать оброк³³. Иногда клирики и миряне вознаграждались земельными участками. Такое пожалование, как правило, было временным и условным. Когда служба данной церкви прекращалась, пожалование отменялось и имущество возвращалось обратно³⁴. Пожалование являлось обычно пожизненным. Оно могло быть передано по наследству только в том случае, если наследники продолжали выполнять службу церкви и лишь с согласия епископа³⁵. Разумеется, в цитированной выше главе Вестготской правды имеется в виду не крестьянский прекарый — недаром подобные держания получали от церкви дети епископов³⁶.

Пожалования такого рода могли предоставляться церковью и дружинникам. Правда, мы не располагаем сведениями о наличии дружинников у высшего духовенства в V—VI вв. Но для последующего периода этот факт не вызывает сомнений³⁷.

Раздача прекарных пожалований земли и другого имущества лицам, служащим церкви в Вестготском государстве так же, как и во Франкском, как бы предвещала появление церковных бенефициев³⁸.

Наиболее же отчетливо видны их будущие контуры в пожалованиях, которые получали дружинники частных лиц от своих патронов. В законах V в. такие дружинники именуются *букцелляриями* и *сайонами*.

Термин «букцеллярий» — римского происхождения³⁹. Еще в Поздней Римской империи создание магнатами

³³ Conc. Agath., can. 7.

³⁴ CEur., 306; LVis, V, 1, 4.

³⁵ Conc. Tolet. II, can. 4: Si quis sane clericorum agella vel vineolas in terris ecclesiae sibi fecisse probatur sustendae vitae causa, usque ad diem obitus sui possideat; post suum vero de hac luce discessum iuxta priorum canonum constitutiones jus suum Ecclesiae sanctae restituat, nec testamentario ac successorio jure cuiquam haeredum prohaeredumve relinquat, nisi forsitan cui episcopus pro servitiis ac praestatione Ecclesiae largiri voluerit.

³⁶ LVis., V, 1, 4.

³⁷ См. ниже, стр. 219, 237—238.

³⁸ См. Ф. Энгельс. Франкский период. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 506.

³⁹ O. Seeck. Das deutsche Gefolgswesen auf römischen Boden. ZSSR, Germ. Abth., Bd. 17, 1896; Е. Ч. Скржинская. «История» Олимпиодора. ВВ, т. VIII, 1956, стр. 246—247, примеч. 35 и стр. 249, примеч. 46.

дружины букцелляриев было обычным в Аквитании и Испании, несмотря на издание императорами законов, запрещавших содержание частных военных отрядов⁴⁰. В готском государстве дружины частных лиц стали легальными. Для обозначения дружинников готские законы используют римскую терминологию. В кодексе Эйриха и в *Antiquae Vestготской правды* такие дружинники именуются букцелляриями. Судя по законам V в., они обычно живут в доме господина, получают от него оружие и различное имущество⁴¹. Дружинник мог по своему желанию порвать связь с одним патроном и перейти к другому. Точно так же и его сыновья сами решали, продолжать ли службу после смерти отца прежнему патрону и его наследникам⁴². В большинстве случаев, однако, узы, связывавшие дружинников с патронами, сохранялись поколениями⁴³.

В VI в. в положении букцелляриев заметно изменение: в готской Испании происходит так называемое «оседание дружины на землю». Если раньше главным компонентом имущества, получаемого букцеллярием от патрона, являлось оружие, то в законах VI в., регламентирующих имущественные отношения дружинников и патронов, речь идет в первую очередь о земле⁴⁴. При этом старый термин «букцеллярий» заменяется теперь описательным выражением «*qui in patrocinio constitutus est*»⁴⁵. Возможно указанное обстоятельство вызвано тем, что в связи с расширением круга лиц, ком-

⁴⁰ Такими дружинами располагали, по-видимому, аквитанский магнат Экдиций, который с собственным конным отрядом сражался против вестготов (A p o l l. S i d o n. Epist., III, 3); испано-римские аристократы Дидим и Вериниан, пытавшиеся преградить путь варварам в Испанию (O r o s. Histor., VII, 40); знать Тарракона, вступившая в борьбу с Эйрихом в 60-х годах V в. (I s i d. Hist. Goth., 34).

⁴¹ CEur., 310.

⁴² LVis., V, 3, 1: Si vero alium sibi patronum elegerit, habeat licentiam cui se voluerit, commendare; quoniam ingenuo homini non potest prohiberi, quia in sua potestate consistat. Вестготская правда (LVis., V, 3, 1) упоминает и о возможном отказе сыновей дружинников служить сыновьям или внукам отцовского патрона (LVis., V, 3, 1).

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ CEur., 310: Si quis buccellario arma dederit vel aliquid donaverit...; LVis., V, 3, 4: ...ille cui se commendaverit, det et terram.

⁴⁵ LVis., V, 3, 1.

мендировавшихся к крупным землевладельцам, не все они постоянно находились в доме своего патрона. Их общая обязанность по отношению к нему так же, как и верных в отношении короля, — сохранять преданность и «послушание» (*obsequium*) ⁴⁶.

Практически дружинник должен был прежде всего выполнять военную службу. Об этом свидетельствует обычай получения дружинником оружия от того лица, к которому он коммендировался. Характерно также участие дружинников в предпринимавшихся их патронами мятежах и вооруженных нападениях на соседей ⁴⁷.

В VII в. дружинники отправлялись на войну под командованием своего патрона ⁴⁸. В одной надписи VII в. говорится о том, что *clientes* дали возможность похоронить своего патрона Оппилу, погибшего во время войны ⁴⁹.

Данные о правах дружинников частных лиц на пожалованное им имущество несколько более многочисленны, чем соответствующие сведения, касающиеся королевских дружинников. Из Вестготской правды видно, что основным условием сохранения бенефиция были исправная служба и соблюдение верности патрону. Если букцеллярий изменял ему и переходил к другому, он лишался земли и всего остального пожалованного патроном, а также половины имущества, приобретенного за время нахождения у него на службе ⁵⁰.

Дружинник мог передавать сыну землю и другое имущество, полученное от патрона, но лишь в том случае, если тот оставался на службе у этого же патрона или его наследников. Отказ от нее влек за собой утрату не только указанного имущества, но и половины всего состояния, приобретенного за время службы ⁵¹. Если букцеллярий не имел сыновей, но оставил после себя дочь, патрон должен был найти ей мужа с тем, чтобы

⁴⁶ LVis., V, 3, 1; V, 3, 2.

⁴⁷ LVis., VI, 4, 2.

⁴⁸ LVis., IX, 2, 8 W; IX, 2, 9 Erv.

⁴⁹ Aem. Hübner. Inscript., No. 123: Haec cava saxa — Oppilani continet membra claro nitore natalium—gestu abituque conspicuum... In procinctum belli necatur,—opitulatione sodalium desolatur. Noviter cede perculsum clientes rapiunt peremtum — Exanimis domum reducitur,— suis a vernulis humatur.

⁵⁰ CEur., 310; LVis., V, 3, 1; V, 3, 4.

⁵¹ LVis., V, 3, 1.

тот мог нести службу, — в таком случае наследница целиком сохраняла отцовское имущество. Отказываясь же выйти замуж за того, кто был ей предложен патроном, она утрачивала возможность наследовать достояние, пожалованное патроном ее отцу⁵².

Право дружинников отчуждать такое имущество также ограничивалось. В Вестготской правде говорится, что дружинники могут продавать или дарить его «согласно условию, которое содержится в других наших законах» (*aliis postris legibus continetur*)⁵³. По мнению К. Цеймера⁵⁴, здесь идет речь о законе, который предписывает, чтобы лица, получившие дарения от короля, распоряжались ими как своей собственностью⁵⁵. Тут говорится, однако, о королевских пожалованиях, а не о бенефициях, раздаваемых частными лицами. Предположению, будто дружинники владели бенефициями без всяких ограничений, противоречит и известное нам правило о возвращении всего пожалованного имущества букцеллярием, уходящим от патрона. Скорее всего существовали законы (они не дошли до нас), определявшие условия, соблюдая которые дружинник мог отчуждать свой бенефиций.

Подобного рода ограничения применялись вестготским правом и для лиц, принадлежавших к другим социальным группам. Так, *curiales* и *privati*, обязанные нести государственные повинности, не могли передавать или дарить свое имущество посторонним: им разрешалось делать это лишь в своем кругу с тем, чтобы получивший имущество принимал на себя и выполнение соответствующих повинностей⁵⁶. Возможно, и дружин-

⁵² LVis., V, 3, 1.

⁵³ LVis., IV, 5, 5.

⁵⁴ MGH, Legum sectio I, t. I, p. 201, n. 3.

⁵⁵ LVis., V, 2, 2 Ch.: *Donationes regie potestatis, que in quibuscumque personis conferuntur sive conlate sunt, in eorum iure persistant...* Выражение «*in eorum iure*» в данном случае, по-видимому, означает не столько предоставление дружинникам неограниченного права собственности на пожалованное им имущество, сколько признание недопустимости произвольных захватов ранее розданных бенефициев преемниками короля.

⁵⁶ LVis., V, 4, 19 Ch.: *Ipsis interim curialibus vel privatis inter se vendendi, donandi vel commutandi ita licitum erit, ut ille, qui acceperit, functionem rei accepte publicis utilitatibus inpendere non recuset.* Точно также рабы фиска имели право продавать свои земли людям того же социального статуса. LVis., V, 7, 16.

ники частных лиц могли отчуждать свои бенефиции, коль скоро продолжали служить патрону. Таким образом, пожалования, полученные дружинниками от частных лиц, носили в готской Испании условный характер.

Сходное с букцелляриями положение занимали сайоны. «Сайон» (saio, sagio) — слово германское, оно употреблялось и остготами. Если букцеллярии имелись в Испании и до основания Вестготского государства, то сайоны появились лишь вместе с готами. Роль сайонов здесь несколько отличалась от той, которую они играли в Италии: у остготов — это дружинники короля, у вестготов — также и частных лиц. Подобно букцелляриям сайоны обязаны своим патронам «послушанием»⁵⁷, но их служба, по-видимому, несколько специализированного характера. В VI в. сайоны иногда выполняют уже обязанности судебных исполнителей, обслуживающих должностных лиц⁵⁸. Очевидно, по мере роста частной власти магнатов, стремившихся присвоить и судебные полномочия, часть дружинников используется светскими и духовными магнатами именно для этих надобностей. Таково было назначение сайонов. Их имущественное положение также отличалось от того, в котором находились букцеллярии. Покидая патрона, сайон сохранял полученное от него оружие, но зато возвращал все имущество, приобретенное за время службы у патрона, а не половину (как букцеллярий)⁵⁹.

Судя по готским законам, дружинники были в довольно тесной зависимости от патронов. Показателем могут служить следующие факты: лица, состоящие под патронием, в ряде случаев освобождаются от ответственности за преступные действия, предпринятые по приказанию патронов⁶⁰, дочь букцеллярия после смерти отца оказывается «под властью» (in potestatem) его патрона⁶¹. Отдельными чертами юридическое положение дружинников напоминает иногда положение других разрядов жителей вилл крупных землевладельцев, в

⁵⁷ CEur., 311; LVis., V, 3, 2.

⁵⁸ Fragm. Gaud., с. XIII.

⁵⁹ CEur., 311; LVis., V, 3, 2.

⁶⁰ LVis., VI, 4, 2; VIII, 1, 1 Recces.

⁶¹ LVis., V, 3, 1.

частности, либертинов⁶². Было бы неправильно, однако, на этом основании делать вывод о какой-либо «принуженности» статуса дружинников⁶³. Вестготская правда подчеркивает, что букцеллярии и сайоны — это люди свободные (*ingenui*), они могут располагать собой как им угодно. Дружинники являлись социальной группой, стоявшей в целом выше и либертинов, и свободных поселенцев (прекаристов и колонов, коммендировавшихся к магнатам)⁶⁴.

Либертины и их потомство, обязанные «послушанием» своим патронам, были фактически закрепощены, их имущественные и гражданские права ограничены⁶⁵. Все это резко отличало либертинов от дружинников. Что касается прекаристов, то они были связаны не только «послушанием», но должны были выплачивать патрону оброк, десятину; по истечении срока землевладелец мог лишить их земельного держания⁶⁶. У дружинника же разрешалось отбирать бенефиций лишь в случае нарушения верности. Характерно, что патрону надлежит выдать замуж дочь букцеллярия не просто за свободного человека, но за «равного» (*equalem*); ее вступление в брак с «низшим» (*inferior*) вопреки воле патрона влекло за собой утрату бенефиция: по-видимому, не всякий свободный человек считался пригодным к тому, чтобы стать дружинником⁶⁷.

⁶² В VI в. либертин мог уйти от своего патрона, вернув полученные от него подарки и половину имущества, приобретенного за время пребывания под патронием (*LVis.*, V, 7, 13). Особенно заметно сходство в положении свободных дружинников, с одной стороны, сервов и либертинов фиска — с другой. Например, последние могли становиться палатинами (*Conc. Tolet. XIII*, cap. 6). Одной из важнейших обязанностей либертинов фиска считалось несение военной службы. Эгика (687—702) издал специальный закон, грозивший возвращением в рабство тем из них, которые уклонялись от участия в военных походах (*LVis.*, V, 7, 19 *Egica*. Ср. *LVis.*, IX, 2, 9 *Erv.*)

⁶³ H. Voltelini. *Prekarie und Benefizium*. VJSW, Bd. XVI, 1922, S. 299.

⁶⁴ Землевладелец, наделивший земельным участком поселенца (*assola*), именуется в Вестготской правде его патроном (*LVis.*, X, 1, 15. Ср. также *Form. Wis.*, No. 36—37). О принудительном установлении магнатами и их вликами «покровительства» над мелкими земледельцами см. также: *Cassiod. Variae*, V, 39, 15.

⁶⁵ См. выше, гл. IV.

⁶⁶ *LVis.*, X, 1, 11.

⁶⁷ *LVis.*, V, 3, 1.

Отличие дружинников от прочих «подзащитных» магната отражено и в терминологии, применяемой Вестготской правдой: наряду с выражением *qui in patrocinio constitutus est*⁶⁸ встречается и другое: *qui in opore rustico constitutus est*⁶⁹. Последнее, естественно, не относилось к дружинникам.

Мы не располагаем какими-либо прямыми известиями источников относительно характера хозяйства дружинников. Но различные косвенные данные об их бенефициях и социальном статусе позволяют предположить, что дружинники принадлежали к высшему, а не к низшему слою свободного населения, т. е. к *honestiores, maiores*. Их состав в VI в. был довольно пестрым: в число *honestiores* включались представители различных социальных групп, от зажиточных крестьян до крупных землевладельцев⁷⁰. Входившие сюда букцеллярии частных лиц, равно как и бенефициарии церкви и королевские дружинники, очевидно, находились на пути к превращению в вотчинников, подчас даже и в крупных. Данный слой землевладельцев играл значительную роль в политической жизни готской Испании.

Рост крупного землевладения в Вестготском государстве в VII в. обусловил тот же результат, к которому аналогичный процесс привел несколько позднее и в других раннефеодальных государствах: магнаты, сосредоточившие в своих руках обширные земельные владения, не были заинтересованы в дальнейшем укреплении королевской власти и добивались ее ограничения.

Короли же, осуществляя политику, направленную на подавление центробежных тенденций в своем государстве, стремясь к завоеванию новых областей полуострова, могли опираться не только на свою дружину, но и собирать при нужде народное ополчение, т. е. свободных общинников, которые еще нуждались в королевских пожалованиях, и, следовательно, в завоеваниях и значит в укреплении королевской власти⁷¹. Пользуясь поддержкой этого социального слоя готского общества, Леовигильд сумел разгромить мятежных магнатов ис-

⁶⁸ LVis., V, 3, 1; V, 3, 3.

⁶⁹ LVis., VIII, 1, 12.

⁷⁰ См. выше, стр. 85, 152—153.

⁷¹ См. А. И. Неусыхин. Исторический миф Третьей империи. УЗ МГУ, вып. 81, 1945, стр. 61—62.

пано-римлян и германцев и укрепить центральную власть⁷². Опираясь на дружинников и используя готское войско в V—VI вв., короли также усмирили крестьянские восстания, происходившие в центральной и южной части Пиренейского полуострова.

Отмеченные процессы социальной и политической жизни готской Испании, стремление королевской власти и феодализирующейся знати подавить выступления крестьян, поднимавшихся против закабаления и эксплуатации, а также завоевательные войны готских королей, происходившие во второй половине VI в. и в начале VII в., дали толчок дальнейшему развитию иерархической структуры земельной собственности, проникновению элементов бенефициальной системы и в сферу отношений между королями и их *fideles*.

В VII в. королевские пожалования верным, а также церквям (судя по вниманию, которое уделяют этому юридические и канонические памятники) практикуются значительно шире, чем раньше.

Содержание понятия *fideles* в источниках VII в. по-прежнему несколько расплывчато. Сплошь и рядом — это лица, состоящие непосредственно на королевской службе. Они занимают различные дворцовые должности и образуют дружину короля⁷³. *Fideles* живут, однако, не только в самой королевской резиденции, но и в своих виллах, в провинциях. Об этом свидетельствует, в частности, один из законов короля Вамбы (672—680)⁷⁴. В нем говорится, что в случае вражеского вторжения каждый проживающий в данной провинции на расстоянии 100 миль от того места, куда вторгся неприятель, обязан со своей дружиной (*cum omni virtute sua*⁷⁵) выступить вместе с прочими верны-

⁷² Ioann. Biclar. Chron., a. 578: *Leovegildus rex extinctis undique tyrannis et pervasoribus Hispaniae superatis sortitus requiem propria cum plebe resedit*; *ibid.*, a. 579, a. 585; *Isid. Hist. Goth.*, 51.

⁷³ *LVis.*, VI, 1, 6 Ch.; *Conc. Tolet. V*, can. 6 (*regum fideles*); *Conc. Emerit.*, can. 3; см. C. Sánchez-Albornoz. *En torno a los orígenes del feudalismo*, t. I, pp. 42-44.

⁷⁴ *LVis.*, IX, 2, 8 W.

⁷⁵ *Ibidem*.

ми (*in consortio fidelium*) против врага. Здесь *fideles* — это не только дружинники, постоянно находящиеся в распоряжении короля, но и те, которые живут в провинции.

Королевские *fideles* и сами располагают дружинами. К числу таких *fideles* относятся представители местной администрации — герцоги, графы и другие, а также крупные землевладельцы, не являвшиеся должностными лицами. Общая и постоянно выступающая на первый план черта *fideles* — это их право на получение и сохранение королевских пожалований⁷⁶. Обязанности верных по отношению к королю включают «верность», послушание и добросовестную службу. Король в свою очередь должен был защищать *fideles*⁷⁷.

Претенденты на королевский трон старались обеспечить себе поддержку возможно большего числа *fideles*⁷⁸. А после захвата власти новый король нередко награждал своих сторонников землями, отобранными у *fideles* предшественника. Это обстоятельство, по мнению К. Санчес-Альборноса, показывает, что отношения верности и служба связывали *fideles* с их сеньором-королем до его смерти⁷⁹. Следует учитывать, однако, что с точки зрения участников Толедских соборов отобрание пожалований у *fideles* после смерти короля — незаконно.

В источниках отсутствуют какие-либо сведения о процедуре, оформлявшей включение в состав *fideles*⁸⁰. Известно, что верные приносили клятву верности королю, но отличалась ли она чем-либо от той присяги, ко-

⁷⁶ LVis., IX, 2, 9 *Erv.*; Conc. Tolet. V, can. 6; Conc. Tolet. VI, can. 14; *Fredeg.* IV, 82.

⁷⁷ Conc. Tolet. VI, can. 14: *...omnes qui fideli obsequio et sincero servitio voluntatibus vel iussis paruerint principis totaque intentione salutis eius custodiam vel vigilantiam habuerint...*; Conc. Tolet. V, can. 6: *...fideles praebere obsequium...*; Conc. Tolet. VI, can. 15: *...fidelis servitia...*; cp. *Capitula Pistensia*, 689, c. 2. MGH, *Legum sectio II*, CRF, t. II, p. 275.

⁷⁸ *I ul. Hist. rebell.*: *...plurimos sibi fideles effecit...*

⁷⁹ C. Sánchez-Albornoz. *Op. cit.*, t. I, pp. 51—52.

⁸⁰ По мнению К. Санчес-Альборноса, обряд коммендации в Вестготском государстве, как позднее в средневековой Кастилии, заключался в том, что человек, вступающий под покровительство, должен был поцеловать правую руку сеньора (C. Sánchez-Albornoz. *Op. cit.*, t. III, 2, p. 264). Однако никаких известий об этом в вестготских источниках нет.

торой были обязаны ему все подданные, мы не знаем⁸¹. Лишь в самом конце VII в. королем Эгикой издан был закон, требовавший, чтобы при смене короля представители высшей служилой знати — палатины — всякий раз лично являлись во дворец для принесения государю клятвы в верности, у всех же прочих свободных такую присягу могли принимать королевские должностные лица (*discussores*), объезжавшие провинции. У лиц, уклонявшихся от принесения присяги, могло быть конфисковано все имущество⁸².

Судя по законам готских королей VII в. и по актам Толедских соборов, *fideles* представляли собой социальный слой, который наряду с высшим духовенством играл важнейшую роль в политической жизни. В упомянутом выше законе Вамбы *fideles* даже олицетворяют собой все Вестготское государство. Закон требует, чтобы в случае вражеского нападения или внутреннего мятежа каждый выступал в защиту короля, народа, родины и «верных нынешнего короля»⁸³. Определяя положение *fideles* в той системе сословных градаций, которая уже довольно отчетливо заметна в Вестготском государстве VII в., мы можем причислить их к высшему разряду свободных (*honestiores, maiores*). К нему принадлежали, как известно, в первую очередь, представители формировавшегося в готской Испании вотчинного землевладения.

Особый слой *fideles* образовывали гардинги. Значение этого слова объяснялось различно; по мнению Ф. Дана и М. Торреса, гардинги — это лишь дворцовые должностные лица, телохранители короля⁸⁴. Л. Шмидт, Г. Бруннер и Т. Мелихер считали гардингов прежде всего дружинниками⁸⁵, причем Бруннер настаивал на римском происхождении гардингов, сопоставляя их с про-

⁸¹ M. Torres. Lecciones., p. 289.

⁸² LVis., II, 1, 7 Egica.

⁸³ LVis., IX, 2, 8 W: ...et statim ad vindicationem aut regis aut gentis et patrie vel fidelium presentis regis contra quem ipsum scandalum excitatum extiterit...

⁸⁴ F. Dahn. Op. cit., Bd. VI, S. 109; M. Torres. Lecciones., vol. II, p. 290.

⁸⁵ L. Schmidt. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgange der Völkerwanderung, I. Abth. Berlin, 1928, S. 291; H. Brunner. Deutsche Rechtsgeschichte, Bd. II, S. 136; Th. Melicher. Der Kampf zwischen Gesetzes- und Gewohnheitsrecht, SS. 157—158.

tectores римских императоров. Особенно обстоятельно изучил происхождение гардингов и их положение в Вестготском государстве К. Санчес-Альборнос⁸⁶. Отвергая точку зрения Г. Бруннера, испанский ученый отмечает, что термин *gardingus* связан с готскими словами *gards, gardia*⁸⁷. Этимологически гардинги соответствуют скандинавским гускарлам (*huskarlar*). Так назывались в Норвегии королевские дружинники низшей категории⁸⁸. В готской же Испании гардинги выполняли почетную роль при королевском дворе и высоко ценились в войске. Наравне с *seniores palatii* они принадлежали к разряду палатинов, хотя могли и не занимать каких-либо должностей⁸⁹. По Вестготской правде, гардинг вообще относится к высшему разряду свободных (*maiores loci persona*)⁹⁰. К. Санчес-Альборнос сопоставляет гардингов с франкскими антрустионами⁹¹. Судя по тому, какое место гардинги занимали в королевском окружении и в социальной иерархии Вестготского государства, можно предположить, что они составляли верхний слой королевских дружинников. Гардинги жили также и в провинциях, занимая и там привилегированное положение.

В хронике VII в. среди участников мятежа против короля Вамбы в Тарраконе упоминается гардинг Гильдигиз⁹². Это сообщение косвенным образом подтверждает предположение об оседании королевских дружинников на землю.

Изменения, происшедшие в характере королевских пожалований к VII в., не отражены в источниках с достаточной определенностью и полнотой. Тем не менее,

⁸⁶ C. Sánchez-Albornoz. *El Aula Regia*., pp. 59—62; *eiusdem*. *En torno a los origines del feudalismo*, t. I, pp. 85—139.

⁸⁷ В Вестготской правде встречается слово *wardia* — стража. *LVis.*, IX, 2, 8 W: *Quicumque vero ex palatino officio ita in exercitus expeditione profectus extiterit, ut nec in wardia cum reliquis fratribus suis laborem sustineat.*

⁸⁸ K. Maurer. *Vorlesungen über altnordische Rechtsgeschichte*, Bd. I. Leipzig, 1907, S. 171.

⁸⁹ *LVis.*, II, 1, 1; XII, 1, 3; Conc. Tolet. XIII, can. 2; *Juliani Iudicium in tyrannorum perfidia promulgatum*, c. 5; C. Sánchez-Albornoz. *El Aula Regia*., pp. 57—62; *eiusdem*. *En torno a los origines del feudalismo*, t. I, pp. 84—106.

⁹⁰ *LVis.*, IX, 2, 9 *Erv.*

⁹¹ C. Sánchez-Albornoz. *Op. cit.*, pp. 111—115.

⁹² *Iul. Hist. rebell.*, c. 7.

на основании отдельных известий, которые можно найти в законах этого времени и в актах Толедских соборов, отчетливо выявляется общее направление эволюции изучаемого института.

Королевские пожалования представляли собой в VII в. главный стержень всей политической борьбы, происходившей внутри господствующего класса готского государства. В решении этой проблемы наметились две противоположные тенденции. Королевская власть стремилась, чтобы ее пожалования были временными, действительными лишь на время жизни того государя, который предоставил во владение верному какое-либо имущество. Характерно, например, что в актах Толедских соборов осуждались попытки королей отобрать у верных пожалования, сделанные их предшественниками⁹³. Другая тенденция исходит от магнатов. Они намеревались закрепить за собой в собственность королевские пожалования, максимально расширить свои владения за счет имущества короны, ограничить право короля свободно распоряжаться земельным фондом фиска⁹⁴.

Источники позволяют проследить, каким образом обе эти тенденции сказывались в готском законодательстве и как в зависимости от соотношения политических сил то одна, то другая получала преобладание.

⁹³ Conc. Tolet. V, can. 6: *Ut regum fideles a successoribus regni a rerum iure non fraudulentur pro servitutis mercede... Ut quisquis suprestis principum extiterit iuste in rebus profligatis aut largitate principis adquisitis nullam debeat habere iacturam; nam si licenter et iniuste fidelium perturbentur mentes, nemo optabit promptum ac fidele praebere obsequium dum cuncta nutant in incertum et in futuro discriminis formidant causam...*; Conc. Tolet. VI, can. 14.

⁹⁴ Так, VIII Толедский собор при Реккесвинте резко выступил против захватов королями и передачи собственным наследникам имущества, ранее пожалованного верным. Собор исходит из представления, что земли, на законных основаниях перешедшие к королю от *fideles* (например, в случае измены последних), не должны оставаться в его руках, их следует жаловать другим верным. Conc. Tolet. VIII: *Item Decretum iudicii inuniversalis editum in nomine principis. Quosdam namque conspeximus reges postquam fuerint regni gloriam adsequentes extenuatis viribus populorum, rei propriae congerere lucrum... sicque solo principali ventre subpleto cuncta totius gentis membra vacuata languerent ex defectu; unde evenit, ut nec subsidium mediocres nec dignitatem valent obtinere maiores...* См. также Conc. Tolet. VI, can. 14.

Правление Хиндасвинта ознаменовалось усилением королевской власти; значительное число магнатов, ставших заняты независимую по отношению к ней позицию, подверглось экспроприации⁹⁵. Хиндасвинт принял также меры к тому, чтобы предотвратить расхищение магнатами владений фиска⁹⁶. Значительно расширив государственный земельный фонд, король использовал его для того, чтобы наделить землей своих дружинников и церковь⁹⁷. В то же время он стремился узаконить начатое его предшественниками превращение безусловных пожалований в условные. В законе о королевских дарениях, который был издан Хиндасвинтом (или, во всяком случае, заново отредактирован им), к обычному заверению в том, что королевские пожалования неприкосновенны, была сделана показательная оговорка: «если это не будет вызвано виной получившего пожалования»⁹⁸. Такая оговорка означала, что соблюдение верности королю — основное условие сохранения пожалованного имущества.

Отмеченные выше черты политики Хиндасвинта, по-видимому, характеризуют его попытку укрепить королевскую власть и государство в целом, создав слой землевладельцев, связанных с короной условными пожалованиями. Сопротивление светских магнатов и церкви помешало, однако, упрочиться режиму, установленному

⁹⁵ Мятежные и непокорные магнаты карались как государственные изменники. LVis., II, 1, 8 Ch.; Fredegar, IV, 82: *Cumque omnem regnum Spaniae suae ditione firmasset, cognatus morbum Gotorum, quem de regebus degradandum habebant, unde sepius cum ipsis in consilio fuerat, quoscumque ex eius uisus viciae primum contra regibus, qui a regno expulsi fuerant, cognoverat fuisse noxius, totum sigillatim iubet interfici aliusque exilio condemnare; eorumque uxoris et filias suis fedelebus cum facultatibus tradit.*

⁹⁶ LVis., II, 3, 10 Ch: *Nullus quidem rerum fiscalium temerator debet existere.*

⁹⁷ Fredeg., IV, 82.

⁹⁸ LVis., V, 2, 2 Ch.: *Donationes regie potestatis, que in quibuscumque personis conferuntur sive conlate sunt in eorum iure persistent; quia non oportet principum statuta convelli, que convellenda esse percipientis culpa non fecerit.* Вина, служившая основанием для отобрания пожалования, могла, очевидно, состоять также в неспособности верно нести службу королю; см. Conc. Tolet. VI, can. 4: *Ceterum si infidelis quisquam in capite regio aut inutilis in rebus commissis praesenti piissimo domino nostro Chinthiliani regi extiterit, in clementiae eius manum et in potestatis nutu constat huiusmodi moderatio.* Cp. LBurg., I, 3—5.

Хиндасвинтом. Уже при его преемнике Рекцесвинте знать в значительной мере восстановила свои позиции. VIII Толедский собор потребовал возвратить верным все отобранное у них королями со времен Свинтилы (621—631). У правящего короля могло остаться лишь то, чем его отец (Хиндасвинт) располагал до вступления на трон. Собор постановил, что впредь не должны допускаться захваты имущества верных королями⁹⁹. Рекцесвинт вынужден был удовлетворить в основном требования собора¹⁰⁰.

В правление Эрвигия знати удается продолжить курс на закрепление за собой королевских пожалований и расширение своих привилегий. Она стремится лишить королей важного средства, с помощью которого у магнатов отбиралось пожалованное им имущество, — права конфискации владений за явное нарушение «верности» (государственную измену)¹⁰¹.

Тем не менее характер королевского пожалования верным остается двойственным. С одной стороны, этим имуществом можно распоряжаться как аллодом. Получивший королевский «бенефиций», согласно официальному праву, мог свободно располагать им¹⁰², передавать по наследству родственникам¹⁰³, отдавать в держание либертинам¹⁰⁴. Пожалования королей церквям были необратимы¹⁰⁵. Но, с другой стороны, в этот период

⁹⁹ Conc. Tolet. VIII, can. 10: Item Decretum universalis editum in nomine principis; Lex edita in eodem concilio a Recesvinto principe namque glorioso.

¹⁰⁰ LVis., II, 1, 6 Recces. В отличие от законопроекта, предложенного участниками собора, закон, изданный королем, возвращал верным имущество, конфискованное не со времен Свинтилы, а лишь с периода правления Хиндасвинта. Все же прочее оставалось за короной (см. K. Z e u t e r. Op. cit., NA, Bd. XXIV, S. 50).

¹⁰¹ Знать сумела несколько смягчить наказание виновным в измене. Вместо смертной казни или ослепления мерой вводится обращение в рабство (с передачей фиску), причем наследники изменника могут сохранить 1/20 часть его имущества. LVis., II, 1, 8 (ред. Эрвиг.).

¹⁰² LVis., V, 2, 2 Ch. (ред. Эрвиг.): ...ut quicquid de hoc facere vel iudicare voluerit, potestatem in omnibus habeat...

¹⁰³ LVis., IV, 2, 16 Recces.; V, 2, 2 Ch. (ред. Эрвиг.).

¹⁰⁴ Form. Wis., No. 5.

¹⁰⁵ LVis., V, 1, 1 Recces.; Conc. Tolet. VI, can. 15: ...opportunitum est enim ut sicut fidelia servitia hominum non existere censuimus ingrata, ita ecclesiis collata (quae proprie sunt pauperum alimenta) eorum in iure pro mercede offerentium manean inconculsa.

утверждается важнейший принцип бенефициальной системы — соблюдение верности патрону-королю рассматривается отныне как условие сохранения самого бенефициального держания. В конце VII в. знать добилась, однако, признания за собой права свободно распоряжаться имуществом, пожалованным королями.

Формулируя закон заново, Эрвигий добавил, что пожалование передается по наследству, если покойный не оставил завещания¹⁰⁶. Очевидно, ранее в аналогичном случае король старался вернуть себе некогда пожалованное имущество. Но магнаты все же не могли воспрепятствовать тому, что и в новой редакции закона Хиндасвинта оставлена была прежняя оговорка об условиях владения. Бенефициарий мог беспрепятственно владеть пожалованным ему имуществом, если не провинился перед королем, т. е. сохранил ему верность¹⁰⁷.

Одной из форм раздач королевского имущества верным являлось пожалование *in stipendium*¹⁰⁸. Вопреки распространенному прежде толкованию *stipendium* как платы за земельное держание, которая вносится лицом, получившим его, К. Санчес-Альборнос показал, что *stipendium* — это вознаграждение за службу¹⁰⁹. Такая раздача земли практиковалась не только королевской властью, но и церковью. Пожалование *sub stipendium* испанский историк называет бенефициальным по существу держанием.

Необходимо отметить, однако, что черты условного владения в королевских пожалованиях *in stipendium* выступают не более отчетливо, чем в прочих пожалованиях королей, в частности обозначаемых как «дарения»¹¹⁰. Судя по постановлению XIII Толедского собо-

¹⁰⁶ LVis., V, 2, 2 (ред. Эрвиг.): ...Quod si etiam his, qui hoc promeruerit, intestatus discesserit, debitis secundum legem heredibus res ipsa successionis ordine pertinebit, et infringi conlate munificentie gratia nullo modo poterit...

¹⁰⁷ Ibidem.

¹⁰⁸ Conc. Tolet. XIII, can. 1: Illa vero quae de eorum bonis largitione principali cuiilibet donata vel stipendio data sunt, in eorum iure quibus concessa sunt perpetim tenebuntur.

¹⁰⁹ C. Sánchez-Albornoz. El «stipendium» hispano-godo., pp. 73—76. Автор связывает происхождение такого пожалования с классическим римским прекарием (ibid., p. 96).

¹¹⁰ В церковных пожалованиях этого рода их условный характер яснее (см. ниже, стр. 205—207).

ра, королевские бенефициарии владели имуществом, полученным *in stipendium*, не менее прочно, нежели предоставленным им в качестве «дарения»¹¹¹.

Материалы источников позволяют считать важнейшим условием владения королевским пожалованием в VII в. несение военной службы. Правда, вплоть до падения Толедского королевства она была обязанностью всех свободных людей. Но поскольку к VII в. произошли крупные социальные сдвиги, приведшие к разорению крестьян-собственников и превращению их в зависимых земледельцев, а также повлекшие за собой рост частной власти светских магнатов и церкви, постольку прежнее народное ополчение перестало быть основным ядром вооруженных сил. Обладание известным имуществом признается готскими законами необходимой предпосылкой военной службы¹¹². Как видно из военных законов Вамбы и Эрвигия, государство рассчитывает теперь главным образом на магнатов, которые должны выступать в поход, ведя с собой не только свои дружины, но и зависимых людей, а также часть сервов.

В Житии св. Фруктуоза упоминается возможность пожалования королем церковного имущества. Агиограф Валерий рассказывает, что шурин аббата монастыря *Compluto* обратился к королю с просьбой передать ему какие-то монастырские владения с тем, что он примет

¹¹¹ Для короля, очевидно, было одинаково трудно вернуть имущество, пожалованное верным в качестве *stipendium* или в форме дарения. Постановление XIII Толедского собора об амнистии участникам мятежа герцога Павла указывало, что следует вернуть мятежникам их имущество, если оно находится еще в распоряжении фиска. Если же это имущество уже подарено или пожаловано *sub stipendio* другим лицам, то оно остается за теми, кому пожаловано (Conc. Tolet. XIII, cap. 1).

¹¹² Еще Хиндасвинт пытался воспрепятствовать тому, чтобы родители лишали детей наследства, жертвуя свое достояние церкви или вообще расточая каким-либо иным способом: по мнению законодателя, такие действия лишали многих свободных людей возможности служить государству. (LVis., IV, 5, 1 Ch.). Вамба запретил отбирать у детей преступников наследственное имущество. Король мотивирует свой закон аналогичным соображением: человек, не обладающий определенным состоянием не способен будет служить государству. (LVis., VI, 5, 21 W: ...quia iniusto ordinatum esse censemus, ut per parentum culpas filii vel nepotes ad mendicitatem deveniant, nec valeant principium exercere iussa, quos cum parentum facultate oportebat peragere negotia publica).

на себя обязанность нести военную службу¹¹³. Такое намерение расценивается автором жития как святотатство, которое не могло поэтому остаться безнаказанным: покушавшийся на церковное имущество вскоре заболел и умер. Единичное сообщение об имевшей место попытке получить монастырское имущество в бенефиций от короля не дает, разумеется, оснований думать, будто в Испании того времени широко практиковались бенефициальные пожалования, подобные франкским *presagia verbo regis*. Возможно, что в упомянутом тексте речь идет о вознаграждении за участие в каком-то конкретном военном предприятии¹¹⁴.

Тем не менее случай, описываемый в житии Фруктуоза, лишний раз подтверждает тот факт, что наряду с королевскими пожалованиями в собственность производились также условные пожалования¹¹⁵. Из готских законов видно также, что исправная служба станови-

¹¹³ Valer. Vita S. Fruct., c. 2: ...illico invidus vir iniquus sororis eius maritus, antiqui hostis stimulis instigatus, coram rege prosternatus, surripuit animum eius, ut cuiscumdem pars haereditatis a sancto monasterio auferretur, et illi quasi pro exercenda publica expeditione conferretur. На этот текст обратил внимание К. Санчес-Альборнос («El «stipendium» hispano-godo...», pp. 124—126), а еще до него некоторые другие испанские историки.

¹¹⁴ C. Sánchez-Albornoz. España y el feudalismo Carolingio, «I problemi della civiltà carolingia». Spoleto, 1954, p. 122. Следует еще учесть, что в VII в. влияние церкви на государственную жизнь Испании было сильнее, чем во Франкском государстве при Карле Мартелле. Неудивительно, если испанская церковь могла воспрепятствовать секуляризации в сколько-нибудь широких масштабах своих земель.

¹¹⁵ К. Санчес-Альборнос полагает, что в житии Фруктуоза имеется в виду не просто военный бенефиций, а пожалование, предполагавшее военную службу бенефициария в коннице. Эта гипотеза не находит, однако, никакого подтверждения в источниках. Единственный довод, который приводит историк, состоит в том, что здесь не могла подразумеваться обычная военная служба, поскольку нести ее обязаны были все подданные вестготской короны. Довод этот нельзя признать убедительным: когда в Каролингском государстве стали широко раздаваться военные бенефиции, отнюдь не была отменена воинская повинность свободных. Утверждая, что военный бенефиций связан был с обязанностью конной службы, К. Санчес-Альборнос ссылается на ряд глав Вестготской правды (LVis., IV, 2, 15; IV, 5, 5; VII, 1, 7; II, 5, 13 Ch. и др.). C. Sánchez-Albornoz. España y el feudalismo Carolingio, p. 121. Но во всех этих статьях говорится о военных походах, а какие-либо данные о военных бенефициях и о конной службе отсутствуют.

лась в VII в. неперенным условием владения королевскими пожалованиями. Так, военный закон Эрвигия, назначая мерой наказания тем, кто не является по королевскому призыву в войско, конфискацию имущества и ссылку (для знатных) или наказание плетьюми и уплату крупного штрафа (для «низших»), предусматривает, что имущество, конфискованное у верных, не может быть передано тому, кто в свое время плохо выполнял службу и был лишен звания и земельных владений¹¹⁶. Таким образом, критерий распределения имущества фиска среди *fideles* — их отношение к своей основной обязанности, т. е. к несению воинской службы.

Сходные правовые установления мы встречаем и в актах Каролингов¹¹⁷. Впрочем, здесь нарушители законов о воинской службе караются лишением именно бенефиция, в то время, как готские законы требуют в таких случаях конфисковать не только то, что было бы пожаловано, но и собственное имущество провинившегося¹¹⁸.

Отсутствие такого четкого разграничения (между собственностью верного и королевским пожалованием) означает, что в готском государственном праве понятие королевского бенефиция еще не было всесторонне разработано; это, в свою очередь, отражает незавершенность процесса превращения безусловных королевских пожалований в условные. Еще в самом конце VII в. некоторые короли пытались возродить политику ограничения светских и духовных магнатов, которую некогда

¹¹⁶ LVis., IX, 2, 9 Erv. MGH, Legum sectio I, t. I, p. 372: *...tunc id irrevocabili constitutione tenebitur, ut etiam si ipsam eam habere non meruerit, qui eam prius acceperat, in aliis fidelibus transfusa res ipsa proficiat; tantum, ut in illius ultra potestatem non transeat, qui in protectione bellica tardus et dignitate semel exstitit privatus et rebus.*

¹¹⁷ Capitul. Bonon., 811 (MGH, Legum sectio II, CRF, t. I, 74, c. 5): *Capitulare missorum in Theodonis villa datum secundum, generale 44, c. 6. Cp. LVis., IX, 2, 9 Erv.: ...ut unusquisque de his, quos secum in exercitum duxerit, partem aliquam zabis vel loriceis munitam, plerosque vero scutis, spatibus, scramis, lanceis sagittisque instructos, quosdam etiam fundarum instrumentis vel ceteris armis, que noviter forsitan unusquisque a seniore vel domino suo iniuncta habuerit, principibus, ducibus vel comitibus suo presentare studeat.*

¹¹⁸ LVis., IX, 2, 8 W: *...de eorum facultatibus quidquid censura regalis exinde facere vel iudicare voluerit, arbitrii illius et potestatis per omnia subiacet; LVis., IX, 2, 9 Erv.: ...a bonis propriis ex toto privatus.*

проводили Леовигильд и Хиндасвинт, но, по-видимому, безуспешно ¹¹⁹.

Более высокой ступени развития бенефиций достиг в частном крупном землевладении. Составляя во второй половине VII в. Вестготскую правду, Реккесвинт включил в нее упомянутые выше законы VI в. о дружинниках; они оставлены были без всяких изменений и Эрвигем при новом редактировании правды в конце VII в.

В источниках встречаются сведения о том, что наряду с крестьянским прекарием существовали также прекарные держания крупных и средних земельных собственников. Например, один из законов Хиндасвинта констатирует, что лица, уличенные в государственной измене, пытаются предотвратить грозящую им конфискацию имущества, для чего передают свои владения родственникам, друзьям и церквям в прекарий ¹²⁰.

Передача земли в прекарное пользование представителям формировавшегося феодального землевладения была в VII в. обычным делом. Такие прекарии представляли собой благоприятную почву и для развития бенефиция. Широкое распространение в VII в. частных дружин, имевшихся как у светских, так и у духовных магнатов, также должно было способствовать складыванию бенефициальной системы.

В источниках имеются некоторые известия о церковных бенефициях. В законе Вамбы, направленном против захватов частных церквей епископами, отмечается, что они присоединяют владения этих церквей к епископским церквям, дарят их или передают *in stipendium клирикам* и мирянам ¹²¹. Подобная передача имущества

¹¹⁹ Так, Эгика в широких размерах захватывал владения непоместных магнатов. Зато его сын Витица вынужден был компенсировать потери пострадавшим. *Cont. in Hispana*, 59.

¹²⁰ *LVis.*, II, 1, 8 Ch.: *Verum quia multi plerumque repperiuntur, qui, dum his et talibus pravis meditationibus occupantur, argumento quodam fallaci in ecclesiis aut uxoribus vel filiis adque amicis seu in aliis quibuscumque personis suas inveniantur transduxisse vel transducere facultates, etiam et ipsa, que fraudulenter in dominio alieno contulerant, iure precario reposscentes sub calliditatis studio in suo denuo dominio possidenda recipiant, unde nihil de suis rebus visi sunt admisisse.*

¹²¹ *LVis.*, IV, 5, 6 W: *...de his qui in eorum diocesi fundatis ecclesiis pia fidelium oblatione donantur, insatiabili rapacitatis studio aut iure ecclesie principalis innectunt aut donanda aliis vel stipendio habenda distribuunt.*

(in stipendium) рассматривается в данном случае как нечто явно отличное от дарения¹²². В то же время оно и не является предоставлением земли в обычное прекарное держание, обусловленное выплатой оброков и несением повинностей. Выше уже отмечалось, что клирики и другие лица, получившие от церкви имущество in stipendium, должны были оформлять эти пожалования в качестве прекарных с тем, чтобы церковь не понесла ущерба в своих правах на имущество, предоставленное в пользование¹²³. Держатели земель, пожалованных in stipendium, обязуются хорошо вести свое хозяйство — в противном случае им грозит лишение земли¹²⁴. Ни о каких оброках, обычных для крестьянских прекариев, вовсе не говорится.

Можно предположить поэтому, что здесь речь идет об условном пожаловании бенефициального типа. О том, что среди держателей церковных земель, помимо мелких крестьян-прекаристов и колонов, были и владельцы крупных держаний, не являвшиеся крестьянами, косвенно свидетельствует также постановление церковного собора в Эмерите, согласно которому наделение мирянина, живущего в церковных владениях, имуществом производится «сообразно с его достоинством»¹²⁵.

К числу таких мирян, вознаграждавшихся за свою службу церкви (в частности, епископам) земельными пожалованиями, относились прежде всего дружинники¹²⁶. Таким образом, мы имеем основания предполагать, что в VII в. церковь шире, чем в предшествующий

¹²² LVis., IV, 5, 6 W: ...aut donanda aliis vel sub stipendio habenda distribuunt...

¹²³ Conc. Tolet. VI, can. 5. См. выше, стр. 97.

¹²⁴ Conc. Tolet. VI, can. 5: ...et quaequumque in usum perceperit debeat utiliter laborare, ut nec res divini juris videantur aliqua occasione negligi, et subsidium ab ecclesia cui deserviunt percipere possint clerici: quod si quis eorum contemserit facere, ipse se stipendio suo videbitur privare.

¹²⁵ Conc. Emerit., can. 17: ...quod si laicus, quamvis ingenuus in domo ecclesiae tamen nutritus, et ab ecclesiae rebus dignitatis gratia praeditus, iuxta quod dignitas eius exegerit...

¹²⁶ В документах упоминаются епископские сайоны (Conc. Emerit., can. 8); епископы и аббаты обязаны выступать в походы с собственными дружинами (LVis., IX, 2, 8 W). Высшее духовенство, вероятно, использовало своих дружинников и во время междоусобиц и при столкновениях со светскими магнатами (см. Conc. Tolet. XI, can. 5: De compescendis excessibus sacerdotum).

период, практиковала раздачу земель в бенефициальное владение, по сути условное; одной из его форм было пожалование земли *in stipendium* ¹²⁷.

Пожалование бенефициев, по-видимому, постепенно связывается с установлением отношений вассального характера. Уже в VI в. бенефиций и коммендации были, как правило, неотделимы друг от друга ¹²⁸. В источниках нет данных о том, в каких формах совершалась коммендация, приносили ли дружинники и другие «подзащитные» особую клятву верности своему патрону. В конце VII в. Эгика запретил приносить такую клятву кому-либо, кроме короля ¹²⁹. Этот запрет может служить как раз косвенным указанием на то, что, коммендируясь, дружинники присягали своему патрону. Возлагая на магнатов обязанность приводить с собой в поход дружину и предоставляя каждому свободному человеку право отправляться на войну под началом своего сеньора (в памятниках конца VII в. именно таким образом обозначается магнат, имеющий дружинников и «подзащитных» ¹³⁰), государство само упрочивало складывающиеся сеньориальные отношения. Мы видим, следовательно, что на низшей ступени феодально-иерархической лестницы, т. е. в отношениях магнатов со своими вассалами, бенефициальная система прокладывала себе дорогу быстрее, чем на вершине этой иерархии — в сфере связей магнатов с королями. Обращает на себя внимание, что после крушения Вестготского государства бенефициальная система продолжала существовать не только в Каталонии и Септимании (где сильное влияние на социально-политическую жизнь оказало Франкское государство), но и в Астурии и Леоне ¹³¹. Здесь

¹²⁷ См. также C. Sánchez-Albornoz. El «stipendium» hispano-godo..., pp. 32—38 sq.

¹²⁸ LVis., V, 1, 4; V, 3, 1; V, 3, 4.

¹²⁹ LVis., II, 5, 19 Egica.

¹³⁰ LVis., IX, 2, 9 Egv.

¹³¹ В Септимании институт бенефиция развивался, по-видимому, тоже в значительной мере под воздействием готских традиций. В конституции Людовика Благодетельного (815 г.) говорится, что испанцы, переселяющиеся в Септиманию, могут коммендироваться к графам (очевидно, в большинстве случаев это были испанские или септиманские готы) и получать от них бенефиции. *Constitutio de Hispanis I. MGH, CRF, t. I, 132, c. 6: Noverint tamen iidem Hispani sibi licentiam a nobis esse concessam, ut se in vassaticum comitibus nostris more solito commendent, et si beneficium aliquod quisquam*

особенно заметна преемственность в развитии прежних вестготских социальных институтов; в X—XI вв. *fideles* в этих государствах, как и прежде у вестготов, получают от королей земли в полную собственность или в виде условного пожалования. Наследникам готских дружинников — *milites*, инфансонам земли также предоставляются их патронами светскими и духовными магнатами, на правах бенефиция, который именуется теперь *prestitonium, prestamum, atondo* ¹³².

В зарождении бенефиция в готской Испании отчетливо проявилось формирование иерархической структуры феодальной собственности, вместе с которой сама бенефициальная система пережила Вестготское государство.

Возникновение частной власти крупных землевладельцев

Одним из компонентов рассматриваемого нами процесса становления крупного феодального землевладения было формирование частной власти магнатов над крестьянами. Появившись на свет, она, в свою очередь, способствовала феодализации общественных отношений и образованию крупной феодальной вотчины. Согласно традиционному представлению, крупные землевладельцы будто бы не располагали такой властью в готской Испании ¹³³.

eorum ab eo cui se commendavit fuerit consecutus, sciat se de illo tale obsequium seniori suo exhibere debere, quale nostres homines de simili beneficio senioribus suis exhibere solent. Выражение «*more solito*» означает, скорее всего, что подобная практика считается у готов чем-то обычным.

¹³² C. Sánchez-Albornoz. *En torno a los orígenes*., t. III, p. 2, pp. 273—286; *eiusdem*. *España y el feudalismo Carolingio*, pp. 128—132; L. de Valdeavellano. *Op. cit.*, t. I, pp. 9—41; A. Ballesteros y Beretta. *Historia de España y su influencia en la Historia Universal*, t. II. Barcelona—Buenos Aires, 1944, pp. 686—688.

¹³³ F. Dahn. *Op. cit.*, Bd. VI; M. Torres y R. Prieto Bances. *Instituciones económicas, sociales y político-administrativas*... «*Historia de España dirigida por R. Menéndez Pidal*», t. III; *Historia de España. Gran historia general de los pueblos hispanos*, t. II. Barcelona, 1958.

В «Истории Испании» Л. Вальдеавелльяно отмечается, что испанское государство вынуждено было опираться на узы частноправового характера, что магнаты и виллики присваивали себе административные права. Однако эти наблюдения автором не развиваются (см. L. Valdeavellano. *Op. cit.*, pp. 326—327).

Показателем ее развития в ряде других феодальных государств считался обычай, в силу которого сеньору предоставлялась иммунитетная грамота, запрещавшая агентам короля доступ в его владения. Относительно выдачи грамот этого рода в Вестготском государстве сведения действительно не сохранились. Но рост частной власти магнатов и их политической самостоятельности прослеживается по данным вестготских юридических, канонических и нарративных источников.

Складывание отношений частной зависимости во многом определяется характером классовообразования, точнее, социальным и юридическим статусом различных общественных слоев, которые в дальнейшем преобразовывались и вливались в классы феодального общества. Понятно, что установление частновладельческой власти над теми зависимыми крестьянами, которые происходили из прежних рабов, вольноотпущенников и колонов, осуществлялось значительно легче, чем над земледельцами, в прошлом являвшимися вольными германскими общинниками. И, изучая генезис и развитие частной зависимости в готской Испании, приходится обращать особое внимание на то обстоятельство, что именно первая из этих категорий земледельцев (т. е. рабы, вольноотпущенники и колоны) представляла собой основу для формирования здесь крестьянства, находящегося в феодальной зависимости.

Рассмотрим, в какой мере распространялась частная власть крупных землевладельцев на различные группы зависимого населения. В источниках содержится больше всего сведений о характере господства землевладельцев над сервами. Бревиарий Алариха, Вестготская правда и постановления соборов свидетельствуют, что господам принадлежала ограниченная юрисдикция в отношении сервов. Согласно наиболее древнему вестготскому закону, касающемуся этого вопроса, в случае, если раб совершал кражу у своего господина или у другого серва, хозяин мог поступить с вором по собственному усмотрению. Судья не должен был вмешиваться в дело, разве что этого пожелает сам господин ¹³⁴. Бревиарий и вестготские законы VII в. определяют объем част-

¹³⁴ LVis., VII, 2, 21: *...nec iudex se in hac re adimisceat, nisi dominus servi fortasse voluerit.*

новладельческой юстиции точнее. Господа могли судить и наказывать своих сервов по всем делам, которые не карались смертной казнью. Коль скоро они совершали такие преступления, виновных надлежало передавать государственным судьям¹³⁵. Господин, однако, не отстранялся полностью от решения судьбы приговоренного. Если судья признавал последнего виновным, но не приводил приговор в исполнение, это мог сделать господин¹³⁶. Господам запрещалось также увечить своих сервов (*Ne liceat quemcumque servum vel ancillam quascumque corporis parte truncare*)¹³⁷. Эти постановления, правда, не представляли собой непреодолимой преграды для землевладельцев, когда они желали осуществить власть над своими сервами в полном объеме: за смерть серва, вызванную наказанием, господин не отвечал¹³⁸. Точно так же не нес ответственности тот, кто убил своего серва, если клятвой и свидетельскими показаниями других присутствовавших при этом сервов подтверждал, что действовал в порядке самозащиты¹³⁹. Когда серв совершал преступление по отношению к третьему лицу, господин должен был представить виновного судье¹⁴⁰. Суд происходил обычно в присутствии господина серва или его актора (если обвинялся серв фиска, то — в присутствии прокуратора)¹⁴¹. Показательно, что серв не нес ответственности за преступление, которое он совершил с ведома или по приказанию господина¹⁴².

¹³⁵ LRVis., G. III, 1; LVis., VI, 5 12 Ch.

¹³⁶ В Вестготской правде говорится: если вина серва доказана и он присужден к смерти, приговор осуществляется либо судьей, либо его господином. В последнем случае во власти хозяина казнить серва или сохранить ему жизнь (*...si reum iudex occidere noluerit, mortis eius sententiam scriptis decernat, et utrum interficere eum dominus eius an vite reservare voluerit, in eius potestate consistat*. LVis., VI, 5, 12 Ch.).

¹³⁷ LVis., VI, 5, 13 Recces. Cp. Conc. Emerit., can. 15.

¹³⁸ LRVis., CTh., IX, 9, 1; LVis., VI, 5, 8 Recces.

¹³⁹ LVis., VI, 5, 12 Ch.

¹⁴⁰ LVis., VI, 1, 1; VI, 4, 10; VI, 4 Ch.; XII, 1, 2.

¹⁴¹ LVis., VI, 1, 5 Ch.: *...ita tamen servandum est, ut nec ingenuum quisque nec servum subdere prius questioni presumat, nisi coram iudice vel eius saione, domino etiam servi vel actore presente districte iuraverit, quod nullo dolo vel fraude aut malitia innocentem faciat questionem subire*; LVis., XII, 1, 2 Reccar.

¹⁴² Бревиарий Алариха сохранил еще для испано-римлян старое установление, согласно которому серв отвечал за свои поступки и в

Наличие обширной власти над сервами создавало благоприятные условия для роста частной власти магнатов; сервы представляли собой весьма значительный слой зависимых земледельцев.

Обратимся теперь к колонам, вольноотпущенникам, прекаристам, дружинникам: в какой мере они находились под властью землевладельца?

Колоны, как известно, еще в Поздней Римской империи оказались в личной зависимости от своих господ. В таком же положении их потомки оставались в Испании и при готах ¹⁴³.

Личная зависимость вольноотпущенников, прекаристов и дружинников определялась тем, что они обычно были связаны с землевладельцами отношениями патроната. Вольноотпущенники чаще всего состояли под патронием своих прежних господ и не имели права уйти от них. Церковных же сервов, например, вовсе нельзя было освобождать, не оставляя их под патронатом церкви ¹⁴⁴. Свободные поселенцы — прекаристы, согласно вестготским памятникам, находятся под патронием тех землевладельцев, в чьих имениях поселились ¹⁴⁵. Под «покровительство» светских лиц (особенно тех, которые в своих владениях имели церкви) отдавались и клирики ¹⁴⁶. Под патронием магнатов состояли дружинники — букцеллярии и сайоны.

Нет оснований утверждать, что лица, принадлежавшие к указанным социальным группам, были в равной мере зависимы от своих патронов. Вольноотпущенники находились в более суровой зависимости, чем свобод-

том случае, если выполнял лишь приказание хозяина (LRVis., CTh., IX, 7, 3). По Вестготской же правде, за такое преступление ответствен только последний. См. LVis., III, 3, 8; IV, 2, 15; VI, 4, 4; VII, 3, 5; VIII, 1, 1.

¹⁴³ См. выше, стр. 134—141.

¹⁴⁴ См. выше, стр. 124—128.

¹⁴⁵ LRVis., NVal., IX, 5; LVis., X, 1, 15: Qui accolam in terra sua suscepit... similiter sentiant et illi qui suscepti sunt, sicut et patroni eorum... Согласно прекарной формуле, прекарист оказывался в какой-то мере зависимым от собственника земли и в судебном отношении; Form. Wis., 36: ...responsum ad defendendum me promitto auferre. Cp. H. Brunner, Mithio und Sperantes. Abhandlungen zur Rechtsgeschichte, Bd. I. Weimar, 1931, S. 225.

¹⁴⁶ Conc. Narbon., can. 5; Conc. Agath., can. 8; Conc. Tolet. XIII, can. 11; cp. Form. Wis., No. 45.

ные дружинники или прекаристы, которые обладали правом покинуть своего патрона, вернув ему землю и подаренное им имущество.

Но зависимое состояние всех лиц, которые пребывали под патронием, имело некоторые общие черты. И официальное право начинает объединять состоящих под патронием в некую общую категорию зависимых людей. Характерно, что, определяя круг тех, кому либертины церкви вправе отчуждать свое имущество, IX Толедский собор включает в число этих людей лишь рабов, а также состоящих под патронием данной церкви¹⁴⁷. А один из провинциальных соборов объединяет под общим наименованием *conditionales* сервов и прочих зависимых людей, связанных с церковью патронатными узами¹⁴⁸.

Из некоторых косвенных указаний наших источников видно, что по делам неуголовного характера (точнее, по таким, которые не карались смертной казнью) патроны могли осуществлять дисциплинарную власть по отношению к тем, кто состоял под их патронием. Светские законы и постановления церковных соборов, запрещающие частным лицам превышать свои права, присуждать к смертной казни подвластных им людей, явно исходят из того, что жертвами подобных злоупотреблений становятся не только сервы¹⁴⁹. Особенно ярким свидетельством осуществления дисциплинарной практики патронами служит закон Рекцесвинта, предоставляющий им право подвергать телесным наказаниям лиц, находящихся под патронием. Согласно этому за-

¹⁴⁷ Conc. Tolet. IX, can. 16.

¹⁴⁸ Conc. Bracar. II, can. 46: *De conditionalibus non ordinandis, nisi cum consensu patronorum. Si quis obligatus tributo servili vel aliqua conditione vel patrocinio cuiuslibet domus non est ordinandus clericus, nisi... patroni concessus accenderit* (следует, разумеется, учитывать, что положение лиц, находившихся под патронием крупных землевладельцев, не было одинаковым. Часть дружинников в дальнейшем превращалась в мелких вотчинников, а большинство мелких прекаристов и вольноотпущенников—в зависимых крестьян).

¹⁴⁹ LVis., VI, 5, 12 Ch.: *...ut nullus dominorum dominarumque servorum suorum vel ancillarum seu qualicumque personarum* (курсив мой.—А. К.) *extra publicum iudicium quandoquidem occisor existat*; Conc. Tolet. XI, can. 6.

кону, патрон не несет ответственности, если тот, кто подвергся наказанию, умер в результате экзекуции ¹⁵⁰.

В тех случаях, когда человек, находившийся под патронием, судился с кем-либо в публичном суде, патрон оказывал ему там поддержку. Некоторые свободные для того и отдавались под патроний, чтобы заручиться таким покровительством. Вначале установление подобного рода судебных патрониев осуществлялось нелегально ¹⁵¹. В VII в. оно узаконивается, хотя государство предпринимает еще попытки как-то регулировать порядок избрания патронов с целью ведения судебных дел ¹⁵². Особенно характерным показателем власти патрона над состоящими под его патронием служит тот факт, что они не отвечали за преступления, совершенные ими с ведома или по приказанию господина. Еще в кодекс Леовигильда был включен закон, предписывавший лишь в том случае наказывать свободных людей, участвовавших в мятеже или в насилиях, если они не находятся под патронием зачинщика такого рода действий ¹⁵³.

В VII в. Рекесвинтом был издан закон, который полностью освобождал от ответственности лиц, совершивших правонарушения по повелению патронов ¹⁵⁴.

¹⁵⁰ LVIs., VI, 5, 8 Recces. На первый взгляд может показаться сомнительным, чтобы это положение распространялось на дружинников и других свободнорожденных. Во Франкском королевстве даже попытка сеньора избить вассала палкой служила тому законным основанием для ухода от сеньора. См. Capit. Aquisgr., cap. 16 (MGH, CRF, t. I). Следует, однако, иметь в виду, что в готской Испании, в отличие от Франкского государства, телесные наказания свободных широко применялись уже в VI—VII вв.

¹⁵¹ LVIs., II, 2, 8.

¹⁵² LVIs., II, 3, 9 Ch: Qualibus personis potentes et qualibus pauperes prosequendas actiones iniungant. Nulli liceat potentiori, quam ipse est, qui committit, causam suam ulla ratione committere, ut non equalis sibi eius possit potentia opprimi vel terri... Pauper vero, si voluerit, tam potenti suam causam debeat committere, quam potens ille est, cum quo negotium videtur habere. Лица, пользовавшиеся поддержкой могущественных патронов, иногда и сами притесняли бедняков. См. T a j o. Sententiae, V, 11: Sunt nonnulli qui patronibus maioribus adiuncti superbiunt et de eorum elata potentia contra inopes superbiae insaniam extolluntur. Cp. LVIs., II, 3, 9 Ch.

¹⁵³ LVIs., VIII, 1, 3. См. также LVIs., VIII, 1, 4 Ch.

¹⁵⁴ LVIs., VIII, 1, 1: Ut solus patronus vel dominus culpabiles habeantur, si eisdem iubentibus ingenuus vel servus illicita operentur.

Источники содержат и другие данные, указывающие на конкретные проявления частной власти землевладельцев. Для того чтобы правильно оценить эти сведения, нужно учитывать, что в общественном и политическом строе Вестготского королевства сохранилось немало римских традиций. Известно, что в эпоху Римской империи крупные землевладельцы из senatorского сословия нередко приобретали некоторые административные функции. Они взимали государственные налоги с обитателей своих имений, собранное вносили в казну¹⁵⁵, поставляли рекрутов из числа колонов в армию¹⁵⁶. Государство возлагало на таких магнатов обязанность следить за религиозными воззрениями подвластного населения и искоренять ереси¹⁵⁷. В их владениях находились частные церкви. Еще в те времена заметно возрастает самостоятельность управляющих поместьями фиска и частных лиц (прокураторов, акторов, виликов). В новых исторических условиях эти тенденции получили в Вестготском королевстве дальнейшее развитие.

Императорские прокураторы не только управляли имениями, но и собирали с их населения налоги и принуждали его нести государственные повинности, осуществляли юрисдикцию по делам о мелких правонарушениях, представляли в государственный суд виновных в серьезных преступлениях, наблюдая в этом случае за ведением дела¹⁵⁸. Собранные суммы прокураторы доменов подчас использовали для собственных нужд. Повинности также порой выполнялись в пользу самих управляющих¹⁵⁹. Значительную самостоятельность, судя по римским источникам IV—V вв., получают также акторы и вилики частных лиц. Симмах в своих письмах отмечает, например, что акторы уклоняются от доставки денег, собранных в имениях собственника, и вообще ведут себя совершенно независимо¹⁶⁰. Они не только экс-

¹⁵⁵ Cl., XI, 4, 8; CTh., XI, 1, 14.

¹⁵⁶ Cl., XI, 47, 19; XII, 34, 3.

¹⁵⁷ CTh., XVI, 5, 52; 54.

¹⁵⁸ H. Beaudoïn. Les grands domaines dans l'empire Romaine. Paris, 1899, pp. 52, 189.

¹⁵⁹ О самостоятельности прокураторов фиска свидетельствует следующее: один из законов V в. констатировал, что эти управляющие препятствуют передаче владений фиска тем лицам, кому они пожалованы императором (CTh., X, 1, 2).

¹⁶⁰ Symm. Epist., V, 87; VI, 81; IX, 6.

плуатируют в своих интересах рабов и колонов, живущих в поместье, но притесняют и окрестное население ¹⁶¹.

После вестготского завоевания магнаты и их управляющие в значительной мере удержали власть над жителями имений. Управляющие землями фиска — вилики и акторы — по-прежнему собирают здесь государственные налоги и принуждают население выполнять государственные повинности ¹⁶². Землевладельцы обязаны бороться против остатков язычества в среде подвластных им людей ¹⁶³. Лишь в том, что касается военной повинности, соответствующая римская традиция оказалась прерванной, поскольку в первый период существования Вестготского королевства военная служба возлагалась только на готов.

Вестготское государство с самого начала санкционировало власть прокураторов доменов фиска над населением имений. Управляющие фактически были признаны государственными должностными лицами, хотя продолжали в то же время руководить и хозяйственной жизнью королевских поместий ¹⁶⁴.

О виликах владений фиска и магнатах говорится как о людях, под управлением которых находится не-свободное и зависимое население имений ¹⁶⁵. Серва представляет в суд либо вилик, либо владелец имения ¹⁶⁶; вернуть беглого серва тоже надлежит либо вилику, либо господину ¹⁶⁷. Вилики в первую очередь занимались хозяйственными делами ¹⁶⁸.

Вместе с тем управляющие имениями — не только фиска, но и магнатов — характеризуются как государственные должностные лица особого разряда (*ordo vil-*

¹⁶¹ CTh., I, 16, 14.

¹⁶² LVis., XII, 1, 2 Reccar.; XI, 1, 2; Conc. Tolet. III, can. 18; Cassiod. Variae, V, 39, 15.

¹⁶³ Conc. Tolet. III, can. 16.

¹⁶⁴ Это обстоятельство не учитывали некоторые историки, считавшие виликов только государственными чиновниками. См. «Historia de España». Gran historia general de los pueblos hispanos, t. II, p. 240. Cp. F. Dahn. Op. cit., Bd. VI, SS. 345—348; C. Sánchez-Albornoz. Las behetrías. La encomendación en Asturias, León y Castilla, p. 188.

¹⁶⁵ LVis., XII, 3, 19 Erv.: Ne Iudei administratorio usu sub ordine villicorum atque actorum christianam familiam regere audeant.

¹⁶⁶ LVis., VI, I, 1.

¹⁶⁷ LVis., IX, 1, 9 Erv.

¹⁶⁸ LVis., VIII, 1, 5; IX, 1, 18; X, 1, 16; XII, 3, 19 Erv.

licorum). Находясь на низшей ступени должностной иерархии ¹⁶⁹, акторы, вилики и прокураторы фиска все-таки обладали властью официальных лиц (*potestatas, cura publica*) ¹⁷⁰.

В ведении акторов и прокураторов фиска (может быть и церкви) состоял определенный служебный округ ¹⁷¹, территория (*commisum*). Все эти управляющие располагали административными, финансовыми, а отчасти также судебными полномочиями. Они, например, следили, чтобы воины, находясь в походе, не совершали насилия и не грабили население королевства ¹⁷²; вилики, как и судьи городских округов (*iudices civitatum*), обязаны были возвращать земельные владения римлян, незаконно присвоенные готами, собственникам ¹⁷³. На виликах (в данном случае, очевидно, не только фиска, но и светских магнатов, а также церкви) лежала обязанность задерживать беглых рабов, обнаруженных ими в деревнях и виллах, и возвращать их хозяевам ¹⁷⁴. Виликам и акторам, которые в ряде случаев именуются «старейшинами» местечек (*seniores loci, priores loci* ¹⁷⁵), крестьяне должны были сообщать о приблудившемся скоте ¹⁷⁶, о появлении в деревне беглых ¹⁷⁷.

Как ответственным за сбор государственных налогов, управляющим надлежало ежегодно являться (вме-

¹⁶⁹ Вместе с милленариями (тысячниками) и нумерариями они причисляются к низшим государственным агентам (*inferiores*), за провинности их подвергают телесным наказаниям. Должностные лица высшего ранга за аналогичные нарушения законов наказуются штрафами (LVis., IX, 1, 21 Egica).

¹⁷⁰ LVis., XII, 1, 2 Reccar.: *Ut nullus ex his, qui populorum accipiunt potestatem et curam, quoscumque de populis aut in sumtibus aut indictionibus inquietare pertemet... iubemus, ut nullis indictionibus, exactionibus, operibus vel angariis comes, vicarius vel vilicus pro suis utilitatibus populos adgravare presumant...* Edictum Ervigii regis de tributis relaxatis (MGH, Legum sectio I, t. I, p. 479): *...Certe si quisquis ille dux, comes tiuphadus, numerarius, villicus aut quicumque curam publicam agens tributa ex acto, sibi commissio... non exegerit...*

¹⁷¹ LVis., IX, 1, 21 Egica: *...in quorum commisso mancipia ipsa latebrosa vagatione se foverint... Edictum Ervigii regis de tributis relaxatis.*

¹⁷² LVis., VIII, 1, 9.

¹⁷³ LVis., X, 1, 16.

¹⁷⁴ LVis., IX, 1, 21 Egica.

¹⁷⁵ LVis., VI, 1, 1; VIII, 5, 6 Recces.

¹⁷⁶ LVis., VIII, 5, 6 Recces.

¹⁷⁷ LVis., IX, 1, 8; IX, 1, 9 Erv.

сте (с некоторыми другими должностными лицами) на провинциальные церковные синоды для получения инструкции о порядке взимания этих налогов¹⁷⁸.

Фискальная деятельность виликов контролировалась вышестоящими инстанциями, которые в случае выявленных злоупотреблений привлекали виновных к строгой ответственности¹⁷⁹.

Государство очень неохотно передавало судебные полномочия частным лицам. Согласно Вестготской правде, даже мелкие правонарушения, совершаемые в деревнях и виллах, должны были рассматриваться и соответственно караться государственными судьями. В готских законах упоминаются судьи местечек (*iudices locorum*), которые разбирают, в частности, дела о потравах, о поджогах лесов, беглых рабах, подвергают наказанию женщин, занимающихся проституцией, и т. д.¹⁸⁰.

Таким образом, в компетенцию государственных судей входили и уголовные, и гражданские дела, включая мелкие. Административные же и судебные функции виликов, акторов и прокураторов первоначально распространялись лишь на несвободное население их вилл и деревень¹⁸¹. Но позднее, по мере роста крупного землевладения, разорения общинников и превращения их значительной части в зависимых людей, магнаты (а соответственно и вилики) устанавливают свою власть также над деревнями, где живут еще и свободные крестьяне.

¹⁷⁸ Conc. Tolet. III, cap. 18.

¹⁷⁹ В Вестготской правде содержится и любопытное постановление, запрещающее врачам доступ в тюрьмы, где содержатся графы, трибуны и вилики. Мотивируется этот запрет тем соображением, что врач может помочь заключенному покончить жизнь самоубийством, а это нанесет ущерб интересам государства. LVis., XI, 1, 2.

Законодатель, видимо, учитывает, что если таковое произойдет, трудно будет выяснить характер злоупотреблений, допущенных тем или иным должностным лицом при сборе налогов, и, следовательно, добиться возмещения ущерба.

¹⁸⁰ LVis., VIII, 5, 6 Recces.; VIII, 5, 4; VI, 2, 3 Ch; VII, 2, 1; III, 4, 17.

¹⁸¹ Территория, находящаяся в ведении виликов и акторов, обычно обозначается в источниках словом *locus*. Так именуется в вестготских памятниках всякий населенный пункт вообще, будь то деревня, вилла или *civitas*. Однако вилики обычно не имеют отношения к *civitas*. Следовательно, населенные пункты, возглавляемые виликами, — это виллы или деревни. См. LVis., VI, 1, 1; VIII, 5, 1; VIII, 6, 2; IX, 1, 6.

Росту частной власти магнатов способствовали церковь и государство. В 589 г. III Толедский собор поручает землевладельцам искоренять язычество среди сервов имений. В середине VII в. закон Хиндасвинта предписывает актерам и прокураторам задерживать и подвергать наказанию всех, занимающихся колдовством, какое бы положение они не занимали¹⁸². Еще более ясно выступает признание государством частной власти магнатов и их управляющих, причем не только над несвободным, но и над свободным деревенским населением, в законе Эгики. Согласно этому постановлению, на акторов и прокураторов имений фиска и частных лиц возлагается обязанность строго наказывать деревенских жителей, если те не сообщили о беглых рабах, укрывавшихся в деревне. Наказанию подлежат при этом все обитатели данного селения, независимо от своей народности и социального статуса¹⁸³. Все они, следовательно (а среди них имеются и свободные крестьяне), считаются подчиненными актерам и прокураторам¹⁸⁴. Мы видим, что к концу VII в. в сферу частной власти крупных землевладельцев и прокураторов доменов фиска оказались вовлеченными свободные крестьяне тех деревень, которые постоянно попадали под административное влияние вотчинников.

Особенно благоприятные условия для роста частной власти складывались в церковных поместьях. Церковь пользовалась рядом привилегий, облегчавших этот процесс. Епископам принадлежало право суда над клириками¹⁸⁵, и этот суд был для них обязателен. Клирики не могли судиться у судей-мирян, хотя в отдельных случаях их можно было привлекать к светскому суду¹⁸⁶.

¹⁸² LVis., VI, 2, 4 Ch.

¹⁸³ LVis., IX, 1, 21 Egica: *...omnes habitatores loci ipsius, tam viri quam femine, cuiuslibet sint gentis, generis ordinis vel honoris, CC erunt flagellis publice a iudicibus coercendi.*

¹⁸⁴ Ibid.: *...si... in subditis sibi populis vel iunioribus adimplere neglexerint...* Характерно, в связи с этим, одно замечание Фруктоза относительно мелких собственников, основывающих лжемонастыри. Аббат монастыря Compludo пишет, что они хотят жить, не подчиняясь никакому сеньору (*Regula monast. commun. S. Fructuosi, col. 1: Et quia suo arbitrio vivunt, nulli seniores volunt esse subiecti...*).

¹⁸⁵ LRVis., CTh., XVI, 1, 3; 5; NVal., XII.

¹⁸⁶ LVis., III, 4, 18 Recces.; II, 1, 19 Ch.; Conc. Agath., can. 33.

Епископы имели своих сайонов, т. е. дружинников, осуществлявших функции судебных исполнителей ¹⁸⁷.

Церковь пользовалась и налоговыми привилегиями, а также свободой от некоторых государственных повинностей. Вестготское государство признало римское установление, освобождавшее клириков от экстраординарных и так называемых «грязных» повинностей (*munera sordida*) ¹⁸⁸. В конце VI в. от выполнения ангарий были освобождены и церковные сервы ¹⁸⁹. В 633 г. свободные клирики, которые ранее пользовались иммунитетом от «экстраординарных» и «грязных» повинностей, были освобождены от государственных повинностей вообще (...*ab omni publica indictione atque labore habeantur immunes*) ¹⁹⁰.

Иммунитет, предоставлявшийся церкви и клирикам, являлся не полным. Церковные сервы не освобождались от подушного налога ¹⁹¹, а с имений в последний период существования Вестготского королевства взимался поземельный налог ¹⁹². Но тем не менее все эти привилегии ограничивали вмешательство официальных должностных лиц в жизнь церковных вотчин, что создавало благоприятные условия для установления там ее частной власти.

Расширение ее объема у крупных землевладельцев к концу VII в. получило отражение в изменении судебной практики и военной системы. Вернее, изменения, которые фактически давно уже произошли в общественной жизни, были оформлены юридически.

Вплоть до середины VII в. вестготское правительство в соответствии с нормами римского права признавало лишь два источника судебной власти: предоставление судебных полномочий королем и избрание третейского судьи самими тяжущимися сторонами ¹⁹³. В 80-е годы VII в. положение меняется. В изданные ранее законы, определявшие круг лиц, которые пользуются судебной властью, Эрвигий внес дополнения: отныне права судьи

¹⁸⁷ Conc. Emerit., can. 8.

¹⁸⁸ LRVis., CTh., XVI, 1, 1; 2.

¹⁸⁹ Conc. Tolet. III, can. 8.

¹⁹⁰ Conc. Tolet. IV, can. 47.

¹⁹¹ Conc. Tolet. III, can. 8.

¹⁹² Conc. Tolet. XVI, tomus, p. 482.

¹⁹³ LRVis., II, 1, 18 Ch.; II, 1, 15 Recces.; cp. CI, III, 1, 14; Dig., V, 1, 81.

приобретает и тот, кому они делегированы каким-либо судьей¹⁹⁴.

Учитывая бессилие местных судей против магнатов, чье давление они зачастую испытывали, можно сделать вывод, что крупному землевладельцу нетрудно было добиться судебных полномочий для себя или для своих вилликов.

Рост частной власти магнатов церкви оказал влияние и на военную систему Вестготского государства. В первый период его истории свободный гот, как отмечалось выше, мог брать с собой в военный поход дружинников и вооруженных рабов. Уже закон Вамбы предписывает, чтобы с началом военных действий каждый сеньор выступал в поход вместе со всей дружиной, которой он располагает¹⁹⁵. Другой, более поздний, закон, изданный Эрвигием, требовал от всякого, будь то гот или римлянин, отправлявшегося в поход, брать с собой десятую часть сервов; они должны были получить от него и соответствующее вооружение¹⁹⁶. Теперь Вестготская правда исходит из представления, по которому каждый воин идет в поход либо под командованием своего графа (или другого государственного должностного лица), либо сеньора¹⁹⁷. Но последний не только посылал своих людей в войско: под его командованием они и сражались в боях¹⁹⁸. Особенно тесно связаны были с сеньором, разумеется, дружинники, но он предводительствовал и прочими зависимыми людьми¹⁹⁹.

Изложенные постановления свидетельствуют о том, что крупный землевладелец мог сам набирать войско в собственных владениях, действуя вместо соответствующих королевских агентов, и возглавлять своих людей во

¹⁹⁴ LVis., II, 1, 18 Ch. (ред. Эрвиг.); LVis., II, 1, 15 (ред. Эрвиг.): *Nam et si hii, qui potestate iudicandi a rege accipiunt, seu etiam hii, qui per commissoriā comitum vel iudicum iudiciaria potestate utuntur...*

¹⁹⁵ LVis., IX, 2, 8 W. Если кто-либо по болезни не может выступить в поход, надлежит отправить в поход дружину.

¹⁹⁶ LVis., IX, 2, 9 Erv.

¹⁹⁷ Ibidem.

¹⁹⁸ Ibidem: *...si quisque exercitalem in eadem bellica expeditione proficiscens, minime ducem aut comitem aut etiam patronum suum secutus, fuerit, sed per patrocinia diversorum se dilataverit, ita ut nec in wardia cum seniore suo persistat, nec aliquem exhibeat...*

¹⁹⁹ См. A. E. Hübner. Inscript, No. 125.

время войны. Это яркий показатель роста частной власти магнатов в Вестготском королевстве.

С охарактеризованными явлениями связано в известной мере и формирование института частных церквей. Оно создавало дополнительные узы личной зависимости крестьян от магнатов. Священник был влиятельным лицом в вестготской деревне. Он не только стоял во главе религиозной общины: ведь церковная организация в готской Испании тесно переплеталась с государственным механизмом. Епископы и священники выполняли некоторые публично-правовые функции, выступая фактически в качестве государственных должностных лиц. Священникам, например, полагалось доносить королю о злоупотреблениях судей и акторов доменов фиска²⁰⁰, следить за соблюдением религиозных законов²⁰¹; в их присутствии рабов отпускали на свободу²⁰². Как и судьи, священники выполняли нотариальные обязанности²⁰³, участвовали в опеке над малолетними²⁰⁴ и т. д.

Сооружая у себя церкви, магнаты, с одной стороны, освобождались (хотя бы частично) от епископской опеки над обитателями своих имений; с другой — могли использовать духовенство этих частных церквей для усиления своей власти над местным населением. Священники, естественно, находились в зависимости от основателей церквей, состояли обычно под их патронием²⁰⁵.

Таким образом, распространение частновладельческих церквей, в свою очередь, способствовало сосредоточению политической власти в руках сеньора вотчины.

Но, несмотря на то, что светские и духовные магнаты практически обладали весьма значительной властью над населением, на Пиренейском полуострове тогда не было института, который в соседнем, Франкском, государстве юридически закреплял эту частную власть магнатов — иммунитет. В источниках не сохранилось ни-

²⁰⁰ LVis., XII, 1, 2 Reccar.

²⁰¹ LVis., XII, 3, 27 Erv; cp. LVis., III, 5, 2.

²⁰² LVis., V, 7, 2.

²⁰³ LVis., II, 5, 14 Ch.; II, 5, 16 Recces.

²⁰⁴ LVis., IV, 3, 3 Recces.; IV, 3, 4.

²⁰⁵ Conc. Agath., can. 8; Conc. Narbon., can. 5. Cp. Conc. Emerit., can. 11.

каких следов его существования в V—VII вв. Известно, однако, что в христианских государствах, образовавшихся в северной части полуострова после арабского завоевания, иммунитеты получили широкое распространение. Они сплошь да рядом применялись в Испанской марке в IX в.²⁰⁶, и, вероятно, Каролинги, предоставлявшие здесь иммунитеты, не механически переносили на Пиренейский полуостров франкские порядки, но действовали в соответствии с местными обычаями. Но если трудно сказать, в какой мере распространение иммунитетов следует отнести за счет франкского влияния в этом районе, то в Астурии и Леоне иммунитет основывался несомненно не на чужеземных влияниях, но на вестготских традициях. В источниках сохранились данные о наличии в Астурии и Леоне иммунитетов, запрещавших королевским должностным лицам вступать во владения иммуниста для выполнения судебных, фискальных и полицейских функций²⁰⁷.

В IX в. сеньоры взимают судебные штрафы на территории, подчиненной их юрисдикции²⁰⁸.

Широкое распространение иммунитетов в испанских христианских государствах вскоре после крушения Вестготского королевства указывает, что условия для возникновения этого института созрели еще в готский период.

Необходимо также учитывать несоответствие между фактическим объемом политической самостоятельности магнатов и юридическими принципами. На деле она была значительно большей, чем по нормам официального права. Правительство не в состоянии было справиться со своеволием знати, которая все меньше была склонна подчиняться местным властям. Еще в начале VI в. испано-римские магнаты с помощью отрядов вооруженных рабов творили насилия над окрестным населением; принуждали крестьян продавать или да-

²⁰⁶ Marca Hispan., X (pp. 773—774); XXII (pp. 784—785).

²⁰⁷ Colección de privilegios, franquezas, exenciones y fueros concedidas a varios pueblos y corporaciones de la corona de Castilla, t. VI, No. CXIV (a. 804). Madrid, 1883; G. M. Jovellanos. Colección de Asturias, t. I, No. LII (a. 814); J. Guallart. Algunos documentos de inmunidad, de tierra de León. CHF, III, 1945, pp. 168—185; C. Sánchez-Albornos. Estudios., p. 792.

²⁰⁸ J. Orlandis. Consecuencias del delito en el Derecho de la alta Edad Media. AHDE, t. XVIII; 1947, p. 97.

рить им свое имущество, вымогали наследство умерших и т. д.²⁰⁹. Вилики не только притесняли жителей незаконными поборами, но и принуждали их отдаваться под патроции²¹⁰. Такого же рода факты зафиксированы в готских законах VI в. Знатные готы силой исторгают у рядовых общинников выгодные для себя договоры, захватывают их участки²¹¹, врываются со своими дружинниками в чужие владения и т. д. Особенно характерны сведения источников, рисующие неподчинение магнатов государственным властям и узурпацию ими тех прав, которые по закону принадлежали лишь официальным лицам.

Магнаты не выполняют требования судей о выдаче сервов, совершивших какие-либо преступления²¹², укрывают в поместьях разбойников, беглых рабов и колонов²¹³, не допускают сюда епископов и судей, преследующих язычников²¹⁴, сами не являются к судьям по их вызову²¹⁵, отказываются давать свидетельские показания²¹⁶, уклоняются от уплаты налогов²¹⁷ и от несения военной службы²¹⁸.

В то же время знатные нередко нарушают законы, присваивая себе права публичных властей, вмешиваются в действия должностных лиц. Задержав преступников, магнаты не выдают их судьям, но заключают в свои тюрьмы²¹⁹.

Подобно позднеримскому, Вестготское государство не санкционировало создание частных тюрем, но фактически они, очевидно, имелись у магнатов²²⁰.

²⁰⁹ LRVis., CTh., IX, 7, 3; II, 1, 9; IV, 4, 5.

²¹⁰ Cassiod. Variae, V, 39, 15: Vilicorum quoque genus, quod ad damnosum tuitionem queruntur inventum, tam de private possessione, quam publica funditus volumus amoveri, quia non est defensio, quae praestatur invitis: suspectum est quod patiuntur nolentes.

²¹¹ LVis., II, 5, 9. Cp. LVis., V, 4, 3.

²¹² LRVis., CTh., II, 1, 1; LVis., VI, 4, 2.

²¹³ LRVis., CTh., I, 10, 3; LVis., IX, 1, 3; 13.

²¹⁴ Conc. Tolet. XVI, can. 2.

²¹⁵ LVis., II, 1, 19 Ch.

²¹⁶ LVis., II, 4, 2.

²¹⁷ LRVis., CTh., XI, 4, 1.

²¹⁸ LVis., IX, 2, 8 W; IX, 2, 9 Erv.

²¹⁹ LRVis., VII, 2, 22; VI, 4, 3 Ch.

²²⁰ LRVis., CTh., IX, 8, 1: LVis., VI, 4, 3 Ch. Тот, кто захватил вора или другого преступника, мог удерживать его у себя дома не более суток, после чего обязан был выдать его судье. LVis., VII, 2, 22.

Знатные люди самовольно чинят суд²²¹, оказывают давление на королевских судей, вмешиваются, вопреки их протестам, в ход судебного разбирательства²²². Они без какого бы то ни было разрешения судей занимают и опечатавают чужие дома²²³.

Знаменательно, что еще в VI в. государственные агенты, как признает само правительство, нередко не в состоянии были осуществить свою принудительную власть по отношению к знати. В Вестготской правде рассматриваются всевозможные казусы, когда судья неспособен подчинить себе нарушителей законов. В одной из ее глав говорится: коль скоро судья не может захватить человека, обвиненного в преступлении, граф должен прислать ему подкрепление²²⁴.

В других случаях судье, оказавшемуся бессильным перед магнатом или кем-либо иным, находящимся под его патронием, предписывается обращаться к королю (предполагается, что граф тоже не в силах осуществить принуждение), а если король находится слишком далеко, то к епископу или к судье высшего ранга²²⁵.

Стремление магнатов к политической самостоятельности выражается также в их неподчинении королю.

Имеются данные о том, что испано-римские, а также готские магнаты в VI—VII вв. все чаще проявляют нелояльность по отношению к королевской власти, именно они выступают главными носителями сепаратистских тенденций. Многие представители знати уклоняются от участия в военных походах²²⁶. Характерно назначение

²²¹ LVis., II, 1, 18 Ch.

²²² LVis., II, 2, 8.

²²³ LVis., VIII, 1, 4 Ch.

²²⁴ LVis., VII, 4, 2: ...Quod si forte ipse iudex solus eum comprehendere vel distringere non potest, a comite civitatis querat auxilium, cum sibi solus sufficere non possit. Ipse tamen comes illi auxilium dare non moretur, ut criminis reus insultare non possit.

²²⁵ Вестготская правда, например, считает возможным, что судье не под силу заставить знатного человека отказаться от незаконного брака (LVis., III, 6, 1: ...si nobiles fuerint fortasse persone, quos iudex distringere vel separare non possit, nostris id auditibus confestim publicare non differat). Сходное положение могло сложиться, если обвинитель отказывался представить суду человека, сделавшего донос (LVis., VII, 1, 1).

²²⁶ LVis., IX, 2, 8 W; IX, 2, 9 Ergv. Жалобы Вамбы и Эрвигия на нежелание магнатов участвовать в защите королевства весьма напоминают аналогичные упоминания в капитуляриях франкских королей, изданных во второй половине IX в.

строгих кар для тех лиц из знати, кто отказывается приносить присягу королю ²²⁷.

Ведя борьбу против королевской власти, светские и церковные магнаты нередко вступают в соглашения с чужеземными государствами. В истории Вестготского королевства известно немало такого рода случаев. Например, знатный гот Атанагильд, поднявший в середине VI в. мятеж против короля Агилы, вступил в союз с Византией ²²⁸. Граф Сизенант, подготавливая в 631 г. восстание против Свинтилы, заключил соглашение с франками о совместных действиях ²²⁹. С ними же был в сговоре и герцог Павел, организовавший мятеж против Вамбы ²³⁰. Зачастую в мятежах и заговорщических сношениях с другими государствами участвовали и епископы.

Переход на сторону противников Вестготского королевства расценивается в актах соборов и законах VII в. как опасное и широко распространенное преступление. VI Толедский собор вынес при Свинтиле постановление против перебежчиков — им назначались религиозные кары ²³¹. При Хиндасвинте был издан закон «О тех, кто как перебежчики и мятежники выступают против своих королей, народа и родины» — «*De his, qui contra principem vel gentem aut patriam refugi sive insulentes existunt*» ²³². Им грозила смертная казнь. Король мог помиловать виновного, и тогда казнь заменялась ослеплением преступника и конфискацией всего его имущества ²³³. Но если самому Хиндасвинту еще удавалось претворять данный закон в жизнь ²³⁴, то его преемникам это становилось все труднее. Так, например, участники мятежа Павла против Вамбы не были наказаны так, как

²²⁷ LVis., II, 1, 7 Egica.

²²⁸ Is i d. Hist. Goth., 47.

²²⁹ Fredeg., IV, 73.

²³⁰ S. I u l. Historia rebell., p. 801: ...commovit ad scandalum ci-ves, ad suorum perniciem plebes, ad eversionem patriae gentes, ad interitum principis non solum proprias, sed externarum plebium nationes.

²³¹ Conc. Tolet. IV, can. 30, 45; Conc. Tolet. XVI, can. 9; Conc. Tolet. VI, can. 12: De confugientibus ad hostes.

²³² LVis., II, 1, 8 Ch. Cp. также Conc. Tolet. VII, can. 1.

²³³ LVis., II, 1, 8 Ch.

²³⁴ Fredeg., IV, 82: Fertur, de primatis Gotorum hoc vicio reprehendo ducentis fuisse interfectis; de mediogrebus quingentis interficere iussit...

того требовал закон Хисдасвинта: их приговорили лишь к пожизненному заключению и наказанию, бесчестившему свободного человека, — преступникам остригли волосы. В самый же закон Хиндасвинта при новом редактировании Вестготской правды Эрвигием была внесена оговорка, смягчавшая кару, назначенную для перебежчиков²³⁵. По-видимому, магнаты уже вступили на тот путь, следуя которым их потомки в послеготский период добились для себя права денатурализации и ведения войны против собственного государя²³⁶.

Известно, что междоусобная борьба магнатов сыграла роковую роль в судьбе Вестготского королевства. После смерти Витицы в 709 г. сын его Акила не сумел утвердиться на троне. Против него восстала знать, и в 710 г. королем был избран Родриго, герцог Бэтики²³⁷. Сторонники Акилы бежали или были подвергнуты репрессиям, а их имущество конфисковано. Противники нового короля вступили в сношения с арабами и оказали существенную помощь вторгшемуся в Испанию Тарику. В решающей битве при Гвадалете сыновья Витицы, командовавшие отрядами готского войска, обратились в бегство, — тем самым победа арабам над Родриго была обеспечена²³⁸.

Об уровне политической самостоятельности, достигнутом вестготскими магнатами ко времени крушения Толедского королевства, свидетельствует и тот факт, что арабы, завоеывая Испанию, в отдельных случаях заключали соглашения с местными сеньорами. Например, арабский военачальник в Испании, сын Мусы, Абдаль-азиз подписал в 713 г. договор с Теодемиром, правившим Мурсией. Здесь за Теодемиром была во всей полноте утверждена его власть, а он признал себя вас-

²³⁵ Было разрешено заменять смертную казнь или ослепление ссылкой и конфискацией имущества преступника; предварительно его подвергали телесному наказанию, а затем обращали в королевского раба. *LVis.*, II, 1, 8 (ред. Эрвиг.).

²³⁶ *Fuero Viejo de Castilla*, I, 4, 1.

²³⁷ *Contin. Hisp.*, 68.

²³⁸ «*Histoire de la conquête de l'Espagne par les musulmanes*», trad. de la chronique d'Ibn el'Koutha. Paris, 1847, p. 10; см. также перевод анонимной хроники *Ajbar Machmua* и хроники *Ben-al Qutiya* в сб. C. Sánchez-Albornoz. *La España musulmana*, t. I. Buenos-Aires, 1960, pp. 36, 101. Cp. J. de las Cagigas. *Los mozárabes*, t. I. Madrid, 1947, pp. 43—45.

салом арабов и обязался выплачивать им ежегодную подать. По этому поводу французский историк Э. Леви-Провансаль справедливо заметил, что Теодемир являлся сеньором данной области еще до вторжения арабов²³⁹.

Сеньории подобного рода существовали к началу VIII в. также и в северной части полуострова. Поэтому после крушения Толедского королевства и могли там столь быстро возникнуть самостоятельные области, отстаивавшие свою независимость в борьбе против арабов и франков²⁴⁰.

Таким образом, политическое устройство Испании в эпоху раннего средневековья складывалось довольно своеобразно. Несмотря на значительное усиление частной власти магнатов, добивавшихся политической самостоятельности здесь до конца истории Вестготского королевства, отсутствовали иммунитеты и сохранялась, по крайней мере формально, государственная централизация.

Это явление, находящееся, на первый взгляд, в противоречии с данными о начале феодализационного процесса, объясняется следующим обстоятельством: Вестготское королевство, историческому развитию которого были присущи свои особенности, — значительный удельный вес рабовладельческого уклада в экономике и элементов римских политических институтов в государственном строе, — сформировалось как централизованное государство. Тенденция к созданию политически самостоятельных сеньорий и сосредоточению политической власти в руках магнатов — общая для всех раннефеодальных государств Западной Европы. В условиях централизации она получила свое выражение в частичном переходе административных функций к вотчинникам, а также в ограничении королевской власти церковными и светскими магнатами в самом центральном

²³⁹ É. Lévi-Provençal. *Histoire de l'Espagne musulmane*, t. I. Paris, 1950, pp. 31—32. Cp. R. Gibert. *El reino visigodo y el particularismo español*. Settimane di Studio del centro italiano di studi sull'alto medioevo. Spoleto, 1956. I Goti in Occidente, p. 580.

²⁴⁰ L. Auzias. *L'Aquitaine carolingienne*. Toulouse—Paris, 1937, pp. 29—33; Р. Альтамира-и-Кревеа. *История Испании*, т. I, стр. 89; «*Historia de España*», dirigida por R. Menéndez Pidal, t. IV. Madrid, 1957, pp. 39—42.

государственном аппарате. Орудием такого ограничения были и Толедские церковные соборы ²⁴¹. Королевская власть, все более отступая перед натиском магнатов, все же вплоть до арабского завоевания отказывалась формально санкционировать их политическую самостоятельность и тем самым политическую децентрализацию.

Лишь после гибели Толедского королевства в историческом развитии Испании совершился новый скачок: появились иммунитеты, а вместе с ними произошло дальнейшее расширение политической самостоятельности землевладельческой знати.

Феодализация церкви

Церковь в Испании, как и в других странах Западной Европы, была крупным землевладельцем. Постепенное превращение церковных имений в феодальные вотчины, эксплуатирующие труд зависимых крестьян (сервов, либертинов, колонов, мелких прекаристов), составляло основу процесса ее феодализации.

В готской Испании отчетливо заметен рост частного епископского землевладения: епископы расхищали церковное имущество, используя его для расширения собственных владений, передачи церковного достояния родственникам и наследникам.

Арианское духовенство не знало celibата. И даже после превращения католичества в государственную религию в 589 г. бывшему арианскому духовенству, вступившему в католический клир, была предоставлена возможность сохранить свои семьи, правда, при условии соблюдения целомудрия ²⁴². Епископы и священники могли оставлять имущество сыновьям и внукам ²⁴³. В дальнейшем церковь старалась добиться соблюдения канонов о безбрачии духовенства, но, по-видимому, без особого успеха. Еще в 657 г. IX Толедский церковный собор, констатируя, что многие епископы, священники,

²⁴¹ Здесь присутствовало не только высшее духовенство, но и служившая знать, а наряду с церковными делами рассматривались также вопросы государственного управления, законодательства, тут же судили должностных лиц и пр.

²⁴² Conc. Tolet. III, can. 5.

²⁴³ Conc. Tolet. IX, can. 10.

диаконы имеют детей, предупреждал, что нарушители церковных канонов подвергнутся наказанию, а дети клириков не смогут наследовать своим родителям и станут церковными сервами²⁴⁴.

По своему образу жизни епископы мало отличались от светских магнатов. Нередко они участвовали в усобицах, восстаниях²⁴⁵, совершали насилия над соседями — светскими землевладельцами²⁴⁶, вели друг с другом распри из-за территории, входившей в состав их диоцезов²⁴⁷. Некоторые епископы пытались произвольно назначать себе преемников²⁴⁸. Широко распространена была продажа церковных должностей²⁴⁹.

Церкви в VII в. извлекали определенные доходы от своих имений, получали дарения от королей и частных лиц. В VII в. церкви, очевидно, взымали уже десятины²⁵⁰. Епископы имели право на одну треть церковных доходов (главной церкви диоцеза). Но они обычно не удовлетворялись этим и изыскивали дополнительные источники доходов, например, незаконно взымали поборы с тех, кто прибегал к их суду²⁵¹.

Использование церковного имущества имело наиболее важное значение для высшего духовенства. Епископы присваивали достояние церкви, в том числе вклады верующих, ценную церковную утварь, украшения²⁵². Вопреки канонам они самовольно отчуждали церковное имущество²⁵³, раздавали его своим родственникам и

²⁴⁴ Conc. Tolet. IX, can. 10.

²⁴⁵ Conc. Tolet. IV, can. 30, 45; VII, can. 1.

²⁴⁶ Conc. Tolet. XI, can. 5; XVI, tomus.

²⁴⁷ Conc. Hisp. II, can. 2; Emerit., can. 8; Conc. Tolet. IV, can. 34.

²⁴⁸ Decretum synodale Hilarii papae, c. V, Migne. PL, t. 84, col. 788: ...nova et inaudita, sicut ad nos missis de Hispania epistolis sub certa relatione pervenit in quibusdam locis perversitatum semina subinde nascuntur. Denique nonnulli episcopatum, qui non nisi meritis praecedentibus datur, non divinum munus sed haereditarium putant esse compendium, et credunt sicut res caducas atque mortales ita sacerdotium velut legati aut testamentario jure posse dimitti.

²⁴⁹ Conc. Bracar. II, can. 3; Tolet. IV, can. 19; VI, can. 4; XI, can. 9.

²⁵⁰ См. Eugen. Tolet. Opuscula. Cp. P. R. Bida g o r. La «iglesia propia» en España. PG Romae, v. IV, 1933, pp. 132—134.

²⁵¹ Conc. Tarrac., can. 4.

²⁵² Conc. Hisp., I, can. 1; Conc. Bracar. II, can. 16; Conc. Hisp., II, can. 10; Conc. Tolet. IX, can. 1; Conc. Tolet. XVII, can. 4.

²⁵³ Conc. Agath., can. 22; Conc. Tolet. III, can. 3.

клиентам²⁵⁴. Освобождая рабов церкви, епископы нередко оставляли их под патронием тех или иных частных лиц, а не самой церкви²⁵⁵. Церковных сервов и либертинов епископы посылали для работы в своих вотчинах, что наносило ущерб хозяйству церкви²⁵⁶.

Источники содержат множество сведений о том, какие усилия предпринимала церковь (при поддержке королевской власти) для того, чтобы помешать расхищению церковного имущества епископами. Королевские законы и постановления соборов требовали строгого разграничения достояний церквей и епископов.

Вестготская правда предписывала тотчас по назначении епископа составлять опись имущества церкви. После смерти этого епископа надлежало проверить наличие инвентаризованного; недостающее возмещали епископские наследники²⁵⁷. Собор в Бракаре постановил, что личное достояние епископа может передаваться по наследству, но без урона для имущества церкви²⁵⁸.

Церковный собор в Гиспалисе принял решение, согласно которому епископ может дарить своим родственникам рабов церкви лишь в том случае, если затем компенсирует ее тем же числом собственных рабов²⁵⁹. Епи-

²⁵⁴ Conc. Bracar. II, can. 16; Conc. Tolet. X, can. 3; Conc. Tolet. XVI, can. 5.

²⁵⁵ Conc. Tolet. IV, can. 68; Conc. Hisp. I, can. 1.

²⁵⁶ Conc. Bracar. III, can. 8: *Ne rectores ecclesiae plus propria quam ecclesiastica iura laborare intendant... Nam quorundam fertur opinio, quod quidam sacerdotum familias ecclesiae in suis propriis laboribus quassent, rei propriae profectum augentes, dominicis vero dispendium nutrientes.*

²⁵⁷ LVis., V, 1, 2: *Post episcopi vero ipsius obitum, dum alter episcopus ordinatus, secundum rerum inventarium requirat ecclesie, et si aliquid deminutum de rebus ecclesie pervenerit, proprii heredes episcopi, vel quibus facultas eius pertinere vel relicta esse videtur, de precedentis satisfaciant facultate.* Этот закон представляет собой Antiqua и относится еще к арианской церкви; он вошел, однако, и в кодекс Реккесвинта.

²⁵⁸ Conc. Bracar. II, can. 15. Ср. Conc. Hisp. I, can. 1. Епископ мог передавать имущество по наследству своим детям и внукам. Если же он, не имея детей, завещал свое достояние другим лицам, а не церкви, то все пожалования из имущества церкви и освобождения рабов, осуществленные им при жизни, становились недействительными. Conc. Hisp. I, can. 1.

²⁵⁹ Conc. Hisp. I, can. 2: *Ea vero mancipia quae memoratus episcopus (Гавденций.—А. К.) de iure ecclesiae sublata suis proximis contulit, si similia de proprio suo ecclesiae ipsus non compensavit, ecclesia vestra absque aliqua oppositione recipiat.*

скоп, ничего не оставивший церкви из своего имущества, не мог освобождать церковных сервов. Его преемник должен был вернуть таких отпущенников под власть церкви ²⁶⁰.

Согласно постановлению церковного собора в Эмерите, дарения епископа его приближенным, сервам и либертинам оставались в силе лишь при условии, если он завещал своей церкви имущества на сумму, в три раза превышающую стоимость розданного ²⁶¹.

Соборы исходили из убеждения, что, обогащаясь, епископ или церковный эконоом либо присваивает имущество церкви, либо использует то положение, которое он занимает в церковной иерархии. Поэтому IX Толедский собор постановил, что если имущество епископа или лица, управляющего хозяйством церкви, было незначительным до их вступления в должность, то после смерти означенных лиц все приобретенное ими отходило к церкви. Если же имелся в наличии инвентарь принадлежавшего им добра (т. е. если было доказано, что они не присвоили ничего из церковного достояния), то все приобретенное ими делилось между наследниками умершего и церковью. Тем же имуществом, которое было подарено кем-либо епископу или другому служителю церкви, владельцы его могли распоряжаться по своему усмотрению. Оно переходило церкви лишь тогда, когда они никому не оставили его в наследство ²⁶².

К числу мер, направленных против захвата епископами имущества церкви, относились также требования, чтобы епископы и священники ничего не продавали без согласия прочих клириков ²⁶³, чтобы о выдаче имущества, произведенной кому-либо епископом или эконоомом церкви в вознаграждение за те или иные услуги, составлялись документы ²⁶⁴; срок давности владения имуще-

²⁶⁰ Conc. Tolet. IV, cap. 67. Если же епископ отпускал церковного серва, не оставив его под «покровительством» церкви (а, очевидно, передав его под патронии кого-либо из своих родственников), он обязывался дать ей двух рабов той же стоимости. Conc. Tolet. IV, cap. 68.

²⁶¹ Conc. Emerit., cap. 21.

²⁶² Conc. Tolet. IX, cap. 4. Интересно отметить сходство только что изложенного постановления с правилами, регулировавшими имущественные отношения между патронами и лицами, состоявшими под их покровительством. См. LVis., V, 3, 3.

²⁶³ LVis., V, 1, 3.

²⁶⁴ Conc. Tolet. IX, cap. 3.

вом, которым епископ или эконо́м неправильно распорядились, исчисляется не с начала фактического владения таковым, а со времени смерти епископа или эконо́ма ²⁶⁵.

Стараясь расширить свои вотчины и умножить остальное имущество, епископы посягали не только на достояние и доходы тех церквей, которыми они управляли сами, но и приходских церквей, монастырей, часовен, находившихся на территории поместий магнатов.

Постановления соборов зачастую упоминают о незаконных действиях епископов в приходах. Они отягощали клириков поборами и повинностями к своей собственной выгоде ²⁶⁶, отбирали значительную часть дарственных вкладов, которые эти церкви получали от верующих ²⁶⁷.

Епископы нарушали также права монастырей, посягая на их имущество и возлагая различные повинности на монахов. У монастырей, как и у приходских церквей, отбирались дарения, поступившие от верующих ²⁶⁸. Монахов, словно сервов принуждали работать на епископов ²⁶⁹. Монастырь, по словам постановления IV Толедского собора, превращался в имение епископа (...ita ut rene ex coenobio possessio fiat...) ²⁷⁰.

Попытки епископов расширить источники своих доходов за счет церквей и монастырей встречали сопротивление не одного только приходского духовенства и аббатов, с чьими интересами не могли не считаться соборы и королевская власть. Такие устремления епи-

²⁶⁵ Conc. Tolet. IX. can. 8: Ut scripturae quas sacerdotes vel ministri iniuste fecerint, post mortem eorum habeant annorum numerum computatum.

²⁶⁶ Conc. Tolet. III, can. 20: Ut episcopus angarias vel indictiones in dioecese non inponat... neque in angariis presbyteres aut diacones neque in aliquibus fatigentur indictionibus... Conc. Tolet. IV, can. 33; Conc. Tolet. VII, can. 4; Conc. Bracar. II, can. 2.

²⁶⁷ Conc. Bracar. II, can. 2: Placuit ut nullus episcoporum, quum per suos diaeceses ambulantes, praeter honorem cathedrae suae id est duos solidos, aliquid alibi per ecclesias tollat, neque tertiam partem ex quaquumque oblatione populi in ecclesiis parochialibus requirat...

²⁶⁸ Conc. Ilerd., can. 3: Ea vero quae in iure monasterii de facultatibus offeruntur, in nullo dioecesana lege ab episcopis contingantur.

²⁶⁹ Conc. Tolet. IV, can. 51: Nuntiatum est praesenti concilio eo quod monachi episcopali imperio servili opere mancipentur et iura monasteriorum contra instituta canonum illicita praesumptione usurpentur...

²⁷⁰ Ibidem.

скопата сталкивались также с намерениями светских землевладельцев, основывавших свои частные церкви. Уже ко времени создания Вестготского королевства их было в Испании довольно много. У. Штутц утверждал некогда, будто частные церкви — институт германского происхождения²⁷¹. Но, как показали М. Торрес, П. Р. Бидагор и другие исследователи, они возводились здесь уже в IV в.²⁷²

После образования Вестготского королевства количество частных церквей в стране продолжало увеличиваться. Магнаты сооружали их в деревнях и виллах, обеспечивали землей и сервами, назначали в церкви клириков, обычно из сервов и либертинов. Нередко речь шла лишь о базиликах — часовнях, в которых литургия не совершалась²⁷³.

Приношения верующих этим церквям составляли важный дополнительный источник доходов для феодализировавшейся землевладельческой знати. Собор в Бракаре прямо выступил против тех, кто строит базилики не из-за благочестия, но по алчности — *pro quaestu cupiditatis*. Основатели подобных церквей, отмечал собор, делят доходы пополам с клириками, так что эти церкви существуют на «трибутарных условиях» (*sub tributaria conditione*)²⁷⁴. Светские землевладельцы нередко пробовали превратить свои церкви в монастыри, поскольку последние в имущественном отношении были независимы от епископов. Подобные действия, однако, церковью запрещались²⁷⁵.

²⁷¹ U. Stutz. Geschichte des kirchlichen Benefizialwesens. Berlin, 1895, SS. 107—108. Этот историк, впрочем, признавал также и влияние римских обычаев на развитие института частновладельческих церквей, но главное значение, по его мнению, имели германские традиции, восходившие якобы еще ко времени, когда вожди древних германцев сооружали храмы. См. также K. Bihlmeier — H. Tüchle. Kirchengeschichte. 2 Th. Paderborn, 1951, S. 112.

²⁷² M. Torres. El origen del sistema de «iglesias propias». ANDE, t. V, 1928, pp. 121—151; P. Ramon Bidagor. La «iglesia propia» en España. Analecta Gregoriana. Romae, v. IV, 1933, pp. 24—32.

²⁷³ P. David. Etudes historiques sur la Galice et le Portugal du VI-e au XII-e siècle. Paris, 1947, pp. 8—9; P. Ramon Bidagor. Op. cit., pp. 66—68.

²⁷⁴ Conc. Bracar. II, can. 6.

²⁷⁵ Conc. Ilerd., can. 3: Si autem ex laicis quisquam a se factam basilicam consecrari desiderat, nequaquam sub monasterii specie, ubi congregatio non colligitur vel regula ab episcopo non constituitur, ea

Если основатели церквей рассматривали их как свою полную собственность, пытались неограниченно распоряжаться их доходами, произвольно назначать клириков, то епископы, напротив, стремились подчинить эти церкви своему управлению.

С VI в. соборы всячески стараются сузить права основателей церкви и увеличить возможности вмешательства епископов в управление частными церквями.

В решениях соборов подчеркивается, что имуществом таких церквей управляет епископ и основатели церквей не вправе им распоряжаться²⁷⁶.

Но в то же время церковь не могла не учитывать реально сложившейся обстановки: ведь частные церкви фактически находились во власти их владельцев. Кроме того, светские магнаты имели известный вес на Толедских соборах. Поэтому соборы и королевская власть выступали против попыток епископов присвоить господство над частными церквями и их доходы²⁷⁷.

Основатели частных церквей и их потомки получили право надзора за имуществом данных церквей. В случае незаконных посягательств на него епископов можно было обращаться к церковным и светским властям²⁷⁸.

Соборы не признавали прав основателей церквей на доходы последних. Притязания же епископов на эти доходы ограничивались. Касаясь доходов епископов, со-

a dioecesana lege audeat segregare. Fruct. Regula c. 2: Ut presbyteri saeculares non praeseumant absque episcopo, qui per regulam vivit aut consilio sanctorum Patrum, per villas monasteria construere...

²⁷⁶ Conc. Tolet. III, can. 19: Multi contra canonum constituta sic ecclesias quas aedificaverint postulant consecrari, ut dotem ei ecclesiae contulerint censeant ad episcopi ordinationem non pertinere, quod factum et in praeteritum displicet et in futuro prohibetur; sed omnia secundum constitutionem antiquorum ab episcopi ordinationem et potestatem pertineant...; Conc. Tolet. IV, can. 33: Noverint autem conditores basilicarum in rebus quas eisdem ecclesiis conferunt nullam potestatem habere, sed iuxta canonum constituta sicut ecclesiam ita et dotem eius ad ordinationem episcopi pertinere.

²⁷⁷ Conc. Tolet. IV, can. 33: Avaritia radix cunctorum malorum cuius sitis etiam sacerdotum mentes obtinet; multi enim fidelium in amore Christi et martyrum in parrichiis episcoporum basilicas construnt, oblationes conscribunt, sacerdotes haec auferunt atque in usus suos convertunt...; Cp. LVis., IV, 5, 6 W; Conc. Tolet. IX, can. 1; X, can. 3.

²⁷⁸ Conc. Tolet. IV, can. 33; Conc. Tolet. IX, can. 1: Item de rebus ecclesiae nihil episcopi auferant, et qualiter proximi fundatoris ecclesiarum sollicitudinem gerant.

боры не всегда четко разграничивают диоцезальные, приходские и частные церкви, что затрудняет выяснение имущественных прав епископов. К тому же позиция соборов по этому вопросу с течением времени претерпела некоторые изменения.

Так, в 561 г. собор в Бракаре постановил, что церковные доходы распределяются следующим образом: треть идет епископу, треть — клирикам, треть используется на ремонт храма ²⁷⁹. В постановлении говорится о церквях вообще, без какой-либо дифференциации. Второй собор в Бракаре в 572 г. постановил, что епископу дозволяется получать от приходских церквей лишь 2 солида в год, претендовать же на треть ее доходов он не может. Она предназначена для ремонта церковного здания, и епископ должен лишь контролировать расходование этих средств ²⁸⁰. Епископы обладали также правом постоя за счет церквей своего диоцеза, но при этом не могли являться со свитой более чем в пять-десять человек и оставаться дольше одного дня ²⁸¹.

Еще раньше, в 554 г., провинциальный собор в Тарраконе решил, что епископ, объезжая приходы, получает не более трети доходов местных церквей и обязан использовать эти средства для их ремонта ²⁸². Если учесть, что и общепанский III Толедский собор запретил епископам взимать с приходских церквей какие-либо поборы, помимо ранее установленных канонами ²⁸³, можно сделать следующий вывод о правах епископов в приходских и частных церквях. Права эти в VI в. ограничивались получением небольшого денежного взноса (в Галисии — 2 солида с церкви в год); каждая церковь обязана была содержать епископа и его свиту в течение одного дня ежегодно. Получая треть доходов приходских церквей, епископ должен был обеспечить их ремонт.

В вестготской формуле наделения церкви имуществом имеется характерная оговорка, гласящая, что епи-

²⁷⁹ Conc. Bracar. I, can. 7.

²⁸⁰ Conc. Bracar. II, can. 2.

²⁸¹ Conc. Tolet. VIII, can. 4.

²⁸² Conc. Tarracon., can. 8.

²⁸³ Conc. Tolet. III, can. 20.

скопу не будут принадлежать никакие права на него (*absque episcopali impedimento*) ²⁸⁴.

В первой половине VII в. соборы более ясно определяют объем прав епископов в отношении дохода с приходских и частных церквей. IV Толедский собор установил, что епископы могут получать треть их доходов (от приношений верующих, оброков, урожая, собираемого в церковных владениях) ²⁸⁵. О ее назначении в постановлении собора не было сказано. VII Толедский собор в 646 г. подтвердил постановление Второго Бракарского собора (относительно взимания епископами двух солидов в год) ²⁸⁶. Но IX Толедский собор высказался по этому поводу гораздо определеннее: епископ отныне мог произвольно распоряжаться третьей, получаемой от приходских церквей ²⁸⁷. Однако претензии епископов на треть доходов церквей диоцеза, по-видимому, не были удовлетворены.

Как уже говорилось, епископские притязания встречали ожесточенный отпор приходского духовенства и владельцев церквей. В документах соборов отмечается, что аббаты и пресвитеры не повинуются своим епископам; им наносятся оскорбления во время объездов диоцезов ²⁸⁸. Правда, нередко и епископы применяли силу, для чего использовали своих сервов ²⁸⁹. Но перевес в подобных конфликтах был все же, очевидно, на стороне светских магнатов, располагавших дружинами и обладавших уже значительной властью на территории, где находились их владения.

²⁸⁴ Form. Wis., No. 8. См. примеч. К. Цеймера: MGH, Legum sectio, t. V, p. 479.

²⁸⁵ Conc. Tolet. IV, can. 33: *...tam de oblationibus quam de tributis ac frugibus tertiam consequantur.*

²⁸⁶ Conc. Tolet. VII, can. 4.

²⁸⁷ Conc. Tolet. IX, can. 6: *Ut episcopus tertiam ecclesiasticarum rerum sibi debitam cui elegerit conferat.* О том, что епископы претендовали в VII в. на какие-то поборы с приходских и частных церквей, свидетельствует и житие Фруктуоза. Он считает нежелание магнатов и священников отказываться от десятин и других доходов (очевидно, в пользу епископов) причиной превращения частных церквей в монастыри. *Fruct. Regula*, c. 2: *...dum formidant suas perdere decimas, aut caetera lucra relinquere, conatur quasi monasteria aedificare.*

²⁸⁸ Conc. Emerit., can. 11.

²⁸⁹ Conc. Tolet. XI, can. 5: *De compescendis excessibus sacerdotum.*

Собор в Эмерите в 666 г. снова потребовал от епископов отказаться от взимания с приходских церквей трети их доходов с тем, чтобы эти средства шли на ремонт церквей²⁹⁰. А в самом конце VII в. XVI Толедский собор напоминал епископам, что, получая от церквей прихода трети, они должны на эти суммы поддерживать церкви в исправном состоянии²⁹¹.

Что касается остальных двух третей церковных доходов, то вопрос о них вообще оставался вне поля зрения участников соборов. Эти доходы, судя по актам Бракарского собора, делились между владельцами церквей и местным духовенством²⁹². За основателями частных церквей оставалось также право назначения в них клириков, хотя оно получало силу лишь после утверждения епископами²⁹³. Назначение епископом священника в такую церковь, произведенное без согласия ее владельца, считалось недействительным²⁹⁴. На деле основатели церквей пользовались их достоянием свободнее, чем это допускалось официальным правом. Частная церковь, по-видимому, рассматривалась как собственность ее владельца, которой он мог неограниченно распоряжаться по своему усмотрению, передавать по наследству, осуществлять ее отчуждение в любой форме. Характерно, что в IX—XI вв. в Астурии и Леоне сеньоры свободно продавали свои церкви²⁹⁵.

В феодализации церкви важную роль играли миряне.

Еще арианская готская церковь в Галлии и Испании практиковала раздачу своих земель тем светским лицам, которые вступали под ее патроний²⁹⁶. Такого рода сделки совершались и католической церковью²⁹⁷. При церквях и монастырях постоянно жили миряне из ближайшего окружения епископов и аббатов. Постанов-

²⁹⁰ Conc. Emerit., can. 16.

²⁹¹ Conc. Tolet. XVI, can. 5: *...instituit, ut tertias quas antiqui canones de parrochiis suis habendas episcopis censuerunt, si eas exigendas crediderint, ab ipsis episcopis dirutae ecclesiae reparentur.*

²⁹² Conc. Bracar. II, can. 6.

²⁹³ Conc. Tolet. IX, can. 2.

²⁹⁴ Р. Бидагор цитирует некоторые надписи на испанских церквях VII в., в которых употреблены выражения — *«hereditas nostra», «proprio iure dicavi»*. R. B i d a g o r. Op. cit., pp. 75—76.

²⁹⁵ Ibid., p. 125.

²⁹⁶ LVis., V, 1, 4.

²⁹⁷ Conc. Tolet. VI, can. 5; LVis., IV, 5, 6 W; V a l e r. Vita S. Fruct. c. 2.

ление церковного собора в Эмерите называет среди возможных расхитителей имущества умершего епископа знатных и незнатных свободных людей, воспитанных во владениях данной церкви²⁹⁸. Собор в Цезареаугусте отметил, что аббаты принимают в монастыри мирян как бы под патроний, а затем вновь принятые начинают притеснять монахов²⁹⁹.

Иногда светские магнаты сооружали монастыри в своих виллах и оставались там со своими семьями и сервами; они не желали, однако, подчиняться монастырской дисциплине и не отказывались от своего имущества³⁰⁰.

Х Толедский собор запретил епископам предоставлять своим родственникам и близким возможность получать доходы с церквей и монастырей³⁰¹. Интересно также, что некоторые епископы в VII в. назначали экономами своих церквей мирян, что было осуждено и запрещено соборами³⁰².

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы о положении церкви в готской Испании. Стремление епископов умножить свои имения и свои доходы, присваивая церковное имущество, особенно сервов и либертинов, а также взимая побор с приходских и частных церквей; расширение практики основания частных церквей светскими магнатами; столкновения епископов с этими землевладельцами, а также с приходским и черным духовенством из-за доходов от церквей и монастырей — столкновения, которые по сути

²⁹⁸ Conc. Emerit., can. 17: ...quod si laicus, quamvis ingenuus in domo ecclesiae tamen nutritus et ab ecclesiae rebus dignitatis gratia praeditus, iuxta quod dignitas eius exegerit, pro tali excessu excommunicationis sententia feriendus erit... si maior fuerit qui dignitate polleat sex mensibus ab episcopo suo excommunicatus maneat...

²⁹⁹ Conc. Caesaraug. III, can. 3: Ut monasteria diversoria secularium non fiant... quosdam abbates... dum quasi patrono affectu aditum secularibus in monasteriis adtribuunt, diversas insolentias monachis ibidem Deo deservientibus ingerunt, dum et eorum operationem, quo se divinae pietati placituros alacri curiositate exhibent, deprehendunt...

³⁰⁰ Fruct. Regula monastica, c. 2: Solent enim nonnulli ob metum gehennae in suis sibi domibus monasteria componere, et cum uxoribus, filiis, et servis atque vicinis, cum sacramenti conditione in unum se copulare, et in suis sibi, ut diximus villis et nomine martyrum ecclesias consecrare, et eas falso nomine monasteria nuncupare.

³⁰¹ Conc. Tolet. X, can. 3.

³⁰² Conc. Hisp. II, can. 9; Conc. Tolet. IV, can. 48.

являлись не чем иным, как борьбой за перераспределение ренты, взимаемой с непосредственных производителей (сервов, либеринов, колонов, мелких прекаристов); частичная раздача церквами своих земель во владение светским людям, находившимся под их патронием, — все это признаки начинавшейся феодализации испанской церкви в VI—VII вв.

СОЦИАЛЬНАЯ БОРЬБА В ИСПАНИИ В V-VII вв.

рушение римского господства и зарождение феодальных отношений в Испании происходило в условиях социальной борьбы, в которой принимали участие сервы, либертины и колоны, свободные германские и испано-римские крестьяне.

Борьба эксплуатируемых масс населения против светских и церковных землевладельцев и агентов государственной власти принимала многообразные формы. Она выражалась в вооруженных восстаниях, бегстве сервов и колонов от своих господ, оппозиции по отношению к официальной церкви, принимавшей форму еретического движения.

Движение багаудов в V в.

В 40-х годах V в. в Испании происходили подлинные народные восстания, их участники сражались против римских войск. Хронист Идасий называет повстанцев так же, как Зосим и Проспер Тиро именовали тех, кто боролся против римского владычества в Галлии, — багаудами. К одной и той же категории относит участников народных движений в обеих провинциях также Сальвиан Марсельский, который отмечает, что от римского государства отпала к варварам значительная часть Испании и Галлии ¹.

¹ Salv. De gubern. Dei, V, 5, 23: Et hinc est, quod etiam hi, qui ad barbaros non confugiunt, barbari tamen esse coguntur scilicet ut est

Самое раннее сообщение об испанских багаудах относится к 441 г. По словам Идасия, багауды Тарракона были разбиты командующим римскими войсками Астурием². Но эта победа оказалась неполной. Два года спустя его преемнику Мерободу снова пришлось воевать против того же противника. Как сообщает Идасий, Меробод в короткое время подавил арацеллитанских багаудов³. После этого в течение шести лет багауды нигде не упоминаются, а к 449 г. тот же хронист относит новую вспышку движения, на этот раз в районе Тириасона⁴.

pars magna Hispanorum, et non minima Gallorum, omnes denique, quos per universum Romanum orbem fecit Romana iniquitas iam non esse Romanos. Перед этим Сальвиан рассказывал о бегстве людей, угнетенных налогами, к варварам или багаудам (*Ibid.*, V, 5, 22).

² *Hydat. Chron.*, 125 (a. 441).

³ *Ibid.*, 128 (a. 443).

⁴ *Hydat. Chron.*, 141 (a. 449): *Basilius ob testimonium egregii ausus sui congregatis in ecclesia Tyriassone foederatos occidit ubi et Leo eiusdem ecclesiae episcopus ab isdem, qui cum Basilio aderant, in eo loco obiit vulneratus.* В следующей главе Идасий отмечает, что свевский король Реккиарий, возвращавшийся из Галлии от своего тестя, вестготского короля Теодориха, вместе с Базилием разграбил область Цезаравгусты, захватил Илерду и увел оттуда много пленных (*ibid.*, 142). 141-я глава хроники Идасия по-разному истолковывается исследователями. Одни полагают, что Базилий — это командир римского военного отряда, разгромивший багаудов в Тирриассоне. См. W. Reinhardt. *Historia general del reino hispanico de los suevos.* Madrid, 1952, p. 45; L. de Valdeavellano. *Op. cit.*, t. I. Madrid, 1955, p. 260; «*Historia de España*», dir. por R. Menéndez Pidal, t. III. Madrid, 1963, p. 32. Другие, напротив, считают Базилия вождем багаудов, который разгромил отряд федератов. См. O. Seeck. *PRE*, t. III, S. 48; E. A. Thompson. *Peasant revolts in Late Roman Gaul and Spain.* «*Past and Present*», 1952, No. 2, p. 16; A. Szádeczky-Hardess. *Zur Interpretation zweier Hydatius-Stellen.* «*Heliko*», 1961, No. 1, SS. 148—152; S. Mazzarino. *Si puo parlare di rivoluzione sociale alla fine del mondo antico.* «*Il passaggio dall'antichità al medioevo in occidente*». Spoleto, 1962, p. 422. В таком случае 142-я глава хроники Идасия свидетельствует о каких-то кратковременных совместных действиях свевов и багаудов в Тарраконе. Но неясным остается, кто такие *foederati*, о которых идет речь в предыдущей главе. Можно было бы предположить, что хронист имеет в виду какой-то отряд готских федератов. Однако Идасий, неоднократно упоминаая содействие готских войск имперским властям в Испании, никогда не называет эти войска федератами. Подобно другим западноримским хронистам, он вообще не употребляет это выражение как технический термин. Вызывает недоумение также то обстоятельство, что Идасий, враждебно относящийся к багаудам, отмечает «редкую отвагу» их предводителя. В целом толкование 141-й главы хроники остается, таким образом, спорным.

В 454 г. багауды Тарракона потерпели жестокое поражение. Они были разбиты вестготами, которыми командовал Фредерик, брат вестготского короля, выполнявший поручение имперского правительства⁵. Какие-либо дальнейшие сведения о багаудах Тарракона отсутствуют. Э. А. Томпсон относил к действиям багаудов также сообщение Идасия о грабежах, произведенных в округе Бракары и ликвидированных в 456 г.⁶ В действительности, грабежи, о которых говорится в 179-й главе этой хроники, совершали не багауды, а вестготы. В 456 г. Бракара была захвачена войском их короля Теодориха, нанесшего поражение свевам. Вслед за тем город подвергся разграблению, множество римлян попало в плен⁷.

Захватив в плен свевского короля Рекиария, Теодорих вскоре выступил из Галисии в Лузитанию⁸. Непосредственным результатом этого Идасий считает прекращение грабежей в округе Бракары, которые он связывает, следовательно, с пребыванием здесь именно вестготов⁹.

Таким образом, действия багаудов в Испании ограничились Тарраконом, единственной провинцией, которая не находилась еще тогда во власти варваров. Движение багаудов носило здесь устойчивый характер. Судя по сообщениям Идасия, оно продолжалось в течение тринадцати лет.

Несмотря на поражения, которые правительственные войска наносили отрядам багаудов, подавить движение долго не удавалось. Силы, которыми располагали местные магнаты¹⁰, оказались для этой цели недостаточными. Тарраконские посессоры добивались от римских властей в Галлии присылки регулярных войск.

⁵ Hydat. Chron., 158 (a. 454): Per Fredericum regis fratrem Ba-caudae Terraconenses caeduntur ex auctoritate Romana.

⁶ Ibid., 179 (a. 456): In conventus parte Bracarensis latrocinantum depredatio perpetratur. См. E. A. Thompson. Op. cit., p. 16.

⁷ Hydat. Chron., 174 (a. 456).

⁸ Hydat. Chron., 178.

⁹ Ibid., 179.

¹⁰ В начале V в. испано-римские магнаты успешно отражали в течение трех лет попытки вандалов, аланов и свегов прорваться в Испанию (см. Oros. Hist. VII, 40, 5). В 464 г. знать Тарракона оказала вооруженное сопротивление войскам вестготского короля Эйриха (см. Isid. Hist. Goth., 34 (a. 473)).

О составе участников движения багаудов в источниках нет данных. Известно, однако, что в области, где действовали отряды багаудов — Тарраконской провинции, имелись латифундии испано-римских магнатов и фиска; здесь было развито и муниципальное землевладение, особенно в приморской части провинции; на севере же, в мало романизированных районах сохранились самостоятельные общины туземных племен¹¹. Выше уже упоминалось о местных землевладельцах, которые могли набирать значительные вооруженные отряды из рабов, либертинов и колонов своих имений. Вполне вероятно, что в восстаниях багаудов в Испании так же, как и в Галлии, принимали участие мелкие свободные земельные собственники, разоряемые налогами и повинностями, зависимые крестьяне, колонны и рабы.

Мы не располагаем какими-либо сведениями о программе повстанцев. По-видимому, в Испании, как и в Галлии, они совершали нападения на виллы магнатов и города. Там, где им удавалось укрепиться, они, быть может, создавали самоуправляющиеся общины; багауды не признавали власти римских чиновников¹². К. Санчес-Альборнос высказал мнение, что испанские багауды — это баски, которые не подчинились римскому господству, как позднее они не покорились и вестготским королям. Выступление багаудов, полагает ученый, — это не социальное, а национальное движение¹³. Отнюдь не исключено, что значительную, может быть даже ведущую, роль в народном движении против римских властей и магнатов действительно играли баски. Ведь и в Галлии ядром армии багаудов являлись армориканцы, крестьяне одной из весьма поверхностно романизированных об-

¹¹ O. Hirschfeld. *Der Grundbesitz der römischen Kaiser. Beiträge zur alten Geschichte*, Bd. II, 1902, S. 308; A. Ballesteros y Beretta. *Op. cit.*, p. 912; Е. М. Штаерман. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957, стр. 161.

¹² Весьма любопытно рассуждение Сальвиана, где он сопоставляет королевства, образованные на римской территории варварами, и районы, в которых господствовали багауды. *Salv. De gubern. Dei* V, 5, 22: *Itaque passim vel ad Gothos vel ad Bascas vel ad alios ubique dominantes barbaros migrant*. См. также А. Р. Корсунский. Движение багаудов. ВДИ, 1957, № 4, стр. 79—80.

¹³ В сб. «*Il passaggio dall'antichità al medioevo in occidente*», pp. 437—438, 440.

ластей данной страны¹⁴. Это не дает, однако, оснований отрицать социальный по своей сути характер движения багаудов в Тарраконе — той части Испании, где, как известно, было широко развито крупное землевладение.

Движение багаудов, были ли это выступления свободных общинников против римских властей или борьба зависимых крестьян, колонов и сервов против земельных магнатов, являлось выражением того стихийного социального протеста, который столь типичен для периода смены античности средневековьем¹⁵. Он не мог привести к победе народных масс. Но, ослабляя римское государство, выступления крестьян способствовали победам варваров и тем самым крушению римского господства в Испании.

Подавление восстаний багаудов не означало прекращения борьбы общинников, сервов и зависимых крестьян против крупных землевладельцев и формировавшегося в стране нового государства.

Вестготские короли еще в V в. обнаружили намерение оказывать поддержку правящим кругам галло- и испано-римского общества, когда те стремились подавить сопротивление эксплуатируемых масс населения. Готские власти пресекали какие-либо произвольные нарушения прав собственности римских посессоров на их земли и рабов¹⁶. Для розыска беглых рабов был определен пятидесятилетний срок давности вместо римского тридцатилетнего¹⁷. В Бревиарий Алариха II были внесены положения римского права о карах за возбуждение мятежа¹⁸. Согласно Вестготской правде, войска предназначены не только для ведения войн с иноземным врагом, но и для внутренних надобностей. В ряде случаев судья мог обращаться за военной помощью к комиту¹⁹.

Свободные и несвободные испано-римские земледельцы вели в VI в. упорную борьбу против нового государства, выразившего интересы главным образом

¹⁴ См. А. Р. Корсунский. Ук. соч., стр. 79—80.

¹⁵ См. также ответ С. Маццарино на выступление К. Санчес-Альборноса. S. M a z z a r i n o. Op. cit., p. 439.

¹⁶ См. выше, стр. 145—146, след.

¹⁷ CEur., 277; LVis., X, 2, 2.

¹⁸ LRVis., PS, V, 3, 1 I; LRVis., CTh., IX, 23, 1 I. Cp. LRVis., PS, V, 31, 1.

¹⁹ LVis., VI, 1, 1; VII, 4, 2; IX, 2, 8 W.

магнатов, римских и готских. В 70-х годах борьба эта на юге Испании перешла в открытое восстание. Установлению здесь готского господства активно сопротивлялись и некоторые города (в особенности Кордова), использовавшие пребывание в этой части полуострова византийских войск. Но главной движущей силой восстания, по-видимому, было все же крестьянство. Только преодолев его длительное сопротивление, Леовигильд сумел справиться со всеми остальными участниками движения²⁰.

У нас нет данных о самостоятельных вооруженных выступлениях рабов в V—VII вв. Известно, однако, что рабы широко применяли пассивное средство сопротивления своим господам — бегство. Вестготская правда квалифицирует как «мятежное упрямство» (*contumacia rebellionis*) попытки сервов использовать для освобождения право церковного убежища²¹.

Во время войн и междоусобиц это бегство рабов и колонов принимало массовый характер. Так было, когда на территорию Южной Галлии и Испании в начале V в. вторглись аланы, вандалы и свевы, а затем и вестготы. Устанавливая пятидесятилетний срок давности для розыска беглых, король Эйрих, очевидно, намеревался распространить закон на сервов и колонов, оставших своих господ именно в этот период²².

Нечто подобное происходило и в галльских владениях вестготов во время войны между ними и франками в 507 г. Теодорих Остготский, вмешавшись в нее, предписал своим полководцам в Южной Галлии восстановить порядок и без всяких колебаний (*sine aliqua dubitatione*) вернуть беглых их прежним господам²³. Во вто-

²⁰ Johann. Biclari. Chron., c. 213 (a. 572): *Leovegildus Rex Cordubam civitatem diu Gothis rebellem nocte occupat et caesis hostibus propriam facit multasque urbes et castella interfecta rusticorum multitudine in Gothorum dominium revocat*; *ibid.*, p. 215 (a. 577): *Leovegildus rex Orosipedam ingreditur et civitates atque castella eiusdem provinciae occupat et suam provinciam facit et non multo post inibi rustici rebellantes a Gothis opprimuntur et post haec integra a Gothis possidetur Orospeida*.

²¹ LVis., V, 4, 17.

²² CEur., 277: *Sortes Gothicas et tertias Romanorum, quae intra L annis non fuerint revocate, nullo modo repetantur. Similiter de fugitivis, qui intra L annos inventi non fuerint, non liceat eos ad servitium revocare*. Cp. LBurg., 79, 5.

²³ Cassiod. Variae, III, 48,

рой половине VII в. бегство сервов от своих хозяев приобрело весьма внушительные размеры²⁴.

Положения римского права о мятежах готскими королями были расширены и детализированы. Вестготская правда требует, чтобы зачинщик мятежа был подвергнут позорной каре — публичному наказанию плетьюми, считался обесчещенным (*infamia notatus*) и принужден был сообщить имена своих соучастников. Все они, как свободные люди, так и сервы, тоже наказываются плетьюми²⁵. Характерно, что возможными участниками мятежа называются рядом друг с другом — свободные и сервы.

Борьба, которую общинники и зависимые крестьяне вели со своими господами — крупными землевладельцами, а также с государством, объективно была направлена как против пережитков рабовладельческого строя, еще сохранявшихся в экономике и праве, так и против складывавшегося феодального землевладения и формировавшегося раннефеодального государства. Вестготские короли выступили активными поборниками интересов испано-римских магнатов. Это естественно: собственные устремления королей и готской знати, ставших владельцами поместий, хозяевами рабов и колонов, во многом совпадали с интересами этой местной знати. Опираясь на войска, набиравшиеся из готских крестьян, короли подавили в V—VI вв. восстания римского сельского люда, колонов и рабов. Впрочем, столетием позднее готские общинники оказались почти в таком же положении, как и местные.

В источниках отсутствуют данные об открытых выступлениях закрепощаемого крестьянства, колонов и сервов против господствующего класса в VII в. Но о том, что социальные столкновения продолжались, косвенно

²⁴ LVis., IX, 1, 21 Egica.

²⁵ LVis., VIII, 1, 3: Qui ad faciendam cedem turbas congregaverit, aut qui seditionem alteri, unde contumelium corporis sentiat, fecerit vel faciendam incitaverit aut preceperit, mox iudex facti crimen agnoverit, eum comprehendere non moretur; ita ut caput huius sceleris, infamia notatus, extensus publice coram iudice LX flagella suscipiat et omnes, qui cum eo venerint vel quid fecerint, nominare cogatur, ut si in eius patrocinio non sunt, unusquisque ingenuorum quinquagena flagella suscipiat. Servi autem huius criminis socii, si alterius domini sunt, singuli in conventu publico ad aliorum terrorem extensi coram iudice ducentenos hictus accipiant flagellorum.

свидетельствуют упоминания источников о «мятежном плебсе».

Вестготское официальное право и постановления церковных соборов провозглашают анафему тем, кто попытается захватить власть в государстве с помощью бунтующего народа ²⁶.

Некоторые историки утверждали, что королевская власть в Вестготском государстве якобы покровительствовала крестьянам ²⁷. В отдельных случаях стремление предотвратить новые социальные конфликты, а также сохранить более или менее широкий контингент свободных земледельцев, необходимых для пополнения войска, действительно послужило причиной издания законов и постановлений, напоминавших магнатам, чиновникам и епископам о необходимости «снисхождения» к «беднякам» ²⁸.

Но крестьянской политике готских королей гораздо более свойственно другое: раздача магнатам деревень, ликвидация общинных порядков свободных готских земледельцев и подавление восстаний сельского плебса. Короли поддерживают знать, а равно и крестьянскую верхушку в их попытках уничтожить общинные традиции, ограничивают юридические права низшего слоя свободных. В этом отчетливо сказывается классовый характер Вестготского государства: оно содействовало превращению свободных мелких земельных собственников в зависимых крестьян.

На севере Испании упорную борьбу против Вестготского королевства вели баски. Вестготские короли, вторгаясь на территорию басков, подавляли восстания, основывали здесь города, являвшиеся опорными пункта-

²⁶ LVis., II, 1, 6 Recces.: Quemcumque vero aut per tumultuosas plebes... adeptum esse constiterit regni fastigia... et anathema fiat...; Conc. Tolet. VIII, can. 10: ...non forinsecus, aut conspiratione paucorum, aut rusticarum plebium seditioso tumultu.

²⁷ F. Dahn. Op. cit., Bd. VI, S. 175; M. Torres. Lecciones..., vol. II, pp. 176—177.

²⁸ Так, очевидно, крестьянские восстания, происходившие в правление Леовигильда, побудили III Толедский собор принять постановление, чтобы судья и прокураторы не отягощали жителей поборами, а взимая их, руководствовались бы соответствующими указаниями провинциальных церковных соборов (Conc. Tolet. III, cap. 18).

ми вестготского господства, накладывали на басков дань²⁹. Но через некоторое время баски вновь восставали. Против басков воевали Леовигильд, Рекаред, Свинтила, Рекесвинт, Вамба, Родриго и другие готские правители³⁰. Борьба басков с Вестготским королевством по сути представляла собой движение свободных общинников против грозившей им утраты своей независимости.

Антагонизм между угнетенными массами зависимых крестьян и свободных общинников, с одной стороны, классом крупных землевладельцев — с другой, послужил одной из важнейших причин крушения Вестготского королевства в начале VIII в.

Арабскому завоеванию готской Испании способствовали не только усобицы среди ее знати, но и враждебное отношение к этому государству со стороны сервов, либертинов и других эксплуатируемых слоев, а также свободных крестьян северных окраин полуострова, борющихся против вестготского господства.

Во время вторжения в Испанию арабов им оказывал содействие ряд магнатов — сторонники сыновей Витицы, а также евреи, которые постановлением XVII Толедского собора в 694 г. были обращены в вечное рабство³¹. Не исключено, как предполагает Кахигас³², что на сторону арабов переходили и сервы-христиане, но данных в источниках об этом не имеется.

Сервы склонны были использовать всякое ослабление государства для открытого выступления; неслучайно крупное восстание сервов (возможно и либертинов) происходило в VIII в. на территории, оставшейся в руках вестготов — в Астурии, при короле Аурелио (768—

²⁹ Joh. n. Bicl. r. Chron., a. 581: Leovegildus rex partem Vasconiae occupat et civitatem, quae Victoriacum nuncupatur, condidit. После того как Свинтила нанес баскам поражение, они покорились готскому королю: Isid. Hist. Goth., 62: ...obsides darent, Ologicus civitatem Gothorum stipendiis suis et laboribus conderent, pollicentes eius regno dicionique parere et quicquid imperaretur efficere.

³⁰ Joh. n. Bicl. r. Chron., a. 581; Isid. Hist. Goth., 54, 59, 62; La cronica Albeldense, p. 600. Фройю, восставшего против Рекесвинта, очевидно, поддерживали баски, которые в это же время вели военные действия против Вестготского королевства. См. Taño. Sentent., col. 72; Contin. Hisp., 35—36.

³¹ Conc. Tolet. XVII, can. 8.

³² J. de las Cagigas. Los mozárabes, t. I. Madrid, 1947, p. 45.

774) ³³. Применение в тексте хроники Себастьяна термина *tyranice* предполагает, что восставшие, вероятно, стремились установить какую-то новую власть. Это восстание создало серьезную опасность для Астурийского королевства.

Антагонизм непосредственных производителей и землевладельцев выражался не только в восстаниях, которые происходили довольно редко, но главным образом, в повседневной борьбе земледельцев против обременительных оброков и повинностей, в попытках устранить или ослабить личную зависимость от светского посессора или церкви. В канонических памятниках попытки сервов и либертинов добиться улучшения своего положения характеризуются такими терминами, как *superbia*, *sedicio*, *contumacia* ³⁴. Светские и церковные землевладельцы, подавляя эти попытки, применяли открытый террор. В постановлениях соборов читаем, что епископы и священники, вменяя в вину сервам и либертинам «гордыню» и подозревая в недобрых замыслах против церкви, подвергают обвиняемых пытке, увечат, присуждают к смерти ³⁵. В одном из законов Хиндасвинта указывается, что господин не отвечает за убийство раба, коль скоро действует в порядке самозащиты ³⁶. Подобная формула по существу легализовала неограниченное право расправы господ с сервами, высказывавшими недовольство своим положением. Закон Рекцесвинта, запреща-

³³ La cronica Albeldense, p. 602: *Eo regnante, serui dominis suis contradicentes, eius industria capti in pristina sunt seruitute reducti.* По сообщению другой хроники, восставшие были либертинами. *Sebast. Chron.*, p. 486: *...cuius tempore libertini contra proprios dominos armas sumentes, tyrannice surrexerunt: sed principis industria superati, in servitutem pristinam sunt reducti.*

³⁴ Conc. Tolet. IX, can. 13; Conc. Hisp. II, can. 8; Valer. De gen. monach., cap. 26.

³⁵ Conc. Emerit., can. 15: *...dicentes ex ea homines aliquos maleficio sibi fecisse...;* LVis., VI, 5, 15 Egica; Conc. Tolet. XI, can. 6; VI, can. 10. В постановлении провинциального собора фигурирует некий либертин Елисей, который, оказывается, не только покушался на благополучие епископа, но проклял и саму церковь — его патронессу. Conc. Hisp. II, can. 8: *...ad contumaciae morbum transiliit, sicque per superbiam non solum eiusdem episcopi veneficii artibus salutem laedere voluit, sed etiam patronam Ecclesiam libertatis immemor damnavit.*

³⁶ LVis., VI, 5, 12 Ch.

ший хозяевам калечить сервов без суда³⁷, был изъят Эрвигием из Вестготской правды³⁸.

Рабы стремились использовать право церковного убежища, но и бегство к алтарю далеко не всегда спасало их от произвола господ³⁹. Некоторые сервы покидали своих хозяев и становились поселенцами в других поместьях⁴⁰.

Наиболее обстоятельно канонические памятники воспроизводят различные стороны борьбы, которую вели церковные либертины против усиления эксплуатации со стороны епископов и их агентов. Судя по актам соборов, они стремились избавиться от повиновения (*obsequium*) церкви. Получая свободу, сервы должны были давать обязательство (*professio*) навсегда остаться под патронием церкви⁴¹. При вступлении нового епископа в должность всем либертинам и их потомкам надлежало представлять свои освободительные грамоты и возобновлять *professio*. Епископы в ряде случаев умышленно не уведомляли либертинов о необходимости предъявить эти грамоты, не помогали тем, кто их утерял (доказать другими средствами свои права на свободу вольноотпущенники не могли) и возвращали таких либертинов в рабское состояние⁴². Вступая в управление имуществом церкви, новый епископ мог также опротестовать распоряжения своего предшественника об отпуске сервов на волю и о предоставлении им имущества под тем предлогом, что благосостоянию церкви нанесен ущерб, ибо она-де была недостаточно компенсирована прежним епископом за освобождение рабов⁴³. В результате либертины могли вновь стать рабами или утратить часть своего достояния. На епископский произвол вольноотпущенники имели право жаловаться

³⁷ LVis., VI, 5, 13 Recces.

³⁸ Правда, Эгика, желая, очевидно, предотвратить дальнейшее обострение борьбы сервов против господ, снова ввел в Вестготскую правду закон Реккесвинта (LVis., VI, 5, 13 Egica).

³⁹ LVis., V, 4, 17; IX, 3, 1; IX, 3, 2; IX, 3, 3; Conc. Ilerd., can. 8.

⁴⁰ LVis., IX, 1, 8; IX, 1, 11; IX, 1, 14; IX, 1, 15 Antiqua emendata.

⁴¹ Conc. Tolet. IV, can. 70; Conc. Tolet. VI, can. 9.

⁴² Conc. Caesaraugust. III, can. 4. Характерно, что в одной из вестготских формул об освобождении серва епископом имеется особая оговорка, возбраняющая преемникам епископа нарушать этот акт освобождения (Form. Wis., No. 6).

⁴³ Conc. Hisp. I, can. 1, can. 2; Conc. Tolet. IV, can. 67, can. 68; Conc. Emerit., can. 21.

лишь собору, в котором решающее слово принадлежало, однако, тем же епископам ⁴⁴.

Угрожающее поведение сервов и либертинов порой побуждало государственную власть к частичным уступкам; периодически ограничивались террористические действия вотчинников, направленные против рабов и вольноотпущенников; время от времени снималось бремя недоимок, лежавшее на этих земледельцах ⁴⁵.

Что касается столкновений свободных колонов и прекаристов с вотчинниками, то о них мы можем судить лишь на основании тех статей Вестготской правды, которые упоминают о самовольном расширении земледельцами своих держаний ⁴⁶, об отказе от выплаты оброка ⁴⁷. По-видимому, эти свободные держатели вместе с мелкими земельными собственниками-крестьянами участвовали в мятежных выступлениях плебса, о которых неоднократно, как мы видели, упоминается в источниках.

Присциллианство

Оппозиция господствующему классу и его государственной власти находила свое выражение также в ересь. Наиболее распространенной из них в V—VI вв. была ересь присциллианстов.

Деятельность Присциллиана, выходца из знатной семьи в Галисии, относится к концу IV в. Знакомый не только с догматикой христианской церкви, но и с персидской философией, Присциллиан не позднее 379 г. выступил с изложением своих религиозных воззрений, которые, по определению церковных писателей IV—V вв., представляли собой смешение идей манихеев и гности-

⁴⁴ X Толедский собор рассматривал дело о завещании епископа Рицимера, который, как заявил его преемник епископ Фруктуоз, якобы отпустил многих сервов на свободу, сделал щедрые дары либертинам и тем самым резко сократил доходы церкви. Собор принял решение о мерах, необходимых для того, чтобы церковь сохраняла свои доходы. Вопрос же о либертинах и их имуществе был передан на усмотрение самого Фруктуоза. Он должен был решить, следует ли оставить в силе распоряжение Рицимера об освобождении сервов и наделении их имуществом (см. Conc. Tolet. X, aliud decretum).

⁴⁵ Edictum Ervigii regis de tributis., p. 479.

⁴⁶ LVis., X, I, 13.

⁴⁷ LVis., X, I, 11.

ков. Уже в 380 г. на соборе в Цезареавгусте (Тарракон) взгляды Присциллиана были осуждены. Это не мешало ему на вербовать себе сторонников, добившихся избрания его епископом Авилы. В 383 г. император Грациан издал закон об изгнании манихеев из Рима. Это явилось ударом и по приверженцам Присциллиана, поскольку их обвиняли в манихействе. Епископы-присциллианисты вынуждены были оставить свои кафедры. В 384 г. ряд испанских епископов, обвинив Присциллиана не только в манихействе, но также в колдовстве и разврате, добились его осуждения и казни (385 г.). В Испанию отправлена была комиссия, которая руководила репрессиями против сторонников Присциллиана⁴⁸. Их главой в Испании стал епископ Асторги Симпозий. В Галисии большинство епископов оказалось в рядах присциллианистов, и галисийская церковь фактически отделилась на время от испанской католической церкви. Происходила ожесточенная борьба за епископские кафедры с ортодоксальным духовенством, особенно с епископами Бэтики. В 400 г. был созван Толедский церковный собор, на котором католическому духовенству удалось завоевать значительный успех. Из десяти епископов-присциллианистов шесть, в том числе Симпозий, отказались от своих догм. После этого присциллианисты были вытеснены из рядов высшей церковной иерархии. Но как секта присциллианство продолжало существовать на протяжении V—VI вв. и не только в Испании, но и за ее пределами — в Галлии. Его следы обнаруживаются и в VII в.⁴⁹

Судя по тем обвинениям, которые выдвигались церковными соборами и католическими писателями против присциллианистов, расхождения между ними и ортодоксальной церковью касались религиозных догматов и принципов церковной организации. Присциллианистам прежде всего вменяли в вину, что они отошли от никейского символа веры в толковании догмата о божественной Троице и о природе Христа. Подобно савелианам,

⁴⁸ Sulp. Sever. Dial. III, 11, 5.

⁴⁹ Об истории присциллианства см. M. Menéndez Pelayo. *Historia de los heterodoxos españoles*, t. I. Madrid, 1880; П. А. Прокошев. Присциллиан и присциллианисты. Казань, 1900; E. Babut. *Priscillien et le priscillianisme*. Paris, 1908.

они отрицали реальное различие между тремя божественными ипостасями⁵⁰.

Не менее значительны были разногласия и в области христологии. Согласно присциллианистам, Иисус Христос имел лишь одну природу⁵¹: он — «не рожденный» (*innascibilis*)⁵²; его тело, страсти, христово воскресение — лишь воображаемое, видимость⁵³. Важную роль в догмах присциллианистов играло представление о дьяволе, который считался порождением хаоса⁵⁴. При этом видимый мир, человеческие тела — создания не бога, а дьявола. Душа человеческая — эманация божественной субстанции, часть бога. Присциллианисты не верили в телесное воскресение и придавали большое значение влиянию небесных светил⁵⁵.

С представлением о дьяволе как о творце материального, видимого мира связано убеждение присциллианистов в необходимости умерщвления плоти. Они считали злом брак и деторождение, воздерживались от употребления мяса⁵⁶. Присциллианисты проповедывали также отказ от имущества⁵⁷. Первоначально требования аскетического образа жизни предъявлялись лишь претендовавшим на епископские должности, а позднее и ко всем верующим⁵⁸.

Примерно так же, как участники испанских соборов, характеризовали взгляды присциллианистов Иероним,

⁵⁰ Взгляды присциллианистов на Троицу неоднократно предавались анафеме католической церковью. Conc. Bracar. I. Cp. Epist. Leonis ad Thuribium I. Contra Priscillianistas qui sanctum Trinitatem non personis, sed tantum nominibus distinguunt, p. 716. Cp. A. d'Alès. Priscillien et l'Espagne chrétienne à la fin du IV-e siècle. Paris, 1936, p. 122.

⁵¹ Conc. Tolet. I, Regula fidei catholicae, 13.

⁵² Ibid., 6.

⁵³ Противопоставляя ортодоксальное учение о природе Христа взглядам присциллианистов, I Толедский собор отмечал: ...*nec imaginarium corpus aut phantasmatis alicuius in eo fuisse, sed solidum atque verum, hunc et esurisse, et sitisse, et doluisse, et flevisse, et omnes corporis injurias pertulisse*...

⁵⁴ Conc. Bracar. I, can. 7.

⁵⁵ Conc. Tolet. Regula, 1, 9; can. 10, 11, 15; Conc. Bracar. I, can. 5, 9.

⁵⁶ Conc. Tolet. I, Regula, 16, 17; Conc. Bracar. I, can. 11, 14.

⁵⁷ F. P a r e t. Priscillianus. Ein Reformator des vierten Jahrhunderts. Würzburg, 1891, SS. 106—108.

⁵⁸ C. T o r r e s. Priscilliano «doctor itinerante, brillante superficialidad». CEG, XXVII, 1954, p. 77.

Августин, Орозий, Сульпиций Север, папа Лев I и некоторые другие церковные авторы конца IV—V вв.⁵⁹

В противоречии с указанными источниками находятся сохранившиеся произведения самого Присциллиана. Излагая свои религиозные взгляды, он не расходится явно в толковании догматов с ортодоксальным вероучением. Он осуждает манихейство и гностицизм и заявляет о собственной верности католической церкви⁶⁰.

Отдельные исследователи, например Ф. Парэт и Э. Бабю, утверждали, будто обвинения в манихействе и гностицизме, выдвинутые против Присциллиана некоторыми испанскими епископами, были несправедливы, что он вообще якобы не был еретиком. Так, сопоставляя обоснование аскетизма манихеями и Присциллианом, Ф. Парэт отмечает, что для первых быть богатым — порочно. Богатых после смерти ждет кара. По Присциллиану же, богатство само по себе не мешает истинной вере и благочестию; для него отказ от имущества — только средство воспитания духа, нравственного самосовершенствования.

Было бы, однако, неправильно судить о присциллианской теологии по нескольким произведениям, написанным в значительной мере для того, чтобы опровергнуть обвинения в ереси. Поскольку церковные писатели и постановления соборов упорно причисляли тезис о нерожденности Христа к еретическим догмам присциллианистов, а епископ Симпозий отрекся на I Толедском соборе именно от этого положения⁶¹, мы вправе думать, что христология Присциллиана не совпадала с ортодоксальной⁶². В своей записке о ереси присциллианистов и оригенистов, направленной Августину, Орозий привел небольшую выдержку из неизвестного письма Присциллиана: связь между божественными силами и человеческими душами описана здесь в чисто манихейском духе⁶³.

⁵⁹ Соответствующие цитаты из их сочинений приведены в упомянутой работе Э. Бабю.

⁶⁰ Priscill. Tract., II, 51—52; F. Paré. Op. cit., SS. 106—108.

⁶¹ Conc. Tolet. I. Mansi, t. III, p. 1004.

⁶² См. K. K ü n s t l e. Antipriscilliana. Freiburg und Breisgan, 1905, S. 23.

⁶³ CSEL, t. XVIII, p. 153. Э. Бабю предполагал, правда, что Орозий процитировал не письмо Присциллиана, а какое-то манихейское произведение.

Наиболее явно Присциллиан отступал от требований католической церкви в своем отношении к апокрифам. Он считал необходимым их использование⁶⁴. Естественно, это создавало широкие возможности его последователям отклоняться от ортодоксальных догматов.

Непримиримость взглядов Присциллиана с учением господствующей церкви видна уже из того, что в его догматике на первый план выдвигалась вера, понимаемая как некое мистическое единство человека с богом. Эта вера предполагала самоотречение: внешний мир в глазах человека словно обесценивался. В связи с этим, как справедливо отметил Ф. Парэт, присциллианство ставило под сомнение спасительную роль церкви и всей церковной организации⁶⁵.

В то же время отрицание воплощения Христа, реальности его страданий и смерти подрывало одну из тех догм, на которых основывалась католическая церковь, — учение об искуплении грехов.

Таким образом, если остается не вполне ясным, в какой мере те или иные догмы присциллианистов принадлежали самому основоположнику этого движения или распространялись позднее его последователями, то объективная враждебность этого мистического и аскетического религиозного направления господствующей церкви не вызывает сомнений. Именно этим следует объяснять и поддержку, которую присциллианство встречало в народной среде, и в то же время ожесточенную борьбу, ведущуюся против этой ереси католическим епископатом.

В нашем распоряжении нет прямых данных о выступлениях присциллианистов непосредственно против самой церковной организации. Но, по сообщениям косвенного характера, можно заключить, что последователи Присциллиана стремились создать собственную организацию, отличную от церковной. Они выделяли из своей среды проповедников⁶⁶, устраивали богослужения в частных домах, в виллах⁶⁷, под открытым небом,

⁶⁴ Priscill., tract. III: Liber de fide et de apocryphis.

⁶⁵ F. Paré. Op. cit., SS. 286—287.

⁶⁶ Conc. Caesaraug. I, can. 7.

⁶⁷ Conc. Tolet. I. Mansi, t. III, p. 1006; cp. Priscillianus. Canones, can. XL; Conc. Caesaraug. I, can. 4.

пользуясь при этом апокрифическими произведениями⁶⁸. От службы у алтаря не отстранялись ни миряне, ни женщины. Причащение могло производиться не только вином, но и виноградом и молоком. О подобном обычае упоминал еще III провинциальный собор в Бракаре в 672 г.⁶⁹. Присциллианство отличало соблюдение множества постов. Они постились каждое воскресенье⁷⁰. Члены этой секты не вступали в брак⁷¹.

Присциллиансты, придерживавшиеся аскетических идеалов, выделялись и своим внешним видом среди окружающих. Военные отряды, разыскивавшие «еретиков», обнаруживали их по бедной одежде и бледности⁷². Очевидно, им присуще было стремление сгладить резкие разграничения между клиром и верующими, что в то время было уже характерно для католической церкви.

Присциллианство распространялось в сложной исторической обстановке, когда римское господство в Испании подходило к концу и большая часть ее территории оказалась в руках варваров. Выяснить социальную базу данного религиозного движения очень трудно. Об отношении к этому движению органов старой государственной власти, сохранившихся в Испании в V в., и правителей варварских королевств, образовавшихся тогда на полуострове, имеется больше сведений.

⁶⁸ S. Leonis. Epist. XV, can. 15, p. 688. Один из канонов Присциллиана (компендиум посланий апостола Павла), согласно которому члены христианской общины должны обращаться со своими делами не в государственные суды, а в церковные (can. XLVI), проникнут, по мнению Ф. Парэта, духом раннехристианской церкви. Имеется в виду установка на то, чтобы передавать все дела на суд общины верующих (см. F. Paré. Op. cit., S. 33).

⁶⁹ Conc. Bracar. III, can. 1; см. M. Menéndez Pelayo. Op. cit., pp. 142—143.

⁷⁰ Conc. Caesaraugust. I, can. 2.

⁷¹ S. Philastr. Liber de haeresibus, LXXXIV. Abstinentes. Sunt in Gallis et Hispanis, et Aquitania veluti abstinentes qui et Gnosticorum et Manichaeorum particulam perniciosissimam aequae secuntur, eademque non dubitant praedicare separantes persuasionibus conjugia hominum et escarum abstinentiam promittentes. В то же время присциллиансты допускали внебрачное сожитие с женщинами. См. K. Künstle. Op. cit., S. 39.

⁷² Sulp. Sever. Dial. III, 11, 5: ...etenim solis oculis judicabatur, cum quis pallore potius aut veste, quam fide haereticus aestimaretur. Ср. СTh., XVI, 5, 40: ...Huic itaque hominum generi nihil ex legibus sit commune cum ceteris.

По-видимому, присциллианистов поддерживали довольно широкие народные слои. На I Толедском соборе в 400 г. говорилось, что на стороне присциллианистов большая часть плебса Галисии⁷³. О том, что низы заражены «чумой ереси», писал в начале 40-х годов V в. и папа Лев⁷⁴.

В 561 г. собор в Бракаре указывал на опасность сохранения присциллианства в отдаленных районах страны среди «непросвещенных» людей⁷⁵. Так называли тогда сельских жителей. Среди присциллианистов были и выходцы из знати⁷⁶, духовенства⁷⁷, но основной их контингент составлял сельский плебс, свободные и зависимые крестьяне. Вероятно, немало сторонников присциллианисты имели и в среде городского плебса, поскольку в противном случае они не смогли бы занять в конце V в. ряд епископских кафедр в Галисии и Лузитании. О прочных корнях присциллианства в массах свидетельствует его устойчивость. Несмотря на казнь Присциллиана и репрессии против его сторонников, движение в 80-х годах не заглохло, а даже усилилось⁷⁸. В начале V в. были изданы новые имперские законы, объявлявшие присциллианистскую ересь государственным преступлением, грозив-

⁷³ Conc. Tolet. I; Mansi, t. III, col. 1006: ...habentes hanc fiduciam, quod cum illis propemodum totius Gallaeciae sentiret plebium multitudo. В начале V в. Сульпиций утверждал, что Присциллиан... multos nobilium pluresque populares auctoritate persuadendi et arte blandiendi aplicuit in societatem. Sulp. Sever. Hist. sacra, II, 46.

⁷⁴ Leon. Epist. XV, c. 5: Quae vero illic aut quanta pars plebium a contagione pestis huius aliena est... (col. 680).

⁷⁵ Conc. Bracar. I, 1. J. Vives. Conc., p. 66: ...ne quis tamen aut per ignorantiam aut aliquibus, ut assolet, scribentis deceptus apocryfis aliqua adhuc ipsius erroris pestilentia sit infectus, manifestius ignaris hominibus declaratur quia in ipsa extremitate mundi et in ultimis huius provinciae regionibus constituti aut exigui aut pene nullam rectae eruditionis notitiam contingerunt. Интересно, что гораздо позднее в феодальной Франции XII—XIII вв. еретики в изображении церковных писателей — это simplices et pauperes homines, illiterati, idiotae. См. H. Grundmann. Literatus—illiteratus. AKG. Band. XL, H. I, SS. 54—57.

⁷⁶ Sulpic. Sever. Hist. sacra. II, 46.

⁷⁷ Leon. Epist. XV, c. 3 (col. 680).

⁷⁸ Sulpic. Sever. Hist. sacra. II, 51: Ceterum Priscilliano occiso non solum non repressa est haeresis, quae illo auctore proruperat, sed confirmata, latius propagata est...

шие еретикам конфискацией всего имущества и другими карами ⁷⁹, но и это не помогло.

Вторжение варваров в Испанию способствовало упрощению присциллианства. Орозий около 415 г. писал Августину, что от еретиков испанская церковь страдает больше, чем от неприятелей ⁸⁰. Позднее папа Лев I в письме к испанскому епископу Турибию отмечал, что варварские вторжения помешали выполнению законов и затруднили духовенству борьбу с отклонениями от истинной веры ⁸¹. Свевы, в чьих руках оказалась с конца 20-х годов V в. большая часть страны, не склонны были оказывать какую-либо поддержку католической церкви в ее борьбе против еретиков. Епископы боролись против них собственными силами, опираясь, видимо, также на муниципальные власти в тех городах, которые оставались в управлении у испано-римлян.

В 40-х годах V в. вновь наблюдается подъем присциллианства в Испании, хотя участники движения вынуждены были теперь в большинстве случаев действовать нелегально. Епископ Турибий в одном из своих писем сравнивал эту ересь с гидрой, у которой заново отрастают отрубленные головы (*velut quibusdam hydrinis capitibus pullulare*) ⁸². В хронике Идасия сообщается, что в 445 г. была раскрыта группа манихеев (подразумеваются присциллианисты) в Асторге ⁸³. Епископ Турибий по поручению папы Льва производил расследование их деятельности ⁸⁴. Следует отметить, что оживление присциллианства совпадает по времени с активными выступлениями багаудов. Правда, главными районами деятельности секты были Галисия и Лузитания, а багаудов — Тарракон. И вообще мы не располагаем данными о непосредственной связи этого религиозного движения

⁷⁹ Cod. Theod. XVI, 5, 40 (407 г.); XVI, 5, 43 (408 г.); XVI, 5, 48 (410 г.); XVI, 5, 59 (423 г.); XVI, 5, 65 (428 г.); Nov. Valent. XXXV (445 г.). Заслуживает внимания, что наряду с донатистами, манихеями и некоторыми другими сектами имперское законодательство относило присциллианистов к числу наиболее опасных еретиков (см. CTh., XVI, 5, 65).

⁸⁰ Oros. Op. cit., p. 152: *Dilacerati gravius a doctoribus pravis quam a cruentissimis hostibus sumus.*

⁸¹ Leon. Epist. XV.

⁸² Turrib. Epist. (Idacio et Ceperio episcopis), c. 2.

⁸³ Hydat. Chron., 130.

⁸⁴ Ibid., 135.

с восстаниями багаудов⁸⁵. Несомненно, однако, что по своей социальной принадлежности присциллианисты и багауды были близки друг к другу.

В 448 г., после смерти свевского короля-язычника Рехилы, королем стал католик Реккиарий. Это, по-видимому, на некоторое время облегчило католической церкви в Галисии и Лузитании ее борьбу против присциллианистов. Но в 456 г. свевское королевство было разгромлено вестготами. С начала 60-х годов среди галисийских свевов распространилось арианство. Вестготские короли-ариане, завладев основными районами Испании, не препятствовали католической церкви преследовать присциллианистов, а с начала VI в. и содействовали ей. В Бревиарий Алариха была включена новелла Валентиниана III, изгонявшая манихеев из городов и лишавшая их ряда гражданских прав, в частности права получать наследство и завещать свое имущество, находиться на государственной службе⁸⁶. Другой римский закон, вошедший в Бревиарий, предписывал неуклонно привлекать всех еретиков-куриалов к несению муниципальных повинностей. Здесь же напоминалось о необходимости без промедления предпринимать против манихеев, присциллианистов и других еретиков меры, указанные в ранее принятых постановлениях⁸⁷. Но несмотря на то, что отдельные должностные лица в Вестготском королевстве ревностно преследовали еретиков⁸⁸, присциллианисты продолжали свою деятельность.

Преобразование католичества в государственную религию создало господствующей церкви новые возможности для искоренения ереси.

⁸⁵ Убийство епископа Льва в 449 г. в Тириассоне во время пребывания там отряда багаудов — событие, о котором нам слишком мало известно, чтобы делать какие-нибудь выводы о совместных выступлениях багаудов и присциллианистов. Обращает на себя внимание, что Идасий, рассказывающий о тех и о других, не усматривает никакой связи между ними, которую он не преминул бы подчеркнуть, если бы для этого имелись хоть какие-либо основания. Августин ведь всячески выпячивал близость донатистов к агонистикам.

⁸⁶ LRVis., NVal., II, 1.

⁸⁷ LRVis., N. Theod. III, 1.

⁸⁸ Архиепископ Толедо Монтан в письме, относящемся к 30-м годам VI в., особо выделяет заслуги некоего Турибия в искоренении ереси присциллианистов и язычества в районе Паленсии (в северной Испании). См. Mansi, t. VIII, p. 788.

В 561 г. свевский король отрекся от арианства и принял католичество. Это облегчило церкви борьбу против еретиков в Галисии. В том же году в Бракаре был созван церковный собор, на котором епископ Лукреций предложил заново осудить присциллианские догмы. Епископы признали это совершенно необходимым⁸⁹, и собор издал семнадцать статей против ереси⁹⁰. Но через одиннадцать лет Второму собору в Бракаре пришлось снова запрещать чтение апокрифов в церквах и всякую иную деятельность присциллианистов⁹¹.

В 589 г. вестготский король Реккаред перешел из арианства в католичество. Католическая церковь могла теперь рассчитывать на активнейшее участие государственного аппарата в подавлении ересей. В Вестготскую правду включается закон Хиндасвинта, грозящий суровыми карами всем, кто причастен к какой-либо ереси⁹². И тем не менее литература присциллианистов еще долго имела хождение⁹³. Католическая церковь даже в VII в. с подозрением относилась к монахам и клирикам, которые выделялись аскетическим образом жизни и уклонялись от соблюдения требований церковной дисциплины⁹⁴.

Наряду с присциллианистской в Испании были и другие ереси. В Бэтике в V в. имелись несториане⁹⁵. В VII в. отмечается деятельность в Испании ацефалов —

⁸⁹ Conc. Bracar. I. Praefatio.

⁹⁰ Conc. Bracar. I (Proposita contra Priscillianam haeresem capitula).

⁹¹ Conc. Bracar. II, cap. 67, 42, 57. На заключительном заседании собора митрополит потребовал, чтобы епископы объявили о решениях, принятых в Бракаре, в своих диоцезах и отлучили бы от церкви всех клириков и монахов, зараженных присциллианистской ересью. См. Mansi, t. IX, p. 773.

⁹² LVis., XII, 2, 2 Ch.: De omnium heresum erroribus abdicatis.

⁹³ Интересно отметить, что присциллианистские прологи к четырем Евангелиям нашли отражение в некоторых Евангелиях школы Ады во Франкском королевстве (IX в.). См. R. M. Walker. Illustrations to the Priscillian Prologues in the Gospel Manuscripts of the Carolingian Ada School. The Art Bulletin, 1948, March, v. XXX, pp. 1—10.

⁹⁴ В актах VII Толедского собора в 646 г. говорится, что лишь наиболее достойные и ученые монахи могут жить вне монастырей. Всех же недостаточно добродетельных и ученых, и тех, кто бродяг по стране, епископы должны принудить поселиться в монастырях.

⁹⁵ M. Menéndez Pelayo. Op. cit., pp. 168—170.

ереси монофиситского характера⁹⁶. Но ни одна из этих ересей не была распространена так, как в V—VI вв. — присциллианство.

Ереси в Испании в V—VII вв., как и во многих других странах эпохи средневековья, были выражением оппозиции народных масс официальной церкви, неразрывно связанной с формировавшимся тогда господствующим классом. Возникнув еще в рабовладельческом государстве, ереси продолжали существовать и в раннефеодальном государстве. «Революционная оппозиция феодализму,— писал Ф. Энгельс,— проходит через все средневековье. Она выступает, соответственно условиям времени, то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания»⁹⁷.

⁹⁶ Conc. Hisp. II, can. 12; De quodam Acephalorum episcopo, can. 13; Conc. Tolet. XIV, can. 8, 9; см. M. Menéndez Pelayo. Op. cit., pp. 199—200; «Historia de España», dir. por R. Menéndez Pidal, t. III, p. 271.

⁹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 361.

ФОРМИРОВАНИЕ РАННЕФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Вестготском королевстве, возникшем в начале V в. в Аквитании, зачатки государственности сочетались с остатками общественной организации, свойственной родоплеменному строю. Поселившись среди галло-римского, а позднее и испано-римского населения, вестготы не разрушили целиком местные органы государственной власти. И в Галлии и в Испании

сохранился позднеимперский административный аппарат (комиты, судьи, сборщики налогов, муниципальные власти). Правда, этот аппарат сохранился не полностью — вместе с империей не стало центрального управления, равно как и римских войск.

Высшая власть здесь принадлежала теперь королям варваров — вначале вандалов, затем вестготов и свевов. Они распоряжались вооруженными силами — военными дружинами и народным ополчением (первоначально лишь из одних варваров).

Формирование государства, происходившее по мере усиления социальной дифференциации у готов, было в значительной мере ускорено теми специфическими условиями, в которых вестготы поселились в Аквитании и в Испании. Завоевателям нужно было обеспечить свое господство над покоренной страной. Между тем они оказались включенными в общество с развитыми классовыми противоречиями, с сохранившимся, по крайней мере частично, государственным аппаратом. Сближение верхушки пришельцев-варваров с господствующими

слоями местного населения обусловило также особые формы взаимодействия системы управления завоевателей и позднеримских органов государственного устройства, утверждавшихся тогда в Галлии и в Испании. Но их слияние произошло не сразу.

По мнению Ф. Дана, М. Торреса и ряда других исследователей, система управления Вестготского королевства была с самого начала государственной организацией. Между тем Вестготское королевство не сразу стало подлинным государством: оно прошло различные этапы в своем историческом развитии.

Мы располагаем лишь немногими данными о его эволюции в первой половине V в. Почти совсем нет сведений об организации управления у свевов.

Известно, что уже в начале V в. у вестготов появляется писаное право: Теодорих I издавал законы, регулировавшие раздел земель между местными посессорами и завоевателями¹. Эти законы упоминает и Сидоний Аполлинарий². Около 475 г. Эйрихом был издан уже целый кодекс законов. Согласно источникам, королю принадлежит высшая военная власть. Он организует военные походы за пределы территории королевства и назначает командиров войска — комитов и дуксов³. Король руководит внешними сношениями⁴. В его руках находится и верховная административная власть. Он назначает правителей провинции⁵. Король является также высшим судьей. По описанию Сидония Аполлинария, рассмотрение тяжб было повседневным занятием Теодориха⁶. Король наказывает нарушителей законов, взыски-

¹ СЕug., 277.

² Сидоний Аполлинарий обвинял римского префекта претория Галлии — Сероната в том, что он римским законам предпочитает готские. Apoll. Sidon., II, 1: ...leges Theodosianas calcans, Theodoricianasque praeponeans.

³ Hydatt. Chron., 193 (a. 459); 197 (a. 459); 201 (a. 460); Chronica Gallica, 652, 653.

⁴ Apoll. Sidon. Epist. IV, 22, 3; VIII, 9, 5.

⁵ Greg. Turon. Hist. II, 20: Eoricus autem Gothorum rex Victorium ducem super septem civitatis praeposuit anno XIV. regni sui.

⁶ Apoll. Sidon. Epist. I, 2, 9: ...redeunt pulsantes, redeunt summoventes, ubique litigiosus fremit ambitus. К вестготскому королю обращаются знатные галло-римляне с просьбой вернуть им земли, захваченные готами. Ibid., VIII, 9, 1; 2.

вая с них штрафы⁷. Он контролирует деятельность судей⁸.

В распоряжении короля находилась казна, овладение которой считалось важнейшей предпосылкой успеха в борьбе за трон⁹. Доходы королей складывались из поступлений от имений римского фиска, перешедших к готам, а также из военной добычи. Кроме того, к королям переходило выморочное имущество (т. е. достояние тех, кто не оставил после своей смерти законных наследников)¹⁰, в некоторых случаях и преступников¹¹. В казну поступали также налоги, которые продолжало выплачивать, может быть, в несколько меньшем объеме, чем в римские времена, галло-римское и испано-римское население¹².

Административный аппарат состоял из двух разнородных частей: из чинов готской системы управления и римских государственных и муниципальных органов¹³. О дворцовом управлении в V в. известно очень мало. В резиденции короля находилась его довольно значительная дружина; ее высший слой, очевидно, принимал участие в управлении¹⁴. С этой целью использовались и некоторые представители римской знати, как, например, Лев из Нарбонны, который выполнял функции канцлера и принимал участие в подготовке законов¹⁵. В правление Алариха II некоторые должностные лица дворцового управления носили титул: *vir inlustris, vir spectabilis*; имелись также комиты¹⁶.

В отличие от франкских королей вестготские коро-

⁷ CEur., 277: ...libram auri cui rex iusserit coactus exsolvat.

⁸ Codicis Euriciani leges ex lege Baiuvariorum restitutae, No. 1.

⁹ Iord. Getica, 216. См. Apoll. Sidon. Epist., I, 2.

¹⁰ Cod. Euric. leges restitut., No. 14.

¹¹ Ibid., No. 2.

¹² Salv. De gubern. Dei V, 36: Gothi... subiectos tributis non premunt; Cassiod. Variae V, 39, 13.

¹³ Apoll. Sidon. Epist., I, 2, 4 (о дворе Теодориха I): circumstitit sellam comes Armiger; pellitorum turba satellitum ne absit, admittitur, ne obstrepat, eliminatur sicque pro floribus immurmurat excluda a velis inclusa cancellis.

¹⁴ E. Delaruelle. Toulouse — capitale Wisigothique et son rempart. «Annales du midi», t. 67, 1955, fasc. 3, pp. 211—221.

¹⁵ Apoll. Sidon. Epist., VIII, 3, 3.

¹⁶ Commonitorium Alarici regis, MGH, Legum sectio I, t. I, pp. 465—467.

ли в основном жили в своей постоянной резиденции (в Тулузе) ¹⁷.

Известия о территориальном делении Вестготского королевства в первый период его существования весьма скудны. По-видимому, готы сразу или через некоторое время после своего поселения в Аквитании восприняли основные элементы позднеримской системы провинциального устройства — провинции и городские общины (*civitates*). В законах Эйриха *civitas* фигурирует как единица территориального деления ¹⁸. Очевидно, были тогда уже и провинции, правителями которых являлись дуксы и комиты ¹⁹. На эти должности назначались как королевские дружинники, так и выходцы из местной знати ²⁰. Особенно важную роль в управлении играл *comes*.

Комиты в Вестготском королевстве появились в результате взаимодействия элементов римской и германской административных систем. Известно, что в Поздней Римской империи звание комита имели многие высшие чины дворцового управления, выполнявшие экстраординарные поручения императора в провинциях и диоцезах, а также командиры воинских частей и начальники гарнизонов ²¹. Такие комиты городских округов и военные командиры имелись в Галлии и Испании в то время, когда вестготы завоевали эти страны. В одном из писем Сидония Аполлинария упоминается *comes civitatis* Массилии (Марселя) ²². Комитами на римской службе становились и варвары, в том числе вестготы ²³. У готских королей в V в. также имелись комиты. Первоначально так именовались дружинники. Они, как мы знаем, использовались и для управления завоеванной территорией.

¹⁷ Двор Эйриха иногда находился в Бордо. См. Apoll. Sidon. Epist. VIII, 9; Paul. Pell. Eucharist., vers. 501—514.

¹⁸ CEur., 322 (*comes civitatis*); CEur., 304 (*territorium civitatis*).

¹⁹ Iord. Getica, 233. Cp. Iord. Get. 190.

²⁰ Greg. Turon. Hist., II, 20; Chronica Gallica, 652—653.

²¹ O. Seeck. *Comites*. PRE, Bd. III, SS. 631—642; H. Brunner. Op. cit., Bd. II, SS. 220—221.

²² Apoll. Sidon. Epist. VII, 2, 5. Cp. Hydat. Chron., 170 (a. 456); 217 (a. 462—463).

²³ Еще во время пребывания вестготов в Италии Атаульф, впоследствии вестготский король, получил от Аттала звание *comes domesticorum equitum*. Zosim. Hist. nova, VI, 7; Sozom. Hist. eccles. IX, 8.

К концу V в. вестготский комит, занимающий тот или иной пост в местном управлении, воспринял уже, вероятно, некоторые черты своего позднеримского предшественника: это соответствовало общей тенденции политического развития — укреплению в обществе начал государственности. Вестготские комиты, в отличие от позднеримских, обладали и военной, и гражданской властью. В подчинении у них состояли начальники тех воинских отрядов, которые формировались в соответствующих округах²⁴; в их ведении находились различные административные, а позднее и судебные дела²⁵.

В готских поселениях в конце V в. были также судьи. Отрывочные сведения об их функциях содержатся во фрагментах кодекса Эйриха. Согласно его законам, вестготские судьи в ряде случаев осуществляли, подобно графам Салической правды, принудительную власть по отношению к правонарушителям²⁶. Но в отличие от франкских графов того времени, они, по-видимому, начинали уже и судить (впрочем, объем их судебных полномочий неясен). В источниках встречается упоминание о подкупе судей²⁷. Судебной властью над готами при некоторых случаях, очевидно, обладал тиуфад — тысячник²⁸.

Там, где не было германских поселений, позднеримские органы местного управления функционировали по-старому, хотя во главе городских округов и провинций стояли судьи, комиты и дуксы, назначенные готским королем.

²⁴ LVis., IX, 2, 1; IX, 2, 3; IX, 2, 4. Можно предположить, что эти *Antiquae Vestgotской правды*, отражающие первоначальную воинскую систему варваров, соответствуют и отношениям, характерным и на рубеже V—VI вв.

²⁵ CEur., 322; LVis., VII, 1, 5. Cp. LVis., III, 4, 17.

²⁶ Судья, например, заботится о том, чтобы дети, оставшиеся без отца, не лишались своего имущества вследствие злоупотреблений их матери. Получив соответствующую жалобу, судья напоминает ей (*componeat*), что она не имеет права тратить это имущество (CEur., 322). Он расторгает браки, заключенные между близкими родственниками (*nuptias incestas*). *Codic. Euric. leges restitutae*, No. 2. Местные судьи (*locorum iudices*) оценивают размеры компенсации, которая должна быть выплачена покупателю, если он оказывается вынужденным вернуть приобретенную вещь ее прежнему владельцу (CEur., 289).

²⁷ *Codicis Euriciani leges restitutae*, No. 1: *Iudex si accepta pecunia male iudicaverit...*

²⁸ CEur., 322.

Для Вестготского королевства наряду со всеми этими старыми и новыми элементами государственности характерны еще значительные остатки военной демократии. Вплоть до конца V в. созывалось народное собрание. На нем могли присутствовать все свободные люди готского происхождения. В действительности после расселения готов Аквитании и Испании такие собрания вряд ли могли посещать все те, кто имел на это право.

Обычными участниками собраний в мирное время скорее всего были королевские дружинники, а также прочие готы, жившие в селениях, расположенных не очень далеко от королевской резиденции. Присутствие последних явно видно из описания такого собрания, даваемого Сидонием Аполлинарием ²⁹.

Собрания созывались, в соответствии с древним обычаем, рано утром ³⁰; на него являлись с оружием в руках ³¹; чтобы высказать свои предложения ³², король просил слова; собрание возгласами и шумом реагировало на речи выступавших ³³. Народное собрание обсуждало вопросы войны и мира ³⁴, а также избирало короля ³⁵. Об осуществлении этим органом судебных функций данных нет. Постепенно значение собраний падало. Они созывались еще при Эйрихе ³⁶, но ни в его законах, ни в *Antiquae Vestgoticae* правды уже не упоминаются. Функции народного собрания постепенно переходили к королю; как уже отмечалось выше, нередко он сам (точнее, при участии верхушки знати и дружины) определял

²⁹ Apoll. Sidon. Carm. VII, v. 452 sq.

³⁰ Apoll. Sidon. Carm. VII, v. 452 sq.: ...luce nova veterum coetus de more Getarum contrahitur...

³¹ Hydat. Chron., 243 (a. 467).

³² Apoll. Sidon. Carm. VII, v. 459.

³³ Ibid., v. 486 sp.: Prorumpit ab omni murmur concilio fremitusque et proelia damnans seditiosa ciет concordem tumultum; Iord. Getica, 190: ...adclamant responso comites duci, laetus sequitur vulgus.

³⁴ В 451 г. народное собрание рассматривало предложение имперского правительства о союзе против Атиллы (Iord. Getica, 188—190), в 455 г. — вопрос о мире с империей. Apoll. Sidon. Carm. VII, v. 486—488.

³⁵ Iord. Getica, 215: At Gothi Theodorito adhuc iusta solventes armis insonantibus regiam deferunt maiestatem fortissimusque Thorismud bene gloriosos manes carissimi patris, ut decebat filium patris exequias prosecutus...

³⁶ Hydat. Chron., 243; Isid. Hist. Goth., 35.

те или иные направления внешней политики и был верховным судьей.

Важную роль в местном управлении играло собрание свободных общинников по деревням и другим населенным пунктам. В Вестготской правде оно обозначается как *conventus publicus* или *conventus publicus vicinorum*³⁷. Такое собрание решало вопросы землепользования, рассматривало тяжбы о границах земельных участков и другие дела. Согласно законам Эйриха, делами о нарушении межевых законов, о границах участков общинников, о границах и инвентаре римских имений, подлежащих разделу с готами, занимаются соседи (*vicini*)³⁸ и третейские судьи, выбранные тяжущимися сторонами³⁹. Иногда решение принималось всеми общинниками в соответствии с мнением большинства⁴⁰.

Здесь же, в собрании общинников, судя по более поздним законам, делались объявления о прибудившемся скоте⁴¹; наказывались плетью свободные и рабы, совершившие правонарушения⁴².

По-видимому, на практике объем судебных функций общинного собрания был шире, чем по законам готских королей, которые стремились ограничить его функции⁴³.

Собрания общинников действовали там, где образо-

³⁷ Эти термины отсутствуют в фрагментах кодекса Эйриха и встречаются лишь в правде. LVis., III, 4, 17; VI, 2, 4 Ch.; VII, 2, 6; VIII, 1, 3; VIII, 4, 14; VIII, 5, 6 R; IX, 2, 2.

³⁸ CEur., 274: Si quis autem dum arat vel plantat vineam, terminum casu, non voluntate evellerit, vicinis praesentibus restituat terminum et nullum damnum patiatur.

³⁹ CEur., 276: Cum autem proprietas fundi nullis certissimis signis aut limitibus probatur, quid debeat observari, eligat inspectio iudicantium, quos partium consensus elegerit. Cp. CEur., 275.

⁴⁰ LVis., X, 1, 3: Si plures fuerint in divisione consortes quod a multis vel melioribus iuste constitutus est, a paucis vel deterioribus non convenit aliquatenus inmutari.

Этот закон, известный нам как Antiqua Вестготской правды, учитывает уже не только мнение большинства, но и «лучших». Вероятно, в V в. решающее значение имела все же позиция большинства общинников. Cp. LVis., X, 1, 8: Sed quod a parentibus vel a vicinis divisum est, posteritas inmutare non temet.

⁴¹ LVis., VIII, 4, 14; VIII, 5, 6 Recces.

⁴² LVis., III, 4, 17; VI, 2, 4 Ch.; VII, 2, 6; VIII, 1, 3; IX, 2, 2.

⁴³ Conventus publicus, выступающий позднее как concilium, consejo, выполнял судебные функции и в период реконкисты. E. Hipojosa. Origen del régimen municipal en León y Castilla. Estudios sobre la historia del derecho español. Madrid, 1903, pp. 18—20.

вались готские и свевские поселения, возможно, и в областях басков и кантабров.

В собраниях, происходивших в деревнях со смешанным германо-римским населением, в конце V в. стали участвовать также и местные свободные земледельцы (так было и во Франкском королевстве) ⁴⁴.

Из должностных лиц готской сельской общины в источниках упоминаются лишь *inspectores* — лица, контролирующие границы земельных владений общинников. Надо думать, что они избирались всеми членами общины. *Inspectores* рассматривали споры по поводу границ владений ⁴⁵. В их присутствии устанавливались пограничные знаки ⁴⁶. Такие должностные лица известны и Баварской правде ⁴⁷.

Сходная административная система сложилась в V в. и на той территории Испании, которая оказалась в руках свевов. Параллельно с их системой управления, которая носила, вероятно, несколько более архаичный характер, чем вестготская, сохранялись остатки римских учреждений, муниципальное устройство ⁴⁸.

В административном устройстве обоих королевств по мере роста социальной дифференциации черты военной демократии отступали на задний план перед усиливавшимися элементами государственности. Важное значение для формирования нового государства имело то обстоятельство, что вестготские короли сразу возглавили местные органы государственного управления. Королевский суд стал высшим судом не только для готов, но и

⁴⁴ См. G. Waitz. *Deutsche Verfassungsgeschichte*, Bd. II, 2. Graz, 1953, S. 143. Закон Эйриха, касающийся спора о границах римского имени, предполагает, что римские и готские земледельцы по соглашению избирают третейских судей. *CEur.*, 276.

⁴⁵ *CEur.*, 275. Cp. *LVis.*, X, 3, 4 *Recces*.

⁴⁶ *CEur.*, 276: *Nullus novum terminum sine consorte partis alterius aut sine inspectore constituat*. Cp. *LVis.*, X, 3, 5.

⁴⁷ См. А. И. Н е у с х и н. Возникновение зависимого крестьянства, стр. 348.

⁴⁸ Короли у свевов избирались. См. *Hydat. Chron.*, 181. Им, т. е. королям, принадлежала высшая военная власть, руководство внешними сношениями. Христианство было принято свевами лишь в середине V в. Римляне в городах сохранили свои учреждения. См. L. Schmidt. *Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgange der Völkerwanderung*. 2. Abth. *Die Geschichte der Westgermanen*, SS. 231—233; W. Reinhardt. *Historia general.*, pp. 64—68.

для римлян, у которых возникали тяжбы с ними; сборщики налогов вносили теперь налоги готским королям. Последние принимали активное участие в политической жизни империи в целом.

Известно, что галло-римский магнат Авит был провозглашен в 455 г. римским императором готским войском и галло-римской знатью в столице Вестготского королевства — Тулузе ⁴⁹.

В конце V в. при Эйрихе произошло значительное усиление королевской власти, что привело и к укреплению политической самостоятельности Вестготского королевства. Эйрих немало расширил его территорию за счет римских владений в Южной Галлии и Испании и окончательно порвал союз с империей ⁵⁰.

Упрочение королевской власти соответствовало интересам и вестготской служилой знати, и местных (т. е. галло- и испано-римских) магнатов. Готская знать стремилась к завоеваниям, которые означали для нее дополнительные земельные пожалования, получение должностей в управлении новыми областями. Отношение местной знати к королям было двойственным. Экспроприация части земель в пользу готов не могла не вызывать у нее враждебности. Но вместе с тем крупные землевладельцы видели в королях варваров единственную силу, способную оградить их от опустошительных набегов других завоевателей, от восстаний багаудов ⁵¹.

Поэтому, хотя противоречия между господствующими слоями местного общества, с одной стороны, вестготами и свевами — с другой, исчезали не сразу ⁵², королевская власть довольно скоро начала представлять общие инте-

⁴⁹ См. Hydat. Chron., 163 (а. 455). Ср. Apoll. Sidon. Carm. VII, v. 486—521. Римское правительство, в свою очередь, подчеркивало, что считает Вестготское королевство частью империи. См. Iord. Getica, 188: *auxiliarii etiam rei publicae, cuius membrum tenetis*.

⁵⁰ Iord. Getica, 237; Apoll. Sidon. Epist., VII, 6.

⁵¹ Сидоний Аполлинарий, сам долго боровшийся против расширения владычества варваров в Галлии, в то же время называл вестготского короля Теодориха оплотом римлян. *Romanae columnae salusque gentis*. Apoll. Sidon. Carm. XXIII, v. 71. Эннодий писал о «железном господстве» (*ferrea dominatio*) Эйриха. *Ennod.*, 80.

⁵² Проявлением этих противоречий было сохранение арианства у готов до 589 г., у севов — до 561 г., сохранение принципа личного права вплоть до VII в., запрещение смешанных браков, отмененное лишь в VI в.

ресы тех и других. Об этом свидетельствуют прежде всего готские законы, защищавшие право собственности римских землевладельцев на их имущество, в том числе на рабов и колонов. Королевская власть, далее, быстро обнаружила свою готовность участвовать и в подавлении социальных выступлений низов. В 454 г. вестготское войско разгромило багаудов Тарракона. Вестготские короли с конца V в. принимали меры для того, чтобы воспрепятствовать бегству рабов и колонов от своих господ, которое приняло широкие размеры в период варварских вторжений⁵³. Земельные владения испано-римских посессоров ограждались от незаконных посягательств их готских госпитов⁵⁴.

Укрепление королевской знати и государственности в целом нашло свое яркое выражение в начале VI в. при Аларихе II, когда была официально санкционирована деятельность позднеимперских органов государственного управления. Правда, в Бревиарии Алариха перед нами уже их упрощенная схема. Но все-таки важнейшие элементы римской административной системы, исключая, разумеется, ее высшие звенья, здесь сохранены. Комиты провинций упоминаются лишь в тексте законов, а не в комментариях, которые в большей степени соответствуют истинному положению вещей к началу VI в.⁵⁵. Основной же фигурой административной системы, согласно Бревиарию, является судья (судья провинции, городской общины и населенного пункта)⁵⁶. Судьи имеют, как и прежде, канцелярию — *officium*⁵⁷. В источниках называется также правитель провинции — *rector provinciae*⁵⁸ — должность, не утвердившаяся в готской Испании.

В Бревиарии часто встречаются сборщики налогов⁵⁹.

⁵³ См. выше, стр. 162—163, 244—245.

⁵⁴ *LVIs.*, X, 1, 16: *Ut, si Goti de Romanorum tertiam quippiam tulerint, iudice insistente Romanis cuncta reforment.* Данный закон, как полагал К. Цеймер, взят из кодекса Эйриха. См. *MGH, Leges*, t. I, p. 389, n. 1.

⁵⁵ *LRVis.*, CTh., I, 6, 4.

⁵⁶ *LRVis.*, CTh., I, 6, 4 (*iudices provinciarum*); I, 11, 2 I; *ibid.*, III, 11, 1 I: *si aliquis de his iudicibus qui provincias administrant vel etiam his, quibus civitates vel loca commissa sunt...*

⁵⁷ *Ibid.*, XII, 1, 1; I, 6, 1.

⁵⁸ *LRVis.*, CTh., II, 1, 8; II, 4, 2; XI, 5, 1.

⁵⁹ *LRVis.*, CTh., XII, 2, 1; 2 (*exactores, susceptores*); *LRVis.*, CTh., VII, 1, 1. Cp. *Cassiod. Variae*, V, 39, 2.

Формировавшееся государство уделяло большое внимание изысканию финансовых средств. Сохранилась также прежняя организация управления доменов императорского фиска, перешедших к вестготским королям. Управление этими доменами осуществлялось акторами, прокураторами и виликами⁶⁰.

Таким образом, по своей социально-политической сущности Вестготское королевство в V в. характеризуется двойственностью. Выражая еще в известной мере потребности всех свободных готов, королевская власть в то же время все более выступает представительницей интересов готской знати и местных магнатов.

* *

*

VI в.— период дальнейшего упрочения государственности у вестготов. Судя по немногим дошедшим до нас сведениям, в это время усложнялся центральный аппарат управления; в VII в. он окончательно конституируется как *officium palatinum*. В источниках упоминаются различные чины дворцовой службы, носящие римские титулы *vir illuster* или *illuster procer*⁶¹. Важнейшими из них являлись комиты⁶². Король обсуждал подготавливаемые законы с епископами и знатью⁶³. Исидор Севильский повествует, что при Леовигильде исчезла былая простота нравов, характерная для королевского двора; появился трон; государь, раньше не отличавшийся по внешнему виду от прочих готов, начал носить особое королевское одеяние⁶⁴.

Стремясь упрочить престиж королевской власти, Рекаред пытался внести в этот институт элементы римской традиции: он первым из готских королей стал именоваться *Flavius*.

Более четкие формы приобретают в этот период местные органы администрации. Ее чины находились в

⁶⁰ См. выше, стр. 171—172, 215—216.

⁶¹ *Conc. Tolet. III* (подписи).

⁶² *LVis.*, XII, 1, 2.

⁶³ *Comm. Alaricis regis. MGH, Leges*, t. I, p. 466: *adhibitis sacerdotibus ac nobilebus viris...*

⁶⁴ *Isid. Hist. Goth.*, 51: *...primusque inter suos regali veste operatus solio resedit: nam ante eum et habitus et consessus communis ut populo ita et regibus erat.*

полной зависимости от короля, который назначал и смещал должностных лиц, предоставлял им жалованье⁶⁵. Во главе провинций, как и раньше, стояли дуксы и комиты. Первые, очевидно, соединяли у себя военную и гражданскую власть⁶⁶.

Комиты провинций и городских общин обладали обширными полномочиями — судебными⁶⁷ полицейскими⁶⁸ и фискальными (участвовали в сборе налогов)⁶⁹. Помимо этого комиты были и военными начальниками. В подчинении у них состояли тиуфады и начальники низших воинских подразделений⁷⁰. Комиты контролировали сбор ополчения⁷¹ и обеспечивали войско продовольствием⁷².

Судьям, помимо их прямых функций, принадлежал и полицейский надзор⁷³. Они также принуждали население уплачивать налоги и нести государственные повинности⁷⁴. В присутствии судей освобождали рабов⁷⁵.

Полномочия дуксов, комитов и судей имели силу как по отношению к германскому, так и местному населению Вестготского королевства. Здесь не было (во всяком случае, в VI в.) отдельных комитов и судей для готов (как в остготской Италии).

В Вестготской правде не упоминается уже *officium* должностных лиц. Известно, впрочем, что в распоряжении судей имелись судебные исполнители — сайоны⁷⁶.

Кроме дуксов, комитов и судей, которые занимали центральное место в администрации, источники упоминают нумерариев (сборщиков налогов), виликов⁷⁷ и др.

⁶⁵ LVis., VII, 4, 5; XII, 1, 2 Reccar.: ...dum iudices ordinamus, nostra largitate eis compendia ministramus.

⁶⁶ Иногда правитель провинции обозначается в Вестготской правде, как и в *Lex Romana Visigothorum*, термином *gestor provinciae* (LVis., XII, 1, 2 Reccar.). Возможно, это общее наименование должностных лиц, возглавлявших провинции.

⁶⁷ LVis., VII, 1, 5.

⁶⁸ LVis., VII, 4, 2; VII, 4, 4; VIII, 1, 9; VIII, 4, 29; III, 4, 17.

⁶⁹ LVis., XI, 1, 2.

⁷⁰ LVis., IX, 2, 3.

⁷¹ LVis., IX, 2, 3.

⁷² LVis., IX, 2, 6.

⁷³ LVis., II, 1, 23; II, 3, 2; VII, 1, 1; III, 4, 17; IV, 3, 3; IX, 1, 3; VIII, 1, 9; VIII, 4, 29.

⁷⁴ LVis., XII, 1, 2. Conc. Tolet. III, can. 18; 21.

⁷⁵ LVis., V, 7, 9.

⁷⁶ *Fragm. Gaud.*, XII; cp. LVis., II, 1, 8 Ch.; VI, 1, 5 Ch.

⁷⁷ См. выше, стр. 215—217.

В городских общинах продолжали свою деятельность дефензоры⁷⁸.

В вестготском законодательстве уделяется много внимания налоговому обложению. Главным налогом в королевстве был поземельный налог (*tributum*); он взимался деньгами или натурой. Принципы и методы его взимания оставались римскими: данные об имуществе земельных собственников (о земле, рабах и проч.) заносились в кадастры (*polyptici publici*), и в соответствии с этой оценкой посессоры платили причитавшееся с них⁷⁹. В системе сбора этого налога были неизбежны изменения по сравнению с эпохой империи; регулярное проведение переписей с целью учета всех изменений в имущественном положении налогоплательщиков вряд ли могло осуществляться в новых условиях, когда административный аппарат стал более примитивным, а магнаты оказывали все большее сопротивление государственным сборщикам налогов. *Tributum* должен был превратиться в постоянный, фиксированный налог⁸⁰.

Важное значение имела, кроме того, подать, предназначенная на содержание войска и административного аппарата, — аннона⁸¹. В начальный период истории Вестготского королевства сохранился и налог с торговых операций — *augaria*⁸². Значительным бременем для населения были также государственные повинности — *angariae*⁸³.

Готы не платили поземельный налог за участки, полученные при разделе земель с местными жителями⁸⁴. Но с владений, которые они приобретали позднее, налог, очевидно, взимался⁸⁵. Данные юридических, канониче-

⁷⁸ См. А. Р. Корсунский. Города Испании в период становления феодальных отношений, стр. 49—50.

⁷⁹ См. письмо Теодориха его уполномоченному в Испании Ампелию о нарушениях правил взимания налогов. *Cassiod. Variae*, V, 39, 2: ...dehinc non polyptychis publicis, ut moris est, sed arbitrio compulsores suggerentur provincialium subiacere fortunae. Cp. *LVis.*, V, 4, 19 Ch.

⁸⁰ L. de Valdeavellano. Op. cit., t. I, part I, pp. 329—330.

⁸¹ *LVis.*, XII, 1, 2 *Reccar.*; IX, 2, 6.

⁸² *LRVis.*, CTh., XIII, 1, 1.

⁸³ *Cassiod. Variae*, V, 39, 14; *LRVis.*, CTh., VIII, 2, 1; *LVis.*, V, 4, 19; XII, 1, 2.

⁸⁴ *LVis.*, X, 1, 13.

⁸⁵ *LVis.*, V, 4, 19 Ch.

ских и нарративных источников VII в., касающиеся налогового обложения, не дают оснований усматривать какие-либо различия в этом отношении между готами и испано-римлянами⁸⁶.

Налог взимался не только с земельных собственников, но и с держателей чужой земли, в том числе вольноотпущенников⁸⁷, рабов фиска и церкви⁸⁸. От его уплаты не были свободны и клирики⁸⁹. Евреи вносили особый налог, от которого их освобождали, если они переходили в христианство⁹⁰.

Несмотря на происходившее постепенно упрочение государственного аппарата и на то, что Вестготское королевство использовало ряд позднеримских политических институтов, в VI в. были еще значительны остатки древней германской системы общественной организации. Это относится прежде всего к военному устройству и общинному самоуправлению.

Помимо народного ополчения и королевской дружины, в военных походах участвовали также отряды, набранные и приводившиеся местными магнатами⁹¹. Знаменательно, что в Бrevиарий Алариха вошли положения римского права, касавшиеся таких вопросов, как завешания солдат, военный лекулий (*castrense peculium*), порядок рассмотрения судебных дел между военными и гражданскими лицами, участие военных начальников в судебных делах для гражданских лиц и пр.⁹².

В некоторых городах и крепостях размещались постоянные гарнизоны. Кое-где сохранилось и ополчение горожан⁹³.

⁸⁶ Cp. F. Thibault. L'impôt direct dans les royaumes des ostrogoths, des wisigoths et des burgundes, pp. 34—39; «Historia de España», dirig. por R. Menéndez Pidal, t. III, p. 228.

⁸⁷ LVis., XII, 2, 13 Sis.

⁸⁸ LVis., X, 2, 4; X, 2, 5 Egica; Conc. Tolet. IV, can. 47; Conc. Tolet. XVI, tomus; Conc. Tolet. XIII, tomus.

⁸⁹ F. Dahn. Op. cit., Bd. VI, SS. 256—257.

⁹⁰ LVis., XII, 2, 18 Egica.

⁹¹ Согласно сообщению Григория Турского, в 507 г. на стороне вестготов сражался против франков отряд римлян во главе с сыном Сидония Аполлинария. Greg. Turon. Hist. II, 37.

⁹² LRVis., PS, III, 4, 3; CTh., I, 11, 1; CTh., II, 1, 9; II, 1, 2; II, 12, 6.

⁹³ См. А. Р. Корсунский. Ук. соч., стр. 21.

В ряде случаев воины по римскому обычаю получали содержание от государства — аннону⁹⁴. Имелись особые должностные лица, ведавшие сбором ополчения (*compulsoribus exercitus*), их назначали из королевских сервов⁹⁵.

Но основу военной системы составляло все же готское народное ополчение, воплощавшее в себе один из важных элементов древнегерманского общественного устройства и сохранившее некоторые свои былые черты. Иногда оно играло самостоятельную роль в политической жизни, влияя на решение вопросов войны и мира, а также на выборы королей. Как и раньше, готское ополчение состояло из боевых подразделений — отрядов в пять сотен, сотню, десяток воинов. Эти подразделения возглавлялись соответствующими начальниками, которые именовались (соответственно): тиуфад (*thiufadus*, *millenarius*), пятисотник (*quingentenarius*), сотник (*centenarius*) и декан (*decapus*). Эти командиры находились в подчинении у комитов округов, на территории которых создавались в ополчение воины данных подразделений, когда предстояли военные действия.

Тысячник (тиуфад) выполнял также некоторые полицейские и судебные функции⁹⁶. Участвуя в походе в составе своих подразделений, готы, в первую очередь наиболее знатные и состоятельные, брали с собой букцелляриев⁹⁷ и вооруженных сервов⁹⁸. Воины сохраняли еще право на часть военной добычи⁹⁹. По сотням распределялись суммы, полученные в качестве штрафов с тех военных командиров, которые либо без достаточных оснований освободили кого-либо от явки в поход, либо

⁹⁴ LVis., IX, 2, 6.

⁹⁵ LVis., IX, 2, 2; IX, 2, 5.

⁹⁶ LVis., II, 1, 16 Recces.; II, 1, 27 Recces.

⁹⁷ LVis., V, 3, 3; V, 3, 4; IV, 5, 5.

⁹⁸ LVis., IV, 2, 15. Ср. CEur., 323.

⁹⁹ Даже в начале VII в. воины имели право удерживать пленных как свою военную добычу, так что король, желая их освободить, выкупал этих пленников у своих воинов. Король Сизебут выкупал таким путем византийских солдат. *Isid. Hist. Goth.*, 61: ...adeo post victoriam clemens, ut multos (paene omnes) ab exercitu suo hostili praeda in servitutem redactos pretio dato absolveret eiusque thesauris redemptio existeret captivorum. Готские законы часто упоминают об имуществе, приобретенном воином во время походов. См. CEur., 323; LVis., IV, 2, 15; IV, 2, 16 Recces.; IV, 5, 5.

сами дезертировали из войска, либо присвоили деньги, причитавшиеся воинам сотни ¹⁰⁰.

В VI в. (и позднее) уцелели и элементы древнего порядка судопроизводства, осуществлявшегося в судебных собраниях общин. Правда, если принимать во внимание только памятники официального права и не учитывать более поздние сведения о судебном устройстве эпохи реконкисты, можно прийти к заключению, что в Испании VI в. полностью восторжествовала римская система суда. Вестготская правда не упоминает никаких судебных собраний по деревням или в округах. Судебным разбирательством занимаются, как правило, судьи, назначенные королевской властью. Они не только председательствуют в судебных заседаниях, но и выносят решения. Исходя именно из этих установлений официального права, такие исследователи, как Ф. Дан и М. Торрес, утверждали, будто готской Испании были чужды какие-либо древнегерманские судебные институты и что в области суда всецело господствовали римские порядки ¹⁰¹.

Ошибочность подобных представлений стала очевидна после того, как было исследовано обычное право вестготов, особенно после опубликования упомянутой уже статьи Э. Инохосы о германских элементах в испанском праве. Испанское законодательство в IX—XI вв. показывает, что даже тогда созывались судебные собрания всех свободных жителей населенных пунктов ¹⁰².

Сохранилось соприсяжничество ¹⁰³, практиковалось внесудебное взятие залога ¹⁰⁴, устраивались судебные поединки ¹⁰⁵. Все это позволяет предполагать, что перед нами черты судебной организации, характерные и для готской Испании, где они, однако, не были официально зафиксированы. Нормы Вестготской правды, регулирующие судебное устройство, нередко отражают не столько уже прочно утвердившиеся порядки, сколько стремление государственной власти преобразовать судебную систему

¹⁰⁰ LVIs., IX, 2, 1; IX, 2, 3; IX, 2, 4; IX, 2, 5.

¹⁰¹ F. Dahn. Op. cit., Bd. VI, SS. 225—226; M. Torres y R. Prieto Bances. Op. cit., p. 222.

¹⁰² E. Hinojosa. Origen del régimen municipal en León y Castilla, pp. 18—20.

¹⁰³ E. Hinojosa. Das germanische Element im spanischen Rechte, S. 291.

¹⁰⁴ Ibid., SS. 338—339.

¹⁰⁵ Ibid., S. 299.

в соответствии с потребностями господствующих социальных слоев.

Государство настойчиво старалось устранить остатки древнегерманских судебных обычаев с тем, чтобы суд сверху донизу осуществлялся королевскими агентами и в соответствии с установлениями романизированного официального права. Вестготская правда требовала, чтобы судьи не рассматривали такие дела, относительно которых нет определений в законах. (*Ut nulla causa a iudicibus audiat, que in legibus non continetur.*) В подобных случаях комит или судья должен был обращаться за инструкцией к королю ¹⁰⁶.

Потерпевшему от кражи запрещалось вступать в соглашение с вором, минуя судью ¹⁰⁷.

В Вестготской правде ничего не говорится о деревенских судебных собраниях. Согласно официальному праву, на собраниях соседей крестьяне лишь оповещаются о приблудившемся скоте ¹⁰⁸, делаются сообщения о появлении беглого раба ¹⁰⁹. Как и в V в., соседи разбирают споры о границах земельных участков ¹¹⁰, восстанавливают нарушенные межевые знаки ¹¹¹, определяют ущерб, понесенный вследствие потравы полей односельчан ¹¹² и пр.

Суд же творили судьи, назначенные королем. В одном из законов VI в. называются еще *auditores*, которые, подобно судьям, разбирают дела о составлении фальшивых королевских грамот ¹¹³. Возможно, речь идет здесь о судебных заседателях ¹¹⁴.

¹⁰⁶ LVis., II, 1, 13.

¹⁰⁷ LVis., VII, 4, 1 *Recces*. Данный закон относится к VII в., но, как отмечал К. Цеймер, сходное постановление имелось уже в законах Эйриха. См. *MGH, Legum sectio I, t. I, p. 300*.

¹⁰⁸ LVis., VIII, 4, 14.

¹⁰⁹ LVis., IX, 1, 8.

¹¹⁰ LVis., X, 3, 2.

¹¹¹ LVis., X, 3, 3.

¹¹² LVis., VIII, 3, 15; VIII, 3, 6.

¹¹³ LVis., VII, 5, 1.

¹¹⁴ Э. Вольгауптер переводит *auditores* как *Untersuchungsrichter* (E. Wohlhaupter. *Gesetze der Westgoten*, S. 193). Едва ли можно согласиться с таким переводом. Вестготскому праву неизвестны какие-либо особые следственные судьи. По мнению Ф. Дана, *auditores* — знатоки законов, судебные заседатели, привлекаемые судьей к рассмотрению дела (см. F. Dan. *Westgotische Studien*. Würzburg, 1874, S. 245.). Это толкование следует признать более удачным.

Вообще же в законах VI в. уже не встречаются сведения о каких-либо судебных заседателях. Правда, согласно официальному законодательству VI—VII вв., признавалась возможность участия в рассмотрении гражданских дел представителей местных общин, именуемых «добрыми людьми» (*boni homines*), «почтенными людьми» (*honesti viri*), «почтенными соседями» (*honesti vicini*). Следует, однако, иметь в виду, что в данном случае, как и во многих других, *Antiquae Vestготской правды* недостаточно полно отражают положение, характерное для VI в. В *Вестготскую правду Реккесвинта*, естественно, не были включены те законы VI в., которые казались готским правящим кругам не соответствующими интересам государства, знати и церкви.

Законодатели стремятся сузить полномочия тех должностных лиц, которые являлись в Вестготском государстве своеобразным «наследием» архаической системы управления периода переселений вестготов. Так, например, если тысячники V в. еще обладают судебной властью в гражданских делах, то в VI в. гражданское судопроизводство находится уже вне их компетенции¹¹⁵. Они остаются военными начальниками и могут, видимо, судить готов за воинские преступления¹¹⁶. Отстранение свободных общинников от участия в судебном разбирательстве вызывало у них сопротивление. Из готских законов мы узнаем о беспорядках на судебных заседаниях и о мерах, принимаемых для ограничения их публичности. Такие ограничения были чужды и римскому, и древнегерманскому праву. В свое время в *Lex Romana Visigothorum* был включен римский закон, за- прещавший судьям разбирать дела келейно и требовав-

Упомянутый готский закон не смешивает *auditores* с судьями. Термин *auditores* применялся в Южной Галлии для обозначения судебных заседателей — скабинов, и после того как там было ликвидировано вестготское господство. См. G. Waitz. *Deutsche Verfassungsgeschichte*, Bd. 4, 3 Aufl. Graz, 1955, S. 391; *LVis.*, V, 6, 3; XI, 1, 1; VI, 1, 5 Ch.; I, 21 Eg. X, 17 Ch.; VI, 1, 2 Ch. Правда, в одном законе VII в. *honesti viri* не только свидетели. Епископы рассматривают некоторые судебные дела (контролируя светских судей) вместе с «почтенными людьми». *LVis.*, II, 1, 30 R.: ...*adiunctis sibi aliis viris honestis*. Однако имеются основания предполагать, что *honesti viri* здесь — это не общинники, а скорее местные магнаты.

¹¹⁵ *LVis.*, IV, 2, 14. Cp. *CEur.*, 322.

¹¹⁶ *LVis.*, IX, 2, 1; IX, 2, 4; IX, 2, 5. Cp. *LVis.*, II, 1, 16 *Recces*.

ший, чтобы судебное разбирательство было публичным и гласным¹¹⁷. Вестготская правда установила порядок, когда от тяжущихся сторон в суд должно было являться равное число людей, так, чтобы одна из них, которая окажется более многочисленной на заседании, не подавляла другую шумом и натиском (*ut nulla pars multorum intentione aut clamore turbetur*)¹¹⁸. В VII в., о чем уже сказано, публичность судебных заседаний была сужена с тем, чтобы избежать давления присутствующих на суд¹¹⁹.

Законодатели стремились исключить или, по крайней мере, ограничить применение такого способа судебного доказательства, как очистительная клятва, и вводили римские процессуальные методы — опрос свидетелей, рассмотрение документов¹²⁰.

Вестготская правда детально определяла круг дел, когда можно было сразу прибегать к очистительной клятве¹²¹. Стараясь расширить сферу действия государственного суда, официальное право лишь в немногих случаях разрешало самим родственникам потерпевшего преследовать преступника. В принципе отрицалась ответственность родственников преступника за совершенное преступление: *Quod ille solus culpabilis erit, qui culpanda commiserit*¹²².

Показателем романизации вестготского права и вместе с тем явного желания законодателей удалить из

¹¹⁷ LRVis., CTh., I, 6, 2 I: *Iudex... sciturus, non se in secretis domus aut in quibuscunque angulis finitivam sententiam prolaturum, sed apertis domus suae ianuis intromissisque turbis, ut neminem lateat, quicquid secundum vel veritatis ordinem fuerit iudicatum.*

¹¹⁸ LVis., II, 2, 3. По мнению К. Санчес-Альборноса, в этом законе речь идет о столкновении в суде двух родственных групп (C. Sánchez-Albornoz y Menduñá. *Ruina y extinción del municipio romano en España*, p. 87).

¹¹⁹ LVis., II, 2, 2 Ch.: *Audientia non tumultu aut clamore turbetur, sed in parte positis, qui causam non habent, illi soli in iudicio ingrediantur, quos constat interesse debere.*

¹²⁰ LVis., II, 1, 23: *Iudex, ut bene causam agnoscat, primum testes interroget, deinde inscripturas requirat, ut veritas possit certius inveniri, ne ad sacramentum facile veniatur.*

¹²¹ LVis., VII, 2, 1; II, 1, 23; V, 5, 1; V, 5, 7; IX, 1, 4; IX, 1, 8; IX, 1, 14; VIII, 4, 14; X, 1, 14. С конца VII в. целесообразность вопроса о применении клятвы решалась судьей. LVis., II, 1, 23 (ред. Эрвиг.): *In quibus tamen causis et a quo iuramentum detur pro sola investigatione iustitie, in iudicis potestate consistat.*

¹²² LVis., VI, 1, 8.

него всякие следы древнегерманских судебных обычаев может служить также и то обстоятельство, что выплата вергельда за убийство практикуется не как общее правило, а в виде исключения, в немногих случаях ¹²³.

Борьба государства против остатков военной демократии, происходившая в VI в., отражала сдвиги в социальных отношениях, характерные для Испании этого времени. Ограничивая политические и гражданские права свободных общинников, стараясь ликвидировать общинное самоуправление и увеличить власть королевских должностных лиц, государство ослабляло позиции рядовых свободных готов и способствовало превращению свободных общинников в зависимых крестьян.

Однако полностью вытеснить общинные органы самоуправления государству не удалось ни в VI в., ни в последующий период.

* *
*

В VII в. развитие Вестготского государства носит противоречивый характер. С одной стороны, заметна дальнейшая эволюция политического строя в направлении к централизации, что давало повод некоторым историкам говорить о создании «абсолютной монархии» в готской Испании; с другой, — к концу VII — началу VIII в. явственно обнаруживается общий упадок Вестготского королевства, выражающийся, в частности, в росте центробежных сил в этой стране.

Прежде чем пытаться выяснить причины этой противоречивости, необходимо установить, какие изменения происходили в вестготской государственности в VII в. В этот период в ней еще более явственно выступает ряд черт римского (и византийского) политического устройства.

В законодательстве VII в. окончательно утвердился взгляд, согласно которому король — источник права. Еще в Бревиарий Алариха было включено положение

¹²³ Вергельд выплачивал владелец быка, ставшего виновником смерти свободного человека (LVis., VIII, 4, 6); судья, который подверг пытке неповинного свободного, закончившейся его гибелью (LVis., VI, 1, 2 Ch.); люди, участвовавшие вговоре об убийстве, но не являвшиеся исполнителями этого преступления (LVis., VI, 5, 12 Ch.).

римского юриста Павла о том, что император — творец законов (...imperator... leges facit.)¹²⁴. Закон, изданный в VII в., подчеркивал, что королю принадлежит право добавлять к действующим законам новые¹²⁵.

Вестготской юридической и публицистической литературе VII в. известна идея *utilitas publica*. С точки зрения официальной идеологии королевская власть выступает как фактор, обеспечивающий благополучие народа¹²⁶. В соответствии с этой доктриной юристы декларировали самодовлеющее значение права и необходимость подчинения короля законам¹²⁷.

Но вместе с тем король мог осуществлять принудительную власть — *iussio*¹²⁸. Ее нарушение влекло за собой высокий денежный штраф или наказание плетью¹²⁹. Короли в ряде случаев могли произвольно, по собственному усмотрению назначать меру наказания для преступников¹³⁰. Королю принадлежало право выдавать замуж девушек и вдов¹³¹. Те, кто обращаются к королю, именуют его *dominus*, *dominus gloriosissimus* atque *clementissimus* и т. п.¹³².

¹²⁴ LRVis., PS, IV, 5, 3.

¹²⁵ LVIs., II, 1, 14 Recces.: *Ut terminate causa nullatenus revolvantur, relique ad libri huius seriem terminentur, adiciendi leges principibus libertate manente.*

¹²⁶ См. А. Р. Корсунский. Образование раннефеодального государства в Западной Европе. Изд-во МГУ, 1963, стр. 175—176.

¹²⁷ LVIs., II, 1, 2: *Quod tam regia potestas quam populorum universitas legum reverentie sit subiecta.* Cp. *Isid. Sententiarum lib. III, 51, 1, 2: Iustum est principem legibus obtemperare suis...*; Cp. LRVis., CTh., I, 2, 1 I: *Quaecunque contra leges a principibus fuerint obtenta non valeant.*

¹²⁸ F. Dahn. Op. cit., Bd. VI, S. 503, Anm. 4.

¹²⁹ LVIs., II, 1, 33 Recces.: *Quicumque ingenuorum regiam iussione[m] contemnere invenitur, si nobilior persona est, tres libras auri fisco persolvat; si autem talis sit, qui non habeat unde hanc rei summam adimpleat... C hictus flagellorum accipiat.*

¹³⁰ Ф. Дан преувеличивал власть короля, когда утверждал, будто ему принадлежало неограниченное право наказывать преступников. Согласно законам VII в., король мог по своему усмотрению карать лишь изменников; лиц, уклонившихся от похода; тех, кто обреза л монеты; людей, отказавшихся от присяги королю; отравителей (LVIs., II, 1, 8 Ch.; IX, 2, 8 W.; IX, 2, 9 Ertv.; VII, 6, 2 Recces.; II, 1, 7 Egica; VI, 2, 4 Ch.

¹³¹ LVIs., II, 2, 1; III, 3, 11 Ch.; III, 5, 1; III, 6, 2. Cp. *Fredegar. IV, 82.*

¹³² F. Dahn. Op. cit., SS. 506—507; K. Stroheker. *Das spanische Westgotenreich und Byzanz.* В. J., Bd. 163, 1963, S. 266. Вестготский двор испытал влияние византийских дворцовых порядков,

Приняв католичество, готские короли стали играть важнейшую роль в церковных делах. Они созывали церковные соборы и определяли круг вопросов, обсуждавшихся на их заседаниях. Вопреки каноническим правилам о порядке выборов епископов¹³³, короли назначали их¹³⁴. Церковь пыталась бороться против этого, но назначение епископов королями происходило и в конце VII в.¹³⁵

Рексесвинт называл себя королем «милостью божьей». Со времени правления Вамбы установился обычай помазания королей на царство¹³⁶.

Еще в Бревиарий Алариха вносятся установления римского права о государственной измене и о карах за «оскорбление величества» (*crimen laesae majestatis*)¹³⁷. В законах VII в. свободные люди именуются подданными¹³⁸. Испания, Галисия, Галлия (Септимания) — это, по официальной терминологии, суть территории, находящиеся «под властью» короля¹³⁹. В произведениях VII в. появляется идея монархии, представление о самодержавной власти вестготских государей¹⁴⁰.

По сообщению одной арабской хроники, дочь последнего готского короля (Родриго), ставшая женой Абд-аль-Азиза, сына Мусы, удивлялась тому, что арабы не падают ниц перед ее мужем, как в свое время делали подданные ее отца. *Ibn'Abd Al Hakam. Conquête de l'Afrique du Nord et de l'Espagne. Paris, 1948, p. 107.*

¹³³ Епископов должны были избирать клир и горожане, результаты выборов утверждались епископами соседних диоцезов (Conc. Tolet. IV, cap. 19).

¹³⁴ Conc. Barcin., c. 3; S. Sisebutus. Epist. Wisig., 6, 32, 80; Braul. Epist., No. 31—32. Епископы в письмах к королю именуют себя *servuli vestri* (Braul. Epist. IV, 37).

¹³⁵ XII Толедский собор констатировал, что епископские кафедры часто остаются вакантными из-за того, что король не сразу узнает о смерти епископа. Conc. Tolet. XII, cap. 6. Архиепископ Эмериты Стефан жаловался, что король Вамба заставил его превратить одно из аббатств диоцеза в епископство (Conc. Tolet. XII, cap. 4.)

¹³⁶ I. Orlan-dis. Op. cit., pp. 90, 94.

¹³⁷ LRVis., PS, V, 3, 1; CTh., IX, 3, 2; LVis., II, 1, 6; II, 1, 7. Cp. I s i d. Etymol., V, 26, 25.

¹³⁸ LVis., II, 1, 2 Recces.; IX, 1, 21 Egica (subditi); LVis., II, 1, 6 (subjecti).

¹³⁹ LVis., IX, 2, 8 W.: ...in cunctis provinciis que ad ditionem nostri regiminis pertinent...

¹⁴⁰ I s i d. Etymol., IX, 3, 23: Monarchae sunt qui singularem possident principatum, qualis fuit Alexander apud Graecos et Iulius apud Romanos. Cp. I s i d. Hist. Goth., 62 (о Свинтиле): ...totius Spaniae intra oceani fretum monarchiam regni primus idem potitus, quod nulli retro principum est conlatum.

По мнению испанского историка Р. Хибера, Вестготскому королевству присущи были партикуляристские тенденции; они выражались, полагал он, в разделении королевства между королем и его сыновьями¹⁴¹. Действительно, соправителями были известное время Леовигильд и его брат Лиува; Леовигильд сделал своими соправителями собственных сыновей Герменгильда и Реккареда. После того как первый из них женился, Леовигильд передал ему в управление часть провинции Бэтики (или один из ее городских округов)¹⁴². Вестготские короли назначали соправителями своих сыновей и в более позднее время (Свинтила — Рицимера, Хиндасвинт — Рекцесвинта, Витица — Ахиллу).

Они стремились обеспечить таким путем престол за наследниками, что, впрочем, им не всегда удавалось сделать.

Подобная практика свидетельствует, что централизация в Вестготском королевстве была не столь значительной, как это может показаться, принимая во внимание хотя бы указанный выше факт — сохранение многих римских государственных институтов. Но патримониального деления государственной власти между сыновьями короля здесь все же не видно. Вестготское королевство до конца оставалось единым, хотя сепаратистские тенденции в нем росли.

Для готской Испании характерно также четкое разграничение частного имущества короля, которым глава государства мог распоряжаться как собственностью, и имущества фиска, находившегося лишь в управлении у короля¹⁴³. Имения короля и короны (фиска) не смешивались друг с другом; ими управляли разные должностные лица¹⁴⁴.

Таким образом, королевской власти готской Испании чужд патримониальный характер, присущий этому институту в некоторых других раннефеодальных государствах,

¹⁴¹ R. Gibert. *El reino visigodo y el particularismo español*. «I Goti in Occidente», pp. 573—575.

¹⁴² Iohann. Biclar., a. 579, Greg. Turon. *Hist. Franc.*, V, 38: Leuvichildus autem dedit eis (т. е. Герменгильду и его жене.— А. К.) unam de civitatibus in qua resedentes regnarent).

¹⁴³ LVis., II, 1, 6 Recces.; Conc. Tolet. VIII: *Decretum iudicii universalis editum in nomine principis*.

¹⁴⁴ LVis., IX, 1, 21 Eiv.

в частности во Франкском. Вестготское королевство ни в юридическом аспекте, ни в реальной жизни не расценивалось современниками как достояние королей, его не делили между сыновьями умершего короля.

Высший административный орган — *officium palatium* — носит в VII в. черты позднеримской и византийской дворцовой службы. В его состав входит ряд ведомств, возглавляемых комитами.

Как видно из подписей, скреплявших постановления соборов, среди палатинов (так назывались чины дворца) были комиты, ведавшие частным имуществом королей и их казной (*comes patrimoniorum*, *comes thesaurorum*), а также апартаментами (*comes cubicularum*), канцелярией (*comes notariorum*), конюшнями (*comes stabuli*), королевским столом (*comes scanciarum*), стражей (*comes spatariorum*)¹⁴⁵.

В подчинении у комитов состояли препозиты — начальники низшего ранга, ведавшие ремесленниками и другим обслуживающим персоналом двора¹⁴⁶. Палатины имели различные ранги; названные выше комиты относились к высшему (*illustres*)¹⁴⁷.

Дворец выступает не только как комплекс служб, ведающих отдельными областями управления, но и как участник законодательной деятельности. Король издает законы вместе с палатинами¹⁴⁸. Палатины высшего ранга участвуют в работе Толедских церковных соборов. Известное влияние на вестготский *palatium* оказала структура официция префекта претория позднеримской Галлии¹⁴⁹.

В VII в. еще более, чем прежде, заметна тенденция ликвидировать всякий намек на участие простого люда в управлении и суде. Королевская власть в Вестготском государстве юридически оставалась избирательной. Готы из числа рядовых свободных не только фактически, как это было уже и в VI в., но и формально отстранялись теперь от выборов короля. Участие в них становилось

¹⁴⁵ MGH, Legum sectio I, t. I, pp. 485—486.

¹⁴⁶ LVis., II, 4, 4 Ch.: *praepositi stabulariorum, gillonariorum, argentariorum, coquorum*.

¹⁴⁷ Conc. Tolet. VIII, tomus, MGH, Leges, t. I, p. 474. Cp. *ibid.*, p. 485—486.

¹⁴⁸ LVis., II, 1, 5 Recces.; XII, 2, 14 Sis.

¹⁴⁹ C. Sánchez-Albornoz. *El Aula Regia.*, p. 24.

привилегией узкого слоя знати и высшего духовенства ¹⁵⁰.

Значение должности тиуфада умалается еще больше, чем прежде. Он уже не имеет права судить по уголовным делам ¹⁵¹. В отличие от комитов, которые причисляются к *honestiores*, тиуфады включаются в состав *inferiores* ¹⁵². Государство заботится, чтобы суд осуществлялся только лицами, получившими соответствующие полномочия от короля (или третейскими судьями) ¹⁵³. Обращение в процессе судебного разбирательства к судебным заседателям (*auditores*) отныне вовсе считается необязательным и передается на усмотрение судьи. Последний, если считает нужным, сам назначает таких заседателей ¹⁵⁴.

Лицам, начавшим дело в суде, строго запрещается приходить затем самостоятельно к соглашению друг с другом в обход суда ¹⁵⁵.

Добиваясь окончательного устранения остаточных форм древнегерманской организации управления, Вестготское государство одновременно вытесняло такие римские политические институты, как муниципальное управление. В VII в. оно пришло в полный упадок. Важнейшие функции римских муниципиев стали выполнять теперь королевские должностные лица ¹⁵⁶.

Государство активно вмешивалось в самые различные сферы социально-экономической и духовной жизни страны. Оно благоприятствовало развитию торговли и промышленности ¹⁵⁷, декларировало готовность защи-

¹⁵⁰ Conc. Tolet. VIII, can. 10: *Abhinc ergo et deinceps ita erunt in regni gloriam perficiendi rectores, ut aut in urbe regia aut ubi princeps decesserit cum pontificum maiorumque palatii omnimodo eligantur adsensu, non forinsecus aut conspiratione paucorum, aut rusticarum plebium seditioso tumultu.* Cp. LVIs., II, 1, 6 R.

¹⁵¹ LVIs., II, 1, 6 Recces.

¹⁵² LVIs., IX, 2, 9 Erv.

¹⁵³ LVIs., II, 1, 15 Recces.: *Quod nulli liceat dirimere causas, nisi quibus aut princeps aut consensio voluntatis potestatem dederit iudicandi.* Это постановление могло быть направлено и против магнатов, незаконно присваивавших себе судебные функции.

¹⁵⁴ LVIs., II, 2, 2 Ch.

¹⁵⁵ LVIs., II, 2, 10 Egica; VII, 4, 1 Recces.

¹⁵⁶ C. Sánchez-Albornoz y Menduñá. *Ruina y extinción del municipio romano.*, pp. 21—22, 56.

¹⁵⁷ C. Sánchez-Albornoz. *El gobierno de las ciudades de España.*, pp. 363—369.

щать простой народ от притеснения магнатов¹⁵⁸; ревностно осуществлялось искоренение ересей, язычества, предпринимались гонения против инаковерующих.

В конце VI — начале VII в. были достигнуты значительные успехи в сфере территориального расширения и упрочения господства вестготов. После присоединения к королевству области свевов и изгнания византийцев почти весь полуостров оказался под властью готских королей. Политическая консолидация Испании в рассматриваемый период ознаменована была также установлением в 654 г. единой системы права.

Наличие вплоть до конца VII централизованного государства в Испании связано было с особенностями ее экономического и политического развития. Важную роль играло длительное сохранение здесь вилл, связанных в какой-то мере с рынком, остатков торговли и городов: отсюда — заинтересованность определенных слоев общества (магнатов, городских землевладельцев, купцов) в поддержании условий, необходимых для осуществления внешних и внутренних экономических связей. Готская служилая знать, как и знать других варварских королевств, стремилась с помощью государства расширять свои земельные владения. Поскольку готы представляли собой лишь незначительное меньшинство среди населения завоеванной страны, их знать вынуждена была довольно долго мириться с существованием сильной королевской власти, обеспечивавшей варварам господство в Испании.

Тем не менее феодализационный процесс в VII в. сделал неизбежным ослабление централизации и постепенное перерождение государственного устройства.

Политическое развитие Вестготского королевства в VII в. (особенно во второй его половине) отмечено новыми чертами. Выдающееся значение в управлении приобретают теперь учреждения, представляющие светскую и духовную знать — дворец (*officium palatinum*). Мы уже отмечали, что *officium palatinum* — высший административный орган в стране — был важнейшим орудием королевской власти. Особенности социально-политического развития готской Испании в VII в. обуславливали двойственную роль этого учреждения. Дворец

¹⁵⁸ См. выше, стр. 247.

(*officium palatinum*), как и общепанские Толедские церковные соборы, стал в известной мере ограничивать королевскую власть.

Остановимся подробнее на готских институтах подобного характера.

Для обозначения высшей «служилой знати, принимающей непосредственное участие в государственном управлении, в источниках VII в., наряду с выражением *officium palatinum*, употребляется термин *Aula Regia* ¹⁵⁹. Он включает в себя, очевидно, несколько более широкий круг служилой знати, чем тот, который выражало понятие *officium palatinum*. Помимо чинов, входящих в него, к *aula regia* относятся комиты, не имеющие специальных должностей во дворцовом управлении, и гардинги — высший слой королевских дружинников ¹⁶⁰.

Лица, принадлежащие к *Aula Regia* — палатины, вместе с наиболее влиятельными и близкими ко двору епископами образуют своеобразный новый орган управления. В VII в. король издавал законы совместно с ними ¹⁶¹.

Иногда собрание палатинов и епископов выполняло и судебные функции. Только оно могло судить дворцовых сановников, епископов и других представителей знати, которым грозили тюрьма, лишение должности и сана, пытка, конфискация имущества ¹⁶².

Этот своеобразный суд, как явственно следует из приведенного постановления XIII Толедского собора, призван был ограждать высшую светскую и духовную знать от произвола со стороны короля. Собрание палатинов и епископов ограничивало также короля в его праве помилования преступников. Лицам, виновным в

¹⁵⁹ MGH, Legum sectio I, t. I, pp. 478, 481, 483.

¹⁶⁰ M. Torres y R. Prieto Bances. *Instituciones económicas, sociales.*, pp. 218—219; C. Sánchez-Albornoz. *El Aula Regia.*, pp. 35—37, 48.

¹⁶¹ LVis., II, 1, 5 Recces.: ...prolatis seu conexis aliis legibus, quas nostri culminis fastigium iudiciali presidens trono coram universis Dei sanctis sacerdotibus cunctisque officiis palatinis, ducante Deo adque favente audientium universali consensu, edidit et formavit...

¹⁶² Conc. Tolet. XIII, can. 2: ...is qui accusatur ordinis gradum sui tenens et nihil ante de supradictorum capitulorum nocibilitate persentiens, in publica sacerdotum, seniorum atque etiam gardingorum discussione deductus et iustissime perquisitus aut obnoxius reatui detectae culpae legum poenas excipiat, aut innoxius iudicio omnium comprobatus appareat. Cp. LVis., XII, 1, 3 Ery.

государственной измене, король мог сохранить жизнь с согласия упомянутых светских и церковных магнатов ¹⁶³.

Исключительным правом этого собрания стало избрание короля ¹⁶⁴. В рассматриваемый период все более заметна наметившаяся уже раньше тенденция к установлению наследственности королевской власти. Некоторые короли в расчете на то, чтобы передать трон своим сыновьям, как отмечалось выше, назначали их соправителями. Но официально принцип избираемости государя все же сохранился. Родриго — последний вестготский король — получил трон посредством избрания, вопреки стремлению сыновей его предшественника Витицы наследовать отцовскую власть.

Палатины и епископы ограничивали также право короля распоряжаться имуществом фиска, хотя юридически такого рода ограничения, по-видимому, не были оформлены. Но законы королей VII в. и акты Толедских соборов указывают на весьма активное вмешательство высшей знати в эту область государственного управления. Характерно и сообщение хроники Псевдо-Фредегара о том, как знать помешала королю Сизенанту выполнить его обязательство перед франкским королем Дагобертом ¹⁶⁵. Вступая на престол, король приносил присягу. Он клялся защищать католическую веру, бороться против иудейской религии, разграничивать государственное и королевское имущество, быть справедливым по отношению к народу ¹⁶⁶.

Значительное влияние на политическую жизнь Вестготского королевства оказывали Толедские церковные соборы. В исторической литературе давалась различная оценка характеру деятельности этих соборов. Ф. Дан

¹⁶³ LVis., VI, 1, 7 Ch.

¹⁶⁴ Conc. Tolet. IV, can. 75; Conc. Tolet. VIII, can. 10: *ita erunt in regni gloriam perficiendi rectores, ut... cum pontificum maiorumque palatii omnimodo eligantur assensu...*

¹⁶⁵ Подняв мятеж против короля Свингилы, комит Сизенант пообещал Дагоберту вознаграждение в 500 фунтов золота, если тот откажется ему помочь. Но когда Сизенант стал королем, знать воспрепятствовала выполнению этого соглашения и согласилась на выплату Дагоберту лишь 200 тысяч солидов. См. Fredeg. IV, 73. По мнению Ф. Грирсона, размеры выплаченной суммы в сообщении Псевдо-Фредегара весьма преувеличены. См. Ph. Grierson. Commerce in the dark ages: A critic of the evidence. Transactions of the royal historical society, 5 series, v. 9, 1959.

¹⁶⁶ Conc. Tolet. VI, can. 3; VIII, can. 10; XVI, tomus.

видел в них яркое проявление теократической природы вестготской монархии. Он считал соборы орудием господства в ней епископата¹⁶⁷. В. К. Пискорский рассматривал Толедские соборы как первую стадию представительного правления в средневековой Кастилии¹⁶⁸. По мнению американского исследователя Ч. Бишко, к Толедским соборам с середины VII в. вообще перешла высшая политическая власть в государстве¹⁶⁹. Напротив, другой американский историк А. Циглер утверждал, что соборы имели столько власти, сколько им предоставлял король¹⁷⁰. М. Торрес и К. Санчес-Альборнос, оспаривая представление о теократичности вестготской государственности, отмечали, что соборы не обладали политической властью; им не принадлежали ни законодательные, ни судебные полномочия¹⁷¹.

Для того чтобы выяснить действительную роль соборов в готской Испании и в частности взаимоотношения королевской власти и соборов, следует прежде всего принять во внимание активное участие духовенства в государственном управлении. Ни в какой другой стране Западной Европы не переплетались так тесно церковь и государственный аппарат, как в Вестготском королевстве¹⁷².

Еще когда господствующей религией было арианство, вестготские короли нередко привлекали арианских епископов к выполнению административных и судебных функций. Епископы в случае нужды оказывали содействие судьям или заменяли их¹⁷³. Католические же епископы занимали важное место в городском управлении. После принятия Рекаредом католицизма участие церкви в деятельности государственных учреждений значительно расширилось. На епископов возложен был по-

¹⁶⁷ F. Dahn. Op. cit., Bd. VI, SS. 492, 517.

¹⁶⁸ В. К. Пискорский. Кастильские кортесы в переходную эпоху от средних веков к новому времени. Киев, 1897, стр. VII.

¹⁶⁹ Ch. Bishko. Spanish abbots and the Visigothic councils of Toledo. Humanistic studies in honor of J. Calvin Metcalf. Charlottesville, 1941, p. 139.

¹⁷⁰ A. Ziegler. Op. cit., p. 43.

¹⁷¹ M. Torres y R. Prieto Bances. Instituciones económicas, sociales..., p. 291; C. Sánchez-Albornoz. El Aula regia..., p. 50.

¹⁷² См. А. Р. Корсунский. Образование раннефеодального государства, стр. 88, 172—176.

¹⁷³ LVIs., VII, 1, 1; VII, 5, 1.

стоянный контроль над судьями¹⁷⁴. Они же следили за тем, как взимались налоги, и доносили королю о злоупотреблениях¹⁷⁵. Епископы сами творили суд по религиозным и некоторым гражданским делам.

Естественно, что на практике и церковные соборы выходили за рамки чисто религиозных дел: они занимались многим, относившимся к собственно административной сфере.

На ежегодно созывавшихся провинциальных соборах обсуждались вопросы налогового обложения. Судьям и акторам имений фиска предписывалось являться сюда за инструкциями о порядке взимания налогов и повинностей со всего населения¹⁷⁶.

Эти соборы выполняли и судебные функции. Они рассматривали жалобы на епископов, судей и магнатов, претензии простых людей к магнатам¹⁷⁷. Особенно важную роль в государственном управлении играли общепанские Толедские соборы. Если ознакомиться с правилами созыва и порядком заседаний соборов, не вникая в самый характер их деятельности, то может показаться, что они были лишь совещательным органом, находившимся в полной зависимости от короля. В самом деле соборы созывались по его инициативе. Присутствовали на их заседаниях епископы и аббаты некоторых монастырей, а начиная с VI собора (638 г.) — представители светской служилой знати (палатины) по назначению короля. Король оказывал влияние и на определение круга вопросов, обсуждавшихся на соборах, внося свои предложения на этот счет (*tomus*). Силу закона решения собора приобретали по утверждению их королем.

Постановления соборов касаются самых разнообразных политических проблем, аннулирования недоимок, накопившихся по государственным налогам¹⁷⁸, предоставления права давать свидетельские показания тем, кто ранее был лишен его за дезертирство и уклонение от военной службы¹⁷⁹, меры наказания евреев, отказываю-

¹⁷⁴ LVis., II, 1, 30: De data episcopis potestatem distringendi iudices nequiter iudicantes; Conc. Tolet. IV, can. 32.

¹⁷⁵ LVis., XII, 1, 2 Reccar.

¹⁷⁶ Conc. Tolet. III, can. 18.

¹⁷⁷ Conc. Tolet. IV, can. 3.

¹⁷⁸ Conc. Tolet. XIII, can. 3.

¹⁷⁹ Conc. Tolet. XII, can. 7.

щихся перейти в христианство, и проч.¹⁸⁰. Но основными среди вопросов нерелигиозного характера, обсуждавшихся здесь, были отношения между королевской властью и магнатами (светскими и церковными).

Соборы определяли порядок престолонаследия, правила проведения королевских выборов. От них отстранялись все не принадлежавшие к узкому кругу высшей знати¹⁸¹. Соборы особенно много занимались делами о государственной измене: принимались решения о наказаниях для изменников, о помиловании ранее осужденных за подобные преступления, об имуществе, конфискованном у государственных преступников; в то же время много внимания уделялось охране прав знатных. Соборы заботились, чтобы они не подвергались необоснованным репрессиям.

Значительное внимание уделялось судьбе королевских дарений, предназначавшихся светским магнатам и церкви. Именно решения указанных вопросов обнаруживают, что соборы далеко не всегда являлись послушным орудием королей; нередко они занимали самостоятельную позицию, и их постановления ограничивали королевскую власть.

Так, соборы настаивали на том, чтобы при смене государей не отбиралось то имущество, которое было ранее пожаловано верным и церквям¹⁸²; имущество, законно конфискованное королем у частных лиц, не должно было переходить в его наследственную собственность, такие владения надлежало жаловать палатинам¹⁸³. Собор напоминает королям, что они должны заботиться о приумножении славы королевства и накопленное добро оставлять государству¹⁸⁴.

В Толедо подчас оспаривалось право королей на помилование лиц, виновных в государственной измене, поскольку это было связано с возвращением им конфискованного имущества. VII Толедский собор постановил:

¹⁸⁰ Conc. Tolet. XVII, can. 8.

¹⁸¹ Conc. Tolet. V, can. 3; VI, can. 17; VIII, can. 10.

¹⁸² Conc. Tolet. V, can. 6; VI, can. 14.

¹⁸³ Conc. Tolet. VIII: *Decretum iudicii universalis editum in nomine principis.*

¹⁸⁴ Ibidem: *Regem etenim iura faciunt, non persona, quia nec constat sui mediocritate subdi sublimitatis honore; quae ergo honori debent honori deserviant, et quae reges adcumulant regno relinquunt...*

если король желает помиловать человека, осужденного за государственную измену, он может вернуть ему не более двадцатой части конфискованного добра. Король не должен был препятствовать отлучению от церкви лиц, виновных в подобных преступлениях ¹⁸⁵.

Соборы в некоторых случаях старались подчеркнуть свое участие в управлении страной рядом с королем. Так, XIV Толедский собор в одном из своих постановлений упоминал о «соправлении» короля и собора ¹⁸⁶.

Вестготские короли в VII в. должны были перед занятием трона приносить присягу в верности подданным ¹⁸⁷.

Отмеченные выше ограничения власти королей соборами отнюдь не были безусловными и стабильными. Самые постановления соборов вовсе не всегда утверждались королями без оговорок и изменений. Примером тому может служить участие постановления VIII Толедского собора о королевском имуществе: Рекцесвинту предоставлялось право владеть как наследственным достоянием лишь тем имуществом, которым его отец Хиндасвинт владел до своего вступления на трон ¹⁸⁸. Однако Рекцесвинт, издавая закон, соответствовавший в принципе рекомендации собора, установил значительно более выгодные для короля условия владения: срок приобретения этого имущества был отнесен ко времени правления короля Свинтилы, т. е. более чем на тридцать лет

¹⁸⁵ Conc. Tolet. VII, cap. 1. Данные требования, разумеется, были продиктованы конкретной политической ситуацией. При иной расстановке сил среди магнатов, боровшихся за власть и земли фиска, менялась и позиция соборов по рассматриваемому вопросу. XIII Толедский собор, например, постановил амнистировать участников восстания Павла против Вамбы и вернуть им их имущество. Conc. Tolet. XIII, cap. 1. Ср. Conc. Tolet. XII, cap. 3. Здесь важно то, что собор предъявил королю определенные требования и стремился ограничить его власть.

¹⁸⁶ Conc. Tolet. XIV, cap. 12.

¹⁸⁷ Подобную присягу «по обычаю» принес Вамба. Iul. Hist. rebell. c. 4: *At ubi ventum est, quo sanctae unctionis susciperet signum... regio iam cultu conspicuus ante altare divinum consistens, more fidem populis reddidit. О клятве короля народу см. также F. D a h n. Op. cit., Bd. VI, S. 527.* Разумеется, «подданные», которым присягали короли, это по существу магнаты и высшее духовенство.

¹⁸⁸ Conc. Tolet. VIII, *Decretum iudicii universalis editum in nomine principis.*

назад¹⁸⁹. Но это лишь подчеркивает тот факт, что соборы нередко выступали самостоятельно, стараясь оказать давление на короля.

В общем можно констатировать, что собрания палатинов и епископов, а также Толедские соборы выступали в готской Испании в качестве органов политической власти, представлявших интересы феодализирующейся знати в центральном аппарате управления и в известной мере ограничивавших королевскую власть.

Показателем феодализации политического устройства служат также изменения в положении чинов королевской администрации, в характере военной и налоговой системы в VII в. Все меньше соблюдался, видимо, принцип вознаграждения должностных лиц путем выдачи им жалованья, унаследованный от Римской империи. Важнейшим источником доходов для судей становятся поборы, законно и незаконно взимаемые ими с судящихся.

Римское право запрещало получать судьям от тех, чьи дела они рассматривали, подарки. Аналогичное постановление вошло и в Бревиарий Алариха¹⁹⁰. Но уже закон Тейда (531—548) по существу санкционировал взимание судьями значительных поборов с тяжущихся: преподносимые им подарки не должны были лишь превышать стоимости объекта тяжбы¹⁹¹. Нормальный же сбор, который должны были вносить лица, обращавшиеся в суд, составлял одну двадцатую часть стоимости вещи, являвшейся предметом спора¹⁹². Не удовлетворяясь установленным законом сбором, судьи взимали с тяжущихся суммы, равные трети стоимости объекта тяжбы¹⁹³. Сайонам официально разрешалось взимать десятый солид с оспариваемого по суду имущества и, кроме того, выполняя судебные поручения, они имели право требовать в пользование лошадей и от истца, и от ответчика¹⁹⁴. Судьи имели еще право на штрафы, которые взимались с лиц, не являвшихся на суд или пытавшихся нарушить нормальный ход судопроизводства¹⁹⁵.

¹⁸⁹ LVis., II, 1, 6 Recces.; см. K. Zeumer. Op. cit.; NA, Bd. XXIV, SS. 49—53.

¹⁹⁰ LRVis., CTh., I, 6, 7.

¹⁹¹ Lex Theudi, MGH, Leges, t. I, p. 468.

¹⁹² LVis., II, 1, 26 Ch.

¹⁹³ Ibidem.

¹⁹⁴ Ibidem.

¹⁹⁵ LVis., II, 1, 19 Ch.; II, 2, 8 (ред. Эрвиг.).

В готской Испании VII в. становится все более заметным то явление, которое Ф. Энгельс впоследствии называл узурпацией королевскими должностными лицами положения сеньора по отношению к жителям своего округа (*pagenses*) и их частным и публичным правам¹⁹⁶.

К началу VI в., как видно из Бrevиария Алариха и письма Теодориха Остготского Ампелию, своему наместнику в Испании, королевские должностные лица взымали с населения налоги сверх установленного, чтобы присвоить себе излишки¹⁹⁷; они требовали от населения выполнять в их пользу службы, на которые не имели права, заставляли свободных крестьян вносить им платежи¹⁹⁸. Такого рода действия государственных должностных лиц считались злоупотреблениями и преследовались законом. Но запреты оказывались безрезультатными. Это видно из того, что сходные законы издавались и в конце VI в.¹⁹⁹, и в VII в.²⁰⁰.

Постепенное разложение вестготской администрации выражается также в том, что некоторые должностные лица начинали осуществлять судебные права в том округе, который не был им подчинен²⁰¹, или захватывали чужое имущество²⁰². В то же время они нередко отказывались разбирать дела, когда считали это невыгодным для себя²⁰³.

Военная система Вестготского королевства в VII в. характеризуется переходом от народного ополчения к войску, состоящему из отрядов, которые приводят с собой магнаты и служилая знать²⁰⁴. К концу VII в. Вест-

¹⁹⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 514.

¹⁹⁷ *LRVis.*, CTh., XI, 7, 1; *Cassiod. Variar.*, V, 39, 13.

¹⁹⁸ *LRVis.*, CTh., VIII, 2, 1; XI, 5, 1; *Cassiod. Variar.*, V, 39, 14.

¹⁹⁹ *LVis.*, XII, 1, 2 *Reccar.*: *Decernentes igitur et huius legis nostre severitatem constituentibus iubemus, ut nullis indictionibus, exactionibus, operibus vel angariis comes, vicarius vel vilicus pro suis utilitatibus populos adgravare presumant nec de civitate vel de territorio annonam accipiant; quia nostra recordatur clementia, quod, dum iudices ordinamus, nostra largitate eis compendia ministramus.*

²⁰⁰ *Edictum Ervigii regis de tributis relaxatis*, p. 479.

²⁰¹ *LVis.*, II, 1, 18 Ch.: *Nullus in territorium non sibi commissum vel ille, qui iudicandi potestatem nullam habet omnino commissum, quemcumque presumat per iussionem aut saionem vel distringere vel in aliquo molestius convexare...*

²⁰² *Ibidem*.

²⁰³ *LVis.*, II, 1, 20 Ch.; *LVis.*, II, 2, 7 Ch.

²⁰⁴ См. выше, стр. 220—221.

готское государство уже полностью зависело в военном отношении от знати. Уклонение магнатов от походов или даже переход на сторону противников королевства парализовал силы Вестготского государства.

В последний период существования Вестготского государства все внимание королей поглощено лишь подавлением мятежей магнатов, регулированием пожалований имущества в пользу верных и церкви, борьбой против иноземных противников королевства.

В последние десятилетия VII в. и в начале VIII в. в Испании происходила острая междоусобная борьба, оглосколами которой служат сообщения хроник о репрессиях по отношению к некоторым магнатам при короле Эгике²⁰⁵, восстановлении их в правах при Витице²⁰⁶, об отказе магнатов признать наследниками этого государя его сыновей и избрании на трон Родриго²⁰⁷, против которого, в свою очередь, организовали заговор сыновья Витицы и их сторонники.

Вместе с тем Вестготское королевство уже обнаруживает явную слабость в столкновениях с внешними противниками²⁰⁸.

Арабы, вмешавшись в междоусобную войну в Испании, вначале не собирались предпринимать завоевание этой страны. Тарик, высадившись в Испании, имел в своем распоряжении лишь семь тысяч человек²⁰⁹.

Вестготские магнаты, поддерживавшие арабов, также предполагали, что те ставят своей целью лишь захват военной добычи²¹⁰. Но слабость противника побудила арабов превратить набег в завоевание²¹¹. Характерно, что некоторые испанские города, например Эмерита, от-

²⁰⁵ Cont. Hisp., 53: Additur super hoc ut fertur, pressurarum eius in plerosque acervitas, quos indebite rebus in honore privavit, quos de nobili statu in servitutem sui iuris implicuit, quos tormentu subegit, quos etiam violentis iudiciis pressit.

²⁰⁶ Ibid., p. 59.

²⁰⁷ Ibid., p. 68.

²⁰⁸ Adefonsi Magni. Chronica, c. 5 (об Эгике): Gentes infra regnum tumentes perdomuit: adversus Francos inrumpentes Gallias, ter praelium egit, sed triumphum nullum cepit.

²⁰⁹ Ajbar Machmua, C. Sánchez-Albornoz. La España musulmana, t. I, p. 35.

²¹⁰ Ibid., p. 36.

²¹¹ Ibid., p. 34.

крывали им ворота, не оказав сопротивления²¹². Отдельные вестготские магнаты заключали сепаратные соглашения с завоевателями.

Таким образом, завоевание обнаружило, что централизованное государство в Испании к началу VIII в. фактически перестало существовать: оно становилось фикцией.

Анализ рассмотренного материала позволяет сделать некоторые выводы о характере Вестготского королевства и его своеобразии. Как и в других варварских королевствах, образовавшихся на территории Западной Римской империи после ее крушения, в Вестготском государстве в течение длительного времени сочетались остатки римской государственности и форм управления, свойственных военной демократии. В V — начале VI в. королевская власть в известной мере служила интересам всех свободных готов, осуществивших частичную экспроприацию местных землевладельцев и пользовавшихся по сравнению с последними некоторыми преимуществами в общественной и политической жизни. По-видимому, такой же характер носило в V в. и королевство севов.

По мере зарождения феодальных отношений в Испании Вестготское королевство приобретало черты раннефеодального государства и становилось органом господства класса крупных землевладельцев, формировавшегося из германской служилой знати и местных светских и церковных магнатов.

Принятие католицизма в конце VI в. явилось выражением того факта, что эти магнаты стали равноправными партнерами готской знати в составе правящей верхушки общества.

Вестготское королевство до некоторой степени обеспечивало также интересы верхушки городских землевладельцев и купцов.

Выполнение задач, которые ставили данные социальные слои перед государством, — подавление сопротивления и выступлений народных масс (разорявшихся германских и испано-римских свободных крестьян, колонов, либертинов и сервов), обеспечение служилой знати и церкви землями, завоевание новой территории на полуострове и отражение внешних противников (франков, ви-

²¹² «Histoire de la conquête de l'Espagne par les musulmans», trad. de la chronique d'Ibn el-Koutha. Paris, 1857, p. 10.

завоевателей), сохранение условий, необходимых для поддержания торговых связей,— требовало определенной централизации государственного устройства. Эта централизация оставалась в течение длительного времени характерной чертой готской Испании.

Вестготское королевство шире, чем большинство других раннефеодальных государств в Западной Европе, использовало римские политические учреждения: правящие круги усиленно добивались устранения остатков военной демократии, хотя и не достигли в этом отношении полного успеха.

Сдвиги в социально-экономических отношениях в VII в., связанные с дальнейшей феодализацией, превращение основной массы свободных общинников в зависимых крестьян, сужение товарно-денежных отношений, упадок слоя городских землевладельцев и ослабление заинтересованности у тех магнатов, которые приобрели обширные земельные владения, в сильной центральной власти,— привели к изменениям и в политическом устройстве. Несмотря на внешнее сохранение централизованного устройства, отсутствие иммунитетных округов и обособившихся феодальных княжеств внутри страны, центральное управление к концу VII в. деградирует. Власть в государстве перешла в руки узкой группировки светских и церковных магнатов, которые препятствовали укреплению могущества короны.

Вестготское королевство, не имевшее широкой социальной базы и полностью зависевшее теперь от поддержки светских магнатов и епископов, оказалось бес сильным перед лицом внешних противников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ различных сторон общественной жизни готской Испании позволяет определить основные итоги исторического развития этой страны в период перехода от античности к средневековью. К началу этого периода, т. е. в V в., Испания — страна со сложной гетерогенной социальной и этнической структурой. В испано-римское общество включились в качестве завоевателей варварские племена. Они были малочисленны по сравнению с местным населением, но обладали военным превосходством.

В Испании, принадлежавшей к числу наиболее романизированных и развитых в экономическом отношении провинций Западной Римской империи, в это время происходило разложение рабовладельческой системы хозяйства: на полуострове ослабевали товарно-денежные отношения, приходили в упадок города, широкое развитие получали вольноотпущенничество и колонат, а также прекарные отношения в землевладении. Но в то же время здесь сохранились крупные имения, связанные в той или иной мере с рынком.

Большую роль в сельском хозяйстве играл еще труд рабов. Они все шире использовались в качестве тяглых держателей земельных наделов, но подчас эксплуатировались и старым способом — в домене. Некоторые города сохранили значение центров ремесла и торговли. Продолжала еще существовать позднеимская городская организация с куриями и муниципальным устройством. Римское крупное землевладение, несмотря на захват части имений готами и свевами, в общем удерживало свои прежние экономические позиции.

С социально-экономическими и политическими учреждениями позднеантичного типа переплетались институты общественного устройства варваров. Рядом с римской виллой (а иногда и непосредственно на ее месте) оказалась деревня германского образца; бок о бок с испаноримскими крестьянами, прекаристами, колонами, вольноотпущенниками и сервами обрабатывали земли готские и свевские общинники, а также их рабы. Позднеримская городская община — *civitas*, сохраняя еще нередко муниципальные порядки и оставаясь резиденцией католического епископа, стала одновременно центром готской (соответственно севской) административной, военной и церковной (арианской) организации.

По отношению к местному населению применялись нормы старого римского права, однако верховная власть принадлежала королям варваров. Основную массу готов составляли полноправные свободные общинники. Существовала земельная община, еще не окончательно сложившаяся земельная собственность аллодиального типа. Готской системе управления присущ был еще ряд черт военной демократии.

Таким образом, к началу VI в. в Испании сосуществовали социальные и политические институты общества, в котором происходило разложение рабовладельческих отношений и общественно-политическое устройство варваров периода разложения родового строя.

Рассматривая социально-экономический и политический строй Испании к концу готского периода, мы обнаруживаем существенные сдвиги. Внешне положение изменилось мало. По-прежнему господствующее положение в экономической жизни занимает крупное землевладение. Важную роль играет рабство. Сохраняются многие города; в некоторых из них не прекратилось ремесленное производство. Существует внутренняя и внешняя торговля (правда, их объем сократился). Вестготское государство усвоило ряд черт римской политической системы с присущей ей централизацией, хотя в то же время сохранились военные дружины германского происхождения.

Нетрудно, однако, установить, что старые по форме (римские или германские) институты наполнялись иным содержанием, и сам характер общества и государства по сути дела претерпел значительные изменения. Господст-

во крупного землевладения стало еще более безусловным, чем прежде в связи с окончательным упадком римского городского землевладения и разорением значительной части свободных испано-римских землевладельцев и германских общинников, превратившихся в зависимых крестьян. Крупная вилла претерпела внутреннюю эволюцию: связь виллы с рынком еще более ослабела или вовсе прервалась; расширилась раздача земли в держание зависимым и несвободным земледельцам. Обрел новые черты и сам тип непосредственного производителя, поскольку сервы, колоны и либертины утратили ряд признаков статуса соответствующих социальных групп античного периода и все более сближались по своему положению с будущими крепостными и зависимыми крестьянами феодального общества. Широкое распространение земельных пожалований на условии несения службы, в том числе и военной, свидетельствовало о формировании иерархической структуры земельной собственности.

Вестготское государство по своей социальной сущности являлось органом господства нового формировавшегося класса крупных землевладельцев. Для этого государства было характерно непосредственное участие светских магнатов и высшего духовенства (римского и германского происхождения) в органах управления. Перестали играть сколько-нибудь существенную роль и римские муниципальные учреждения и институты германской военной демократии; в середине VII в. были официально отменены как римская система права, так и проникнутый еще во многом духом обычного германского права готский кодекс законов VI в. В вестготской монархии VII в. явственно вырисовываются черты раннефеодального государства.

Становление феодальных порядков в готской Испании протекало своеобразно. Здесь не произошло такой ломки позднеимперских экономических отношений, как во Франкском и Лангобардском королевствах. Возникновение раннефеодальной вотчины происходило не в результате единовременного уничтожения рабовладельческой латифундии, но большей частью путем постепенной ее трансформации.

Класс феодально зависимого крестьянства формировался главным образом за счет сервов и либертинов (испано-римских и германских), а также колонов. Роль ра-

зорявшихся свободных крестьян германского и местного происхождения в этом процессе была в Испании менее значительной, чем в большинстве других раннефеодальных государств. Это обстоятельство не могло не оказать влияния на положение зависимого крестьянства, основная масса которого сохранила в своем статусе ряд черт прежнего рабского состояния.

В готской Испании не сложилась полностью иерархическая структура феодальной земельной собственности. Условный характер землевладения находил свое выражение главным образом в отношениях между светскими магнатами и церковью, с одной стороны, их дружинниками и другими свободными людьми, некрестьянами, получавшими от них во владение земли, — с другой. Королям же, которые стремились сделать свои пожалования служилой знати и церквам условными, не удалось до конца преодолеть сопротивление светских и духовных магнатов.

Особенностью Вестготского государства была значительная по сравнению с некоторыми другими раннефеодальными королевствами централизация. Генетически она была связана с сохранением значительных элементов товарно-денежных отношений, торговли и городов, а равно и с необходимостью обеспечения господства готов над завоеванной территорией, поскольку они составляли незначительное меньшинство населения полуострова.

По мере развития феодализационного процесса росла частная власть светских и церковных магнатов. Но, в отличие от каролингской монархии, Вестготское государство не санкционировало эту власть юридически. В готской Испании не было иммунитетов.

В общем же, несмотря на своеобразие исторического процесса в готской Испании, она шла по тому же феодальному пути развития, как и другие страны Западной Европы. И свидетельством прогрессивности этого испано-готского синтеза может служить тот факт, что христианские государства северной Испании, социальный и политический строй которых был непосредственным продолжением строя Вестготского королевства, послужили основой для феодального развития Испании в период Реконкисты.

Introducción

En la literatura histórica extranjera está difundido el punto de vista de que la España Visigoda era la continuación directa de la España Romana. La conquista bárbara no condujo a transformaciones básicas ni en el orden económico, ni en el político. Los historiadores que señalan la aparición en el reino visigodo de las instituciones feudales del beneficio y del vasallaje, las consideran aisladamente, desligadas de los factores principales del desarrollo social, es decir, de los cambios en las relaciones económicas.

En esta obra se hace la tentativa de estudiar las tendencias fundamentales del desarrollo histórico de España en los siglos V, VI y VII.

Cap. I. El establecimiento de los bárbaros en España en el siglo V.

Las regiones donde se asentaban en masa los visigodos y suevos ocupaban solo una parte pequeña del territorio de la península. No obstante, la conquista de España por los bárbaros, su establecimiento en ella tuvo consecuencias importantes. Fué realizada la expropiación parcial de propietarios agrarios hispano-romanos, un buen número de villas, aldeas y ciudades fue destruido, el sistema administrativo resultó desorganizado considerablemente, y los vínculos económicos, que tenían entonces importancia para las villas romanas fueron perturbados. La importancia de las relaciones esclavistas en la economía disminuyó (aunque continuaba siendo considerable toda-

vía), aumentó la capa de pequeños propietarios agrarios, reapareció la comunidad agraria allí, donde ya había desaparecido antes del establecimiento de los bárbaros. Al mismo tiempo, el establecimiento de los godos (quizás en algunos casos también el establecimiento de los suevos) mezclados con propietarios hispano-romanos, contribuyó a la disolución rápida del régimen gentilicio de los germanos y al crecimiento de la diferenciación social entre ellos.

Cap. II. El régimen agrario. Restos de la comunidad agraria. El surgimiento de la propiedad del tipo alodial

La técnica de la producción agrícola en la España goda se simplificó algo y aumentó la importancia de la ganadería extensiva. Pero al mismo tiempo se extendió el área de la tierra cultivada. La cantidad de agricultores libres, que poseían medios de producción, aumentó. Pero no tuvieron lugar cambios fundamentales en el nivel de las fuerzas productivas en la agricultura española. En las regiones donde los germanos se establecieron en masa, se propagó la comunidad agraria. Entre la población del país predominaba la aldea de tipo romano.

Las tierras arables se alternaban con las viñas y huertas en las posesiones de los propietarios hispano-romanos (y más tarde de los godos). No solo las tierras arables, sino también los prados y bosques, eran propiedad privada. Pero para la aldea visigoda son característicos determinados rasgos como el uso conjunto de tierras indivisas y el enclavamiento de parcelas en las de otro propietario. Evidentemente tuvo lugar un entrelazamiento de los regímenes agrarios tarderomano y germano.

Los godos y los campesinos del país estaban ligados mutuamente por las relaciones económicas. Estas aceleraron la descomposición de la comunidad agraria de los germanos.

Ya en el siglo V entre los visigodos aparece la familia individual, que gradualmente desplaza a la familia grande (que comprendía tres generaciones y más) en calidad de unidad económica fundamental. La afirmación de la familia individual estaba estrechamente ligada con la formación de la propiedad agraria de tipo alodial. En el siglo VI se extiende la práctica de la alienación de la tierra.

Pero en el siglo VII aun se mantienen algunas restricciones a la libertad de legar y alienar los bienes, que defienden los derechos de los parientes a la propiedad familiar.

Cap. III. La transformación de los agricultores libres en campesinos dependientes

El contingente más importante para la formación de la clase del campesinado dependiente lo constituyeron los agricultores libres del país. La expropiación parcial de los poseedores hispano-romanos causó un daño considerable a la economía del campesinado hispano-romano. La inestabilidad económica de los pequeños propietarios agrarios, las violencias por parte de la nobleza y de los grandes terratenientes producían también un efecto destructivo para la capa del campesinado libre.

Los agricultores libres se convertían en campesinos dependientes a consecuencia de la pérdida de la tierra propia y del ingreso en patrocinio. Así se convertían en precaristas y a veces en siervos. Una parte de los godos libres también se arruinaba y se convertía en campesinos dependientes dotados con tierras en las posesiones ajenas. Surge la desigualdad jurídica entre los godos. Aparece la capa superior los «honestiores» o «maiores» y la capa ínfima — «humiliores» o «inferiores». La iglesia desempeña un papel importante en el proceso de la transformación de los pequeños propietarios en agricultores dependientes.

En el siglo VII el proceso de la decadencia del campesinado libre se acelera. La posesión grande se implanta en la aldea libre. Se profundiza la diferenciación entre los hombres libres en los derechos cívicos y políticos. El estado de los «inferiores» en este período se empeora. Pero la capa de los pequeños propietarios se conserva hasta el fin de la existencia del reino visigodo. El «precarium» se extiende y se convierte en una posesión más firme y duradera que en el Imperio Romano. La «commendatio» desempeña un papel importante en el establecimiento de la dependencia personal de los hombres libres. Los patrocinados se encontraban bajo la sujeción de sus patronos y bajo la dependencia personal de ellos.

Cap. IV. Los siervos, libertinos y colonos. Modificaciones en su situación en los siglos V, VI y VII

Los siervos y los libertinos desempeñaban un papel importante en la formación de la clase del campesinado dependiente. Las fuentes jurídicas no contienen datos sobre las modificaciones del status de ellos en los siglos V y VI. No se les consideraba personas capaces. Al siervo le consideraban un objeto. Su «peculium» era una propiedad de su dueño. El trabajo de los siervos se aplicaba ampliamente en las economías de los propietarios agrarios laicos, de la corona y de la iglesia. Se puede admitir que los siervos y los libertinos constituían la capa fundamental de los productores directos, que era explotada por los propietarios agrarios, grandes y medianos.

En el siglo VII ya se manifiestan modificaciones esenciales en la situación de los siervos. Aparecen los rasgos de su independencia económica. Se admite su derecho de concluir convenios comerciales y vender los bienes móviles de su peculio, incluyendo el ganado, sin la aprobación de su dueño. Ellos obtienen la posibilidad de testificar en los juicios y pleitear con hombres libres. Se consolidan sus relaciones familiares. A fines del siglo VII se emitió una disposición según la cual fue dispuesto que una parte determinada de los siervos de cada señor debía tomar parte en las campañas militares.

Así pues, aunque los siervos de la España Goda en el aspecto jurídico continuaban siendo esclavos, prácticamente su condición iba aproximándose poco a poco a la condición de los futuros campesinos de servidumbre. El desarrollo de la liberación de los siervos era un testimonio del proceso de la declinación de la esclavitud antigua y patriarcal.

La mayor parte de los libertinos continuaba estando en dependencia hereditaria de sus antiguos dueños y de sus descendientes. Habitualmente los libertinos eran dotados con tierras en las posesiones de propietarios agrarios laicos, de la corona y la iglesia. Su derecho a disponer libremente de sus bienes era limitado. Ellos estaban privados de la libertad de movimiento. El statuto de los libertinos tenía un carácter dual: de un lado ellos eran considerados gente libre. De otro lado los libertinos estaban limitados en su derecho de testificar, no podían casarse con la

gente libre de nacimiento, eran sometidos a castigos especiales en caso de violar las leyes. El «wergeld» de los libertinos era dos veces inferior al de los hombres libres.

En cierta medida los colonos eran también una fuente para la formación del campesinado dependiente. Pero en el reino visigodo no se nota el crecimiento de esta capa. Evidentemente los colonos jugaban en la España Visigoda un papel menos importante que en el reino de los francos. La peculiaridad del proceso de la formación de la clase campesina dependiente en España consiste en que ésta aumentó, no tanto a cuenta de los agricultores germanos aruinados, como de los agricultores hispano-romanos, de los pequeños propietarios precaristas, libertinos, colonos y siervos.

Cap. V. El nacimiento de la gran propiedad agraria feudal

El nacimiento de la propiedad agraria feudal transcurre sobre la base de la «villa» grande romana de un lado, y de la posesión, que crecía como resultado de la descomposición de la comunidad agraria germana, de otro lado. Los «senadores» del país y la iglesia católica después del establecimiento de los bárbaros se mantuvieron como grandes propietarios agrarios. En la vida política la nobleza hispano-romana perdió su condición dominante. Entre la aristocracia hispano-romana por un lado, y la nobleza goda y el poder real por otro lado, existían contradicciones. Verdad es, que el derecho oficial desde el principio afirmó la propiedad de los bienes de los poseedores del país y defendió la vida y seguridad de todos los hombres libres. La nobleza hispano-romana ejerció considerable influencia en la gobernación local. La iglesia católica continuaba siendo una fuerza política grande, y gozaba de gran influencia en las comunidades urbanas. Entre los germanos los representantes de la gran propiedad agraria eran la nobleza goda, los reyes godos y la iglesia arriana. Al convertirse el catolicismo en religión estatal, los bienes de la iglesia arriana fueron transferidos a la iglesia católica.

La descomposición de la comunidad agraria y el surgimiento de la propiedad de tipo alodial intensificaron el

crecimiento de la gran propiedad agraria en los siglos VI y VII. En algunos casos la gran propiedad coincidía en su territorio con la aldea, a veces las posesiones de los magnates y de la iglesia estaban dispersadas por varias aldeas y poblaciones.

En algunas posesiones la producción estaba predestinada para el mercado, aunque, en general, en el país predominaban las relaciones de la economía natural.

La «villa» adquirió un carácter nuevo en comparación con la época romana. La base de la producción en las grandes posesiones era la hacienda campesina. La particularidad de estas posesiones consistía en la existencia de las supervivencias del sistema de la economía esclavista. Entre los agricultores de estas posesiones preponderaban los siervos y libertinos, que prácticamente ya se habían transformado en campesinos de la servidumbre. Para cultivar la reserva señorial se utilizaba principalmente a los siervos domésticos.

Si para el reino franco lo más típico era la formación de las grandes posesiones feudales por medio de la absorción de la pequeña propiedad agraria, para el estado visigodo era especialmente característico el surgimiento de las mismas como resultado de la transformación de la naturaleza interna de la villa grande romana. Esta transformación se expresaba en la alteración del carácter de la explotación de los siervos, en la conversión de los siervos y libertinos en campesinos dependientes, y también en la disminución del nexo de las grandes posesiones con el mercado.

El desarrollo de la gran propiedad agraria en la España Goda se manifestó también en el ahondamiento de la diferenciación social. En el siglo VII la capa de los grandes propietarios agrarios disfrutaba de privilegios en comparación no sólo con la capa de «inferiores», sino con todos los otros hombres libres.

Cap. VI. El surgimiento del sistema benefical y de la jerarquía feudal. La feudalización de la iglesia

En la España Goda surge el sistema benefical. Es verdad que no se formó enteramente. Hasta el fin de la existencia del estado visigodo continúa la lucha entre los reyes,

que trataban de otorgar las tierras a los fieles en concesiones temporales, y los magnates, que consideraban estas posesiones como su propiedad. Sin embargo tales concesiones temporales de tierras se establecieron en las relaciones entre los magnates y la iglesia por un lado y las personas que estaban en patrocinio, por otro lado. También está ligado al proceso del desarrollo de las relaciones feudales el crecimiento del poder privado de los grandes propietarios agrarios. Ellos adquieren un poder coercitivo respecto a los hombres libres, los conducen a la guerra y recaudan los impuestos. Pero en el reino visigodo no se constituyeron las inmunidades. Un reflejo del proceso del desarrollo de las relaciones feudales lo constituyen algunos rasgos de la vida eclesiástica tales como la distribución por las iglesias de una parte de sus tierras a los laicos que estaban bajo su patrocinio, las tentativas de los obispos y abades de usar las posesiones eclesiásticas como propias, el crecimiento de las iglesias privadas y la lucha por sus bienes entre los obispos y magnates laicos.

Cap. VII. La lucha social en la España Goda en los siglos V, VI y VII

En los años cuarenta del siglo V en España tenía lugar el movimiento de los bagaudos. En este movimiento contra las autoridades romanas y los grandes propietarios agrarios, participaron los siervos, colonos y campesinos libres. Por el año 454 los visigodos reprimieron este movimiento.

En los años ochenta del siglo VI los campesinos de la Bética se sublevaron contra el reino visigodo. La resistencia de los siervos a sus dueños tenía un carácter permanente que se manifestaba habitualmente en formas pasivas, principalmente en la fuga.

Los priscilianistas expresaban un estado de ánimo ascético, estimaban como una virtud la renuncia a sus bienes, luchaban contra la iglesia dominante y prácticamente fundaron una organización eclesiástica independiente.

Cap. VIII. La formación del Estado feudal en su fase inicial

En España durante largo tiempo junto a los órganos del poder godo se conservaron las instituciones del poder local romano. Los reyes godos encabezaban ambos sistemas de gobernación.

El poder real en el siglo V todavía expresaba en cierto modo los intereses de todos godos libres, pero al mismo tiempo de forma creciente se manifestaba ya como representante de los intereses de la nobleza goda e hispano-romana.

En el siglo VI se fortalece el aparato estatal. El Estado trata de abolir los órganos de gobierno heredados de la democracia militar de los godos. Al mismo tiempo se restringe la importancia de los municipios romanos. Al desarrollarse las relaciones feudales, el reino visigodo adquirió el carácter de un Estado del periodo inicial del feudalismo.

El Estado Visigodo expresaba los intereses de la nueva clase dominante, que se estaba formando en España, la clase de los grandes propietarios agrarios feudales. Las tareas más importantes del Estado feudal en España en esta fase consistían en aplastar la resistencia social de las masas de los campesinos, en conquistar territorios nuevos y conceder tierras a la nobleza y a la iglesia, en rechazar a los enemigos exteriores, y en mantener las condiciones necesarias para el comercio.

En el reino visigodo se conservaron en grado mayor que en muchos otros reinos barbaros de Europa las instituciones políticas romanas. Pero este reino no era una continuación directa del Imperio Romano. El Estado Visigodo se distinguió del Estado Romano tanto por su base y carácter social como por su estructura.

En el siglo VII los cambios en las relaciones económicas y políticas, que estaban relacionados con el proceso del surgimiento del feudalismo y con la disminución del interés de parte de los magnates en la existencia de un vigoroso poder central, condujeron a las alteraciones en el régimen político.

A pesar del mantenimiento formal del régimen centralizado, el poder se encontraba en las manos del estrato estrecho de los magnates laicos y eclesiásticos.

Conclusión

Durante los tres siglos de existencia del reino Visigodo en el orden económico social y político de España ocurrieron cambios esenciales. Estos cambios se manifestaron en la aparición de la propiedad basada en la explotación

de los agricultores dependientes y en el comienzo de la formación de la clase de los campesinos de servidumbre y propietarios agrarios feudales, en el surgimiento de la estructura jerárquica de la propiedad feudal y en la formación del Estado feudal en su primera fase.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

(с обозначением принятых сокращений)

- Amm. Marcell.—Ammianus Marcellinus. Rerum gestarum libri qui supersunt, ed. J. C. Rolfe, I—III, 1939.
- Apollin. Sidon.—Apollinarius Sidonius. Opera, MGH, AA, t. VIII.
- M. Bouquet. Recueil des historiens des Gaules et de la France, t. III. Paris, 1869.
- Braul.—Braulio. Vita S. Aemiliani, Migne, P.L., t. 80.
- Cassiod.—A. Cassiodorus. Variae, MGH, AA, t. XII.
- Chronica byzantinoarabe de 741. Chronica mozarabe de 754, MGH, AA, t. XI, pars 1.
- Chron. Caesaraugust.—Chronicorum Caesaraugustanorum reliquia, MGH, AA, t. XI.
- Claudianus Claudianus. Carmina, MGH, AA, t. X.
- Códigos Españoles. Madrid, 1897.
- Fragm. Gaud.—Collatio iuris Romano—Visigothico (Fragmenta Gaudenziana), MGH, Legum sectio I, t. I.
- Colección de privilegios, franquezas, exenciones y fueros concedidas a varios pueblos y corporaciones de la corona de Castilla, t. VI. Madrid, 1883.
- J. Vives. Conc.—Concilios visigóticos e hispano-romanos, ed. preparada por. J. Vives. Barcelona—Madrid, 1963.
- Conc. Hisp.—Continuatio Hispana, MGH, AA, t. XI.
- La cronica Albeldense, Boletín de la Academia de la Historia, t. CI. Madrid, 1932.
- Ennod.—Ennodius. Vita S. Epifani, MGH, AA, t. V.
- Epist. Wis.—Epistolae Wisigothicae, MGH, Epistolarum, t. III.
- A. C. Floriano. Diplomática española del período Astur, t. I—II. Oviedo, 1949—1951.
- Form. Wis.—Formulae Wisigothicae, MGH, Legum sectio V, Formulae Merovingici et Karolini aevi, ed. K. Zeumer.

- Fredeg.—*Chronicarum que dicuntur Fredegari libri VI*, MGH, *Scriptores Rerum Merovingicarum*, t. II.
- Fruct. Regula monast.—*Fructuosus. Regula monastica communis*. PL, t. 87.
- Gesetze der Westgoten hrsg. von E. Wohlhaupter, Weimar, 1936.
- I. Guallart. Algunos documentos de inmunidad de tierra de León, CHE, III, 1945.
- M. Gómez Moreno. Documentación goda en pizarra. Boletín de la real Academia española. Cuad. CXLI, Enero—Abrile de 1954.
- Gregorii I Papae. *Registrum Epistolarum*, MGH, *Epistolarum*, t. II.
- Greg. Turon.—*Gregorius Turonensis. Historia Francorum*, MGH, *Scriptores Rerum Merovingicarum*, t. V.
- E. Hinojosa. Documentos para la historia de las instituciones de León y de Castilla, Madrid, 1919.
- Histoire de la conquête de l'Espagne par les musulmanes, trad. de chronique d'Ibn el-Koutha. Paris, 1847.
- Aem. Hübnér. *Inscriptiones Hispaniae Christianae*. Berolini, 1874.
- Aem. Hübnér. *Inscript.—Aem. Hübnér. Inscriptionum Hispaniae Christianarum Supplementum*. Berolini, 1900.
- Hydat. Chron.—*Hydatii Lemici Chronicon*, MGH, AA, t. XI, pars I.
- Ildefonsus. *Liber de viris illustribus*. PL, t. 96.
- Isidori Iunioris episcopi *Hispalensis Chronica Maiora*, MGH, AA, t. IX, pars I.
- Iord. Getica.—*Iordanis de origine actibusque Getarum*, MGH, *Auct. Ant.*, t. V, p. 1.
- Isid. Hist. Goth.—*Isidori Iunioris episcopi Hispalensis Historia Gothorum, Wandalorum Sueborum ad. a. DCXXIV*, MGH, AA, t. XI, pars I.
- Isid. Instit.—*Isidorus Hispalensis. Institutionum disciplinae*. «*Rhenisches Museum für Philologie*», Neue Folge, Frankfurt a.M., 1912, Bd. 67.
- Isid. Etym.—*Isidori Hispalensis Originum sive Etymologiarum libri XX*, PL, t. 82.
- Isid. Regula monach.—*Isidorus. Regula monachorum*, PL, t. 83.
- Iohan. Biclár.—*Iohannis abbatis Biclarensis Chronica*, MGH, t. XI, pars I.
- G. M. Jovellanos. *Colección de Asturias*, t. I. Madrid, 1947.
- Iul. Hist.—*Iulianus. Historia rebellionis Pauli adversus Wambam*, PL, t. 96.
- CEur.—*Legum codicis Euriciani Fragmenta*, MGH, *Legum sectio I*, t. I.
- Leon. Epist.—*Leonis Magni Epistolae*, PL, t. 54.
- LBurg.—*Lex Romana Burgundionum*, MGH, *Legum sectio I*, t. II.
- LRVis.—*Lex Romana Visigothorum*, Ed. Haenel, Lipsiae, 1849.
- LVis.—*Lex Visigothorum*, MGH, *Legum sectio I*, t. I.
- Mansi.—*Mansi. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*, t. III—XII. Florentiae, 1760—1766.
- Marca Hispanica. Parisii, 1688.
- Mart. Bracar.—*Martinus Bracarensis. De correctione rusticorum*. Martin von Bracara's Schrift. De correctione rusticorum. Christiania, 1883.
- Maxim. Chron.—*Maximi Caesaraugustani Chronicon*, PL, t. 80.
- Fl. Merobavdis *Reliquiae*, MGH, AA, t. XIV.

- The miniatures of the Ashburnham Pentateuch, ed. O. Gebhardt. London, 1883.
- T. Muñoz y Romero. Colección de fueros municipales y cartas pueblas, t. I. Madrid, 1847.
- Olymp.—Olympiodoros Fragmenta, FHG, t. IV.
- Oros. Common.—P. Orosii ad Aurelium Augustinum Commonitorium de errore priscillianistarum et origenistarum, CSEL, t. XVIII.
- Oros. Hist.—Paulus Orosius. Historiarum libri septem, PL, t. 31.
- A. d'Ors. El Código de Eurico. Estudios visigóticos, II. Roma—Madrid, 1960.
- Paul. Emerit. De vita patr. Emer.—Paulus Emeritanus. De vita patrum Emeritensium. Migni, PL, t. 80.
- Paul. Pell. Eucharist.—Paulinus Pellaeus. Eucharisticos, CSEL, t. XVI. Vindobonae, 1888.
- Priscil.—Priscilliani quae supersunt, CSEL, t. XVIII.
- Procop.—Procopius Caesariensis. Opera omnia, vol. I—III. Lipsiae, 1962.
- E. Sáez. Documentos Gallegos ineditos del periodo asturiano, AHDE, t. XVIII, 1947.
- Salv. De gubern.—Salvianus. De gubernatione Dei, MGH, AA, t. I.
- C. Sánchez-Albornoz. La España musulmana, t. I. Buenos-Aires, 1960.
- C. Sánchez-Albornoz. Serie de documentos ineditos del reino de Asturias. CHE, tt. I—II, 1944.
- Sebast. Chron.—Sebastiani Chronicon; H. Florez. España sagrada, t. XIII, Append. 7.
- Sulp. Sever. Dial.—Sulpicius Severus. Dialogi, PL, t. XX.
- Symm. Epist.—Symmachi Epistolae, MGH, AA, t. XII.
- Tajo. Sent.—Tajo. Sententiarum libri quinque, PL, t. 80.
- Turrib.—Turribias. Epistola, PL, t. 54.
- Valer. De gen. monach.—Valerii De genere monachorum, PL, t. 87.
- Valer. Vita Fruct.—Valerius abbas. Vita S. Fructuosi, PL, t. 87.
- Vita Audoini, FHA, fasc. IX. Barcelona, 1947.
- Vita S. Caesarii, PL, t. 67.
- J. Vives. Inscr.—D. J. Vives. Inscripciones cristianas de la España Romana y Visigoda, Barcelona, 1941.
- Zosim. Hist.—Zosimus. Historia nova, ed. E. Mendelssohn. Leipzig, 1887.

ЛИТЕРАТУРА

Труды основоположников марксизма-ленинизма

- Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 3.
Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7.
Энгельс Ф. Марка. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19.
Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21.
Энгельс Ф. Франкский период. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19.
Ленин В. И. О государстве. Соч., 4-е изд., т. 29.

Монографии, статьи, исследования

- Агрикультура в памятниках западного средневековья. М.—Л., 1936.
Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании, пер. с исп. М., ИЛ, 1951.
Арский И. В. Последнее десятилетие визиготского государства в средневековых испанских хрониках VI—XII вв. «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1935, № 5—6.
Арский И. В. Сельская община в готской Испании. УЗ ЛГУ, № 39, серия историч., вып. 4, 1939.
Грацианский Н. П. О разделах земель у бургундов и у вестготов. В кн.: «Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья». М., Изд-во АН СССР, 1960.
Грацианский Н. П. Система полей у римлян по трактатам римских землемеров. В кн.: «Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья». М., Изд-во АН СССР, 1960.
Дилигенский Г. Г. Северная Африка в IV—V вв. М., Изд-во АН СССР, 1961.
Кагаров Е. Г. Исторические наслоения в земледельческой технике Испании. СЭ, 1938, № 1.
Ковалевский М. М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства, т. I. М., 1898.

- Корсунский А. Р. Образование раннефеодального государства в Западной Европе. Изд-во МГУ, 1963.
- Корсунский А. Р. Движение багаудов. ВДИ, 1957, № 4.
- Корсунский А. Р. О положении рабов, вольноотпущенников и колонов в западных провинциях Римской империи в IV—V веках. ВДИ, 1954, № 2.
- Корсунский А. Р. Вестготы и Римская империя в IV — начале V в. «Вестн. Моск. ун-та», сер. истории, 1965, № 3.
- Корсунский А. Р. О социальном строе вестготов в IV в. ВДИ, 1965, № 3.
- Корсунский А. Р. О колонате в Восточной Римской империи V—VI веков. ВВ, 1956, т. IX.
- Корсунский А. Р. Города Испании в период становления феодальных отношений (V—VI вв.). В кн.: «Социально-экономические проблемы истории Испании». М., «Наука», 1965.
- Кузнецов В. А. и Пудовкин В. К. Аланы в Западной Европе в эпоху «Великого переселения народов». СА, 1961, № 2.
- Лучицкий И. В. Поземельная община в Пиренеях. ОЗ, 1883, № 10, 12.
- Маурер Г. Л. Введение в историю общинного, подворного, сельского и городского устройства и общественной власти. СПб., 1880.
- Моммзен Т. История Рима, т. V. М., ИЛ, 1949.
- Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв. М., Изд-во АН СССР, 1956.
- Неусыхин А. И. Исторический миф Третьей империи. УЗ МГУ, вып. 81, 1945.
- Пискорский В. К. История Испании и Португалии. СПб., 1902.
- Пискорский В. К. Кастильские кортесы в переходную эпоху от средних веков к новому времени. Киев, 1807.
- Прокошев П. А. Присциллиан и присциллиансты. Казань, 1900.
- Серовайский Я. Д. Изменения аграрного строя на территории Бургундии в V в. СВ, XIV, 1959.
- Скржинская Е. Ч. История Олимпиодора. ВВ, 1956, т. VIII.
- Сюзюмов М. Я. О правовом положении рабов в Византии. УЗ СГПИ, вып. II, 1955.
- Удальцова З. В. Италия и Византия в VI в. М., Изд-во АН СССР, 1959.
- Фрязинов С. В. Из истории развития феодального землевладения в Астурии и Леоне IX—X вв. НДВШ, историч. науки, 1958, № 2.
- Фюстель де Куланж Н. Д. История общественных учреждений древней Франции, пер. с франц. тт. II—VI. СПб., 1904—1907.
- Шишмарев В. Ф. Очерки по истории языков Испании. М.—Л., 1941.
- Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., Изд-во АН СССР, 1957.

Литература на иностранных языках

- D'Alès A. Priscillien et l'Espagne chrétienne à la fin du IV-e siècle. Paris, 1936.

- Allard P. Les origines du servage en France. Paris, 1913.
- Auzias L. L'Aquitania carolingienne. Toulouse—Paris, 1937.
- Babut E. Priscillien et le priscillianisme. Paris, 1908.
- A. Ballesteros y Beretta. Historia de España y su influencia en la historia universal, tt. I—II. Barcelona—Buenos-Aires, 1943—1944.
- Caro I. Baroja. La vida agraria tradicional reflejada en el arte español. «Estudios de historia social de España». Madrid, 1949; Bd. 67, 1950.
- Ramon Bidagor R. La «iglesia propia» en España, v. IV. AG. Romae, 1933.
- Bishko Ch. Spanish abbots and the Visigothic councils of Toledo. Humanistic studies in honor of J. Calvin Metcalf. Charlottensville, 1941.
- Bloch N. Comment et pourquoi finit l'esclavage antique. «Melanges historiques», t. I. Paris, 1963.
- Bruck E. F. Kirchenväter und soziales Erbrecht, 1956.
- Brunner H. Deutsche Rechtsgeschichte, Bd. I. Leipzig, 1906; Bd. II. München und Leipzig, 1928.
- Brunner H. Mithio und Sperantes. Abhandlungen zur Rechtsgeschichte. Bd. I. Weimar, 1931.
- Brunner H. Die Landschenkungen der Merovinger und der Agilolfinger. «Forschungen zur Geschichte des deutschen und französischen Rechts. Stuttgart, 1894.
- De las Cagigas I. Los mozarabes, t. I. Madrid, 1947.
- De Cárdenas F. Ensayo sobre la historia de la propiedad territorial en España, t. I. Madrid, 1874.
- Costa J. Colectivismo agrario en España. Madrid, 1915.
- Courtois Ch. Les vandales et l'Afrique. Paris, 1955.
- Dahn F. Die Könige der Germanen, 5. Abth. Würzburg, 1870.
- Dahn F. Die Könige der Germanen, Bd. VI, 2. Aufl. Leipzig, 1885.
- Dahn F. Westgotische Studien. Würzburg, 1874.
- David P. Etudes historiques sur la Galice et le Portugal du VI-e au XII-esiècle. Paris, 1947.
- Delaruelle E. Toulouse capitale wisigothique et son rempart. Annales du midi, t. 67, 1955, fasc. 3.
- Dill S. Roman Society in the Last Century of the Western Empire, London, 1910.
- Dopsch A. Wirtschaftliche und soziale Grundlagen der europäischen Kulturentwicklung. IK I—II, Wien, 1923—1924.
- Dübler C. Über das Wirtschaftsleben auf der iberischen Halbinsel von XI zum XIII Jahrhundert. Genève—Erlangen—Zürich, 1943.
- Ficker J. Über nähere Verwandtschaft zwischen gotisch-spanischen und norwegisch—isländischen Recht. MIOG, Ergänzungsband II. Innsbruck, 1888.
- Gamillscheg E. Romania Germanica, Bd. I. Berlin und Leipzig, 1934.
- García Gallo A. La historiografía jurídica contemporanea. AHDE, t. XXIV, 1954.
- García Gallo A. Nacionalidad y territorialidad del derecho en la época visigoda. AHDE, t. XIII, 1936—1941.
- García Gallo A. Notas sobre el reparto de tierras entre romanos y visigodos. «Hispania», 1941, No. 4.

- Gaupp E. Th. Die germanischen Ansiedlungen und Landtheilungen in den Provinzen des römischen Westreiches. Breslau, 1844.
- Gibert R. El reino visigodo y el particularismo español — I Goti in Occidente. Spoleto, 1956.
- Haudricourt A. G. et Delamarre M. L'homme et la charrue à travers le monde. Paris, 1955.
- Halban A. Das römische Recht in den germanischen Volksstaaten, Bd. I. Breslau, 1899 («Gierkes Untersuchungen zur deutschen Rechts und Staatsgeschichte»).
- Hinojosa E. Das germanische Element im spanischen Recht. ZSSR, Germ. Abth., 31, 1910.
- Hinojosa y Naveros E. El derecho en el poema del Cid. Obras, t. I. Madrid, 1948.
- Hinojosa E. Origen del régimen municipal en León y Castilla. Estudios sobre la historia del derecho español. Madrid, 1903.
- Hirschfeld O. Der Grundbesitz der römischen Kaiser in den ersten drei Jahrhunderten. Beiträge zur alten Geschichte, Bd. II, Leipzig, 1902.
- Jullian C. Histoire de la Gaule, t. V. Paris, S. a.
- G. de Lacoste. Essai sur les mejoras ou avantages légitimaires dans le droit espagnol ancien et moderne. Paris, 1910.
- Lévi-Provençal E. Histoire de l'Espagne musulmane, t. I. Paris, 1950.
- Levy E. West Roman Vulgar Law. The law of property. Philadelphia, 1951.
- Levy E. Weströmisches Vulgarrecht. Das Obligationenrecht. Weimar, 1956.
- A. Lopez—Amo y Marin. En torno a la territorialidad del derecho visigodo. «Historia de España», «Arbor». Madrid, 1953.
- Lot F. Du regime de l'hospitalite. Revue belge de philologie et d'histoire, 1928, t. VII, n° 3.
- Mazzarino S. Si puo parlare di rivoluzione sociale alla fine del mondo antico?—«Il passaggio dall'antichità al medioevo in occidente». Spoleto, 1962.
- Melicher Th. Der Kampf zwischen Gesetzes— und Gewohnheitsrecht in Westgotenreiche. Weimar, 1930.
- Menendez Pelayo M. Historia de los heterodoxos españoles, t. I. Madrid, 1880.
- Menéndez Pidal R. España y su historia, t. I. Madrid, 1957.
- I. Orlandis. Consecuencias del delito en el Derecho de la alta edad media. AHDE, t. XVIII, 1947.
- D'O rs A. La territorialidad del derecho de los visigodos. I Goti in Occidente. Spoleto, 1956.
- D'O rs A. Varia Romana. Los «Leudes» de LV. Antiqua 4, 5, 5. AHDE, t. XXIV, 1955.
- Palol P. de Salellas. (Fibulas y broches de cinturon de época visigoda en Catalauña. «Archivo español de arqueología», t. XXIII, Madrid, 1950.
- Paret F. Prizillianus. Ein Reformator des vierten Jahrhunderts. Würzburg, 1891.
- Perez E. Pujol. Historia de las instituciones sociales de la España goda, t. I—IV. Valencia, 1896.
- Piel J. M. Toponimia Germanica. Enciclopedia linguistica hispanica, t. I. Madrid, 1960.

- Puig i Cadafalch. L'art wisigothique. L'invasion barbare et le peuplement de l'Europe. Paris, 1953.
- Reinhart W. Historia general del reino hispanico de los suevos. Madrid, 1952.
- Reinhart W. La tradicion visigoda en el nacimiento de Castilla. «Estudios dedicados a Menéndez Pidal», t. I. Madrid, 1950.
- Reinhart W. Über die Territorialität des westgotischen Gestzbücher. ZSSR, GA, Bd. 68, 1951.
- Riaza R. y García Gallo A. Manual de historia del derecho español. Madrid, 1935.
- Sánchez-Albornoz y Menduñía C. Ruina y extinción del municipio romano en España e instituciones que le reemplazan. Buenos-Aires, 1943.
- Sánchez-Albornoz C. El «stipendium» hispano-godo y los orígenes del beneficio praefeudal. Buenos-Aires, 1947.
- Sánchez-Albornoz C. Las Behetrías. La encomendación en Asturias, León y Castilla. AHDE, t. I, 1924.
- Sánchez-Albornoz C. Muchas paginas mas sobre Behetrías. AHDE, t. IV, 1927.
- Sánchez-Albornoz y Menduñía C. En torno a los orígenes del feudalismo, tt. I—III. Mendoza, 1942.
- Sánchez-Albornoz C. El Aula Regia y las asambleas políticas de los godos. Cuadernos de historia de España, 1946, No. 5.
- Sánchez-Albornoz C. España y el feudalismo Carolingio. I Problemi della civiltà Carolingia. Spoleto, 1954.
- Schmidt K. D. Die Bekehrung der Germanen zum Christentum, Bd. I. Göttingen, 1939.
- Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Die Westgermanen. Berlin, 1918.
- Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Die Ostgermanen, 1941.
- Schmidt L. Geschichte der Wandalen. München, 1942.
- Schultze A. Über westgotisch—spanischen Eherecht. Leipzig, 1944.
- Schultze A. Augustin und der Seelteil des germanischen Erbrechts. Leipzig, 1928.
- S. Stein. Der «Romanus» in den fränkischen Rechtsquellen MIOG, Bd. XLIII, 1929.
- Stevens E. Agricultural and Rural Life in the Later Roman Empire. In «Cambridge Economic History of Europe», vol. I. Cambridge, 1942.
- De Serra Rafols J. La «villa» romana de la dehesa de «la Cocosca». Badajoz, 1952.
- Stroheker K. F. Eurich, König der Westgoten. Stuttgart, 1937.
- Stroheker K. F. Der senatorische Adel im spätantiken Gallien. Tübingen, 1948.
- Stutz U. Geschichte der kirchlichen Benefizialwesens. Berlin, 1895.
- Szadecky Hardess A. Zur Interpretation zweier Hydatices Stellen. «Helicon», 1961, No. 1.
- Thibault F. L'impôt direct dans les royaumes des ostogoths, des wisigoths et des burgundes. Nouvelle revue historique de droit français et étranger, No. 36, 1902.
- Thompson E. A. Peasant revolts in Late Roman Gaul and Spain. «Past and Present», 1952, No. 2.

- Thompson E. A. The settlement of the barbarians in southern Gaul. JRS, 1956, v. 46, pp. 1—2.
- Thouvenot R. Essai sur la province Romaine de Betique. Paris, 1940.
- Torres C. Prisciliano, «doctor itinerante, brillante superficialidad, CEG, XXVII, 1954.
- Torres M. Lecciones de historia del derecho español, vol. II. Salamanca, 1936.
- Torres M. El estado visigotico. AHDE, t. III, 1926.
- Torres M. El origen del sistema de «iglesias propias», AHDE, t. V, 1928.
- Torres M. y Prieto Bances R. Instituciones económicas, sociales y político-administrativas de la península Hispánica durante los siglos V, VI y VII. «Historia de España dirigida por R. Menéndez Pidal», t. III. Madrid, 1963.
- De Valdeavellano L. G. Historia de España, t. I. Madrid, 1955.
- Verlinden Ch. L'esclavage dans, l'Europe médiévale, t. I. Brugge, 1955.
- Verlinden Ch. Le grand domaine dans les Etats ibériques. «Recueilles de la Société Jean Bodin», IV. Wetteren, 1949.
- Vismara G. Romani I Goti di fronte al diritto nel regno ostrogoto. «I Goti in Occidente». Spoleto, 1956.
- Voigt K. Staat und Kirche von Konstantin dem Grosse bis zum Ende der Karolingerzeit, Stuttgart, 1936.
- Voltolini H. Prekarie und Benefizium. VJSW, Bd. XVI, 1922.
- Waitz G. Deutsche Verfassungsgeschichte, Bd. II, Graz, 1953.
- Wilda W. Das Strafrecht der Germanen. Halle, 1842.
- Wohlhaupter E. Das germanische Element in altspanischen Recht und die Rezeption des römischen Rechtes in Spanien. ZSSR, RA, Bd. 66, 1948.
- Zeiss K. Die Grabfunde aus dem spanischen Westgotenreich. Berlin und Leipzig, 1934.
- Zeumer K. Geschichte der westgotischen Gesetzgebung. NA, Bd. XXIII, XXIV, XXVI, 1898—1901.
- Ziegler A. Church and State in Visigothic Spain. Wastington, 1930.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

(периодические издания, серии и коллекции)

ВВ	— Византийский временник
ВДИ	— Вестник древней истории
ВИ	— Вопросы истории
ИАИ	— Известия на археологически института Българска академия на науките
ИРАИК	— Известия Российской Академии истории материальной культуры
НДВШ	— Научные доклады высшей школы
ОЗ	— Отечественные записки
СА	— Советская археология
СВ	— Средние века
СЭ	— Советская этнография
УЗ ГГУ	— Ученые записки Горьковского государственного университета
УЗ ИИ	— Ученые записки Института истории РАНИОН
УЗ ЛГУ	— Ученые записки Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова
УЗ МГУ	— Ученые записки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
УЗ СГПИ	— Ученые записки Свердловского государственного педагогического института
АЕА	— Archivo español de arqueologia
AG	— Analecta Gregoriana
АНДЕ	— Anuario de historia del derecho español
AKG	— Archiv fur Kulturgeschichte
BYZ	— Byzantion
BZ	— Byzantinische Zeitschrift
CEG	— Cuadernos de estudios Gallegos
CHE	— Cuadernos de historia de España
CJ	— Codex Iustiniani. Ed. P. Krüger. Berolini, 1954.
CRF	— Capitularia regum Francorum
CSEL	— Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum
EB	— Etudes byzantines
FHA	— Fontes Hispaniae Antiquae

FHG	—Fragmenta Historicorum Graecorum
HV	—Historische Vierteljahrschrift
IRS	—Journal of Roman Studies
MGH	—Monumenta Germaniae Historica
MIOG	—Mitteilungen des österreichischen Instituts für Geschichtsforschung
CTh.	—Libri Theodosiani XVI, Berolini, 1905
NA	—Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde
PL	—L. P. Migne, Patrologiae cursus completus. Ser- ies latina
PRE	—Paulys Real Encyclopädie der classischen Alter- tumwissenschaft
PS	—Pauli Sententiae
RBPhH	—Revue belge de philologie et d'histoire
VSWG	Vierteljahrschrift für Sozial—und Wirtschafts- geschichte
SM	—Studi Medievali
ZSSR	—Zeitschrift der Savignystiftung für Rechtsgeschi- chte

УКАЗАТЕЛЬ

- Абд-аль-Азиз 262, 283
 Акторы. См. вилики
 Аларих II 264
 д'Але А.—253
 Альтамира Р. 68, 69, 71
 Аполлинарий Сидоний 25, 27,
 30, 148, 263, 265, 267
 Арабское завоевание Испании
 3, 248, 296
 Арский И. В. 48, 49, 91
 Ацефалы 260
 Ашбернхемское пятикнижие
 171, 172
 Бабю Э. 252
 Багауды 240—251
 Баски 247
 Бенефиции. См. также пожа-
 лования королевские и по-
 жалования in stipendium
 180, 205—208
 Бидагор Р. 233
 Большая семья у вестготов 33,
 51, 54
 Boni homines 279
 Браулион 86
 Бревиарий Алариха 7, 9, 44,
 51 passim (Lex Romana Vi-
 sigothorum)
 Бруннер Г. 62, 110, 185
 Букцеллярии. См. «дружинни-
 ки частных лиц»
 Бэтика 14, 15, 32
 Валерий 202
 Вальдеавельяно Л. 8, 69, 179,
 208, 241, 274
 Вамба, король вестготов 84,
 87, 197, 293
 Вергельд 84, 176—177
 Верлинден III. 28, 101, 141, 144
 Верные. См. Fideles
 Вестготская правда 7—9, 44,
 67, 209
 Вилики 23, 73, 214—217, 273
 Вилла. См. «Имение крупное»
 Висмара Дж. 7
 Vicini. См. «соседи»
 Военная система Вестготского
 королевства 275—276, 295—
 296
 Вольноотпущенники готские в
 V веке 123—124, 211
 Вольноотпущенники в VI—
 VII вв. 123—134, 192, 211, 301
 Вольноотпущенники церкви
 129—132
 Галисия 10, 14, 17
 Гальбан А. 14, 68
 Гардинги 196—197
 Гарсиа Галло А. 8—10, 21—
 29, 35
 Гаупп Э. 14, 68, 179
 Гомес Морено М. 169—170
 Грацианский Н. П. 21, 29—31,
 34, 37
 Дан Ф. 4, 68, 72, 100, 247, 263,
 277, 289, 290
 Деревня готской Испании 46,
 47, 49, 50, 88, 300
 Допш А. 4, 100

Дружинники королевские
181—183, 199, 265
Дружинники церкви 206—207
Дружинники частных лиц
187—193, 211
Дуксы 263, 266, 273

Епископы 107, 148, 149, 218,
290, 291

Земельная собственность алло-
диального типа 33, 57, 59, 67
Землевание арианской цер-
кви 153, 154, 186—187

Землевание фиска 154—
155, 161—162

Знать землевладельческая в
VII в. 155—157, 175—178

Идасий 10, 14, 15, 17, 158,
240—242, 259, 270

Имение испано-римское в V—
VI вв. 23, 24, 50

Имение крупное в VII в. 88,
162—173, 301

Иммунитеты 219, 221—222

Индивидуальная семья 51, 54,
55

Инохоса Э. 9, 54, 66, 174, 176,
268, 277

Inspectores 269

Inferiores u honestiores 83, 84,
89, 152, 153, 175

Иоанн из Биклары 10, 245, 248,
284

Исидор Севильский 10, 39—42,
47, 87, 123, 138, 163, 164, 186

Ковалевский М. М. 21, 162

Кодекс Эйриха 7, 8, 9

Колоны в готской Испании
139—141, 211, 301

Коммендация 97—99

Комиты 263—266, 273, 285

Conventus publicus vicinorum
268—269

Консорты 26, 29, 30, 45, 46

Королевская власть 262—264,
270—271, 281—284, 297

Корсунский А. Р. 67, 122, 134,
243, 274, 282, 290

Коста И. 81

Куриалы в Испании в V—
VII вв. 150—151, 259, 299

Ла Кост Ж. 62, 63

Левды 181—182

Леви Э. 45, 93

Леви — Провансаль Э. 227

Леовигильд, король вестготов
7, 9, 71, 155, 284

Леон 10

Либертины. См. вольноотпу-
щенники

Лот Ф. 21, 28

Лузитания 13, 14, 17

Лучицкий И. В. 10, 81

Маркс К. 315

Магнаты испано-римские в
V—VI вв. 143—148

Маццарино С. 241

Мелихер Т. 9, 69

Мелкие земельные собственни-
ки в Южной Галлии и Ис-
пании в V—VI вв. 22, 23,
72—75

Мелкие земельные собственни-
ки в Астурии в послеготский
период 91—92

Менендес Пидаль Р. 162, 241

Монастыри 232—233

Неусыхин А. И. 6, 23, 83, 193,
269

Община сельская 38, 44—45,
47, 50, 51, 81, 88—89

Officium palatinum 285—288

Павел из Эмериты 86, 119,
156, 159, 161, 172

Орозий 14, 145

Палатины 288—289

Парэт Ф. 253, 255

Патроцинии 73, 97—98, 211—
213

Перес Пухоль Э. 4, 135, 138,
183

Пискорский В. К. 76, 290

Пожалования in stipendium
201—202, 205—207

Пожалования королевские
183—186, 194—206

Прекарий, прекарисы 92—96,
111

Присциллианство 251—260

Прокошев П. А. 252

Прокураторы имений фиска
214—216

Рабовладельческий уклад хозяйства 38, 227, 299

Разорение мелких собственников в VII в. 86—91

Расселение аланов и вандалов в Испании 13, 16—37.

Расселение вестготов в Южной Галлии и в Испании 18, 19, 31—35, 49, 50

Расселение свевов в Галисии 16—18

Рейнгарт В. 8, 17, 70, 71, 269

Рекаред, король вестготов 71, 88, 155, 272, 290

Рекесвинт, король вестготов 8, 53, 86, 89, 156, 176, 200, 213, 249, 284, 293

Родриго, король вестготов 226, 289

Родственные связи у вестготов 51—57, 60—67

Романизация вестготов 70—72

Сайоны 191

Сальвиан Марсельский 240

Санчес-Альборнос К. 5, 6, 68, 73, 91, 92, 120, 121, 179, 181, 183, 201, 208, 243, 285, 286

Саэц Э. 91

Свинтила, король вестготов 284

Свободные поселенцы 139—140, 211

Септимания 207, 283

Сервы 101—121, 210, 211, 300—301

Сервы в Астурии в послеготский период 248—249

Сервы фиска 105—106

Сервы церкви 106—107, 211

Система земледелия в Испании 40—41, 43

Система наследования у готов 51—53, 60, 61

Скржинская Е. Ч. 187, 196

Соборы церковные провинциальные 291—292

Соборы церковные Толедские 11, 289—294

Соседи 46—48, 268

Судьи 271, 273, 277

Тарракон 14, 17

Теодорих II, король вестготов 7, 252

Теодорих, король остготов 7, 295

Тиуфады 273, 276, 286, 287

Томпсон Э. А. 241, 242

Торрес М. 4, 68, 196, 208, 233, 247, 263, 288

Удальцова З. В. 7, 140

Fideles 182, 183, 194—196, 200, 209

Fragmenta Gaudenziana 63

Fundus. См. **имение**

Фрязинов С. В. 166, 174

Фюстель де Куланж Н. Д. 44, 70

Фруктуоз 202—203

Хибер Р. 227, 284

Хиндасвинт, король вестготов 61, 62, 89, 94, 199, 200, 225, 226, 284, 293

Цеймер К. 31, 64, 69, 271, 293

Церкви частные 221, 233—236

Civitas 265, 300

Циглер А. 100, 290

Частная власть крупных землевладельцев над населением 208—228

Шмидт Л. 69, 76, 269

Штаерман Е. М. 243

Эгика, король вестготов 205, 296

Эдикт Теодориха 7

Эйрих, король вестготов 32, 62, 263, 267, 270

Энгельс Ф. 77, 187, 261, 295

Эрвигий, король вестготов 89, 94

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава I.</i> Расселение варваров в Испании в V в.	13
<i>Глава II.</i> Аграрное устройство, остатки общины. Возникновение собственности аллодиального типа	39
<i>Глава III.</i> Превращение свободных земледельцев в зависи- мых крестьян	68
<i>Глава IV.</i> Сервы, либертины и колоны. Изменение их положе- ния в V—VII вв.	100
<i>Глава V.</i> Зарождение феодального землевладения	143
<i>Глава VI.</i> Возникновение бенефициальной системы и феодаль- ной иерархии. Феодализация церкви	179
<i>Глава VII.</i> Социальная борьба в Испании в V—VII вв.	240
<i>Глава VIII.</i> Формирование раннефеодального государства	262
Заключение	299
Resumen	303
Библиография	312
Л и т е р а т у р а	315
Список сокращений	321

Замеченные опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
10	14 сверху	кельт-иберского	кельтского и иберского
15	5 снизу	в Галисии	в Галлии
114	4 снизу	законом VII в.	законом VI в.
140	5 снизу	Documentos por	Documentos para
150	14 сверху	следует рассматри- вать не как победу	следует рассматривать не просто как победу
174	4 снизу	Documentos par	Documentos para
267	7 сверху	готов Аквитании	готов в Аквитании

Корсунский Александр Рафаилович

ГОТСКАЯ ИСПАНИЯ

Тематический план 1968 г. № 83

Научный редактор *М. А. Заборов*

Издательский редактор *Л. В. Кутукова*

Художник *М. А. Михельсон*

Технический редактор *Н. А. Рябкина*

Корректоры *В. П. Кададинская, Л. В. Смеян, Е. П. Утанина,*
Л. С. Клочкова, И. С. Хлыстова

Сдано в набор 8.XII.68 г.

Л-24415

Формат 84×108¹/₃₂

Подписано к печати 11.VI.69 г.

Бумага тип. № 1

Физ. печ. л. 10,25

Усл. печ. л. 17,22

Уч.-изд. л. 19,61

Изд. № 189

Заказ 217

Тираж 1.600

Цена 1 р. 44 к.

Издательство Московского университета
Москва, Ленинские горы, Административный корпус.
Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленинские горы

